

**МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА**

Карпаторусский Букварь	Ваньо Гуняпка	0.50
Наша Книжка		1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский		0.50
История Советского Союза и Карпатской Руси		0.40
Памятна Книжка		0.25
Моя Подорожь на Лемковщину — Петро Гардый		
и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета		0.50
Мысли о Кооперации — Родный Лемко		0.10
Збийска Полянка — Родный Лемко		0.10
Лемковскы Выродкы — Родный Лемко		0.10
Смерть и Жена от Бога назначены, повесть		0.25
20-рочный Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка		0.25
Ноты Лемковских Мелодий		1.00
Памятна Книжка — Село Ганчова		1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951 1953, 1955, 1956,
1957, 1958 и 1959 \$1.00
Календари с 1960 и с 1961 pp. по 1.50

**ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ**

"КАРПАТСКА РУСЬ"

**ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ**

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" мае своих корреспондентов на Пряшев-
щині, в Польші и в Советском Союзи. В "Карпатской Руси"
найдете найполнійшу информацию о житью нашего народа
по обох склонах Карпат и о житью лемковских переселенцев
в Советском Союзи.

ПРЕДПЛАТА \$4.00 НА ГОД

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим
родным в старом краю.

Чекы, мони-ордеры и всі посылкы адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

Карпаторусский
КАЛЕНДАРЬ
(34)
ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1961

Составил

Николай Цисляк

Год Издания 36-ый

**ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.**

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$1.50

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЄДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ

Головне Правление и Центральный Комитет Лемко-Союза, избранны на XX съезде делегатов, состоявшегося 5, 6 и 7 сентября 1959 року, в Американском Лемко-Парку, Монро, Н. Й., США.

Головне Правление Лемко-Союза

ИВАН АДАМЯК, Председатель, Бруклин, Н. Й.
СТЕФАН ГЕРЕНЧАК, Местопредседатель, Джерзи Сити, Н. Дж.
ИОСИФ ФРИЦКИЙ, Ген. Секретарь, Кларк, Н. Дж.
АНДРЕЙ ГРАБСКИЙ, Рек. Секретарь, Юнкерс, Н. Й.
ЗАХАРИЙ МЕРЕНА, Кассир, Клифтон, Н. Дж.

Члены Центрального Комитета Л. С.

ПЕТРО ОЛЕСНЕВИЧ, Филадельфия, Па.
АНТОН КАНЯ, Линден, Н. Дж.
ИВАН МАЛЮТИЧ, Юнкерс, Н. Й.
ДАНИИЛ ЖУРАВ, Юнкерс, Н. Й.
ИВАН РУССИНКО, Ембридж, Па.
ПАВЕЛ ЧАЧО, Юнкерс, Н. Й.
НИКОЛАЙ ЦИСЛЯК, Юнкерс, Н. Й.
ВАСИЛЬ ВАРХОЛЯК, Корона, Л. Ай., Н. Й.
ПЕТРО СТЕФУРА, Елизабет, Н. Дж.
ЯРОСЛАВ КОБАН, Монро, Н. Й.

Заступники Ц. К. Лемко-Союза

ЮСТИНА ХАЛОПИЙ, Пассайк, Н. Дж.
МИХАИЛ БГУНЯК, Шелтон, Конн.
СТЕФАН МИЛЯН, Пассайк, Н. Дж.

Контрольна Комиссия Лемко-Союза

ТИМКО ФЕЦИЦА, Юнкерс, Н. Й.
ИВАН ВАСЕНДА, Нью Йорк, Н. Й.
ЕЛЕНА ШКИРПАН, Стамфорд, Конн.

Заступник Контрольной Комиссии Л. С.

ГРИГОРИЙ КУНЦИК, Шелтон, Конн.

Уряд Лемко-Союза был избраный на два roky до слідующого XXI Съезда, котрый отбудется в 1961 року. В случае незвычайного созыва съезда перед истоком двох roky, весь уряд Л. С. може быти переизбраный.

КАЛЕНДАРЬ

Систематично упорядковане роспределение часу цілого року для практичного ужитку называе Календарем.

Природном единицом для выміру часу служит солнечна доба. То есть тревалость одного полного оборота земли коло своей оси. Доба ділиться на 24 години, котры снова діляться на минуты и секунды. В одной добі мае 24 години, або 1440 минут або 86,400 секунд.

Години, минуты и секунды, тоі сут основны отрізки часу, не связаны с даяким означенным явлением в природі.

Час одного полного обходу земли около солнца называе солнечным роком (годом). По уплыві одного року земля найдётся точно в том самом пункті своей еклиптики (линии ей оборота коло солнца), где была на початку року.

Вычислено, што солнечный год мае 365 дней, 5 годин, 48 минут и 46 секунд.

В вымірі и поділі часу важну роль грае и рух місяца (луны). В действительности люде скорше начали рахувати час за місяцем, як за солнцем. Луна завершат свой оборот коло земли приблизительно в 29½ днях. Тот отрізок часу называют лунным місяцем. 12 оборотов луны коло земли выполнит 354 дни, то-ест около 11¼ дней меньше от солнечного року. Из того взято розділяти рок на 12 місяцев. Но ріжница меже солнечным роком и 12 лунными місяцами за пару літ была бы дост значна и отсунула бы початок року в инший сезон.

Як сказано выше, солнечный рок мае 365 дней, 5 годин, 48 минут и 46 секунд. Из того видно, што солнечный рок не можна розділити ани на ровне число місяцев ани дней. А в практичном житью мы хочеме мати рок с ровным числом дней и місяцев. Тот практичный рок мы называе гражданским або цивильным роком. Но гражданский рок може лем приближаться к солнечному, а на ділі не може николи выровняться с ним.

Европейскы краины и Америка приняли свой гражданский рок от Рима. Так и наши календари показывают тот гражданский рок.

Католицкы и протестанскы краины уживают Григорианский календарь, або календарь нового стиля. Православны краины ище донедавна уживали старого стиля календарь, т. зв. Юлианский. Часто можна чути от сторонников старого стиля "Мы не хочеме римского календаря". Но як Григорианский, так и Юлианский календарь ест "римским" календарем, бо был заведений Римом.

Юлианский календарь несе свое имя от римского диктатора Юлия Цезаря, котрый казал выробити тот календарь и запровадил його до ужитку от 1 января 46 року перед рождением Христовым. В том календарі рок має 365 $\frac{1}{4}$ дней. Но так як чвертку дня не можна включити до року, то треба чекати, аж насбератся цілый день и тогда додати го. Длятого по Юлианскому календарю каждый четвертый рок ест “переступный” и числит не 365, а 366 дней, причом додатковый день додаеся до найкоротшого місяця — февраля.

Юлианский календарь был приготовленный так, што солнечный рок мал 365 дней и 6 годин, бо тогда тых 6 годин за 4 роки зробили бы 24 години, то-ест цілый день. Но солнечный рок ест о 11 минут и 14 секунд коротший. То дост мала ріжница, но за 129 роков из того назбератся цілый день, а за 400 роков приблизительно три дни.

В 16-ом столітї ріжница меже Юлианским календарем и солнечным часом превышала 10 дней. Папа Григорий XIII за дорадом ученых астрономов объявил новый календарь, и в 1582 року посунул календарь на 10 дней вперед — заміст 5 октября рахували 15 октября. От 1582 до 1700 разница между старым и новым стилем была 10 дней, от 1700 року до 1800 — 11 дней, от 1800 до 1900 — 12 дней, а от 1900 до теперь — 13 дней. Тота ріжница росне от того, што по Юлианскому календарю роки 1700, 1800 и 1900 были переступны, а по Григорианскому просты.

Як сказано выше, ріжница меже Юлианским календарем и солнечным часом за 400 літ робит приблизительно три дни. Григорианский календарь устранят тоту ріжницу так, што при конці каждого столітия пропускат еден день, за вынятком каждого четвертого столітия. Напримір, роки 1700, 1800 и 1900 не были переступными по Григорианскому календарю, но год 2.000 буде переступным, як и по Юлианскому календарю.

Але и при всіх тых поправках Григорианский календарь так само не покрыватся точно с солнечным часом. Пересічний рок по Григорианскому календарю даст 365 дней, 5 годин, 49 минут, 12 секунд, а солнечный рок ест 365 дней, 5 годин, 48 минут и 46 секунд, так ріжница ест 26 секунд. Рок по Григорианскому календарю ест о 26 секунд за долгий. В 3323 роках то зробит цілый день.

Григорианский календарь был заведений в Испании, Португалии и в гдеяких частях Италии того самого дня, як и в Римі. Во Франции был заведений в декабрі того самого року, в католицких частях Германии аж слідуемого року, а в протестантских краинах Германии держалися Юлианского календаря до 1700 року. В Англии закон о новом календарі принят в 1750 року и на основі того закона с 2 сентября 1752 зроблено 14 сентября. Россия в своем гражданском календарі держилася старого стиля аж до Великой Октябрьской революции.

ИНФОРМАЦИОНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКЫ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах ніт загальных, “национальных”, державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілой країні. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, які хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религиозне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх северных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католицких и протестантских краинах. Притом тот день признаеся державным свягом в цілом ряді штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — “Мемориал” или “Декорейшен Дей”, день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южными и северными штатами, праздновался давнійше переважно в северных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, “Лейбор Дей” — в первый понедільник місяця сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдекотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого понеділька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой вой-

ні) праздуеся во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенкс-гивинг Дей" — в последний четверг месяца ноября, празднуется во всех штатах.

Кроме вышеназванных праздников, отдельные штаты имеют свои легальные святы. Например, южные штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, главного командира Южной Конфедерации в Гражданской войне. В штате Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклахома и Вирджиния празднуют День рождения Томаса Джефферсона — 13 апреля.

Так само были установлены разные торжественные дни, которые не признаются за общенациональными праздниками: День насаждения деревьев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неделя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-я неделя мая, День Дочерей — 2-я неделя июня. День Отцов — третья неделя июня, День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикен Дей — 14 апреля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825

6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрахам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудро Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеди, 1961-

Как видиме, Гровер Кливланд рахується 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другим урядованьем была перерва. Но гдекотры не хотят триматися того порядку и рахуют голем раз, же то есть одна и та же сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынешний Президент Кеннеди есть не 35-ым, лем 34-ым.

НАША ЛІТОПИСЬ

- 862 года Первый русский князь Рюрик основал русскую державу.
- 862 года Св. Кирилл составил русскую азбуку.
- 862-869 Свв. равноапостолы Кирилл и Мефтодий перевели святое писание на славянский язык.
- 955 года Русская княгиня Ольга приняла в Цареграде св. крещение.
- 988 года Крещение князя Владимира Великого и русского народа.
- 1020 года Князь Ярослав Мудрый написал первый русский закон под названием: "Русская Правда".
- 1140 года Основание княжества в Галичи князем Владимиром, сыном князя Володаря Перемышльского.
- 1145 года Учреждение русско-православного епископства в Галичи.
- 1224 года Первый напад Татар на Русь.
- 1240 года Татары уничтожили Киев, Галич и другие русские области.
- 1246 года Папа Иннокентий наставлял галицко-русского князя Данила перейти в латинство, або в унию, и прирюк дати йому за то царскую корону. Князь Данило венчался в 1255 году торжественно в Дрогобине царском коронном, но ни латинства ни унии с Римом не принял.
- 1259 года Первая воспоминка в летописях о Львове, основаном 1255 года русским князем Данилом во имя своего сына Льва.
- 1264 года Князь Данило Галицкий разделил Малу Русь. Брату Васильку дал княжество Волынское, младшему сыну Шварну Галич, а Льву землю львовскую и перемышльскую.
- 1301 года Умер князь Лев Данилович. Тело його похоронено в лавровском василианском монастыре коло Старого Самбора.
- 1303 года Учреждена Галицкая православная митрополия.
- 1337 года Смерть последнего галицко-русского князя Юрия II Андреевича.
- 1340 года Польский король Казимир напал неожиданно на галицко-русское княжество и занял места Перемышль, Любачев, Тустань, Галич, Тереховлю и Львов.
- 1342 года Русские львовские жители прогнали Казимира в Краков.
- 1351 года Папа писал до польских епископов, чтобы старались на месте 6 русских епископов т.е. в Перемышле, Холме, Галичи, Владимире, Турове и Киеве, основать латинские.
- 1370 года Умер польский король Казимир, который принял в свою державу жидов и забрал под свою власть Галицкую Русь.
- 1375 года Основано латинское епископство в Галичи.
- 1377 года Основано латинское епископство в Перемышле.
- 1380 года Победа над Татарами русского великого князя Дмитрия Донского на Куликовом поле.

- 1386 года Перве получение Литовской Руси с Польшом.
- 1387 года Королева Ядвига захватила окончательно Галицку Русь под власть Польши.
- 1389 года Скасование русской митрополии в Галичи.
- 1412 года Литовский православный князь Ягайло, оженился в 1386 г. с польском королевом Ядвигом, перешол в латинство, одобрал русскому православному народу перемышльску соборну церковь и отдал ей латинникам и через то русский епископ с крылошанами мусіли переселитися в Старый Самбор.
- 1414 года Перенесено латинске епископство из Галича во Львов.
- 1415 года За старанием великого князя литовского Витовта розділено русску иерархию на московску и киевску.
- 1431 года Притісняемый русский народ в Галичині, восстал против польского короля Ягайла, за што Ягайло спалил много городов и сел и наложил на православных десятину, котра ишла на латинскы костелы.
- 1438 года Напад Татар на Волынь, Подолье и Галичину.
- 1448 года Напад Татар на часть Подолья.
- 1450 года Татары напали на Галичыну, опустошили Белзску землю и посунулися под Городок коло Львова. Бельзский Князь Болеслав, котрого селяне спасли от смерти, надал им землю, где они основали село Любича-княжа. От того часу жителі Любича носят до ныні почетну назву “князі”.
- 1354 года Татары напали на Галичину, опустошили край по Львов, котрого предмістья спалили, а жителей забрали в неволю.
- 1456 года Польский король Казимир Ягайлович подписал рішение виленского сойма по котрому: 1) в справах Литвы и Литовской Руси могут рішати лем литовцы и русскы зо своим князьом; 2) для Литвы и Руси мают силу не польскы, а русскы законы, списаны на законі “Русской Правды”; 3) Подолья и Волынь мают належати до Литвы, а полякы не мают доставатися в tych краях до урядов и не могут купувати маетков; 4) из всіх польскых грамот мают быти выключены слова “што Польша, Русь и Литва составляют еден народ, едно тіло и обі державы сливаются в єдну”.
- 1471 года Соединение княжества Киевского с Великим княжеством Литовским по смерти князя Симеона Одельковича.
- 1480 года Московский царь Иван Великий отказался платити дань Татарам, прогнал татарских послов з Москвы и освободил раз на всегда сіверну Русь от власти Татар.

- 1491 года Напечатана в Кракові кирилицом перва русска книга “Часослов”.
- 1513 года Козаки — запорожцы выбрали первым кошевым атаманом Евстахия Дашковича.
- 1519 года Крымский хан выслал своего сына Богатыря войовати Польшу. Богатыр опустошал край аж по Краков, розбил при повороті польско-русске войско и взял до 60 тысяч людей в плін.
- 1522 года Польскы паны запретили вступ до сойма князю Константину Островскому для того, што он был русский и православный. Островский яко воевода польского короля, выиграл в своем житью 33 битвы, для того вступился за ним король польский Зыгмунд Старый и просил панов допустити Островского в польский сойм.
- 1526 года Татары напали на Русь, но ище перед Киевом Константин Островский розбил их полкы, взял 7 тысяч людей в неволю и освободил христиан с турецкой неволі. Козаки под Дашковичом переслідували татар и побили их под Черкасами и Коневом.
- 1539 года Основание русского православного епископства во Львові на місце скасованной в 1389 г. галицкой митрополии.
- 1569 года Окончательне соединение Литовской Руси в єдну державу с Польшом на люблинском соймі.
- 1572 года Король Зыгмунд Август выдал грамоту, котром позволил львовским русинам ужывати равных прав с поляками и загрозил под каром 20 тысяч злотых пригнетати русских и их духовенство.
- 1573 года Заведение первой русской печати во Львові.
- 1575 года Гетман запорожский Богданко Ружинский напал на татар посуваючи свои загоны аж по-за Перемышль.
- 1575 года Гетьман запрожский Богданко Ружинский напал на татар на Крымі, освободил многих христиан из татарской неволі и вернул с богатым добычом в Січ.
- 1578 года Польский король Стефан Баторый казал господарю Молдавскому, славному запорожцу Ивану Подкові отрубати голову за то, што он без королевского позволения хотіл добитися своего престола в Молдавии. Казнь отбылася во Львові на рынку.
- 1579 года Стефан Баторый выповіл войну московскому царю Ивану Грозному.
- 1581 года Напечатана в місті Острогі на Волыни перва русска библия.
- 1583 года Польский король Стефан Баторый строго приказал всім,

- в його доржаві живщым русинам, штобы новый григорианский календарь ввели у себе и русскы праздники обходили с латинниками. Против того поднюс весь русский народ протест и Баторый свой приказ откликал.
- 1583 года Латинский львовский бискуп Соликовский из вражды до православных русских, напал с вооруженными силами на русскы церкви в навечерие Рождества Христова, розогнал молящихся там православных людей и опечатав церкви своим печатом.
- 1586 года Цареградский патриарх Иеремия подтвердил школьный устав Братства Успенской церкви во Львові и надал тому же Братству назву "Ставропигии".
- 1588 года Основание духовной семинарии в Києві.
- 1589 года Царь Теодор Иванович поставил для московской Руси окремого патриарха Иова, котрого посвятил цареградский патриарх Иеремия 26 января. Московске царство от того часу принадлежало от патриарха в Москві, а Мала Русь с киевским митрополитом и 8 владыками осталася под цареградским патриархом.
- 1589 года Польский король Зыгмунд выдал приказ, штобы упокоряти козаков и русске хлопство.
- 1593 года Гетман козацкий Косинский выступил с численным войском против Польши в обороні віры и русской народности и загнался аж под Тернополь. Воевода польский, князь Константин Островский (сын первого Константина Острожского) вступил с ним в борьбу, в котрой Косинский и 400 козаков положили свои головы на побойовищи.
- 1594 года Восстал против Польши Киев, Переяслав и Лубны.
- 1596 года 6 октября заключена церковна уния с Римом. Под великим натиском не устояла часть русских епископов и отступила от православной віры.
- 1596 года Того года гатман козацкий Павло Наливайко собрал около 20 тысяч козаков, выгнал польске войско из Украины и выповіл польскому королю войну. Под Чигирином пришло с польским воеводою Станиславом Жолковским до бою, в котром козаки перемогли два разы сильнішого врага. Послі того Наливайко почал очищати русску землю от чужинцов, но над ріком Случом пришло знов до битвы, в котрой козаки не могли перемочы Жолковского и прирекли отступить за Дніпр, за што Жолковский обіцял козакам свободу. Наливайко повірил словам Жолковского и прибыл в польский табор, но тут был закова-

- ный в кайданы и с другими старшинами отвезенный в Варшаву.
- 1597 года Наливайка спалили живцом в мідьяном быку на рынку в Варшаві. С ним погыбли и козацкы старшины Лобода, Мазепа, и Кузима.
- 1628 года Умер во Львові еден знаменитый русин, котрого хоронили львовскы русскы люди, идучи с хоругвами и горящими свічами. За то засудил их магистрат на грошеву кару, а гдекотрых даже на вязницу.
- 1628 года Гетман Тарас Трясило с козаками побил воеводу Конечпольского под Переяславом. Битва тота названа "Тарасова ночь".
- 1628 года 1 ноября списана была на соймі в Варшаві грамота примирения поляков с русскими и подписана и записана королем Владыславом аж доперва 18 февраля 1633 г. В той грамоті было постановлено: 1) в землях русских мают быти два митрополиты: униятский и православный; 2) в Полоцкой епархии (там убито в 1623 г. униатского епископа Йосафата Кунцевича за переслідувание православных) мают быти два владыкы: униятский и православный; 3) в епархии перемышльской и львовской мают на всегда остатися православны епископы; 4) забраны православным церкви и монастыри мают быти им отданы.
- 1633 года Козаки выбрали гетманом Павла Павлюка, а кошовым атаманом Сулиму. Полякы, не хотячы допустити козаков до выправы на Турков, поставили выше дніпровых Порогов кріпость Кудак, где сильна стража мала задержувати козаков от походу на Чорне море. Козацкий кошовый Сулина, вертающий с турецкой выправы, и зміркувавшы ціль кріпости як стой ударил на ню, вырубал залогу до ногы и стіны розобрал до основания. Польский гетман Конечпольский напал зато на Сулину с великом силом и забрал його в неволю. Сулиму четвертовали в Варшаві, а части його тіла розвозили по селах на пострах русскому народу.
- 1637 года Козацкий гетман Павлюк, выпровадивший войско против Польши, был побитый под Куменками и заключил в воеводою Потоцкым мир. Но Потоцкий приказал віроломно поймати Павлюка и других старшин и отвезти в кайданах до Варшавы, где им отрубано головы, и тіла их выслано помеже народ на пострах.
- 1638 года Польскы урядники оголосили на Украині, што козакам

отниматся их право и свобода. Гетман Остряница начал еднан проганяти чужинцев из краю, а наткнувшись на польске войско, побил го над ріком Старицом. Не за долго потом польский гетман Потоцкий напал несподіванно в Каневі на Остряницу, взял його и 37 козацких старшин в неволю и отвюз в Варшаву, где их умертвили.

1642 года Гетман козацкий Гуляк Максим был побитый польским воеводою Чарнецким над ріком Тясмином.

1646 года Початок войн русского козацтва с Богданом Хмельницким во главі, с Польшом.

1648 года Хмельницкий побил польске войско над Жолтыми Водами. 15 мая побил Хмельницкий воеводу Потоцкого под Корсуньом. Літом утворилися гайдамацкы загоны в цілої України и Галичині по Карпаты, котры помагали Хмельницкому.

19 сентября побідил Хмельницкий при річці Пилявці.

6 октября Хмельницкий стал под Львовом на чолі стотысячного козацкого войска и татар, а сам заквартировал в селі Лисеничах. Замкнувши Высокий Замок и притіснивши місто Львов до крайности, козаки застановили воду, што плыла до Львова, а коли от бомб начали горіти дома, міщане выставили білу хоругов на знак, што поддаются. Хмельницкий застановил борьбу и принял депутацию львовских міщан. На просьбу русских владык, а также члена Ставропигийского Братства Лаврисовича и упавшим на коліна поляка Вахловича, гетман Хмельницкий обіцял отступить от осады за окупом 200 тыс. червеных золотых. Крім того Львов добровольно дал самому Богдану Хмельницкому 20 тысяч золотых, а козакам поставил на одомаш много всяких напитков.

24 октября отступил Хмельницкий от осады Львова и оставил міщанам грамоту, обеспечивающую Львов от нападу козацких отділов. От Львова двинулся Хмельницкий до Замостья, а по пути взял город Сокаль и Томашев.

5 ноября козаки стали под Замостьем. В тот час в Польші выбрали короля Яна Казимира, чого и сам Хмельницкий желал, и для того 24 ноября вернулся он на Украину.

1649 года 10 февраля польский король Ян Казимир прислал Хмельницкому грамоту, именующую його гетманом Украины. Но коли королевскы комисары не хотіли признати написаной Хмельницким угоды с Польшом, то Хмельницкий заявил, што сейчас начинат войну. 1 июля козаки окружили

польский табор под Збаражом, а 5, 6 и 7 августа так притіснили польске войско под Зборовом, што если бы не Хмельницкий, козаки были бы взяли и самого короля в неволю. Хмельницкий мал велику честь для польского монарха и задержал козаков, вдершихся уж в середину польских окопов.

9 августа польский король подписал под Зборовом договор с козаками, надаючи им розличны права и свободу. В августі розышлись ворожы войска — польске до Львова, а козацке на Украину.

1651 года Началася нова война с Польшом, бо русский народ не хотіл пристати на зборовский договор. Послі несчастной для русских войск битвы, в котрой погыб славный козацкий полковник Ничай, полковник Богун побил польске войско Калиновского над ріком Бугом под Винницом и переслίδувал го до Бара. В маю двинулся сам Хмельницкий з великом силом против польского короля, котрый стоял с войском коло Сокаля. От 20 июля кипіла кровава борьба под Берестечком, бо через зраду крымского хана, котрый бился в союзи с Хмельницким, а котрого подкупил польский король, лишил Хмельницкого в сам розгар битвы. Козаки были приневолены отступить. Хмельницкий погнал за татарами, но татарский хан взял його под свою стражу и выпустил його из неволі за выкупом 800 тысяч таларов. Вернувшись из неволі Хмельницкий собрал в августі около 40 тысяч козаков и 5 тысяч бисурманов и пустился до Білой Церкви где, по кровавой битві 13 сентября, заключыл с поляками договор, по котрому много свобод признанных зборовским договором, было у козаков отнято. По том несчастном договорі с поляками, козаки стали негодовати на Хмельницкого, кидати каміньом и стріляти в польских послов. Хмельницкий с наражением власного жытья усмирил козаков.

1652 года Хмельницкий увиділ, што полякы не додержуют своих приречений, выправил в Москву посольство с предложением переселити всіх козаков в царску землю. Но царь Алексей Михайлович и царска дума отвітили Хмельницкому, што не годится оставляти свою землю и переселятися, бо жаль, штобы русска земля досталася полякам, а быти може и бисурманам. Для того царь радит: заждати ище, а он прийде козакам в помощь. Польский сойм не подтвердил договора, заключеного в

- Білої Церкви и для того польский воевода Калиновский двинулся с 50 тысячами войска против Хмельницкого. Под Батогом, в околицы Ладыжына стратил он майже все свое войско. Козаками руководил тут сын Хмельницкого Тимосей, котрый ишол жениться с дочком молдавского господаря Лупула.
- 1650 года Козацкий полковник Богун поразил на голову польску армию под Монастырищами. Татары знова зрадили Хмельницкого и опустили його в том часі, коли он хотіл знищити польске войско под Жванцом.
- 1654 года Соединение Малой Руси с Великом Русью або Россиом.
- 1657 года 15 августа помер гетман Богдан Хмельницкий.
- 1691 года Перемышльський епископ Иннокентий Винницкий под великим натиском отступил от православия и принял унию 23 июня в Варшаві.
- 1700 года Дальшы притіснення спричинили то, што и львовский епископ Йосиф Шумлянський также принял унию в Варшаві, отступаючи от православия.
- 1710 года Дальший сильный натиск повододал, што и Ставропигия приняла унию.
- 1768 года Принятие Польши под покровительство России.
- 1772 года Первый розділ Польши, при котроом Галичина пришла под владіне Австрии, а Біла Русь под Россию.
- 1773-75 годов Пугачевский бунт. Роды Гарберов из Мохначкы, Копыстанских с Чырной, Москвов из Снітниці на Лемковщині и Духновичы на Пряшевщині походят от четьрьох братьев, головных участников Пугачевского восстания в России. Пóслі отрубания головы Емилияна Пугачева, 10 октября 1774 г. по приказу цариці Екатерины, четьре братья біжали в Карпаты на Лемковщину, змінили свою фамилиину назву и осіли в Мохначкі, Чырной и Снітниці, а четвертый на Пряшевщині.
- 1775 года Переселение русской епископии из Мукачева до Ужгорода.
- 1775 года Буковина пришла под владіне Австрии.
- 1782 года Австрийский цисар Йосиф II снюс тілесне подданство.
- 1783 года Присоединение Крыма до России.
- 1783 года Цисар Йосиф II основал во Львові русску духовну семинарию.
- 1786 года Знесение посліднього в Галичині православного монастыря Манявского Скита. С ним знесено цілковито в Галичині православие, а православных начали уважати за державных зрадников.

- 1793 года Присоединение Волыни, Подолья и Минской области до России.
- 1799 года Поход Суворова в Италию.
- 1805 года Война России и Австрии с Наполеоном.
- 1806-1807 годов Война России и Пруссии с Наполеоном.
- 1807 года Восстановление Галицкой митрополии во Львові.
- 1808-1812 годов Отечественна война с Наполеоном.
- 1809 года Тернопольска область перешла от России до Австрии.
- 1815 года Присоединение Варшавского герцогства до России под именем царства польского.
- 1818 года Основание Пряшевской епархии.
- 1819 года Основание Петроградского Университета.
- 1825 года Восстание Декабристов.
- 1834 года В Перемышлі вышла перша галицко-русска грамматика Йосифа Левицкого.
- 1836 года Начало желізных дорог в России.
- 1848 года 3 мая скасовал цисар Фердинанд I панцину. В осени того же года вступил на престол Франц Йосиф I.
- 1848 года Основание литературного Общества "Галицко-Русска Матица" и политичного Общества "Русская Рада" во Львові, и основание первой галицко-русской газеты "Зоря Галицкая".
- 1851 года В июню начал строитися русский "Народный Дом" во Львові. 18 октября положил цисар Франц Йосиф I краеугольный камень под "Народный Дом" в присутствии русских владык Яхимовича и Бохенского.
- 1858 года Прилучение Амурского края.
- 1858-1859 годов Крымска война и осада Севастополя.
- 1859 года Покорение восточного Кавказа.
- 1861 года Манифест о скасованию панцины в России.
- 1861 года 26 января вышла во Львові перва русска политична газета "Слово". 26 апріля отбылося перве засідание галицкого сойма во Львові.
- 1862 года Издание римским папом Конкордии, по котрой вірным греко-католицкого обряда не вольно было переходити на латинский обряд и обратно. Того-же года римский престол затвердил русскы капитулы во Львові и Перемышлі.
- 1863 года 26 апріля умер митрополит Григорий Яхимович.
- 1864 года Основание русского театра о Львові. Покорение Западного Кавказа.
- 1867 года Введение польского преподавательного языка на місце німецкого в средних школах в Галичині.

- 1869 года Министерство в Відню видає розпоряжение, шtbody во всіх урядах был введеный польский язык.
- 1870 года Вторичне основание Общества “Русская Рада”.
- 1874 года Основание “Общества имени Михаила Качковского”.
- 1877-1878 года Турецка война. Берлинский Конгресс.
- 1879 года Устройство первой русской господарско-промышленной выставки в Станиславові старанием О-ва Качковского и г. Ан. Кичая.
- 1880 года Перве русске всенародне віче во Львові.
- 1881 года Появление газеты “Пролом”, котра издавалася потом под заглавием “Новый Пролом”, “Червеная Русь”, “Галицкая Русь”, а потом под заглавием “Галичанин”.
- 1882 года Первый русский политичный процесс во Львові Ольга Грабарь и тов., о державной изміні, в котром приговорены были о. Иван Наумович, редактор Площанский и селяне Иван Шпундер и Алексей Залуский за “нарушение общественного порядка к нісколько місячному заключению.
- 1884 года Открытие Общества “Народная Торговля” во Львові.
- 1885 года Введение первого русского епископа в ново-основанной станиславовской епархии. (20 декабря).
- 1886 года 25 июля освящение великоліпно обновлкенной русской соборной церкври в Перемышли.
- 1887 года Папа римский на просьбу польских ксьондзов и шляхты, запретил ставить русским трираменны кресты, а позволил задержати лем тоты, што были давно поставлены. Ту начался перший меже русском интеллигенциом розлом, едны стояли твердо при русских трираменных крестах, други робили так, як им приказано, то есть, не признавали трираменных крестов.
- В місяці июлі престолонаслідник архикнязь Рудольф посітил Галичину и Буковину.
- 1888 года Празднование 900-літия Крещения Руси.
- 1889 года 3 января умер престолонаслідник архикнязь Рудольф.
- 1890 года Объявление послом Романчуком в львовском соймі так званой “новой еры”, и вслід за тым розбитие Галицкой Руси на ворожуючы меже собом партии. Коли не удалось полякам и правительству австрийскому перевести то, шtbody русске население змінило кирилицу, то есть русский алфавет на латинский, то выдумали другу штуку, шtbody оттягнути русский народ Галичины от русского пня. Намістник Бадени переговорювал с людьми слабого характера Телишевским, Барвинским, Романчуком и митрополитом Сильвестром Сембратовичом о проголошению “новой

- еры” в соймі, обіцуючы им добры посадки, лем шtbody не держали с “москалями” и старались их нищити. Началося виховуванье в тым духу и переслідуванье людей, котры не годилися с “новом ером”.
- 1891 года Провинциональный галицко-русский синод во Львові.
- 1893 года Закрытие віденьской русской духовной семинарии.
- 1893 года Митрополита Сильвестра Сембратовича, вертаючого из Риму через Відень, русскы студенты обкидали гнилыми яйцами за зраду русского народа.
- 1895 года Массова русска делегация 221 членов, а то 150 хлопов, 25 міщан, 24 священников и 22 світской интеллигенции, выхала до Відня до цисаря со скаргом на незаконны выборы в сойм, при котрых даже полялася кровь.
- 1897-1898 года Взятие русскими Порт-Артура и договор с Китаєм о Кантунском полуострові.
- 1898 года Кровавы выборы до сойму в Галичині за намістника гр. Баденього.
- 1899 года Созыв в Гаагі международной конференции по розоружению с инициативы имп. Николая II.
- 1902 года Перший хлопский страйк в Галичині.
- 1904 года Русско-японска война. Кровавый бунт в России.
- 1905 года Введение конституции в России 30 октября.
- 1906 года Освящение Преображенской церкви “Народного Дома” во Львові 30 апріля.
- 1907 года Первы выборы в австрийский парламент на основании всеобщого права голосования, обагрилися в Галичині русском хлопском кровью.
- 1908 года Славянский съезд в Прагі на котром представители Державной и Червеной Руси, т. е. тогданьшой Галичины, а потом Малопольшом званной, составляли едну группу. Русскы гости из Державной Руси были тогды при переїзді ентузиастично витаны и приниманы через русске население Галичины.
- 1909 года Открытие во Львові “Русского Торгового Дома” и “Русского Ревизийного Союза”.
- 1910 года Закрытие в Черновцах русских обществ крайовым буковинским правительством.
- Основание во Львові общ. “Рольничий Союз”, открытие о-ва: “Русских Дружин” и общ. “Центральный Молочный Союз”.
- 1911 года Убийство русского премьера Петра А. Столыпина еврейом Багровым. Смерть Льва Н. Толстого.

Выходит в Новом Санчі, а потом в Горлицах газета "Лемко".

1912 года Выделение Холмщины из царства Польского.

Сотна годовщина похода Наполеона на Россию.

1913 года 300-літня годовщина царствования Дома Романовых.

1913 года 29 дек. до 3 марта 1914 г. — Процесс Мармарош Сигет против 94 православных карпаторусских селян с о. иеромонахом Алексием Кабальюком во главе, в котром 32 обвиняемых были приговорены к 39 и впол годам тюрьмы и уплаті нісколько тысяч крон штрафа за вірность прадідовской православной вірі.

1914 года март—июль. Львовский политичный процесс С. Ю. Бендасюка, православных священников Максима Т. Сандовича и Игнатия Ф. Гудимы и студ. В. А. Колдры о державной зміні, в котром подсудимы были оправданы.

1914 года 28 июля начало Всемировой войны. Страшны гонения австрийцов на русских галичан, в чом преусердно помагали им украинцы. Занятие Галичины русскими войсками.

1915 года Отступление русских из Галичины. Процесс политичный в Відни першой группы т. є. Д-ра Кассиана Богатырца и товаришов. Из Лемковщины в той группі были: Д-р. Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак, Теодор Гнатышак, о. Роман Прислопский, Др. Александер Гассай, Др. Ярослав Сьокало, Дмитро Вислоцкий, Евстафий Цюк, Иван Андрейко, Теодор Мохнацкий, Александер Милянч, Методий Трохановский, о. Теодосий Дуркот, Николай Громосяк. В tych двох процессах жалку ролю отограла, яко обвинители украинцы о. Смолинский, о. Дороцкий, Стефан Онишкевич, а особенно Кость Левицкий и много инных, представляючыся патриотами німецко-австрийскими против русскому населению.

1915 года июнь—август. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню. (Первый віденьский процесс) против первой группы русских діятелей с депутатами парламента д-ром Д. А. Марковым и М. В. Курыловичом во главе, о державну зміну, в котром всі подсудимы в числі 7 человек (Д-р. Д. А. Марков, В. М. Курылович, д-р К. С. Черлунчакевич, д-р. И. Н. Дрогомирецкий, Д. Г. Янчевецкий, селянин Фома Дяков и міщанин Г. Мулькевич были приговорены к смертной казни через повішение, а потом помилованы.

1916 года сентябрь по февраль 1917 г. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню (другий віденьский

процесс) против другой группы русских галичан и буковинцов с о. д-ром К. Д. Богатырцем во главе о державну зміну. Из Лемковщины в той группі были: д-р Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак (померший в тюрьмі в часі розбирательства), Федор Гнатышак, о. Роман Прислопский, д-р. Александр Гассай, д-р. Ярослав Сьокало, Дмитрий Вислоцкий, Иван А. Андрейко, Федор Мохнацкий, Александр Милянч, Методий Трохановский, о. Феодосий Дуркот, Николай Громосяк. Из 24 подсудимых 17 были приговорены к смертной казни через повішение, а потом амнистированы. В обох віденьских процессах марну роль сограли украинскы националисты лжесвідители священники Смолинский, Дороцкий, Степан Онышкевич и, головным образом, их лидер Кость Левицкий и много других, котры представлялися патриотами німецко-австрийского режима со зломом и ненавистью клеветали на русске движение.

1917 года Февраль, початок пролетарской революции в России. Отречение царя Николая II от престола. Временне Правительство Керенского. Большевики под проводом Ленина приходят до власти.

1918 года Убийство царя и його семьи. Розвал Австро-Венгрии. Украинско-польска война. Початковый захват австрийскими украинцами Восточной Галичины, а потом поляками. Утворение Красной Армии.

1919 год Гражданска война в России продолжается. Политичный процесс на Лемковщині о. Димитра Хиляка и Д-ра Ярослава Качмарчика.

1921 года Политичный процесс на Лемковщині в Новом Санчі против о. Димитрия Хиляка, д-ра Ярослава Качмарчика и селянина Николая Громосяка (так названный діло "Лемковской Республики") о державну зміну, в котром польске правительство обвиняло русских патриотов Лемковщины к стремлению к воссоединению с остальным русским народом послі розвала австрийской империи. Подсудимы были присяжными засідателями оправданы.

1922 года Утворение Союза Советских Социалистичных Республик.

1923 года Трактат Версальский признае Галицку, Холмску и Білу Русь Польші. Он не признае западной части Галичины, то є. от Сана, значится Лемковщині, жадных прав языковых. Длѣтого мусіли лемкы стало боротися о свои права. Лемкы не мали можливости даже выбрати свого посла, котрый бы в правительстві мог причинитися до даякой уставы в пользу лемков.

- 1924 года Умер Ленин. Сталин приходит до власти.
- 1927 года Выборы до городских и сельских самоуправ. Сказованіе поназначаных з горы комиссаров. Православный митрополит Варшавский Дионизий и його заступник епископ Симон, выкорыстовуючы тогдашны условия, поднимают вопрос поворота греко-католического населения до прадідной православной віры. Яко найбільше стойке руске племя, лемкы почали массово село за селом переходити с поворотом на свою прадідну православну віру. Першым таким селом была Тылява и Терстяна, где першым священником был живущий теперь в Америкі епископ Пантелеймон. Дальше перешли тогды: Мшана, Липовец, Гырова, Тиханя, Граб, Дошница, Святкова враз со своим священником о. Антоном Крыницким, котрый умер в Почаеві, Долге, Радоцина, Чорне, Воловец, Бортне, Свіржова Русска, Регетов, Шквиртне, Квятонь, Устье Русске, Избы разом со своим священником о. Дмитрием Хиляком, Баниця, Богуша, Снітница, Перунка, Флоринка, Білцарева и Королева Русска.
- 1928 года Выборы в польский сойм. Русский список собрал 150 тысяч голосов, но получил всего 1 депутата (посла).
Первый великий съезд Талергофцев-мучеников австро-мадьярского террора в літах 1914-1917 во Львові.
- 1929 года 9 января в городі Виннипег, Канада, организуеся культурно-просвітительна и политична организация Лемковский Союз.
- 1930 года Губернатор Закарпатской Руси, Антон Григ. Бескид, по-сітил Галичину.
- 1931 года Для одділення от ворожих русскому духу впливов украинскых сеператистично-националистичных, лемкы выстаралися о одділну греко-католицку епархию в Рыманові. Першым епископом был лемко о. Д-р Василий Масцюх.
- 1932 года Почала выходить в Крыници газета "Лемко" под редакциом Методия Трохановского.
Был введеный во всі лемковскы школы лемковский "Букварь", составленный Методиом Трохановским.
- 1933 года Другий съезд Телергофцев во Львові. Освящение памятника "Неизвѣстнаго Талергофца" на Лычаковском кладбищі. Выходит "Друга Книжечка" для II кл. школ на Лемковщині.
- 1954 года Умер лемковский епископ Др. Василий Масцюх.
Под влиянием украинскых националистов польске прави-

- тельство заборонят печатание "Третьей Читанки" на лемковском языке, понеже, як они убѣдили польске правительство, што "лемковскы учебники поширюют московско-фильску пропаганду."
- 1935 года Назначение о. Медведцкого епископом лемковским в Рыманові.
Языковы права в школах на Лемковщині ущупляют и вводят от II классы выкладовым языком, язык польский.
- 1937 года Умерат другой лемковский епископ о. Медвецкий. Назначено о. Йоанна Полянского канцлером для Лемковщины.
- 1938 года Силами лемковской эмиграции открыто Карпаторусский Американский Центр в городі Юнкерс, Н. Й., Соединенны Штаты Сів. Америки.
- 1939 года 1 августа німцы нечаянно нападают на Польшу. Начинатся Друга Світова война.
- 1940 года В январю перве добровольне переселение лемков до СССР.
- 1941 года Нападение Гитлера на Совітский Союз 21 июня.
19 ноября початок офензивы Совітской Армии под Сталинградом. Початок великой побѣды над німцами.
- 1943 года 2 февраля закончилася великом побѣдом над врагом битва под Сталинградом.
- 1945 года 12 января початок великой офензивы Совітской Армии и Войска Польского над Вислом.
17 января вызволение Варшавы из под гитлеровской оккупации.
19 января, на Крещение, русскы войска вошли до Крыницы.
16 апріля Совітска Армия перешла Одру и Нису.
21 апріля, подписание договора в Москві о помощи и дружбі меже польским и совітским правительствами.
2 мая, Красна Армия заняла Берлин.
9 мая занятие чешской Праги. День тот в Чехословакии обходят, яко народный праздник освобождения.
8 мая вызволение Германии из под гитлеровского ярма и террору. Конец Другой Світовой войны.
2 сентября капитуляция Японии.
- 1939-1945 годов За ціле время німецкой оккупации русске население Лемковщины было переслѣдуване. Украинскы националисты, котры массово біжали перед Красном Армиом из Восточной Галичины, заняли цілу Лемковщину и яко приверженцы німцкы поусували русску интеллигенцию с занимаемых місц, арештуючи ей и выселяючи. Яко же украинцы были мужами довірия у німцов и мали у них послух, спричиняли арештования многих сознательных лем-

ков-селян. Много лемков погибло в обозах и гитлеровских арештах лем благодаря их донесениям. На весну 1944 г. устроили німцы с инициативы Украинского Комитета, котрый, хотячи приподобатися німцам, побор лемков до німецкого войска в Крыници, агитуючы попередно в цілой околици, но никто из лемков не явился, за што потом много селян поарештовано. До Укр. Комитету меже иншыми входили Навроцкий, Паліев, Пасичинский и иншы. Друге добровольне переселение лемков до СССР.

1946 года Обряд греко-католицкий зносится, признаеся лем православному віру.

Много лемков переходит нову Голгофту в Яворжни.

Безпощадне выселение лемков, оставшихся ище на Лемковщині, на запад над Одру и Нису и на север.

Набытие Лемковского Народного Дома в Кливланді, штат Огайо, США.

1949 года В Парижі и Прагі начались нарады I Всемирного Конгресса Защитников мира.

1953 года 5 марта умерат Йосиф Сталин.

1955 года Конференция четырьох держав СССР, США, Англии и Франции в Женеві.

1956 года Переворот в Польші.

1957 года Померат Д-р. С. С. Пыж, лемковский лидер и учитель. Лемковска Русь в Америкі интересуеся недолгом своих крайнов в Польші и высылат председателя Лемко-Релифа для переговоров в справі поворота лемков на Лемковщину.

1958 года В марті выходит в Польші закон, отнимающий лемкам право власности до их земель на Лемковщині, а тым самым и до поворота.

10 сентября делегация Лемковского Релифowego Комитета из Соед. Штатов Америки: Петро Гардый, Анна Юшак и Прот. Роман Саміло подписали в Польском Правительстві в Варшаві договор о помощи лемкам в Польші.

1959 года 16 июня состоялся Лемковский Конгресс в Карпатурском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й. США.

14, 15 и 16 августа — открытие Американского Лемко-Парка в Монро, Н. Й.

11 сентября посетила Лемковщину Православна Делегация: Ленинградский Митрополит Питирим, Архиепископ Львовский Палладий, Епископы: Бобруйский Леонтий и Вроцлавский Стефан.

13 сентября: Запуск учеными Совітского Союза первой во світі Кометы на Місяц.

ЯНВАРЬ — 1961 — JANUARY

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 С Новый Год. Обр. Госп.

2 Н 32-га по Сош. Силвестра

3 П Прор. Малахии, муч. Гордия

4 В Собор 70 Апост.

5 С Навечерие Богоявления

6 Ч Богоявление Господ.

7 П Предтечи Йоанна Крестителя

8 С По Просвіщеніи

9 Н 33-та по Сош. Филлипа

10 П Григория еп.

11 В Преп. Феодосия Вел.

12 С Мучц. Татианны, св. Саввы

13 Ч Мучч. Ермила и Стратоника

14 П Препп. Отец

15 С Препп. Павла, Прохора

16 Н 34-та по Сош. О Мытарю и Фарисею

17 П Преп. Антония Вел.

18 В Афанасия Вел. и Кирилла

19 С Преп. Макария

20 Ч Преп. Евфимия

21 П Преп. Максима

22 С Ап. Тимофея

23 Н 35-та по Сош. О Блудном Сыні

24 П Преп. Ксении, Вавилы

25 В Григория Богослова

26 С Преп. Ксенофонта

27 Ч Перенес. мощей Й. Златоустого

28 П Преп. Ефрема

29 С Родительска Суббота

30 Н 36-та по Сош. Мясопустна

31 П Кира и Йоанна

14 января. Тилярия

15 2-га по Кр.

16 Маркила

17 Антония

18 Присти

19 Мария ит.

20 Севастияна

21 Агнеты

22 3-ья по Кр.

23 Раймундра

24 Тимофея

25 Нав. Ап. Павла

26 Поликарпа

27 Йоанна Златоуст.

28 Петра Н.

29 Старозапустна

30 Мартина

31 Иоанна Б.

1 Февраль. Игнатия

2 Марии Гром.

3 Вероники

4 Андрея К.

5 Агаты

6 Тита

7 Ромульда

8 Иоанна прп. из М.

9 Кирилла из А.

10 Схолястик

11 Пювл. М. Б. Люрд.

12 Запустна

13 Валентина

ЗАПИСКИ:

ФЕВРАЛЬ — 1961 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В Муч. Трифона
 2 С Стрігение Госп.
 3 Ч Симеона, прор. Анны
 4 П Преп. Изидора
 5 С Задушна Суббота

6 Н 37-ма по Сош. Сыропустна

7 П Преп. Парфения
 8 В Велмуч. Феодора
 9 С Муч. Никифора
 10 Ч Муч. Харлампия
 11 П Власия, преп. Димитрия
 12 С Феодоровска суббота

13 Н 1-ша Великого Поста

14 П Преп. Авксентия
 15 В Св. Ап. от 70-ти Онисима
 16 С Свящмуч. Памфила
 17 Ч Велмуч. Феодора Тирона
 18 П Льва, папы Рим.
 19 С Архипа и Филимона

20 Н 2-га Великого Поста

21 П Преп. Тимофея
 22 В Маврикия, Фотина
 23 С Свящмуч. Поликарпа
 24 Ч Обрит. главы Предтечи Йоанна
 25 П Тарасия
 26 С Порфирия

27 Н 3-тья В. Поста. Крестопоклонна

28 П Преп. Василия исп.

14 ФЕВРАЛЯ. Валентина
 15 Попельна (нач. поста)
 16 Юлианны муч.
 17 Юлиана
 18 Симеона

19 Вступна

20 Льва еп.
 21 Феликса
 22 Петра Дамяна
 23 Матвея
 24 Вигилия
 25 Матфея

26 2-га нед. по Суха.

27 Гавриила
 28 Александра
 1 МАРТ. Григория
 2 Альбина
 3 Симплиции
 4 Кункунды

5 3-тья нед. по Глуха

6 Адрияна
 7 Перпетуи
 8 Фомы
 9 Йоанна
 10 Франца
 11 40 муч.

12 4-га нед. по Средн.

13 Григория Вел.

ЗАПИСКИ:**МАРТ — 1961 — MARCH**

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В Препмуч. Евдокии
 2 С Свящмуч. Феодота
 3 Ч Муч. Евтропия
 4 П Преп. Гарасима
 5 С Муч. Конона

6 Н 4-та Вел. Поста, Преп. Йоанна

7 П Свящмуч. Василия, Ефрема
 8 В Преп. Феофилакта
 9 С Свв. 40 муч. Севастийских
 10 Ч Муч. Кондрата
 11 П Софрония патр. Иерусалимск.
 12 С Преп. Феофила

13 Н 5-та Вел. Поста. Марии Египетской

14 П Преп. Венедикта
 15 В Муч. Агапия
 16 С Мучч. Саввина и Папы
 17 Ч Преп. Алексия, чел. Б.
 18 П Кирилла, архиеп. Иерусал.
 19 С Лазарева Суббота

20 Н Цвітна неділя

21 П Преп. Якова
 22 В Свящмуч. Василия
 23 С Препмуч. Никона
 24 Ч Артемона Селевк.
 25 П Велика. Благовіщення Пр. Б.
 26 С Собор Архангела Гавр.

27 Н Св. Воскресение Христово

28 П Світлый Понедільник
 28 В Світлый Вторник
 30 С Преп. Йоанна
 31 Ч Свящмуч. Ипатія

14 МАРТА. Катерины
 15 Матильды
 16 Лонгина
 17 Авраама
 18 Патрика

19 Чорна

20 Йосифа Обруч.
 21 Клавдии
 22 Венедикта
 23 Катерины
 24 Викторiana
 25 Арх. Гавриила

26 Квітна

27 Кассиана
 28 Руперта
 29 Сикета
 30 Кирилла
 31 Велика пятница
 1 АПРІЛЯ. Бальбины

2 Воскресение Христово

3 Світлый Понедільник
 4 Світлый Вторник
 5 Изидора
 6 Викентия
 7 Юлиана
 8 Германа

✓ 9 Біла

10 Марии
 11 Езекиила
 12 Льва
 13 Герменегильда

ЗАПИСКИ:

АПРІЛЬ – 1961 – APRIL

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П Марии Марии Египетской
2 С Преп. Тита

3 Н Фтомина

4 П Жреп. Йосифа
5 В Поминование усопших
6 С Евтихия. патр. Царегр.
7 Ч Преп. Георгия
8 П Апп. Иродиона, Ггава, Ерма.
9 С Муч. Евлсхия

10 Н Св. Мироносиц

11 П Свящмуч. Антипы
12 В Преп. Василия Парийского
13 С Свящмуч. Артемона
14 Ч Мартина, еп. Римского
15 П Апп. Аристраха, Пуда
16 С Мучц. Агапии, Хионии и Ирины

17 Н О росслабленном

18 П Преп. Йоанна, Космы
19 В Преп. Никифора
20 С Преп. Феодора
21 Ч Свящмуч. Иянуария
22 П Преп. Феодора, Виталія
23 С Велмуч. Георгия Побідонос.

24 Н О Самарянині

25 П Ап. Еван. Марка
26 В Свящмуч. Василия Анкирского
27 С Свящмуч. Симеона Госп.
28 Ч Апп. Иясона и Сосипарта
29 П 9-ти муч. в Кизаці
30 С Ап. Иякова, брата Й. Бог.

14 АПРІЛЯ. Юстина
15 Петра

16 2-га по Воскр.

17 Ламберта
18 Аникиты
19 Апплония
20 Льва
21 Агнеты
22 Анзельма

23 3-тя по Воскр.

24 Георгия
25 Марка Еванг.
26 Клета
27 Петра
28 Павла
29 Петра Верн.

39 4-та по Воскр.

1 МАЯ. Йосифа р.
2 Атанасия
3 Обріт. Ч. Кр.
4 Моники
5 Пия П. Р.
6 Йоанна ап. ев.

7 5-та по Воскр.

8 Михаила арх.
9 Григория
10 Антониюса
11 Вознесение Госп.
12 Филипа
13 Роберта

ЗАПИСКИ

МАЙ – 1961 – MAY

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Н О Сліпом

2 П Афтаназия Вел.
3 В Мучч. Тимофея и Мавры
4 С Мучц. Пелагии
5 Ч Вознесение Господне
6 П Прав. Иова Многостр.
7 С Муч. Акакия

8 Н Свв. Отец

9 П Перенесение Мошей Св. Николая
10 В Апост. Симеона Зилота
11 С Равноап. Мефодия и Кирилла
12 Ч Епифания еп. Кирпского
13 П Мучц. Гликерии дівы
14 С Поминование Усопших

15 Н Сошествие Св. Духа (Русалы)

16 П День Св. Духа
17 В День Св. Троицы
18 С Муч. Феодота
19 Ч Свящмуч. Патрикия
20 П Муч. Фалалея
21 С Равноап. ц. Константина и Елены

22 Н Всіх Святых

23 П Преп. Михаила исп.
24 В Преп. ст. Симеона и Никиты
25 С Свящмуч. Ферапонта
26 Ч Апп. Карпа и Алфея
27 П Преп. Нила
28 С Игнатия еп. Ростовского

29 Н 2-га по Сош. Св. Духа.

30 П Преп. Исаакія
31 В Ап. Ермы

14 МАЯ. Нед. по Возн.

15 Йоанна Кр.
16 Убальды
17 Пасхалиса
18 Венантиуса
19 Петра К.
20 Суб. перед Сош. Св. Ду.

21 Сош. Сов. Духа

22 Зеленый Пон.
23 Юлии
24 Йоанна
25 Йоанны
26 Григория
27 Филиппа

28 Св. Троицы

29 Августина
30 Марии Магд.
31 Йоанна
1 ИЮНЯ. Анлии
2 Капрасия
3 Марцеллина

4 2-га по Сош.

5 Бонифатия
6 Норберта
7 Мефарда
8 Фелициана
9 Сердца Госп.
10 Маргариты

11 3-тя нед. по Сош.

12 Йоанна Ф.
13 Антония

ЗАПИСКИ:

ИЮНЬ — 1961 — JUNE

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Муч. Юстина	14 ИЮНЯ. Василия
2 Ч Никифора, патр. Царегр.	15 Вита и Модеста
3 П Муч. Лукилияна	16 Иоанна
4 С Митрофана, патр-Царегр.	17 Пасхаенса
5 Н 3-тя по Сош. Св. Д.	18 4-та по Сош.
6 П Преп. Виссариона	19 Юлиана
7 В Муч. Феодота	20 Сильверия
8 С Велмуч. Феодора	21 Алепися
9 Ч Кирила, архиеп. Алекс.	22 Паулина
10 П Свящмуч. Тимофея	23 Зенона
11 С Апп. Варфоломея и Варнавы	24 Иоанна Кр.
12 Н 4-та по Сош. Св. Духа	25 5-та по Сош.
13 П Муч. Акилины	26 Вильгельма
14 В Прор. Елисея	27 Иоанна Павла
15 С Прор. Амоса	28 Владислава
16 Ч Тихона, еп. Амаф.	29 Петра и Павла апп.
17 П Муч. Мануила, Савела.	30 Павла ап.
18 С Муч. Леонтия	1 ИЮЛЯ. Крави Госп.
19 Н 5-та по Сош. Св. Духа	2 Пос. Пр. Д. Марии
20 П Свящмуч. Мефодия	3 Льва
21 В Муч. Юлиана	4 Берта
22 С Свящмуч. Евсевия	5 Антония
23 Ч Муч. Агрипины	6 Исаии
24 П Рождество Иоанна Крестителя	7 Кирилла и Методия
25 С Препмуч. Февронии	8 Пельхерии
26 Н 6-та по Сош. Св. Д.	9 7-ма по Сош.
27 П Преп. Сампсона	10 Семи св. братьев
28 В Мойсея и Ксонофонта	11 Пелягеи
29 С Апп. Петра и Павла	12 Иоанна Г.
30 Ч Собор 12 Апостолов	13 Аналектуса

ЗАПИСКИ:

ИЮЛЬ — 1961 — JULY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Свв. Космы и Дамьяна	14 ИЮЛЯ. Боневентуры
2 С Положение ризы Пр. Богор.	15 Генриха
3 Н 7-ма по Сош.	16 8-ма по Сош.
4 П Андрея Критского	17 Алексия
5 В Преп. Афанасия	18 Камилла
6 С Преп. Сисоя Вел.	19 Винкентия
7 Ч Преп. Фомы, муч. Лукиана	20 Прор. Еромы
8 П Велмуч. Прокопия блаж.	21 Пракседы
9 С Свящмуч. Панкратия	22 Марии Магд.
10 Н 8-ма по Сош.	23 9-та н. по Сош.
11 П Велмуч. Евфимии	24 Аполинария
12 В Муч. Прокла и Иларии	25 Якова ап.
13 С Собор Арх. Гавриила	26 Анны, мат. П. Бог.
14 Ч Ап. Акилы	27 Натални
15 П Ровноап. Князя Владимира	28 Назария
16 С Свящмуч. Афиногена	29 Марфы
17 Н 9-та по Сош.	30 10-та по Сош.
18 П Муч. Якинфа и Емилияна	31 Игнатия
19 В Преп. Макрины	1 АВГУСТА. Петра
20 С Прор. Ильи	2 Мат. Бож. Англ.
21 Ч Прор. Иезекилия	3 Стефана
22 П Равноап. Марии Магдалины	4 Доминика
23 С Муч. Трофима и Феофила	5 Преч. Д. М. Сніжной
24 Н 10-та по Сош.	6 Преображение Госп.
25 П Успение св. Анны	7 Кастака
26 В Свящмуч. Ермолая	8 Кириака
27 С Велмуч. Пантелеймона	9 Романа
28 Ч Апп. Прохора и пр.	10 Лаврентия
29 П Муч. Калининика	11 Сузанны
30 С Апп. Силы и Силуана	12 Клары
31 Н 11-та по Сош.	13 12-та н. по Сош.

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ — 1961 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Воздв. Чест. Креста
2 В Перенес. м. первом. Стефана
3 С Преп. Исаакия
4 Ч 7-ми Отроков Ефесских
5 П Муч. Евстигней
6 С Преображение Госп.

7 Н 12-та по Сош.

8 П Преп. Емилиана
9 В Ап. Матвея
10 С Свящмуч. Сикста
11 Ч Свящмуч. Евпла
12 П Мучч. Фотия и Аникиты
13 С Преп. Максима

14 Н 13-та по Сош.

15 П Успение Пресв. Богор.
16 В Перенесение нерукотв. образа
17 С Свящмуч. Мирона
18 Ч Мучч. Флора и Лавра
19 П Муч. Андрея Стратилата
20 С Прор. Самуила

21 Н 14-та по Сош.

22 П Муч. Агафоника
23 В Муч. Луппа
24 С Свящмуч. Евтихия
25 Ч Перенес. м. Ап. Варфоломея
26 П Мучч. Адрияна и Наталии
27 С Преп. Пимена Вел.

28 Н 15-та по Сош.

29 П Усикновение Главы Иоанна Кр.
30 В Александра Патр. Царегр.
31 С Положение чест. пояса Пр. Богор.

14 АВГУСТА. Евсевия
15 Успение Пр. Бог.
16 Иоакима
17 Либерта
18 Агапита
19 Иоанна

20 13-та н. по Сош.

21 Бернарда
22 Тимофея
23 Филиппа
24 Варфоломея
25 Людвига
26 Зефирина

27 14-та н. по Сош.

28 Августина
29 Усикн. гл. св. Иоанна
30 Розы
31 Раймунда
1 СЕНТЯБРЯ. Егидия
2 Стефана

3 15-та н. по Сош.

4 Розали
5 Лаврентия
6 Захарии
7 Регины
8 Рожд. Пр. Богородицы
9 Петра

10 16-та н. по Сош.

11 Прота
12 Найсв. имя Марии
13 Поликсены

СЕНТЯБРЬ — 1961 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч Преп. Столпника
2 П Муч. Маманта
3 С Свящмуч. Анфима, Дорофея

4 Н 16-та по Сош.

5 П Прав. Захарии и Елизаветы
6 В Преп. Давида
7 С Мучч. Созонта, Макария
8 Ч Рождество Пресв. Богородицы
9 П Пав. Боготец Иоакима и Анны
10 С Мучч. Минодоры и ир.

11 Н 17-та по Сош.

12 П Свящмуч. Автонома
13 В Муч. Корнилия
14 С Воздвижение Честного Креста
15 Ч Мучч. Порфирия, Феодота, Максима
16 П Велмуч. Евфимии
17 С Мучч. Вѣры, Надежды и Любви

18 Н 18-та по Сош.

19 П Муч. Трофима
20 В Велмуч. Евстафия
21 С Ап. Кондрата
22 Ч Свящмуч. Фокл
23 П Зачатие Предтечи Иоанна
24 С Препмуч. Феклы

25 Н 19-та по Сош.

26 П Предст. Ап. и Ев. Иоанна Богосл.
27 В Муч. Калистрата
28 С Преп. Харитона исп.
29 Ч Преп. Кирияка
30 П Свящмуч. Григория

14 СЕНТ. Воздв. Ч. Кр.
15 Никодима
16 Киприяна

17 17-та н. по Сош.

18 Иосифа
19 Януария
20 Евстихия
21 Матфея
22 Фомы из В.
23 Януария

24 18-та н. по Сош.

25 Клеопы
26 Киприана
27 Космы и Дамяна
28 Венчеслава
29 Михаила Архистрата
30 Иеронима

1 ОКТЯБРЯ. 19 по Сош.

2 Ангела Хранителя
3 Тересы
4 Франциска
5 Плакиада
6 Брунона
7 Юстины

8 20-та н. по Сош.

9 Иоанна Лионарда
10 Франциска Б.
11 Нач. Пр. Д. М.
12 Максимилиана
13 Едуарда

ЗАПИСКИ:

ЗАПИСКИ

ОКТАБРЬ — 1961 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Покров Пресв. Богородицы	14 ОКТАБРЯ. Калиста
2 Н 20-та по Сош.	15 21-ша н. по Сош.
3 П Свящмуч. Дионисия	16 Гедвигы
4 В Свящмуч. Иерофея	17 Лукии
5 С Мучч. Харитины	18 Луки св.
6 Ч Ап. Фомы	19 Петра
7 П Мучч. Сергия и Вакха	20 Иоанна
8 С Преп. Пелагии	21 Урсулы
9 Н 21-ша по Сош.	22 22-га н. по Сош.
10 П Мучч. Евлампия и Евлампии	23 Иоанн Кап.
11 В Преп. Феофана исп.	24 Рафаила Арх.
12 С Мучч. Прова, Тарха и Андроника	25 Хризанта
13 Ч Муч. Карпа	26 Евариста
14 П Муч. Геврасия	27 Фрументия
15 С Преп. Евфимия	28 Симеона
16 Н 22-га по Сош.	29 23-тья н. по Сош.
17 П Прор. Осии	30 Еаркиза
18 В Ап. и Ев. Луки	31 Альфонса
19 С Прор. Иоиля	1 НОЯБРЯ. Всіх Святых
20 Ч Велмуч. Артемия	2 День Задущный
21 П Преп. Илариона	3 Губерта
22 С Ровноап. Аверкия	4 Кароля
23 Н 23-та по Сош.	5 24-та н. по Сош.
24 П Муч. Арефы	6 Захария
25 В Мучч. Миркияна и Мартирия	7 Леонарда
26 С Велмуч. Димитрия Солунск.	8 Геркулана
27 Ч Муч. Нестоар, преп. Нестора Літописца	9 Здіслава
28 П Мучч. Терентия и Неонилы	10 Андрея
29 С Препмуч. Анастасии	11 Мартина
30 Н 24-та по Сош.	12 25-та н. по Сош.
31 П Апп. Стахия и пр.	13 Дидакуса

НОЯБРЬ — 1961 — NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В Чудотв. Космы и Дамьяна	14 НОЯБРЯ. Йосафата
2 С Муч. Акиндина	15 Альберта
3 Ч Свящмуч. Акепсима	16 Гертруды
4 П Преп. Иоаникия Вел.	17 Григория
5 С Муч. Галактиона	18 Оттона
6 Н 25-та по Сош.	19 26-та н. по Сош.
7 П 33-х муч. Мелитанских	20 Феликса
8 В Св. Арх. Михаила	21 Введение в храм Пр.Д.М.
9 С Мучч. Онисифора и Порфирия	22 Цецилии
10 Ч Апп. Ераста, Олипа и Родиона	23 Климента
11 П Мучч. Мины, Виктора, Винкентия	24 Иоанна от Кр.
12 С Иоанна Милост.	25 Екатерины
13 Н 26-та по Сош.	26 27-ма н. по Сош.
14 П Ап. Филиппа (Рожд. Пост)	27 Якова
15 В Мучч. Гурия, Самона и Авива	28 Стефана
16 С Ап. и Еванг. Матфея	29 Сатурнина
17 Ч Григория еп. Неокесарийского	30 Андрея Ап.
18 П Мучч. Платона и Романа	1 ДЕКАБРЯ. Елигия
19 С Прор. Авдия	2 Афв. Бабяны
20 Н 27-ма по Сош.	3 1 нед. Рожд. поста
21 П Введение в Храм Пресв. Богор.	4 Варвары
22 В Ап. Филимона	5 Саввы
23 С Амфилохия еп. Иконийского	6 Николая
24 Ч Велмуч. Екатерины	7 Амврозия
25 П Свящмуч. Климента	8 Непороч. Зач. П. Д.
26 С Преп. Алипия	9 Леокадии
27 Н 28-ма по Сош.	10 2 нед. поста
28 П Препмуч. Стефана Нового	11 Мат. Бож. Лор.
29 В Преп. Нектария Печерского	12 Дамизин
30 С Ап. Андрея Первозванного	13 Александра

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1961 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч Прор. Наума
2 П Прор. Аввакума
3 С Прор. Софронии

4 Н 29-та по Сош.

5 П Преп. Саввы
6 В Св. Николая Чудотворца
7 С Амврозия еп. Медиоланского
8 Ч Преп. Патапия
9 П Зачатие Пресв. Богород.
10 С Мучч. Мины. Евграфа, Ермогены

11 Н 30-та по Сош.

12 П Спиридона еп. Трифимунского
13 В Мучч. Евгения, Ореста, Арсения и пр.
14 С Мучч. Фирса, Левкия и пр.
15 Ч Свящмуч. Елеферия и матери
16 П Прор. Аггея, преп. Софии
17 С Прор. Даниила

18 Н 31-ша по Сош.

19 П Муч. Вонифатия
20 В Муч. Игнатия
21 С Муч. Юлиана
22 Ч Велмуч. Анастасии
23 П 10 муч. в Криті
24 С Навечерие Рожд. Христова

25 Н Рождество Христово

26 П Собор Пресв. Богородицы
27 В Первомуч. Стефана
28 С Мчц. из Никодим
29 Ч Преп. муч. Макария
30 П Мучц. Анисии
31 С Преп. Мелаянии

14 ДЕКАБРЯ. Лукии
15 Спиридона
16 Валериана

17 3 нед. поста

18 Лазария
19 Грациана
20 Немезия
21 Доминика
22 Фомы
23 Зенона

24 4 н. поста, Адама и Евы

25 Рождество Христово
26 Стефана первомученика
27 Иоанна ап. Еванг.
28 Убиение нев. младенц.
29 Фомы
30 Давида

31 Сильвестра

1 Новый Год 1962 год.
2 Стефана
3 Геовефы
4 Григория
5 Симеона
6 Трех Царей

7 2 н. по Рожд.

8 Лукиана
9 Аполлинария
10 Юлиана
11 Вильгельма
12 Гигиния
13 Аркадия.

ЗАПИСКИ:**ПОВІНЧУВАНЯ НА 1961 ГОД**

С Новым Роком Вас вітаю,
Здравля, счастья всім желаю:
В Америці, в Старом Краю,
В Канаді и Уругваю.

Тым, што живут в Америці
И працюют во фабрикѣ,
Най си з легка порабляют,
Добру пейду получают.

Старшым людям жичу того,
Бы дожили віка свого,
Бо пенсию всі достают;
Всі Рузвельта выхваляют.

Лемко-Союзу желаю,
Най розвиватся на славу;
Най наберат до ся силы,
Най ратує братов милых.

“Русь Карпатску” най всі читают,
Як світ иде, най всьо знают.
Тоты с нас, што ей читае —
Вельку радост с того маме.

Но не треба забывати,
Же ей треба поддержати,
И при всякой случайности —
Пресс-Фонд соберати.

А зрадникам жичу того,
(Што отреклися отцовского)
До честной работы стати,
Баламуту перестати.

Русских газет редакторам,
Діятелям, ораторам,
Най Бог пошле сил охоты,
До народной, до работы.

Теперь Лемко-Парк наш маме,
В зимі, в літі ся сходжае,
Спочивае, отдыхае,
Мудре діло подивляе.

Собрания ту отбивае,
Як братья ся нараджае.
Мали зме там и панихиду
За наших отцов и дідов.

Што погибли героями
В боротьбі с ворогами,
Родный край наш защищали,
Замучеными остали.

С Новым Роком я каждому —
Старому, ци молодому,
Жичу счастья в цілом світі —
В мирі и любви жити.

Василь Федак,
Юнкерс, Н. Й.

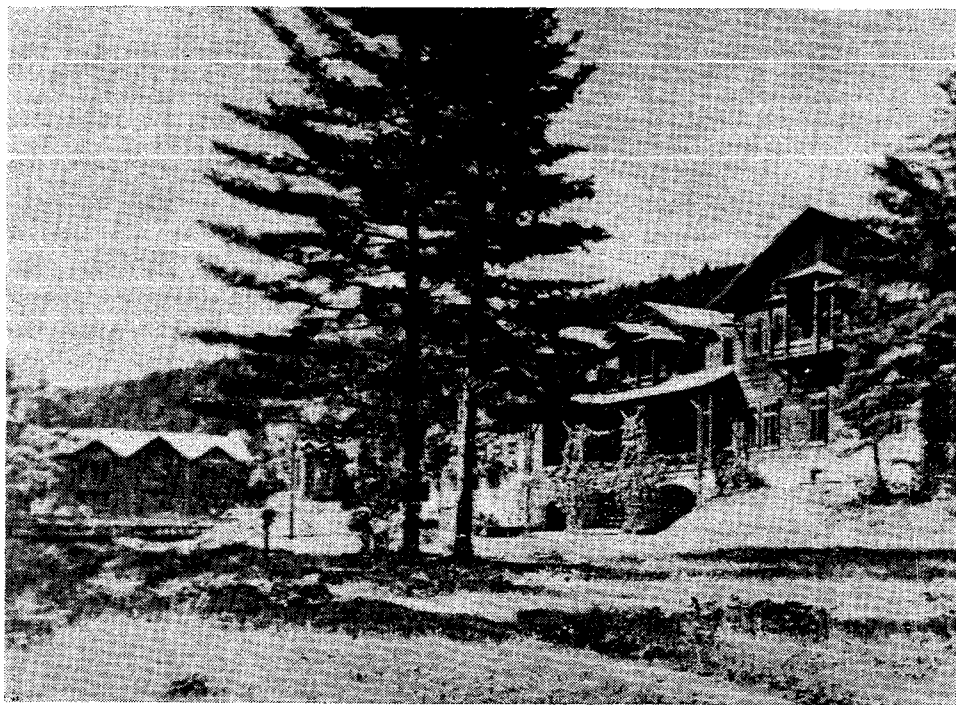
БОГАТСТВО ЛЕМКОВСКОГО КРАЮ

О богатстві люде найбільше говорят. Говорят о богатстві люде бідны, говорят о нем и богаты. Лем не еднако они вшиткы богатство собі выображают, В ріжних умах слово “богатство” выходит в ріжних формах. Сут річы, котры для одной особы не представляют собом жадной ціны, для других, то являются наибольшим богатством на світі, без котрого им здаеся просто не можна жити. Так для едних богатством являются золото, дорогоцінны каме-

ні и металы, для других печатаны грошы, для третьих дорогоцінны убory, дома, земля и другие материяльны добра. Для другой категории людей представляется инакше. Они уважают, што наибольшим богатством ест добре здоровья, фамилия, приятели, учены або талантливы діти и т. д. Ище иных тішит, коли видят на світі прогресс, мир и любовь меже людьми. Но уж каждый, кто має не едно, але вшиткы тоты богатства, ест счастли-

ЛЕМКОВИНА: Здравничны заведениа в Крыници.

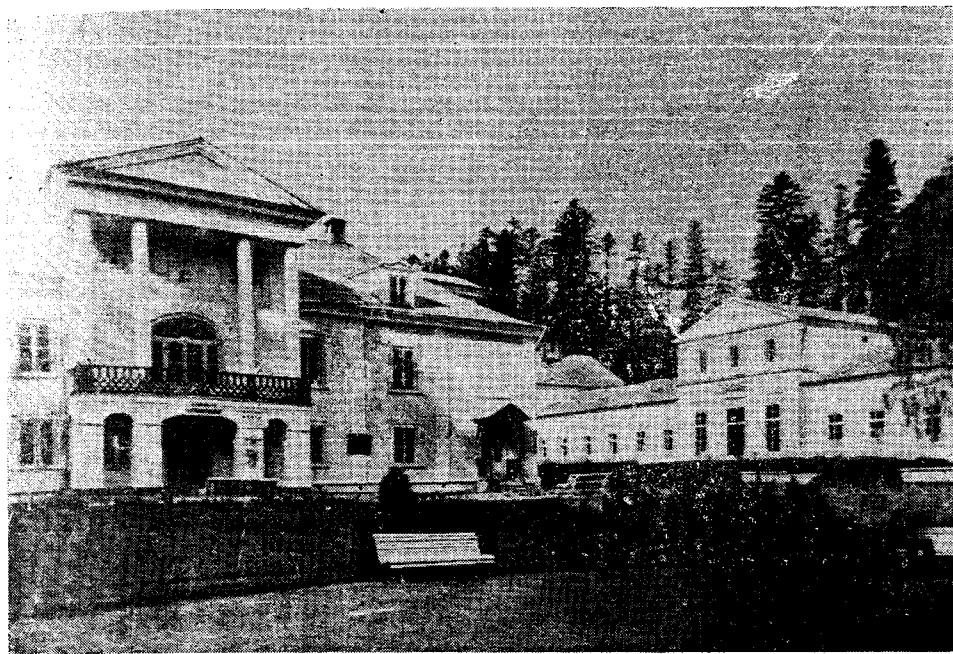
ЛЕМКОВИНА: Здравничны заведения в Рыманові.

вый. Такой человек никогда не проклинат и не жалуе, же родил-ся на світ.

Так, як всі люде на світі на-річут про брак єдного або дру-гого с тых богатств, так само нарічут и наші лемкы. Найчастій-ше они нарікали, што не мають землі, або не мають ей дост. То-ты, што мали землю, нарікали, што она камениста, неплодород-на, пісна и так дальше, а потом нарікали и на цілий свой край. Нераз проклинали го. Они нарі-кали на нього покля не пішли во світ и не увиділи чужых народов землю. Хоц тот чужа земля бы-ла ліпша, то вода в ней не была добра, то воздух не тот, то брак

дерева, а даже за тым каменём, котрый здавался непотребным, отчулся брак и потреба. Так уж ту понятие богатства переми-лось. С того видно, што в єдних обставинах то, што было богат-ством, в других обставинах оно утратило того значение. Так мо-жна перемишувати и поровнувати всі други богатства зо собом.

Найліпше то стало ясным на-шим лемкам, коли они утратили свой родный край в Карпатах. Теперь они познали, што их от-цовский край с превічными ліса-ми, пасвисками и чистыми, а в многих випадках минеральными водами богатший от многих дру-гих названных “богатым” крайов.

ЛЕМКОВИНА: Здравничны заведения в Ивоничу.

Біда была лем в том, што той земли не было надост, што в совершенстві отсутствовала инду-стрия, што порядок социальный был несправедливый. Инакше Лемковина, то не лем красивый своеобразный край, он красивый и богатый край.

Што он богатый, то о том мо-гут быти свидками тоты краси-вы здравницы на территории Лемковины, котрых виды для прим'ра ту поміщаме. И зас біда лем в том, што за давних соци-альных систем лемкы до них не мали доступу. Нима корыстали чужы люде, котры мали грошы. Предвічны лісы, богатые пашом поляны, щипаний камень, то бо-гатство краю, за што треба пла-

тити великы суммы, то дальшы богатства, лем же они были си-лом забраны народу. Так што наш край не бідный, он богатый, но мы тогда аж йому ціну нашли, коли зме го стратили.

И под видом других свойств наш край богатый. Тым другим богатством ест сам народ, його ха-рактер, способность, його талант.

Лем минувшого року отбылося пару выставок в Польші, котры открыли ціну народн. творчества, того всіми забытого народа, його великих талантов, уміння, способ-ностей розума и рук. То ест дру-гого рода богатства, котрого не имеют и не всі знают му ціну. Из лемковского народа были и ище дєска выводятся замічательны

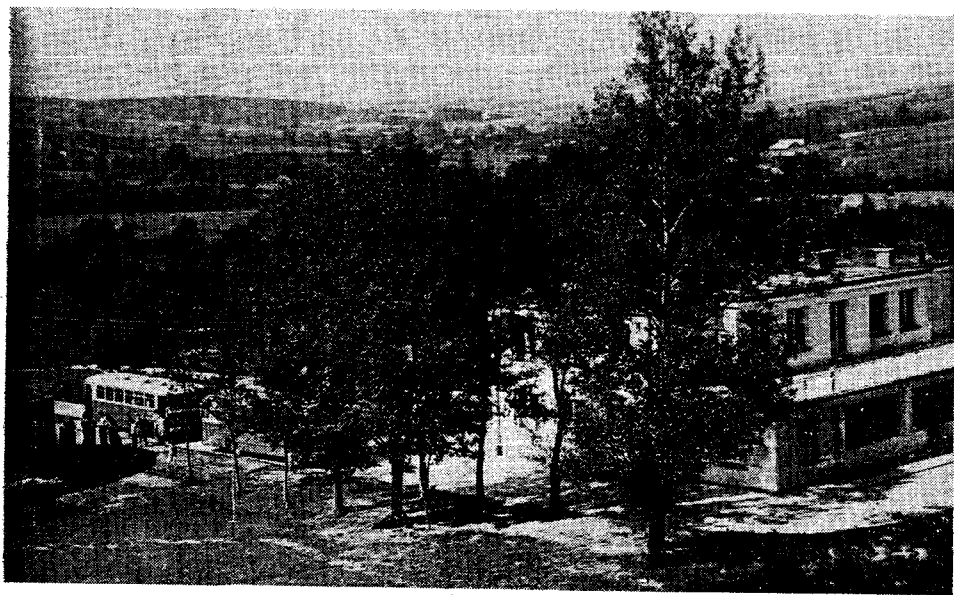
талантом люде, люде всецїло отдаючися труду, творению культуры и тым самым творению любви, уважения и мира меже народами. Так и своим народом лемковский край не бідный, он богатый и то то богатство дає ручательство предвїщающе, што такой народ не згыне. Он може находится в недостатках, он може чути на собі пригнетение, но то не значит, што он погибне.

На иншом місци сего календаря дописователь из Львова пише о знаменательном, што значит высокоцїнном, характері лемков из Тылича, переселенных в Совїтский Союз и выжат свое переконание, што Тылич прекрасный и богатый, но и його жители прекрасны и богаты своим характером. Знаючи наш народ, мы с моральным правом можеме за-

явити, што тот очерк относится не лем к тыличанам, он относится к цілому лемковскому народу, а то ест едно с народных богатств котрому трудно определїти высоту цїны.

Лемковский народ в тисках чужоземной неволї за вікы проявил велику силу енергии и створил богатую культуру. Можна собі лем представить на сколько тот народ мог бы проявити, причинитися богатством своей культуры, котра таится в нем, если бы он был свободным розвиватися, будоватися и творити.

Не можна не быти гордым на тот народ, не можна не цїнити го. И мы цїниме не лем його край, але и його душевны способности, яко едно из великих богатств свїта.

ЛЕМКОВИНА: Здравничны заведения в Вапенном.

ПАМЯТНИК НАШЫМ ГЕРОЯМ

Минувшего 1960 року в праздник 1 мая в центральном селї Западной Лемковщины Устью Русском был заложенный краеугольный камень под памятник борцам и героям, а именно под памятник лемковским партизанам боровшымся и отдавшим свои жизни с німецкыми гитлеровскими оккупантами. Сама идея будовы такого памятника, як и подбор містности для него сут идеальны.

На памятник лемковскы партизаны собі заслужили. Они завзято, не зважаючи на нич, боролися за свободу своего народа и своего краю. Так хоц тым памят-

ником слїдує отдати им честь, бо всі цивилизованы народы почитают своих пионеров, своих передовых борцов и защитников народа и будут достойны их славі памятники. Памятники не лем украшают площади, скверы и парки, они вічно напоминают живущему народу на прошле, на посвяту тых передовых людей, котры в давных и трудных условиях боролися, штобы приблизити счастливое будущее для всіх.

Місцевость для памятника, мы тоже назвали идеальном. Устье Русске лежит на роздорожу во всі стороны. С сусідными селами, як узлами, оно связано добрыми

Торжественне заложение краеугольного камня под памятник лемковским партизанам в Устью Русском дня 1-го мая 1960 года.

Бывший партизанский командир Михаил Донский отчитує доклад при заложению краеугольного камня.

дорогами. С давнен-давня Устьє Руске славилось своим промышленностью и торгами, в результате чого в центрі села остал-ся рынок, широка площа, поми-мо того, што слава ярмарков на все минулася. Для памятника, як раз подобранный тот централь-ный кусник земли, сердце цен-трального села Западной Лемков-щины.

Дня 1 мая 1960 року тут в том центрі села, при головной участи здравствующего партизанского командира Михаила Донского, торжественно был вкопанный ка-

мень, на місци котрого должен ырости достойный памятник партизанам. Торжество заложения памятника отбылося при мно-голюдной участи жителей самого села Устья Русского, як и при участи делегаций из сусідных лем-ковских сел и представителей по-витовых властей Горлицкого по-вита. Из Народного Дома в Устью Русском выршил торжественный поход с вінками и написами к пляцу заложения краеугольного камня, сопровождаемый орке-стром. На пляцу будущего па-мятника уж ждали выстроено убраны в пестрый народный лем-ковский крой члены Лемковского Ансамбля Співу и Танцу из Бі-лянки под руководством Павла Стефановского. Хор, кроме співу “Жертвой упали”, проспівал ряд других патриотичных пісень лем-ковских и польских. Сам остав-шийся в живых ветеран парти-занов, Михаил Донский, выго-лосил достойну того памятного дня бесіду и зарыл краеугольный камень в землю, котрый сейчас же был накрытый цвітами, лен-тами и вінками.

Но памятник ище не побуду-ванный. Комитет памятника объя-вил конкурс и запросил артистов, архитекторов и різьбаров до подготовки проекта. Скоро та-кий проект буде готовый и одо-бранный, комитет возве населе-ние Лемковщины и цілой Польшы на сбор жертв для будовы па-мятника. И всі прочи лемкы так на переселению в Совітском Со-юзі, як и на эмиграции сушы одо-

звутся с щирыми жертвами для воздвижения того славного па-мятника нашим героям.

Надіємся, што на открытие та-кого памятника зыйдутся лемкы не лем из всьой Лемковской тер-

ритории, но што из Совітского Союза, Соединенных Штатов и Канады придут отдільны делега-ции, штобы были свідками при отданию вічной чести передовым героям лемковского народа.

Рынок в Устью Русском. На углу травника, перед церковом и школом буде сооруженный памятник лемковским партизанам

ЛЕМКО Я СОЙ ЛЕМКО!

Лемко я сой лемко!
Лемком все зовуся,
Я того имени
Нигде не встыджуся.

Газдую я честно
На землях західных,
Не числюся до богачов,
Ани до барз бідных.

Вшиткы належности
Отдаю в терміні,
Зато мене хвалят
В цілой мойой “гміні”.

И сам не бідую
Без хліба, омасты,
Чловек працовитый
Не може пропасти.

И так вшиткым раджу
Добрі газдувати,
То нас вшиткых будут
Люде шанувати.

Гладышовян.

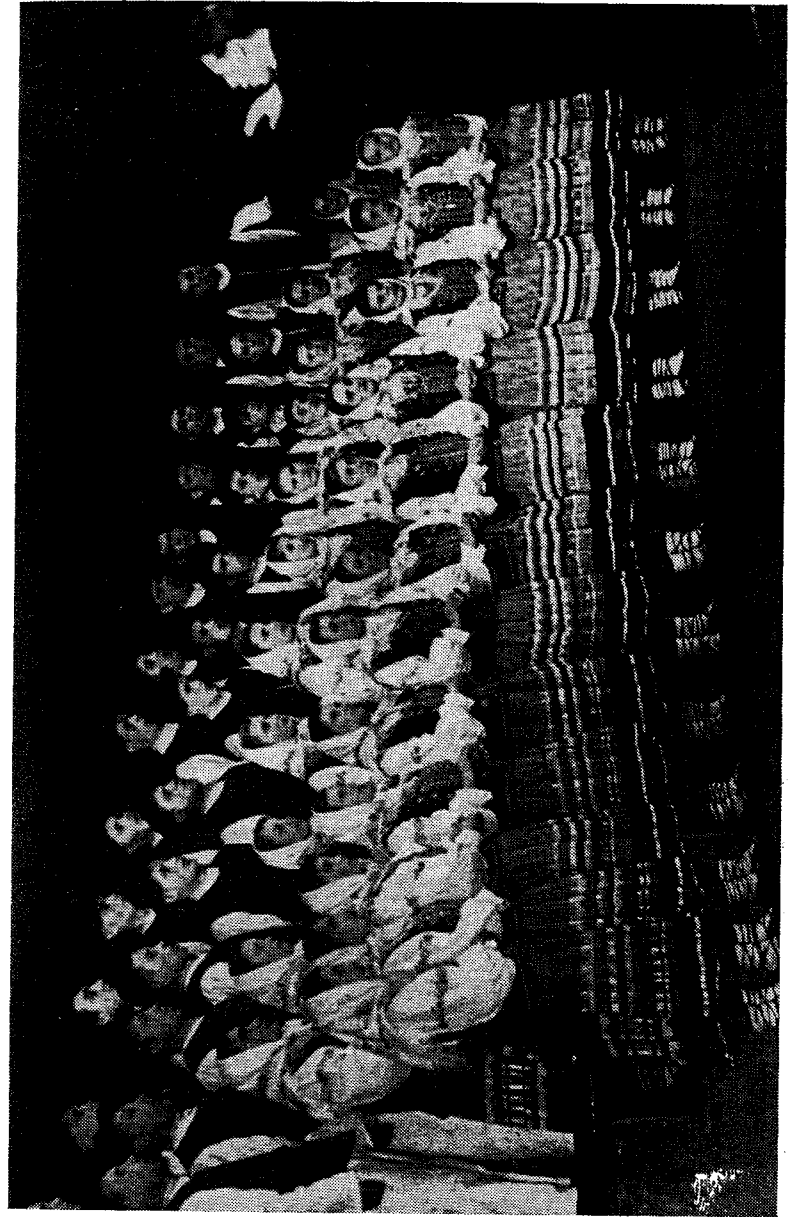
ТЕАТРАЛЬНІ КРУЖКИ І ХОРИ

Кто знає історію нашої народної організації Лемко-Союзу, той знає і те, яку велику роль одограли в її культурному житті наші театральні кружки і хори. Та не лем же культурно вони розвивали нашу організацію, але і давали моральну потугу і фінансову підтримку. Благодаря тим кружкам і хорам, котрі на наше щасття появились в самих зародках Лемко-Союзу, он позы-

Молодша група лемковських танцюристів в Пассайку, Н. Дж. От ліва на право, з гори стоять: Ілько Шуфлят, Єва Шуфлят, Стефан Дупляк, Невци Гойдич, Іван Кузмич, Марія Брунда, Петро Гойдич, Марія Дупляк, Николай Гойдич. (Тоті особи брали участь в представленні "Дві сестри" на сцені, під дирекцією Николая Гойдич) Танцюрска група (на переді) під дирекцією Стефана Мільяна і Анни Артимик. Акордіоніст Іван Артимик. От ліва на право: Анна Артимик, Ірина Кузмич, Мишел Волчко, Марія Димонд, Сузи Югас, Марія Порада, Сандра Телішак, Павліна Сахович, Кеті Кость, Кеті Телішак, Стефан Мільян і Іван Артимик. На присядки з долу: Росел Сахович, Михайл Брунда, Брус. Малисевич, Дени Телішак і Саша Козик.

Представлення і концерт відбулися 31 січня 1960 року в Пассайку, Н. Дж., містним драматичним кружком і танцюрською групою при відділах Лемко-Союзу.

Лемківський хор в Лошневі, Тернопільській області в Світовому Союзі.

Веселый разговор членов Ансамбля с артистом Никифором Дровняком.

скал собі широку извістность и стал наравду представителем культурного життя среди нашей эмиграции. Где лем была даяка хоц бы лем мала группа старших, ци молодших эмигрантов, где лем появился оділ Лемко-Союза, а уж при нїм або хор, або театральний кружок. Так было во всіх штатах, где лем живут наши люде, так было и в Канаді, где лем организовалася даяка группа наших эмигрантов.

Кто подорожувал по Америкі и Канаді в тоты часы, то всюди мог придти на даяке предприятие, котре мало коли отбывалось лем при самой музыкѣ, а все было сполучене с концертом, то с представлением. Цѣлы десятки таких кружков и хоров оставили по собі славне и николи незабыте имя.

Мы были счастливы и с тем, што меже нашим так старшом, як и молодшом эмиграциом нашлись с талантом люде, котры написали нам цѣлый ряд представлений из народного життя и на родном, зрозумѣлом каждому из нас языку. До таких представлений не лем же акторы радо брали роли и добре их исполняли, але и тоты представления оставляли на каждом зрѣтелю очаровательне впечатлѣние. Нераз такы представления и народны спѣвы побуждали присутных до спѣву, до плачу, до патриотизма. Духом тых представлений крѣпнула наша организация Лемко-Союз. Кто был на даяком лемковском предприятии, тот и был задоволенный.

Тоты, котры працюют при устройствѣ таких предприятий, зна-

ют с практики, што даже найбольшы и наилучше организованы кружки и хоры на долго удержати не можна, бо через рок, два, три заходят зміны до реорганизации. Не всяди удалося реорганизовати такы кружки, где они даколи были и славно розвивалися. Но барже всяды так было, што послѣ роспаду едного хора або кружка через пару літ организовались новы кружки и хоры. То отосится до барже каждой нашей колонии на территории Соединенных Штатов и Канады.

Приятным являются тот факт, што ище теперь, по тридцети роках существования нашей организации все час до часу повстане до життя нова группа театральна, хоральна, ци танцорска. И под теперішню хвилю у нас, хоц рід-

ше, але находятся такы культурны кружки и то не так планно организованы. Поміщены меже тыми рядками фотографии докажут правду о том, што пишеся.

Для нас ище больше радостнійшом явилася тота правда, што и теперь, послѣ страшно розрушительной войны, наши лемки там на родных своих селах в Карпатах берутся до культурной работы, начинают организоваться в хоры и кружки.

На Лемковщинѣ початок такому кружку и хору дал молодой интеллигент из села Білянкы в Горлицком повіті, Павел Стефановский. Он организувал Ансамбль Лемковского Спѣву и Танцу, с котрым выступал по лемковских селах, по містах в Крыници и Горлицях, передавал из

Лемковский Ансамбль Спѣву и Танцу с Білянкы. Руководитель Павел Стефановский.

Павел Стефановский встречается с артистом Никифором Дровняком.

Жешова народну пісню по радио. Они начали свои выступления в пожичаных костюмах. Коли о том довідалися наші люди в Америці, то начали присылать жертву на покупку новых стро-йов. За короткий час было со-брано близко 350 долларов на тоту ціль, котры были высланы до краю и выужиты на то, на што были назначены. Тут види-ме фотографію того самого хо-ра, што и минувшого рока в Календарю Л. С. Но минувшого рока они были одіты в пожича-ный крой, а сего року уж убра-ны во свой власный крой.

За приміром Білянки пішло село Бортне, котре дало тоже ряд представлений в своем и в дру-гих селах. Жалуеме, што фото-графіи из того кружка нам не удалось получить. За ними пішла Высова. И они организовали не-

великий, бо их дуже теперь в Высові нее, але свой кружок, ко-трый тоже дае представления.

Тоты кружки найчастійше поль-зуются театральными штука-ми, изданными нашом организаци-он Лемко-Союз в Америці. Мы ище идеме дальше в том напрямі, бо минувшого року наша редакция издала три новы штуки, штобы хоц в малой мірі забезпечити на-шы кружки в потребный им ма-териал. Крім тых кружков на Лемковщині, существуют и ведут свою роботу лемковскы кружки на выселению в Западной Поль-ші.

И переселение нашего народа до Советского Союза не было за-недбане. Минувшого 1960 року мы довідалися о знаменито орга-низованом хорі из лемковских пе-реселенцов в Лошневі, Тернополь-ской области. До того хора нале-

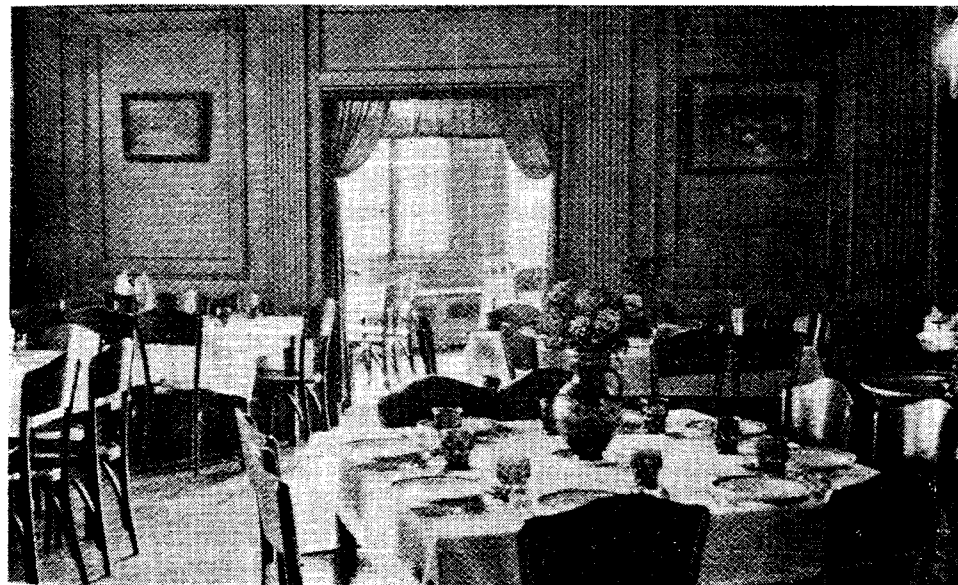

Театральный кружок из Высовы.

жит и лемковске дівча, депутат-ка Верховного Совета. Як видно из помещенной тут фотографии, хор замічательно организованный. Он не лем убранный в чисту лем-ковску народну ношу, но и зна-менито пописуеся співом в своих

выступлениях и в соревнованию с другими хорами в окрестности.

Успіх выступлений наших кру-жков, хоров и танцорских групп, то ище еден доказ культурного богатства унаследованного нашим народом по своим предках.

Лемко-Парк: Ресторант.

О НАШОМ ЛЕМКО-ПАРКУ

29-го и 30-го октября с. р., то ест місяц перед самым выходом нашего календаря из печати в Лемко-Парку, той нашої народной здравниці на Американской земли отбылося друге с ряду рочне собрание його членов шергольдеров. На том собрании было избране нове правление Парка. Нове правление Лемко-Парка ріжнится дуже от всіх його попередних правлений тым, што до него вошло больше число молодых в Америкі рожденных, выхованных и вышколуваных лемков. Они приняли добровольно и с охотом уряды в полном сознанию того, што будут його вести на принципах американского бизнеса, но в духу и традициях своих отцов и матерей. На их лицах было видно не лем гордость за Лемко-Парк яко финансовый маеток, але и за його имя, и за всьо, што тото имя собом представят.

Штобы такой на місци доказати, нове правление Лемко-Парка на 1961 рок было выбрано в таком составі:

Стефан Гамерский, Предс.
Даниил Гумецкий, Містопредс.
К. Баров-Гузлей, Фин. Секр.
Петро Филяк, Кассир
Павел Воргач, Рек. Секр.
Иван Бенда, мол., Петро Цидило, Николай Гавриляк и Иван Адамяк — директоры.

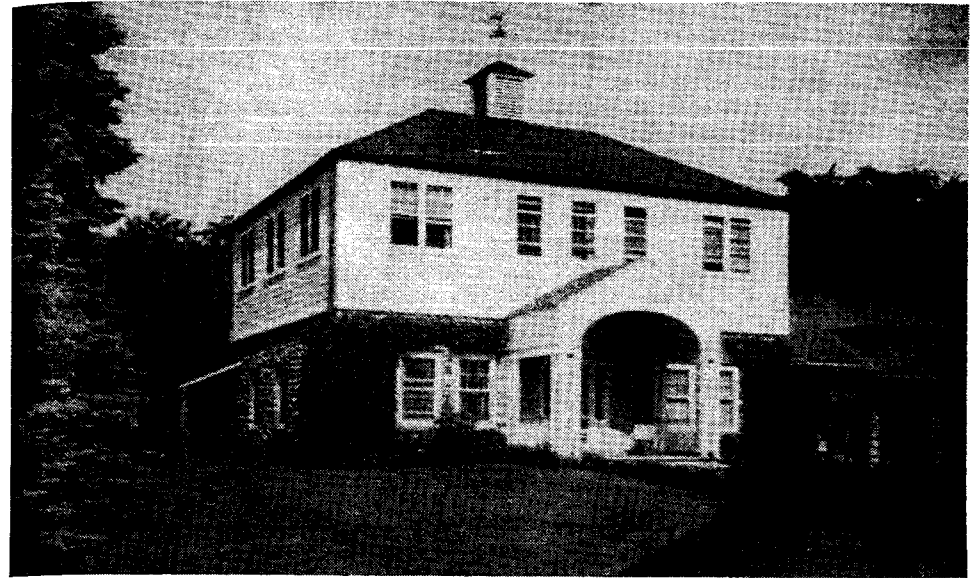
Андрей Грабский, Стефан Ге-

ренчак и Стефан Милян, контролеры.

Так шесть из девяти урядников и директоров и еден из трьох контролеров, то молоды американці лемковского роду.

Коли у нас ише ани бесід о Лемко-Парку не было, то нашы люде старались едным. Они все повторяли: Дали зме нашим дітьом науку, выховали зме их при церквах, лишае им и маетки, але не лишае им ниякого народного маетку, нашы діти о нас гнет забудут. С тых застараных бесід пришло до того, што прогрессивнішы люде, люде выхованы организациом Лемко-Союза и газетом "Карп. Русь" поддали идею покупок такой фармы, га котру за близко 20 роков мы аги грошей не мали. Но коли идея о покупке своей народной здравниці, як ей в початках называли фармом, дозріла, то у нашего народа нашлося тилько моральной силы, што Парк остал купленный. Разом с том моральном силом нашлися и финансы. Не нашлися они отразу и не нашлися всі, але нашлося на столько, што найперше было чым дати задаток, а так до едного рока и добру часть моргичу покрыти.

С початку, а и потом, коли уж Лемко-Парк был в наших руках, находились такы люде меже нами, што все недовіряли собі: ци тым Парком заинтересуеся на-

Лемко-Парк: Дом "Камянка".

ша молодежь, но и такую зневіру респускали помеже других, то шептом, то наголом, а были и такы, што голосно кричали и присылали дописы до редакции газеты "К. Руси".

Так тото друге собрание шергольдеров в Лемко-Парку уж доказало, як тоты люде не правильно оціняли свою молодежь и с недовірием смотріли на ню. А тым, котры мали все віру в свои діти, их желания и надія начали переменяться в правду на их очах, за их часов, и то дуже близких часов.

Но о том, ци ліпше молодежь в комитеті буде сгаджатися и кооперувати, ци мудріше и больше економично поведе діла Парку, ци даст больше удовольствие своему народу и поднесе престижь Парка меже чужыми на ліпшу

высоту, мы мусиме подождати тот перший рок и попризератися га их господарку и руководство. Мы, як попередно, мали на них надію, так и тепер ей маме, што наша молодежь нашы надіи не заведе.

Як стоиме с Лемко-Парком в теперішний час финансово?

В нашем Календарю с минувшого року о том самом часі мы писали, што га Лемко-Парку остаеся 92 тысячы моргичу, то ест долгу до сплечения. На призывы в газеті "Кариатска Русь" нашы люде, котры в тот час порозуміли велике значение такой инсти-туции для нашего народа поспішили с закупком шервов и закупили их на такую сумму, што всего долга на Парку в теперішний час остало 37 тысяч и 500 долларов. Приходы Парка не покры-

ли расходы в тот первый рок, так, як Парк потребувал поправок, удосконалений и пристосования го до наших народных выгод.

Был то для нас больше рок бизнесового курса и науки, як самого бизнесу. В том року молодежь, наши діти были допущены до работы в Парку, где они познакомлялися со всім тым, чого Парк буде вымагати в будущности. Тут они мали можность провести много дискуссий и бесід, якы трудности и якы корысти стоят в будущности той народной институции. Часть из той молодежи вошла теперь в управление Парком, так што для них Парк не ест ани чужым, ани дачим новым и незнанным.

Если возьмем под увагу, што с 1959 року на 1960 рок нам удалося собрати с выплаты 54 тысячи и 500 долларов моргичу, то быти може, што нашим молодым заступникам удастся выплатити до рока тых оставшихся 37.500 долларов долгу, и сплатити моргич.

Може статися и так, што они успіют выплатити лем половину того долгу або добре солидну часть долгу, то и то уж буде радостным для нас початком, бо они кромі того напевно не затримают Парк в теперішньому стані, а ище ліпше поправят го, додадут до нього вартости, поправят велике озеро, переформируют пару будов для женатых стариков, поправят дорогу, приведут до ужитку Стодольный Павильон и дру-

гы потребности. Коли лем половина с тых наміченых работ буде выполнена, то и тогда нам не треба нервоватися, если долг не буде до чиста ище выплаченый о рок часу, хоц о выплату Парку нам всім треба ище больше подбати, закупити больше шеров, абы улєкшити роботу и тяжкы старункы наших молодых.

Лемко-Парк уж в том першом року оставил по собі сліды в нашу лемковску народну историю и дал початок культурного наслідства нашим поколінням. Помимо того, што в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й., отбылися як звычайно предприятия Лемко-Союза, як праздник окончания Пресс-Кампании "К. Руси", предприятие I Округа Л. С., Ганчовский Кермеш без всякой ушербы, то в Лемко-Парку тоже перед Великодньом была устроена перша выставка писанок и других ручных работ, в котром приняли участь 11 талантливых наших людей. В Лемко-Парку минувшого року отбылися першы Лемковскы Русаля, котры вышли величественно, бо тысячи народа зышлося на 14 специальных автобусах из ріжных місцевостей и около 700 автомобилей, котрыма приїхали цілы родины и группы краянов. Но што найважнійше, то то, што в першу неділю августа отбылся ту перший на американской земли Талергофский День, на котром был даный початок сбора фондов на Талергофский Памятник, котрый в будущности,

Лемко-Парк: Входный Павильон от стороны озера.

если буде достаточный фонд через 5 або 10 літ, буде можна поставити в Лемко-Парку або при Карпаторусском Центрі в Юнкерс, Н. Й. В Лемко-Парку уж отбылся и юбилейный XX съезд Лемко-Союза, засідания Лемко-Релиф Комитета и много других конференций народного характера. Если в той традиции будут вестися діла Парку надальше, то в ньом укріпится и наш народный дух.

Слідуючим міроприємтием в Лемко-Парку буде созване собрание дня 18 декабря 1959 р. для основания подвалин под музей "Лемковщина", где бы были собраны документы и историчны

памятки с прошлых віков життя нашего народа в Карпатах, а и тут из життя нашей эмиграции и ей покоління. Если такой музей буде створеный, то вокруг него объединятся всі культурнійшы силы, всі образуваны и талантливы люде с нашего народа, а то буде наше народне ядро.

Головна ціль связи Лемко-Парку с нашим народом, то буде його кооперация с Лемко-Союзом. Тоту сторону діла обеспечило II-ге рочне собрание шергольдеров Лемко-Парку тым, што до информационной связи меже Парком и отділами Л. С. вмісто бывшего Дорадчого Комитета был

избранный новый комитет в тот способ, што до него должны входить по едном представителю с каждого отділа Лемко-Союза с окружной околицы и так, на 1961 рок для такой информацией связи, што робится або планується робити в Лемко-Парку, были избраны представители из таких місцевостей:

За Пассайк, Н. Дж., Клифтон, Гарфильд и околицу — Григорий Кузмич; за Линден, Н. Дж. — Михаил Легоцкий; за Елизабет, Н. Дж. — Анна Челак; за Юнкерс, Н. Й. — Петро Корба; за Нью Йорк, Н. Й. — Юрий Млинарь; за Стамфорд, Конн. — Владимир Гнатович; за Джерси Сити, Н. Дж. — Михаил Варянка.

Тоты представители будут позываны на засідания Правления Лемко-Парка с дорадчым голосом и будут докладати в своих

отділах о ділах Лемко-Парка.

1960 рок не дал прихода в виді грошевом, но Парк поднюся на вартости тым, што были проведены работы поправки купального озера, поставлена площадь с вшалками для дітей, докуплены два човны, купленный трактор, косилка, трок (тягарове авто), и др.

В новом року 1961 и при новом правлению в Лемко-Парку надіеся поправки и улпшення цілой господаркы. Но сам уряд и правление всього зробити не можут, они потребуют помочи и кооперации от всього нашего народа. Они будут працувати для добра и престижа Лемко-Парка, то и народ должен помочи им и финансами и частым посіщением Парка так, абы он направду стал ядром и осередком нашей емиграции, нашим лемковским селом на Американской Земли.

НОВА ЗВІЗДА НАД ГОЛЛИВУДОМ

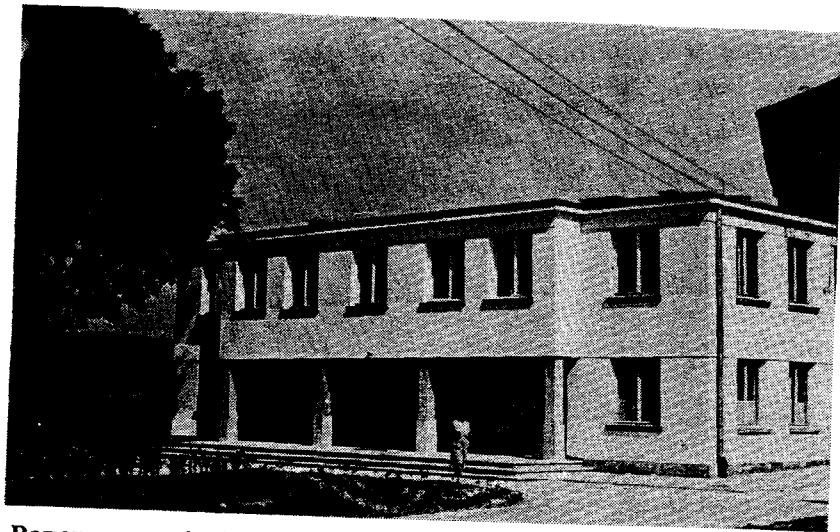

САНДРА ДИ

Тото острооке дівча Сандра Ди, котрого фотографію повыше видите, то дітина лемковско-го роду. Минувшого року ей имя заблестіло в Голливуді, як свіжа вечерня зізвда. Ёй дідо Аким Ванько, родом из села Избы, Грибовского повіта, на Лемковині, то читатель нашей газеты "Карпатска Русь", от ей початков. В місті Байонн, Н. Дж., где он жие, и где родилася Сандра, он ест передовым общественным пионером, закладательом запомоговых братств, клубов и русских парaffung. Друга ей баба и дідо, то Александер Цимбалак.

Сандра начала свою карьеру ище на 12 року житья. Ёй взяли за модель. На 16 року она уж начала выступати в фильмах, на 18 року она уже была признана и принята в созвіздіе Голливудских акторов.

Сандра Ди обычайно приходи-ла из Голливуд до Байонн каждого року на русскы Великодны Свята до своего любимого діда Акима Ванько, котрого она барз любит и шануе. Но сего року коли она вернула, то весь город Байонн уж витал ей не лем, як "дівча зо сусідства", а яко Голливудску звідку. Витал ей майор,

Вапенне, повіт Горлиці на Лемковині: Курортны Лазинкы.

учители школ и весь народ. Для всіх того дня было велике торжество.

Кроме участи в фильмах Сандра Ди выступала и по телевидению, но ціле літо минавшего року она пробыла в Римі, беручи участие с такими известными акторами, як Рок Годсон, Джина Лоллобригада и Бобти Дарин в новом фильме "Приходь, сентябрь". В тот сам час, в Нью Йорку начал показуватися фильм с ей участием под назвом "Романоф и Жулиет". В молодом віку, в яком ест Сандра, она уже заслужена для Голливуда, за ньом уж ест выше 10 ріжних фильмов, в котрых она брала участь.

Популярность Сандры Ди ест так велика, што минавшего літа на окладках десяти американских

журналов были уміщены ей фотографии в кольорах с историейми ей житья в середині.

Недавно лем американска пресса подала новость, што "Универсально-международна красотка Сандра Ди перед своим поворотом в Рим подписала новый сімрочный контракт с компаниейю продукции фильмов. Она припоминает, што то ест доказ, што думают о ней в Голливуд, бо таких контрактов Голливуд днеска трудно подписуе с акторами.

За участь в фильме Ю-1 она получила 150 тысяч долларов, но новый контракт гарантуе ей подвойну сумму, котра каждого року буде подниматися выше.

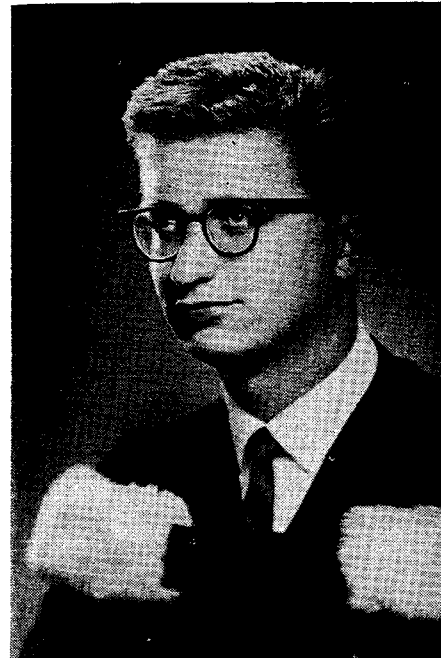
Молодому лемковскому дівчату красоткі не мушено желати успіхов, она их уж має.

САНДРА ДИ на русских великодных праздниках у своей родины, мамы, бабы и дідов А. Цимбалика и А. Ванька в 1960 р.

НАША МОЛОДЕЖЬ

ИНЖ. БОРИС ВОЛЧАК

Борис Волчак, сын Нестора и Михалины Хованской, походящих из Устья Русского, Горлицкого повіта на Лемковщині, родился в Торонто, Онт., Канада.

При конце школьного року 1960 он сдал отличны экзамены в Торонтонском Университеті и получил титул гражданского инженера. Борис был так добрым учеником по всім предметам, што каждый рок аж до 13 классы получал "сколаршип", то ест грошеву надгороду, што помагало в великой мірі рабочей фамилии Волчаков удержати го в школах. Таких грошевых наград, включаючи науку на университете он получил сім, с чого, розуміеся, родиче были горды за своего сына.

В молодых літах Борис был учеником русской школы при Карпаторусском Клубі в Торонто, изучал русске письмо и язык, брал участь зо своими сестрами в театральном и танцорском кружках и хорі, а потом занимал и уряды в Клубі Карпаторусской Молодежи.

У инженера Бориса Волчака сут дві сестры Ольга Добош и Мелания Демчишин. Они обі с родинами и их мама вдова Михалина Волчак живут в Торонто, а Борис працюе в передовой в Канаді инженерской фирмі в Еллит Лейк. Отец Бориса Нестор, широко відомый, яко народный организатор и народолубец, помер ище в молодом віку, бо на 55-ом року своего житья в 1958 року.

МАРИЯ СТЯМБА

Мария Стрямба, то дочка доголітнього читателя газети "Карпатська Русь" Петра Стрямби, походящого з нашої премилої Пряшевщини, проживаючого тепер на Вест Торонто, Онт., в Канаді.

17 юня минулого 1959 року вона сдала екзамени медичної сестри, при чом отримала багато перших нагород. Дві отличия отримала от професорів и управителя Ист Торонто Дженерад Шпиталю, а третью надгороду отримала от товаришок школьної лавки, котру они єдногосно вголосовали.

Ист Торонто Дженерад больница єст місце, где она школувалася и там остала працювати.

ДР. ГЕЛЕНА ЛЕГОЦКИЙ

Гелена Легоцкий, донька членов нашого Лемко-Союза и читателей газеты "К. Русь" из Линден, Н. Дж., Михаила и Марии Легоцкий удостоилася получить звание доктората.

Отец Михаила Легоцкого, родом из села Липовец, повіт Савок, а родиче мамы Гелены Кокуляки походили из села Тылявы, повіт Кросно на Лемковині, но обоє родиче Гелены уж рождены в Америкі.

Гелена родилася в Джерзи Сити, Н. Дж., и там окончила початкову, средню Гайскул и высшу Нью Джерзи Колледж для женщин при Роткас Университеті. Она тоже окончила высшу школу русского языка в Нью Йорку и плавно говорит, пише и читат по-русски.

При окончании высших школ она отдала три місяцы своего часу, працюючи практичным курсантом в величавом Пресвитерианском шпиталю в Нью Йорку. За два roky она тоже работала в Джонсон анд Джонсон Лабораториях на экспериментальных дослідах на живых существах.

В 1956 року она была принята до Женского Медичного Колледжу Пеннсилвании в Филадельфии, Па., и получила звание Доктора медицины. Она працює в Епископальном шпиталю в Филадельфии.

Молодой доктор Гелена Легоцкий єст шергольдером Лемко-Парку и любит його, бо часто приїзжат по своих родичов и бере их зо собом до той нашої лемковскій здравниці.

ДР. МИРОН ЛАЦ

Д-р. Мирон Лац, єст сыном Михаила Лац из села Гыровы, повіт Кросно, на Лемковині, и Марии из роду Мундрик, походящей от Станиславова, Восточна Галичина. Михаил Лац пришол до Америки в 1913 року, до Варрен, О. Женился в 1924 року. Там выхováли они двоих сынов, Теодор окончил Огайский Университет и працює яко менажер єдной великой компании в Ст. Луис, Мо.

Сын Мирон окончил Ейл университет и Оксфорд в Англии и минулого року в июню получил докторат медицины. В университеті, яко отличный ученик, он получил найвысше отначение Кемпбелла. Он был тоже на першом місци в медицинских науках

меже студентами цілых Соединенных Штатов.

В часі докторских студий он тоже брал активну участь в баскетбольной грі и враз с своим группом подорожувал по других краях Европы, як Польша, Чехословакия и Германия. Он тоже был "питчером" в лигѣ Кливлендских Индиянов, коли посіщал колледж.

РОЗ-МАРИЯ ВИЛЬЧАЦКИЙ

Тото повысше дівча, машеруюче во главѣ уличной парады, то Роз-Мария Вильчацка из Спрингфильда, О. Там при высшій школі, котру она посіщала, она была

активным членом школьной капели.

В высших школах она брала курсы бизнеса и получила работу в Юнион Ощадничом Банку в Стубенвилл, Огайо. Она там была книговодом, где получила предложение принять высшую позицию про велику гумову корпорацию Гуд-Ир Банку в Акрон, Огайо.

Роз-Мария Вильчацкий там працює и теперь и жие при своим уйку Ивані Куземчаку.

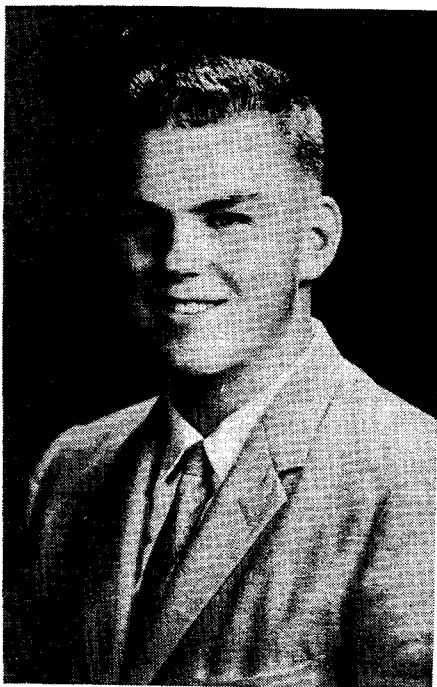
СОНЯ-ЙОАННА ВИЛЬЧАЦКИЙ

Соня Вильчацкий сдала успешны экзамены из Спрингфилд Тавншип Гай Скул в 1959 року. В школї она принимала участь во всіх отраслях активности, но головно, была заинтересована в

хорах и музыкї, чому отдавала много часу и посвяты. Покля была в школах, она выиграла целый ряд різних констестов. Она избрала собі профессию шпытальной норсы. Школу она посещала в Акрон, Огайо, но студировала также в Дейтон, О., а потом в штатном місті Колумбус, где и остала працювати. Ёй предки походили из Грибовского, повіта, и проживали на Вулф Рон, О., где Соня родилася.

ИВАН ПОРАДА, МОЛ.

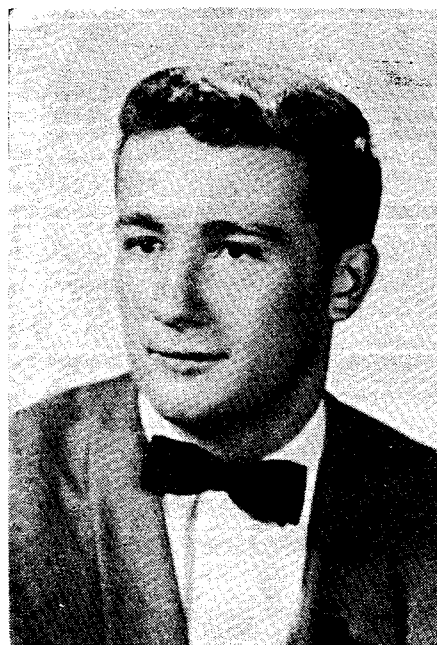
Иван Порада, Мол., сдал отлично экзамены 22 июня 1960 р. из высшей школы в Линдгрст, Нью Джерзи. Он тоже получил научну награду в суммі 3 тысячи долларов, из котрой буде покрыватися його дальша наука в

Дикинсон Университеті. Он планирует студировати бизнесову администрацию. Он тоже принимает участие в группі бескетбольной гри.

Иван Порада, Мол., родился в Джерзи Сити, Н. Дж., но потом с своими родителями переселились до Линдгуст, в том самом штаті. Он является сыном Ивана и Ненси Порады. Иван Порада родом из села Дальовы, а мама из Зендрановы, пов. Санок.

Молодой Иван, примірный и активный хлопец и часто можна його видіти в забаві и работі в Лемко-Парку.

МИХАИЛ ВАРЯНКА

Михаил Варянка получил четырехрочну школьную надгороду, штобы брати участь с группом бескетбольной гри при Фарлей Ди-

кинсон Университеті в Рутенфорд, Н. Дж. Он успешно окончил высшу Шайдер школу в Джерзи Сити, Н. Дж., где проживат со своими родителями.

Михаил Варянка родился в Джерзи Сити, Н. Дж., там, где и його мати Ева. Отец його Михаил Варянка тоже родился в Юнгтаун, Огайо, но молодым родиче забрали го до родного села Липовец, на Лемковині, где он выхавался до 20 року житья и вернул в Америку. Молодой Михаил постановил взяти науку по бизнесовой администрации.

ПАВЕЛ ГРАБСКИЙ

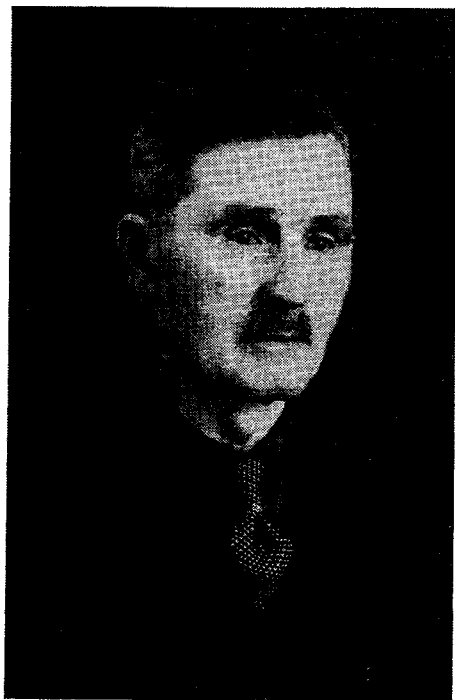
Павел Грабский, сын известного в народной работі Лемко-Союза от самых початков, а теперь Рек. Секретаря Главного Правления Л. С., Андрея Грабского из

Мшанной, повіту Кросно. Мати Павла Мария из роду Горняк, рождена в Америкі, в штаті Пенн-сильвания.

Павел окончил высшу школу в Юнкерс, Н. Й., где брал специальный курс всестороннего секретарства. Он выслужил в американской армии 4 роки. Был во Франции, и в часі побыту во Франции был посланный в Германию на высшы курсы, при чом

отвиділ ряд других европейских держав. Послі повороту в США в Нью Йорку брал курс на Ай. Б. М., механизоване счетоводство, послі чого получил штатный ланснес по полисам обеспечения и был принятый на роботу в най-большой в Америкі Инсюренс-компаниі Метрополитен в Нью Йорку. За короткий час он показал столько способности, што теперь занимает при упомянутой компаниі пост инструктора.

ЗАТИХ НАРОДНЫЙ ПОЕТ

ИВАН Ю. РУСЕНКО

Минувшого 1960 року дѣя 10-го января зати́х наві́кы передовый поет, майстер лемковского слова, талантливый рисовщик и на-

родный будитель — Иван Юри-евич Русенко.

Великий наш поет Иван Ю. Русенко помер на переселении в Советском Союзе, Тернопольской области, Чортковского района в селі Королівка на 70 року свого многотворного житья, до последней минуты живо интересующий судьбом и свободом своего народа, организацион Лемко-Союза, газетом “Карпатска Русь” и Календарями Л. С., в котрых он принимал участь своими бесмертными поэзиями и рисунками. Безжалостна смерть выпроводила його с меже нас и оставила не лем його родину, но весь наш народ сиротами.

Иван Ю. Русенко принадлежит к числу тех талантливых учеников Русской Бурсы в Новом Сан-ці, котры послі гимназии не могли продолжати своего образования, и не могли развити своих природных дарований, талантов, бо у його родичей не было средств на то, штобы послати сына в высше учебное заведение. В гимназии И. Ю. Русенко был одним из лучших учеников и “матуру” сдал с добрым успіхом. Но послі того он был принуженный прервати науку и приняти службу сельского учителя, штобы заробити на хліб насущный.

И. Ю. Русенко родился в 1890 року в селі Красна, Кроснянского повіта, на Лемковщині, в родині бідного сельского заробника, у котрого не было ни куска своей земли. Коли родиче И. Ю. Русенка хотіли поставити со-

бі хату в селі, то мусіли купити найперше кавалок поля у одного из місцевых господарей. Отец и мати робили у священника, а потом во дворі пана-поміщика, и так зарабатывали на житья.

Меже всіми учениками новосандецкой Русской Бурсы И. Русенко выделялся своим рисовальным талантом. Нигде до ниякой школы рисования он не ходил, но як нарисовал на папері ци дакотрого из бурсаков, ци профессора гимназии, то выходили, як живы. Притом И. Русенко уміл схватити на папер характеристичны черты каждой особы, а головно ей уемны, слабы стороны в физичном сложении и в характері: так он выделялся особенно, як каррикатурист. Не лем в Русской Бурсі, но и в цілой новосандецкой гимназии каждый знал И. Русенка, як талантливого рисовальщика. А то выходило у него легко, без всякой натуры. Пару штрихов олувкой — и уж правдива картина. То доставляло И. Русенку не лем славу, но и різке неприятности. Нарисует И. Русенко профессора гимназии, то профессор выйде конечно в смішном, каррикатурном виді, и уж неприятности.

В 1912 року И. Русенко окончил гимназию и сдал матуру, а в слідующом року был покликанный на военну службу в австрийской армии и посланный до Сараева, в Боснии. Там застала його Перва Світова война. И. Русенко пошел на фронт в рангі “фенриха” (прапорщика). Был на сербском,

а потом на итальянском фронте. Офицером он был слабым, бо войсковой службы не пильновал, но войну пережил, и вернулся домой, где уж была польская держава.

После войны И. Русенко, не маючи средств для поступления в университет, должен был глядати даякого занятия. Получил службу, як сельский учитель. Польские школьные власти не дали його за учителя на русское село, лем послали в польское село Лютча, Кроснянского повята, где он пробыл с 1924 до 1945 року. Там и оженился. В 1946 року он переселился с женом и дѣтьми до Советского Союза, на Западную Украину, где получил сейчас занятие учителя в едном селі Тернопольской области.

День перед своим смертѣм он получил наш Календарь Лемко-Союза на 1960 рок, и дуже жалувал, што там не было його рисунков "Стародавны Лемковскы Типы". Они не были помещены, бо кус запізно до редакции пришли. Они помещаются аж днеска в статьи Михаила Павляк. Майже всі они новы, рисуваны в 1959 р., так як на них подписано. И хоц он не видит, як они вышли в Календарю, но зато його народ видит их вспоминая його имя добрым словом и буде на вікы, бо написаного и нарисованого,

ани волами не выореш, ани сокиром не вырублеш.

Помимо того, што в Советском Союзе он жил тихо и скромно, што здавалося, же никто за него не зна, сила його таланта чувствовалася кругом, и його похороны замѣнились в величавый злет народа из близких и далеких околиц. Яко учителю, вышли отдати честь учителя местевой школы с классами уставленными в долги ряды с цвѣтами и вѣнками.

Учителькы несли віко домовины, укрыте цвѣтами, а учителя домовину с тілом И. Ю. Руссенка. Похоронный Марш супровождала школьная оркестра. С глубоким смутком жена Мария, сын Борис и дочка Надежда супровождали своего любимого мужа и отца на місце вічного мира. Засмутилася разом с ним лемковская земля, котру он так жаждно любил и оспивувал ей в своих вершах. Заплакал за гим весь лемковский народ вокруг земной кули, узнавши о його кончині. Он не лем плакал, он николи його не забуде и його творы буде передавати на вікы будущим поколінням.

Собрание всіх трудов И. Ю. Руссенка буде не лем найславнѣйшим памятником поету, но и воспламенением народного духа, котрый на його трудах загорится до борьбы за право и свободу многострадального лемковского народа.

ТЕПЕР НА ЛЕМКОВЩИНІ

А тепер смутно, там в Карпатах,
Нигде не звонит в церквах звон,
Не видно там нашего брата

— ани в Высові,
— ани в Лабові,
Вшиткы вон!

Лемковской не чути бесѣды,
Затихли пісні серед гор
Лем духы дѣдов-пра-прадѣдов
блукают сами
меже горами

С бору в бор.

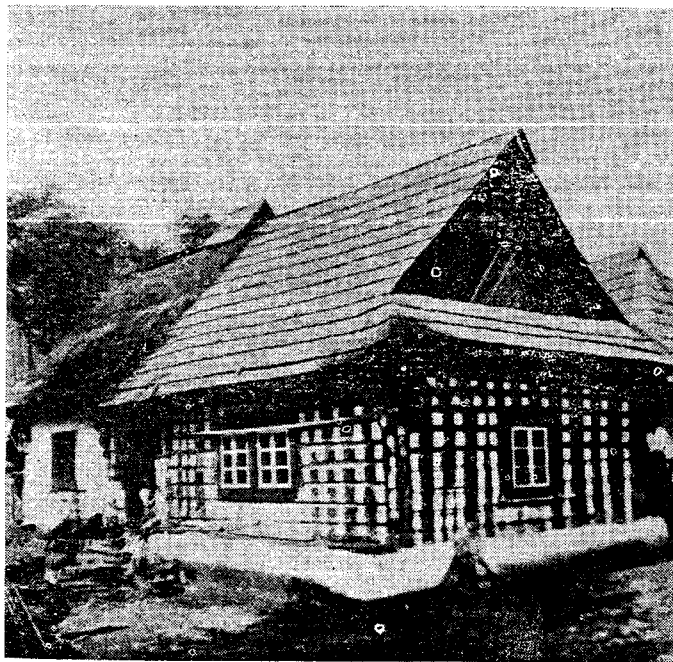
Гей, нашы лемкы в Кошалині,
В Зеленой Горі плечи гнут,
А в родной нашей Лемковщині
репатрианты
и оккупанты
Всяди сут.

Гей, бѣдны лемкы выселены,
От Одры — Нисы по Дон-Бас
А села, поля залишены
опустошали
позарастали
Терньом зас.

20. III. 1959 р.

Карелу С. Т.
в Бориславі

Русенко.

✓ НАША ХИЖА

Лемковска Гіародна Співанка

Наша хижа с тесаного древа,
Не хцу того фраира, фраира,
Не такы ту фраире ходили,
По сто златых дівчатю носили,
Носили!

Иде дівча лучками, лучками.
Розмахує ручками, ручками,
Вышол за ним паробок, паробок,
Покаж дівче заробок, заробок,
Заробок!

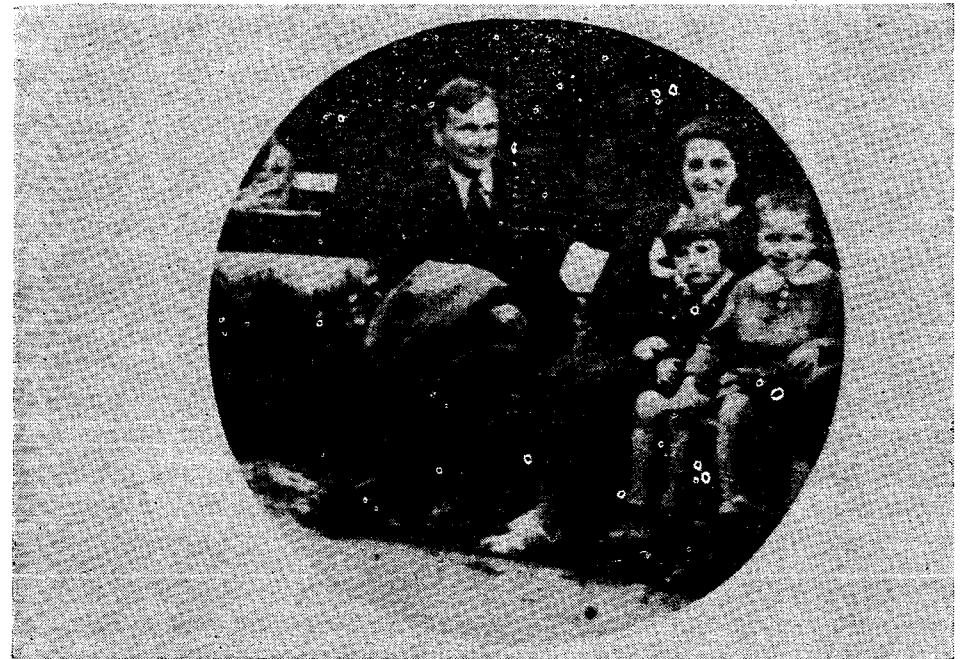
Ты, дівчатко, што там маш, што там маш.
Же фартушком прикрываш, прикрываш,
Грушкы, ябка, сливки мам, сливки мам,
Кого люблю — тому дам, тому дам,
Тому дам!

Кого люблю трошечку, трошечку,
Дам му одну грушечку, грушечку,
Кого люблю сердушком, сердушком,
Дам му вшитко с фартушком, с фартушком,
С фартушком!

В. Р. ВАВРИК

Сергей Иванович Дуркот

(1901—1944)

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ДУРКОТ И СЕМЬЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Галицке лихолітє на продолженїи шести віков пустило свои коренї в иезуитской политикї: "пустити русина на русина", в австрийской доктринї: "розділяй и властвуй" и в германской системї: "нищ каждого, кто не німец". Ужасы иезуитской унии, пытки

австрийского Талергофа и горы русских трупов от рук німцов, то послїдствия того беспощадного напора на Восток.

Проходят роки, и в памяти людей заглажуєся страх Другой Світовой войны, розвязанной фашистском Германиом. Молоде поколїє теперь не сдає собі пра-

вильного отчета в том, яке героичне діло совершила совітська армія, армія селян и робочых, выполняючи с честью свою историчну освободительну задачу и приносячи громадные жертвы в людях и материальных средствах.

Не малы жертвы несло равно-же галицке население, котре, сведене с простой и здоровой дороги недобросовістными вожаками, послало на певну гибель цілу дивизию лучших своих сынов на німецкий фронт между Бродами и Тернополем против братской совітской армии уж на исходи войны. С початком 1944 года львина часть галицкой молодежи положила свои головы за интересы пангерманизма.

История Галицкой Руси отмітит безуміе вождей, котры в угоду Германии отдали и продали цвіт своего народа в формациях "січовиків" по стороні Австро-Венгрии и в СС-дивизиях по стороні Германии. Едночасно тот историк пригвоздит к постыдному столбу тых извергов, котры натровили вооруженны ватагы против своих-же родных братьев. До дакотрой степени он найде оправдание жестокым росправам австрийцов, мадяров и германцов, як врагов славян, но призадуматся над причинами погубы своих своими, галичан галичанами.

В календарю за минуший год наши читатели мали возможность познакомиться с мучениками Лемковской Руси: Марийом Игнатьевном Мохнацком и ей братом Феодилом и Александром Алексеев-

ном Вислоцком и ей братом Мирославом. В календарю на 1961 год расскажем о страшной участи, постигшей семью Дуркотов.

ТРАГЕДИЯ ДУРКОТОВ

Предки Дуркотов, извістных на Лемковской Руси народных работников, выводятся из земляков села Ганчовы, Горлицкого повіта. Из рода Дуркотов вышла ціла десятка священников, кільканадцетох учителей, юристов, инженеров. За свои русскы перекозания майже всі они вытерпіли не мало горя в Талергофі. Єден из них, а именно свящ. Феодосий Дуркот, прошол всі этапы австрийского военного террора.

Феодосий Дуркот родился в 1869 году. Послі окончания богословского факультета он был рукоположеный в священники в 1891 году. В початках он завідувал приходом в с. Смерековци, потом в Ждыни Горлицкого повіта. Арештованный 4-го августа 1914 года, он был вывезенный из Горлицкой тюрьмы в Талергоф, откуда його, разом с 24-ма галицко-русскими патриотами, в июлю 1915 года перекинули в гарнизонный арешт в Відню; он был судженый военным дивизийным судом и приговореный к смертной казни через повішение. Он был помилованный Франц-Иосифом, котрый замінил йому смертну казнь на пожизненну каторгу. Послідний австрийский император Карл объявил накануне роспада Австрии амнистию политичным уз-

никам, и Феодосий Дуркот вышел пил в ряды борцов пролетариата 17-го июля 1917 года на свободу. С большим трудом он получил приход в с. Корчеві Рава-Русского повіта, где в 1924 року был по звірски убитый ворвавшимися через окно бандитами.

Иван Хризостом Дуркот родился в 1867 году на Лемковщині. Окончил богословский факультет во Львові. Исполнял должность настоятеля прихода в Шляхтовой Новоторгского повіта. В 1914 году он был арештованный и вывезеный в Талергоф, где умер от сытного тифа. У него была велика семья; из його наследников самым замечательным был сын Сергей.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ДУРКОТ

Сергей Иванович Дуркот родился в 1901 году в с. Шляхтовой. Послі окончания начальной школы он учился в польской гимназии в Новом Санчі. Без огляду на тяжке положение матери-вдовы, он успіл в 1919 году довести до конца учебу в гимназии и в том-же году поступил в австрийску горну академию в Леобені.

Окрыленный успіхами великой Октябрьской социалистичной революции в России, С. И. Дуркот прервал свое учение, из Австрийской республики перешол в королевство сербов, хорватов и словенцов и послі тяжкого путешествия через Балканы прибыл в Россию, охвачену гражданском войном.

С. И. Дуркот сразу-же посту-

пил в ряды борцов пролетариата за свободу и строителей социализма. Не разбираючися, еднaк, в обстановкі державы и в борьбі партий, он постановил уйти в сторону и всецело посвятился изучению России. Он побывал в ріжних ей областях и продолжительный час задержался в Сибири, где виділ богатійшы сокровища неоцінимых искомаемых нідр земли, богатство безбрежных лісов с массом животных и птиц, в ріках и озерах несметенну массу рыб и цілины плодоносной почвы.

С трудом С. И. Дуркот пробрался с поворотом в Австрию и в Леобені окончил горну академию в 1925 року. Тогда-же он вернулся в родну Карпатску Русь, котра в тоты часы уж находилася в составі шляхетской Польшы, созданной Версальском конференциом. Он працювал в ріжних містах и в 1928 году начал в Ганчові, селі своих предков, работы по комассации, т. е. упразднении чересполосицы и дробных земельных участков, и мелиорации, штобы отповідными міроприятиями осушити болото, урегулювати течение річки Ропы, оросити долину и поднять доходность ей грунта в Бескидах.

Проживающий во Львові инженер-гидротехник Федор Иванович Стрепко, працювавший совмістно с С. И. Дуркотом, ставил высоко достоинства и вартость проділаных ним улучшений, котры он проявлял не лем с глубоким знанием

свого діла, во и с любовью к родному народу.

Роботы в Ганчові шли повольно и продолжались пару літ. У селян не было средств, а правительство панов не спішило с надлежащем помочом. Сергей Иванович выкорыстал тот час для организационной работы в селі, призывал русинов-лемков к боротьбі за свои права: ликвидацию неграмотности, просвещение в больше широком значении, кооперацию и понижение податков. Каждый вечер он заходил в читальню Общества им. Михаила Качковского, ділал доклад, піднял политичны события в Польши и России, организовал хор из селянской молодежи и заучивал с ньом русскы патриотичны, народны и революцийны пісни и драматичны представления.

Видячи каждоденно черны, горькы злыдни своих земляков, С. И. Дуркот стал призадумываться над тем, як бы облегчить их незавидне положение. Эмиграция в Америку была приостановлена, а горы Бескиды не в силах были прокормити население. Наконец он пришол к заключению, што единственный выход для лемков из тяжкых условий житья — то переселение в Сибирь. С том цілю он составили и напечатал брошюру под заглавием: **“Лемковина-Сибирь”** (Львов, 1934, стр. 50, 120). Книжка вышла в світ под псевдонимом лемка Сергея Зынина и быстро розошлася по всьой Лемковской Руси. Сегодня она уж стала рідком публикаци-

ом, и даже в библиотеках не можна ей найти.

Книжка сложена из 5-ти глав, в котрых затронуты слідующы вопросы: што такое Лемковина? Што заставляют русинов-лемков покидати родну землю? Почему среди них зародилася мысль о переселению в Сибирь? Ци потребно эмигрировати? Як посмотрило польске правительство на инициативу лемков в связи с задуманным переїздом в Сибирь? Ввиду того, што книжка С. И. Дуркота слідалася рідким документом, уважаеме необходимым довести до свідания ныншнього покоління коротке ей содержание.

В западных Карпатах, названных Бескидами, меже річками Сяном, Попрадом и Дунайцом жие исконовіка русске племя русинов-лемков. Оно занимает площадь 7.900 квадратных километров и насчитуе вышше 500.000 жителей. С родном русском стихием оно дотыкается на востоку по р. Сян с остальных сторон окружене чужими народами: поляками, словаками и мадьярами. В глубоко старину область русинов-лемков была родином білохорватов и ядром Червенной Руси. На зарі истории русского народа она входила в состав древно-русской державы князей Олега, Игоря, Владимира и Ярослава Мудрого, с первопрестольном столицом в Києві потом Галицко-русского княжества Ростиславичов и Романовичов аж до 1340 года, коли Червенну Русь захватил польский князь Казимир III.

В лемковску почву глубоко вросли русскы корені. О том свідчат историчны названия: Русь, Русин, Руснак и частовстрічавшыся прозвища людей: Русенко, Русинко, Русиняк, Русняк, Руснак, а также топографичны названия містностей: Русска Воля, Русске Устье, Русска Свиржова, Русска Ропица, Русска Поруба, Русска Королева, Русска Кайня, Русский Поток, Русский Яворник, Русский Грабовец, Русске Быстре, Русска Весь и много других сел и урочищ.

Послі окончания Первой Світовой войны територіом, занимаемом руснаками-лемками, політилися Польша и Чехословакия: их правительства на всі способы эксплоатували и без того убогий край. Ліс, поляны, пастбища и долины очутилися в державных, поміщицых и церковных руках. Часты наводнения унесли лучшу почву. Ділеж маленьких наділов, при большом прирості населения в 7.000 человек каждорочно, не предвіщал ничего доброго.

Як здоровый организм человека борется с недугами и смертью, як рыба глядат місца, где глубже, так и русины-лемки стали глядати місц, где лучше, и поднялися на борьбу с нуждом. Они шли на заробкы в восточну Галичину, Венгрию, Германию, Францию и особенно за океан в Америку, куда их эмиграция в 2-ой половині 19-го віка приняла массовый характер. Тогда перший раз свящ. Иван Наумович поднял мысль о переселению Галичан в Россию. Йому удалося даже переселити

пару сто своих земляков на Кавказ, где они свое новоселье называли Наумовичами. Со смертью вдохновителя мысль о переселении галичан в Россию заглухла; його мысль возобновили русины-лемки, вернувшыся домов из русского пліна и рассказавшы о природных богатствах русской земли.

Инж. С. И. Дуркот сосредоточил всю свое внимание на Сибири, котру он нашол найбільше удобным для переселения лемков. Он розвернул широку кампанию по тому жизненному вопросу. По його инициативі в 1934 року в с. Лабові, Гоглицкого повіта, был избраный комитет, котрый единоголосно направил прошения в совет министров в Варшаві о поддержке лемковского начала и совет народных комиссаров в Москві о наділение лемков земльом в Сибири. Прощение было подкріплено 4.000 подписов желающих переїхати в Сибирь. Слідуе додати, што в тот-же час лемки-эмигранты в США выслали делегацию во главе с д-ром Симеоном Пыжом и Мариом Похна к советскому представителю Трояновскому, котрый обіщал поддержати старания лемков.

С початку польскы власти як будто не перешкаждали руснакам-лемкам переселитися в Сибирь. Скоро, еднак, они переіменили курс своей политики и враждебно отнеслися к проекту инж. С. И. Дуркота, на котрого пошла нагонка с двох сторон: польской и украинской. Полякы заподоз-

рили його в зміні держави, а українські шовіністи объявили його опаснейшим большевиком.

В августі 1937 року был арештуваний в Крыниці Ф. И. Стрепко и отправленный в тюрьму в Ясли, потом в страшный концлагерь в Березі Картузской. В октябрі того-же года туда-же был включенный инж. С. И. Дуркот. Он был избитый немилосердно на бетонной подлозі резиновыми палками. Избитие палицами практиковалось каждый день; таким образом палачы концлагеря “облагородумляли” заключенных, котрых послі 4-х місяцов выпускали из тюрьмы, но через два тыждни наново тащили их в концлагер. Так было до ей падения, т. е. до розвала Польши в сентябрі 1939 року.

Германия оккуповала Польшу. Положение Лемковской Руси стало подвойно тяжшым. Селянство было дотла ограблене. Всі сознательны русины нашлись на списках неблагонадежных, приготовленных украинскими германофилами. Счастливыми были тоты из лемков, котрым удалось перейти Сян.

Среди біжавших в Советский Союз был тоже инж. С. И. Дуркот, разом с женом Иоанном, дочком извѣстного лемковского патриота и діятеля, свящ. Романа Прислопского, и дітьми: хлопчиком Родионом и дівочком Арийом. Здавалося, што их життя уж было в безопасности. Инж. Сергей Иванович, яко специалист, отразу был посланный на роботу в Тростянички коло Золочева, где

были открыты шахты бурого угля. Його жена Иоанна Романовна получила там-же місце учителькы.

В началі 1941 року они переселилися в с. Монастырок Рава-Русского района, где были открыты поклады бурого угля. Инж. Дуркот был назначеный директором новых шахт, а його жена получила занятие в школі. Життя начало входить в нормальну колею.

Инж. Дуркот працювал из всѣх сил, штобы поставить предприятие на кріпкы основы. Работа шла справно. Всі робочы были довольны своим зароботном платом. Но тучы на горизонті сгущались, и росла каждоденно тревога.

В началі літа 1941 года на Советский Союз несподіванно, без объявления войны, напала віроломна Германия. Под давлением превосходящих німецких дивизий отступление советских частей из Галичины было до того поспішным, што не всѣм советским гражданам удалось уйти с родном арміом в глубь России. Особенно тяжко пришлось семейным людям. Таке-же несчастье постигло и семью инж. С. И. Дуркота. Його положение было похожим на заключение пойманного льва в желізной клітці. Над його головою висѣл Демоклов меч, готовый в каждый момент пасти на його голову и прервати життя. Все-же не так самых німцов он боялся, як остерегался их яничар и мамелюков, вскормленных и приспособ-

сбленных специально истребляти русских людей.

Німцам в России не повезло. С неудачом Гитлера лопнула, як мыльна банька, иллюзия украинских авантюристов Кубиевича и Бандеры. С початком 1944 року бойовый фронт приблизился к границам Галичины. В лісах закопошилося, зароилося от бандеровцов. В штабах и бункерах, дньом и ночью, шли нарады четарей, старшин и атаманов. Десятники и вістовы, як гончы собаки, вынаходили “москвофилов”, “кацапов” и “большевиков”, т. е. по крови и плоти своих братьов.

К той безтолковой, наскриж неморальной и ненормальной роботі примкнули найперше фанатики-Василияне, униатскы богословы, народны учителя, студенты, гимназисты и селянскы паробкы, котрым здавалося, што будуют велику, соборну Украину. В Магеровском участку всѣ нити бандеровской пропаганды находились в руках жестокой учителькы Кузлинч. В каждом селі она мала довіренного розвідчика и доносчика, котры приходили к ней с докладами. В ей списку назначенных на смерть на первом місті находились Сергей Иванович и Иоанна Романовна Дуркоты.

Кровожадны террористы ворвались в их жилище в ночи. Ругались, бряцали оружием и освѣщая комнату електричными лампочками, они перекинули вверх тормозками всю домашню рухляд, пограбили всьо, што им сподобалось, повязали мотузами ин-

женеру и його жені руки назад, вывлекли из постели 3-літнього хлопчика и 6 літну дівочку, кинули всѣх на подводу, к котрой привязали корову, и уїхали в Потыличный ліс. Надармо падала к ногам извергов 70-літна старушка Евгения Прислопска, просячи о пощаду внуков.

Полный місяц освѣщал Потыличный ліс. В ньом было совсѣм прозрачно. Уж червеніл восток и предвістником ранньої прохлады от Равы Русской дышал легкий вітерок. Коло огня на прогалині собралась ватага отчаянных удалцов и в котлах варила коровье мясо. Пили самогон, співали пісни. Сергей Иванович и Иоанна Романовна копали собі яму, на холодной землі рыдали их діти. Яма уж вырыта. Мародеры росстріляли найперше дітей, потом мать и наконец отца. Так поступали и поступають бандиты всѣх часов: вперед убивают дітей, потом родителей. Засыпавшы трупы земльом, пьяна шайка палачов устроила макабристский танец на місті свого сатанинского злодіяния.

ПОСЛІСЛОВІЕ

Я знал хорошо инж. Сергея Ивановича Дуркота. То был прекрасный человек, всегда тихий и грустный. Ци возможно людским языком пересказать його горе в послідны минуты жены и дітей?

Знал я тоже Евгению Кирилловну Прислопску, мать його жены и бабушку дітей. Перший раз я

встретился с нѣм в Терезинской крѣпости в Чехии, где в казематах под желѣзными ключами погибало в 1914 году тысячи галицко-русских патриотов. То была красива, образованна женщина, превосходно гравша на роялі и владѣвша русским, польским и нѣмецким языками. Довелось ей быти и в Талергофі, через муки котрого прошло свыше 30.000 галичан и буковинцев.

Послі Талергофского ада Е. К. прислопска проживала во Львові, где зарабатывала на хлѣб на роялі. Больше горе свалилось на ей сиву голову, коли во Львов пришли в 1941 року нѣмцы фашисты. Сын ей Нестор Романович Прислопский, доктор юридических наук и адвокат, был схваченный гестаповцами, вывезенный в Освенцим и там замученный. Мати, прибитая страшном скорбью, вышла за

Львова в Монастырок, и тут немолима судьба заставила ей пережити самую страшную трагедию: потерю дочки, зятя и двоих внучат.

Я видѣл ей послѣ того кошмарного горя в квартирѣ инж. Ф. И. Стрепко, помощника инж. С. И. Дуркота. У старушки ходила голова в одну и другую сторону, як маятник на стѣнных часах. Страдалица умерла в домѣ для старцов во Львові. Вѣчная ей память.

— о —

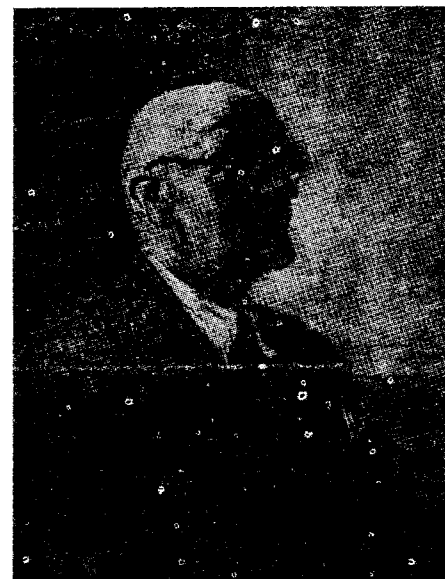
Справки для выше изложенного очерка получены от проживающих во Львові: инж. Ф. И. Стрепко, секретаря библиотеки филиала Академии наук УССР А. А. Дуркота, и магистра юридических наук Е. Ф. Дуркота.

В. Р. Ваврик.

Львов, 1960.

Славный сын Маковицы

ИГОРЬ Е. ГРАБАРЬ
(автопортрет)

Знаменитый русский художник, академик, искусствовед и архитектор, Игорь Емманулович Грабарь, родился в 1871 року в Будапештѣ, где обычно, в зимовы часы перебивала родина його отца Еммануила Грабаря, громадного русского общественного дѣятеля, депутата венгерского парламента, единственного в нѣм представителя интересов Пряшевского краю, носившего в тоты часы назву Маковицкой Руси.

Постоянно же родина Грабаров проживала в селѣ Чертежном, где и прошли дѣтскы roky будущего художника.

Його мати была доньком известного карпаторусского дѣятеля Адольфа Ивановича Добрянского, исполнявшего в 1849 року должность австрийского правительственного комисара при русской армии. Добрянский был удостоенный австрийским правительством высоких почестей и наград. То не

помішало йому, разом со своїми дітми, в послідствии очутитися на лавці подсудимых, по обвинению в симпатиях к России и к русскому народу. Молодому Игорю было всего еденадцет літ в тот час, коли його мати, Ольга Грабарь, была арештована австрийскими жандармами разом с братом и отцом. Процес Ольги Грабарь, отбывшийся в 1882 року, явился первым громадным политичным процессом из серии росстрепанных австро-венгерским "правосудием" и направлєных против русской интеллигенции в Австрии. Подсудимым ставилося в вину стремление к отторгнєнию Закарпатской Руси от Австро-Венгерской монархии, пропаганда русского языка и православия.

Процесс раскрыл всю ложность и вздорность обвинений, предъявленных подсудимым. Ольга Грабарь, а тоже ей отец и брат, были освобождены. Скоро послі окончания процесса отец Игоря начал старунок о переїзд до России. В средню школу Игорь поступил уж в Москві, где учился разом со своим братом Владимиром, котрый был старший от него шесть літ. Владимир Грабарь на остатку стал видным русским ученым — крупнїйшим специалистом в области международного права.

По нараді брата, также и Игорь, послі окончания гимназии, рішил поступити на юридичный факультет Петербургского университета. Послі своего переїзда в 1889 року в Петербург, будущий

художник-малярь начинат пробувати свои силы на литературном поприщі, а тоже як иллюстратор.

Його дробны куски рисунков появляются в ріжных петербургских журналах, поголовно гумористичных, а скоро потом, он начинат печататися в наиболее популярном журналі тых часов "Нива", издаваном Марксом. Маркс звернул увагу на выдающийся талант своего молодого сотрудника и уговорил його посвятитися живописи. В 1893 року Грабарь поступат в петербургскую Академию художеств, где його учителем и руководителем за протяг даякого часу был замічательный русский художник Илья Ефимович Репин.

На просьбу Маркса Игорь Грабарь выполнят на протягу 1893-1894 роков цикл иллюстраций к произведениям Н. В. Гоголя. Тоты иллюстрации отразу звернули на себе увагу, о их авторі начали говорить, як о громадном и выдающемся художнику. Йому удаєся получить заграничну командовку. На протягу пяти слідующих літ, в 1896-1901 роках Игорь Грабарь проживат за границом, где изучат в Мюнху у знаменитого художника Атона Ажбе. Под його влиянием Игорь Грабарь начинат увлекатися импрессионистичными мотивами. Едновременно молодой художник занимается педагогичном діятельностью.

Послі поворота в 1901 року Игоря Грабаря в Россию, он становится едным из фактичных руководителей художественной груп-

“ЛІС В ЗІМІ”

Игорь Е. Грабарь.

пы “Мир искусства”, котра объединяла в собі многих талантливых представителей модной тогда школы модернизма. Перемагаючи еднако естетичну ограниченность русских импрессионистов, Игорь Грабарь уж в тоты роки создал, рядом с многими импрессионистичными полотнами также цілый ряд замічательных малюнков, написанных в традиции русского реализма, иллюстриующих дивну красоту русской природы. К числу наиболее запам'ятаных малюнков того периода творчества художника относятся: “Лучь солнца” (1901 р.), “Сентябрьский сніг” (1903 р.), “Грачи-

гы гнізда”, “Мартовский сніг” (1904 р.), “Хризантемы”, “Февральска лазурь” (1905 р.), “Морозне раю” (1906 р.), “Неубранный стол” (1907 р.) и др.

А ище перед тым Игорь Грабарь начал выступати в печати, як художественный критик, историк искусства, комментатор многочисленных выставок. В своих сочинениях девятсотных роков прошлого віка Игорь Грабарь являється пропагандистом новых течений в искусстві. Еднак уж в десятих роках нашего столітия он перестал предклонятися перед кумиром импрессионизма и всеціло перешол на грунт русского реали-

стичного искусства. Лебедином пісньом його імперсоналістичних настроєнь явилася нашімівша в свой час картина “Ружеви лучы” и созвучный с ньом малюнок “Рано”.

Не ограничившись живописью, Игорь Грабарь пробует свои силы на полю архитектуры. В период 1909-1914 роков он создает в подмосковной містности “Захарино”, санаторий, выдержанный в стиле русского классицизма. В 1913 року Игорь Грабарь стає во главі знаменитой Третьяковской галереи в Москві, где в период 1914-1915 роков переводит полну реекспозицию образов, розміщує их и систематизує художественны творы по их историчном порядку. В 1917 року Игорь Грабарь выпускает каталог галереи, мающий выдающуюся научну цінность.

Особенно живом была діяльність Игоря Грабаря в часы Великой Октябрьской революции, котру он принял без колебаний. Послі прихода к власти большевиков, на Игоря Грабаря было возложено руководство художественным фондом России, а тоже руководство Отділа по ділам музеев и охраны памятников державного искусства. На посту генерального директора центральных державных реставрационных мастерень Игорь Грабарь добился замечательных результатов, бо діяльність мастерских была поставлена на прочну научну основу. Было открыто много памятников русского искусства, як тоже старо-русской живописи, в част-

ности, икон и фресок в Новгороде, Пскові, Владимірові и других русских містах.

В творчестві Игоря Грабаря происходит дальша перемена. Он без оговорок ставится на платформу социалистического реализма. Из под руки художника выходит ряд новых, замечательных по силі художественной экспрессии пейзажов (видов) и портретов. Цілый ряд образов того часу проникнуты глубоким патриотизмом, лиричным очарованием русской природы: “Зимний солнечный день” 1941 р.), “Світляна”

“БЕРЕЗОВА РОЩА”

— Игорь Е. Грабарь.

1933 р.), На озері” (1926 р.), “Омут” (1928 р.), — ряд автопортретов, портреты С. Прокофьева, К. Чуковского, М. Морозова и др. — на все останутся ціннішим вкладом в русску живопись.

Цілый ряд полотен Игорь Грабарь посвятил діятелям советского правительства и коммунистической партии Советского Союза. Среди них выделяются такы образы, як “Ленин у прямого провода” (1933 р.) и “Крестьяне ходакы на прийомі у В. И. Ленина” (1938 року).

Много працює Игорь Грабарь, не зважаючи на свой преклонный вік, и пером. Ним написанный ряд монографий, в частности, замеча-

тельный труд о творчестві Рублева, двоухтомник о Репині и др.

С 1944 року Игорь Грабарь являється директором Института истории искусств Академии Наук СССР, отдаючи много сил воспитанию молодых кадров советских художников.

Игорь Грабарь награжденный многими орденами, медалями и знаками отличия, в том числі двома орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и др. В 1956 року йому указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено почетное звание народного художника СССР.

(В.).

НАРОД ВОСКРЕС

На Лемковині, в старом краю
Шумят смереки и ялицы —
Побідну пісню они грають
От Ужгорода до Цаганицы:
Бо и в Карпатах днес
Народ воскрес!

И гремит хор Карпатских гор,
В далеку даль — гет плыне —
В Карпатах днес народ воскрес
И право його не згине.
Могучий хор Карпатских гор
Най вітер нєсе во всі страны —
Най приде час — най уж и в нас
Здоптана правда встане!

На Лемковині и Талергофі
Невинна кровь пролята —
Най в наших сердцах на все
остане

Памятка — вічна и свята.
Иван Ю. Русенко

МОЯ ОТЧЫЗНА

(Остатный верш Ивана Русенка)

Моя отчызна — Лемковщина:
Зараз за Саном як за плотом,
За десят годин іду „треном”
А лем годину самољотом.

Кед бы я мал, люде добры,
Шапку-невидимку,
Поіхал бы-м зараз до хиж,
Хоц лем на хвилинку.

Моя отчызна, родне село —
То Коростейка под Кычаром;
Не барз далеко — може буде
Да-с осем годин авто-каром.

Посмотрити на халупу,
На тот берег, на ту воду,
На то село где-м ся родил
И где-м играл замолodu.

Отчызна моя в Подкарпатью,
Іде місто Кросно, область Ряшов
Єст там халупа, сад и поле,
Лем в чужих руках, уж не наше.

Посмотрил бы-м на Кычару,
На Порубы на Чешлины,
Сердце бы ся радувало,
На вид родной Лемковщины.

Отчызна моя така близка,
За тыждень часу зайду піше,
Лем мя не пустят без пашпорту,
Бо ник мі вызов не напише.

Мила отчызна — не далеко,
Зараз за Саном, як за плотом,
Лем мя не пустят без пашпорту,
Загородили браму дротом.

Не мам до кого ся звернути,
Хоц там зостало люди дуже,
Не мам там сестры ани брата,
Лем вшиткы люде для мя чужы.

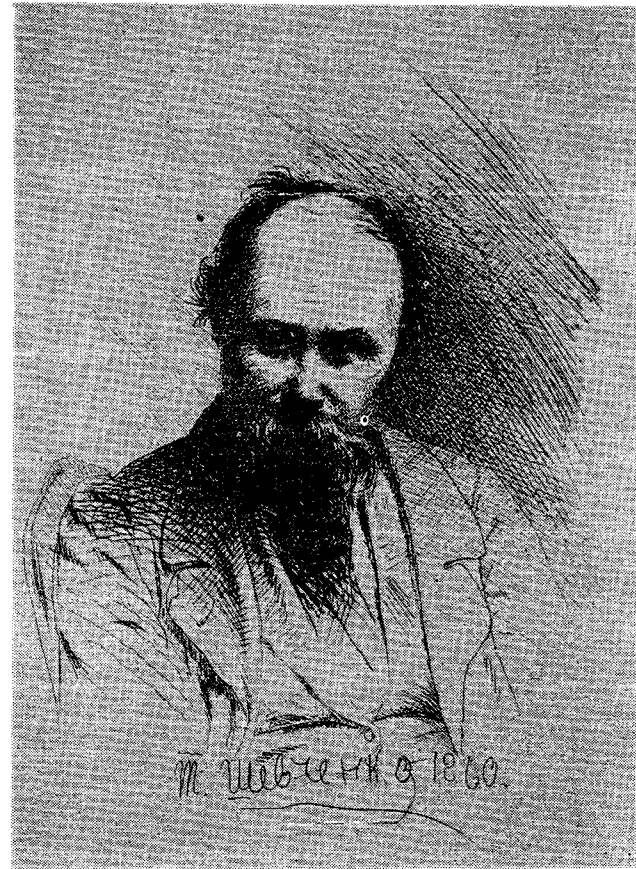
Загородили вшиткы стежки,
Коључым густым дротом,
А на проходах всюди стоят
Пограничники с кулемьотом.

Лемко Переселенец.

В. Р. ВАВРИК

Т. Г. Шевченко по-русски

ТАРАС ГРИГОРИЕВИЧ ШЕВЧЕНКО
(Автопортрет)

ВСТУП

Сего 1961 року сполниться сто літ от дня смерти великого народного поэта Украины Тараса Гр. Шевченка. Гениальность його творов так велика, што имя його наиболее любиме из помеже числа

Моя отчизна — Л
Зараз за Саном
За десят годин
А лем годин

Моя от
То
Не

ироко извістне по цілому світу. що крім поетичного дару, поет свій народ до боротьби з неволею і свободне життя.

У нас не нашлися люде, котры ради поета узкого націоналістичного, яко великий поет, будитель на- был народным поетом найперше и всіх других поневоленых на-

амічательного поета будут сего родных землях Украины, як и

границями. Не обійдеся без того, чтобы при тых торжествах имя поета не было наново вужито для низкой шовинистичной цілі, як то было в многих випадках и попередно. Особливо ярко будут працювати над тым українськы самостійники, абы доказати, што руский народ ест наибольшым врагом украинского народа и покликуютися на Шевченка, што то он перший выкрыл для них тоту тайну. Они будут говорити и писати, што Шевченко сам ненавиділ русский народ и дал заповідь українському народу ненавидіти го.

Штобы читатели нашего Календаря, котры на протягу року будут свідками не єдного такого торжества в честь Шевченка и будут чути много пропаганды — знали ближе, кто был Тарас Шевченко, яким близким другом он был русскому народу, поміщаме понижу статью с точными выдержками из творов великого поета.

Редакция Календаря "Лемко".

Жизнь и сочинения Тараса Г. Шевченко в Галичині до 1939 года подвергались на всі лады поділкам, подлогам, искажениями в школьных пособиях, народных изданиях, журналах и газетах. Исследования, очерки и статьи, посвященные його творчеству, были в высшей степени єдносторонны и пристрастны. Дошло до того, што в униатских храмах (Угнев,

Жолковь) появились портреты поета, яко украинского святого*). Не трудно было встрітити священника и учителя, котры неистово доказували, што Шевченко не написал и не мог ничего написать по-московському, так як на то не розрїшали йому сознание, гордость и достоинство народно-украинского гения. Тоты, котры знали, сколько Шевченко напи-

сал по-русску, туманили галицку молодежь хитроумными выдумками: "Шевченко написал де-що московскою мовою, але в москвовских творах не блиснув вже талант його таким сяйвом, як в украинських".

Всьо то не отвічат правді. Прежде всего, Т. Г. Шевченко николи не был униатом и враждебно выступал против унии и католицизма вообще. Єдновременно он не признавал ни верховной власти папы ни православного синода, хотя был крещеный в православной вірі. Дїлати його святым немыслимо просто потому, што он беспощадно розрушал догмы своей церкви. Затым треба знати, што Т. Г. Шевченко написал по-русску втрое больше, чым по-украинськы, и стоимость його сочинений на обоих языках єдинакова. Наперекор противникам Руси, он такой-же русский писатель, як Н. В. Гоголь, В. Г. Короленко, Г. П. Данилевский, И. Н. Потапенко и много-много прочих уроженцов Украины, Волынской, Галицкой, Буковинской и Закарпатской Руси.

Всьо, написане Т. Г. Шевченко по-русску, распадется на поемы, повісти, примічания к драмі "Назар Стодоля", письма и записки, извїстны под названием "Журнала", т. є. дневника.

Русскы поемы Т. Г. Шевченко с 1841-1844 годов, т. є. коли он был студентом академии художеств послї освобождения из крепостного ярма, писал в расцвітї своей жизни. Будучи совершен-

но свободным человеком, накануне полного возмужания, он готовился к званию живописца-художника под руком славного Карла Павловича Брюлова. Русскы поемы появились уж послї выхода "Кобзаря" (СПБ, 1840) и, несомнінно, они стоят наравні с балладами Т. Шевченко и його поемами "Перебендя", "Катерина", "Гамалия" и "Гайдамакы". То значит, што муза Т. Г. Шевченко от самого начала своей поетичной діятельности не чужилася русского слова и затым осталася йому вірною до самой смерти.

Пару Т. Г. Шевченко придалежат три русскы поемы: "Сліпа", "Никита Гайдай" и "Тризна".

На поемі "Сліпа" от початку до конца замітно, крім заимствований из народных украинских пісень, сильне влияние предовсім Пушкинской музыки. Порами Шевченко повторяют, порами лем измінят слова и обороты лирических пісень, романсов и поем А. С. Пушкина. Особенно на ней замітно влияние поемы "Полтава". Сліпа и ей дочка Оксана, героини Шевченковской поемы, напоминают Пушкинску Марию Кочубей, любовницу старого гетмана Ивана Мазепы, лишившуся ума послї його падения. Конечно, поема Шевченко уступат силі поемы Пушкина. Своим содержанием она приближается ку всім сочинениям Шевченка, в котрых он изображает печальну и тяжку долю селянской дівчины, павшой жертвом кріпостного порядку. Сліпа женщина сидит с дочком Окса-

*) М. І. Марченко. Українська історіографія. Киев, 1959. На стр. 10-ой сказано: "У видавничій спілці "Тризуб" у Вінніпегу, вийшов "Кобзар" Шевченка. В цьому виданні націоналісти зобразили Шевченка, як християнського ідеолоґа".

ном у ворот господской палаты и пересказуе ей свое горе: раз летом, повертаючися жнецы с господского поля. Словно царица я была приукрашена вінком и цвітами. Я сподабалася молодому поміщику; он позвал мене в свои покои. Со двора мене прогнали, коли ты явилася на світ, и я бродила от села ку селу; надо мною издівалися, назвали мене покритком. Ушла я в темный ліс, где от горя и слез осліпла. Точь-в точь то же, што случилось с матерью, постигло ей дочку Оксану, над судьбом котрой Шевченко проливает горячы слезы и всьом душою протестуе против насилия и кривды ввиду кріпостных селян со стороны поміщиков.

В столице России СПетербургу поет прилежно пополнял свое образование и знакомился с прошлым родной Украины, доказательств чому находиме уж в “Кобзарі” с 1840 года. Літом 1843 года он побывал в родных містах, шtbody власными очами осмотри-ти курганы и могилы, сліды козацкой славы на Черниговщині, Полтавщині и Киевщині. Он посітил пороги на Дніпрі и славу Хортицу — колыбель Запорожской Січи. Результатом того знакомства с козачьим периодом была друга поэма Т. Г. Шевченка на русском языке: **“Никита Гайдай”**. В том замічательном, но к сожалінію незаконченном произведе-ниі скрещуются влияние Пушкинских поем и Гоголевских повістей “Тарас Бульба” и “Страшна месть”. Любовный лепет Марианы совершенно напоминает лепет Марии Кочубеевны. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого ку польскому королю Владиславу сотник Никита Гайдай бережит в шапці, як Искра, посланец Кочубея, ку царю Петру. Яко Тарас Бульба, сотник, отправляючися в путь, передовсім думат о Родині, он вірит, што воскресне великий дух Наливайка и Остряницы, встанут бойшы, всі страдальцы и розбудят велику степь от краю до краю. Гайдай — козак и в высшой степени патриот, Украина, козаचा воля и любима невіста сливаются у него в едно нероздільне чувство:

—о—

Украина милая моя,
Моя Украина родная,
Ее широкие поля,
Ее высокие курганы —
Святая прадедов земля!
Люблю зеленые дубравы,
Твои шелковые луга,
Днепра крутые берега,
Люблю я вас любовью новой,
Любовью крепкой.
Украины образ несравненный,
Люблю тебя, в тебе одной
Я всю Украину обожаю.
Как ты прекрасна! Ты — казачка,
И я люблю тебя, люблю,
Как Родину мою святую,
И славу завоюю.
С тобой одной, в тебе одной
Я всю Украину поцелую.

—о—

Третья русская поэма Т. Г. Шевченка **“Тризна”** первоначально не-сла заглавие “Бесталаный”. Пер-

вый раз была напечатана в “Киевской старині” за 1907 рок, но возникла в 1843 году. Она одухотворена от начала до конца музой М. Ю. Лермонтова и вмішат в собі воспоминания поэта о горьких переживаниях молодости. Толчком для написания той прекрасной поемы послужило йому пребывание у Николая Григорьевича Репнина, генерал-губернатора Малороссии, можлиого магната и аристократа в Яготині. В його домі Шевченко познакомился с Варваром Николаевном, высокообразованном, ніжном и мечтательном дівцом. Дочка Репнина красотом не отличалася, но была дуже симпатичном, незвычайно добром и влюбленном в поезию. Она горячо занялася судьбом талантливою юношы, студента с буйном фантазиом, владіющего непланним голосом. Она помогла йому устроитися в Киевском университеті св. Владимира. Поема “Тризна” была актом благодарности вступившого на новый путь поэта для княжны Варвары Репниной за ей сердечне к нему отношение и за то, што снисходительно приняла первы опыты його музы. Лучше всего то можна поняти из посвящения поэта сво-йой поемы княжни, котру оз называет душою с прекрасным назначением, способном любить, терпіти, страдати и слово півца, Господний дар, поливати слезами:

—о—

Для вас понятно это слово,
Для вас я радостно сложил
Свои житейские оковы,

Священнодействовал я снова
И слезы в звуки перелил.
Ваш добрый ангел осенил
Меня бессмертными крылами
И тихоструйными речами
Мечты о рае пробудил.

—о—

Гденекторы поклонники Т. Г. Шевченка хотіли бы за всяку ціну состряпати роман аристократки с освобожденным из кріпацтва студентом. Сам поет уж поздніше россіал тоту легенду. Содержание поемы: из года в год дванадцать друзей собираются у круглого стола и совершают тризну, т. е. поминки за душу предвчасно умершого сироты. Он был сыном убогой семьи. Скоро умерли його родители, и горька недоля, и злыдни преслідовали його с тых пор на каждом кроку. Душа його рвалася в широкий світ, жаждала подвигов и воли, ум його горіл огнем возвышенных идей, гордость клокотала в його крови. Он чувствовал бы себе счастливым, если бы был в силах схватити земный шар со всіми його земными гадами озлобленном руком, смяти и кинути його в пропасть. С каждым весном в його сердци пробуждалася любовь к всім униженным в мирі; он припадал к земли, ціловал горячими устами и поливал горькими слезами. Словно дітя, он радовался солнцем и білом хмарком, и надежда на лучший день осіняла його. Все же для сироты не было приюта на родині, и он пустился в путь на край світа, где земля дотыкается с небом, шtbody найти

лучшу долю. На тернистом пути строк вытерпів не мало горя, но научился узнавать людей, оценивать их незаконны дела. Несмотря на лишения, он сохранил чисте сердце и полет орла. Голосом пророка он стал обнаруживать злодеяния народных тиранов, котрые готовы были побить його камнями. Не поняли його и свои земляки. Сердце його просило любви, но никто його не любил, и ни с кым было йому связать свою долю. В пустыни умирало його сердце, и предвчасно, як свічка, он погас. Каждорочно в означенный час собирались його друзья на тризну.

—О—

Двенадцать приборов на круглом
столе,
Двенадцать бокалов высоких
стоят,

И час уж проходит,
Никто не приходит,
Должно быть друзьями забыты
они.

Они не забыты! В урочну пору,
Обет исполняя, друзья собрались
И вечную память пропели собором,
Отправили тризну и все разо-
шлись.

Двенадцать их было. Все молодые
были,
Прекрасны и сильны. В прошед-
шем году
Наилучшего друга они схоронили
И другу поминки в тот день
учреждали,
Пока на свиданье к нему не сой-
дут...

—О—

Иван Франко ("Нарис історії

українсько-руської літератури." Львів, 1910) без всякого основания утверждают, што "поэмы, писані російською мовою "Слепая" і "Тризна", лиш по декуди виявляють сліди Шевченкового таланту".

В ноябре 1844 года Т. Г. Шевченко окончил свою единственную драму "Назар Стодоля". То есть скорше драматичный опыт, чым драма в полном значении слова. Любопытна она тем, што автор пояснил всі сценичны выступления по русски; равное же заглавия действий и авторскы примечания написаны по-русски. Возможно, што первоначально вся пьеса была написана по-русски.

Действие происходит в XVII ст. в козацком хуторі вблизи Чигирина накануне рождества Христова. Сотник Хома Кичатый желат выдать замуж свою дочку Галю за богатого, старого полковника, несмотря на то, што дівча любит молодого козака Назара Стодолю. Замысел сотника соглашатся осуществить ключница Стеха, хитра, лукава, стара дівка, желающая поймать сотника для себе. В святой вечер Галя подает ручки сватам полковника, принявши их за сватов Назара. Впадают колядники, среди них Назар. Обман выкрывается. Назар уходит в корчму, штобы залить свое горе, и тут встречат своего друга Игнатия и проворну Стеху. Порадившыся с нѣм, козаки-друзья порывают Галю из свѣтлицы сотника и на санях увозят за хутор в пусту корчму, в котрой недавно

запорожцы порезали еврейов. Сотник пускается в погоню. В корчмі происходит бой. Старого сотника вяжет Игнатий и кидат його в сніг волкам на пожертвья. Чувство сожаления заставляет Назара освободить сотника из пут, и тот из благодарности благословит його под вінец с дочком Гальом. Всі критики признают, што драма Тараса Григорьевичу не удалася, бо розвязка психологично наивна. Первоначально она оканчалася убийством сотника Кичатого. Рассмотрівши ближе сочинение Т. Г. Шевченко, замѣтиме в нѣм сильное влияние Н. В. Гоголя. Сцену Назара и Гали и их разговор Шевченко позаыбераны из повѣсти Гоголя "Майская ночь". Назар гріе Галины ноги в шапкѣ точно так, як козак Левко. Равнож находиме тут влияние повѣсти Г. Квитки-Онобяненко "Маруся", откуда Шевченко почти в неизмѣненном видѣ повторяет обычай сватовства.

"Поэзии, повѣсти и рассказы Т. Г. Шевченко, писаны на русском языке", Киев, 1888. О поемах была річь выше. Между повѣстями и рассказами Тараса Шевченко трудно провести границу. В них находиме много справок о самом авторѣ, они показывают, котрый из русских писателей мал на него влияние. Вкортці остановимся на них:

Артист-художник. Повѣсть всецѣло относится к самому автору. Александр Кониский полагают, што повѣсть возникла в 1838 року, коли рішалася судьба поэта: быти або не быти йому кріпаком. Буд-

то знаменитый русский романтик Василий Андреевич Жуковский велѣл йому составить автобиографию. Важно в повѣсти то, што из ней узнаеме подробности освобождения Шевченко из кріпостного состояния при помощи В. А. Жуковского, поэта и учителя царевича Александра, живописца-художника К. Брюлова, президента академии художеств Венецианова и графа Вельггорского. Нѣт надобности ширше останавливаться на том. Слѣдует лем отмѣтити, што Шевченко дуже тепло воспоминат в повѣсти своих благодѣтелей, особенно поэта Жуковского и живописца Брюлова, называячи первого незабвенным, а другого великим.

Княгиня. Повѣсть посвящена Брониславу Залескому, с котрым Шевченко встрѣтился на изгнанию. Тот рассказ о несчастной долѣ Катрусѣ, вышедшей замуж за князя Пыкатого, пьяницу и росточителя. Росстративши женино добро, он уіхал с драгунами в свѣт, и Катруся сошла с ума. Причиной ей гибели была родна мать, желавша мати за всяку ціну зятѣм князя або "енорала". Як в попередной, так и в той повѣсти, находиме много автобиографичных справок автора. Равнож можно в ней замѣтити влияние великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева.

Наймычка. Содержание повѣсти ничым не отличается от содержания поэмы того же заглавия. Тут, однако, больше евангельской морали, чым в поемѣ. У козака Яки-

ма Гирла и Марты не было дітей. Сидячи еден раз вечером на призьбі хаты услышали плач хлопчика, подняли його и принесли в хату. Окрестили мальчика Марком. Скоро попросилася в наймычки Лукія, котра только при своей смерти открыла Марку тайну, што она эст його матерью:

— Сину мій! моя дітино! іди, іди до мене! Сядь, сядь коло мене! Нагни мені свою голову! Прости мене! Я... я твоя мати!

25 февраля 1844. Переяслав.

Варнак. То рассказ о страшном разбойнику, котрый из родного волянского села, положенного на берегу Иквы, за кару был сосланный на Елек. В молодости он был порядным человеком. Разбойником он сдѣлался аж тогды, коли сын поміщика опозорил його невісту. Из мести он собрал шайку отчаянных паробков, котры беспощадно расправились с панами. Под звон киевских колоколов в Варнаку, т. е. разбойнику, проснулася совість, и он добровольно отдал себе в руки власти. Рассказ о Варнаку напоминает поему Некрасова о разбойникі Кудеярі.

Несчастный. Ротмистр Хлюпин другой раз женился на неграмотной дочкѣ прапорщика Марии Федоровні. Яко мачоха, она жестоко относилася с двома пасербами. Сын ей Ипполит не оправдал ей надежд. На слідствии оказалось, што она угнетала пасербов в наміреніи лишити их наслідства в пользу своего сына Ипполита. Но он вырос хулиганом, стал злодієм, и по просьбі матери был от-

правленный солдатом в Орську кріпость. То был идиот, котрого товаришы называли несчастным. Он, трезвым, молчал, от одной рюмки пьяніл, проклинал свою матер и самого себе. Една пляска мала для него яку-то прелесть, а больше ничего.

20 февраля 1855.

Близнецы. На берегу Альты расположенный был живописный хутор старого сотника Никифора Федоровича Сокиры. Жена його Парасковья Тарасовна не подарила йому наслідника. К большой их радости, у ворот они нашли свитку с двумя близняками. Окрестили их Зосимом и Савватийом.

То были противоположны характеры.

Вітренний, веселый Зосима избрал собі военску карьеру. Стал прапорщиком лейбгвардии гренадерского полка, он постоянно требовал от стариков грошей, кутил и за драку с черкесами был переведенный в піхоту, женился, кинул жену с хлопчиком, женился на другой, и за ріжны преступления утратил службу и сосланный был в киргизску степь.

Спокойный, урівновішений Савватий окончил университет св. Владимира в Києві, получил диплом доктора и женившись на красавици-хуторянкѣ честно и совістно трудился на благо родного народа. Як горячий патриот родной Украины, он живо интересовался ей прошлым. Научившись грати на скрипкѣ, он любил награвати народны мотивы и особенно пов-

торял вариации Липинского на извѣстну червонорусску пісню*.

— О —
Чи я така уродилась,
Чи без долі охрестилась,
Чи такіі куми брали,
Талан-долю одібрали?

— О —
Слѣдовательно, Т. Г. Шевченко дашто знал о Галичині и, віроятно, мал в своих руках сборник Вацлава Залеского:

Piesni polskie i ruskie ludu galicyjskiego, с нотами Карла Липинского. Львов, 1833.

Музыкант. История кріпостного, талантливого самоучкы на виолінчелі. До красивого музыканта влюбилася дочка поміщика. Она предпочла його всім богатым женихам. Отец оцінил искусство даровитого юношы и выкупил його на свободу за 2500 рублей. Наташа вышла за него замуж.

15 января 1855.

Капитанша. Омелько Туман здоровым и кріпким паробком был взятый в армию, но солдатом в полном значении того слова он не в силах был сдѣлаться. За то он легко усвоил собі гру на барабани. Довелось йому побывати в ріжных містах России, и в Германии, и во Франции. Адъютант полка, в котром служил Туман, привоз с собой красивого француза. При родах вышло наяв, што мати была дівчином. В родах она скончалася. Хлопчика взял ку собі Омелько. Он шил сапоги, а

дівочка Варочка звала його своим отцом. Она выросла в красавицу, и ей похитил розвратник капитан. Омелько мало не умер с горя. Оправившись, он пустился глядати ей. Он нашол ей несчастну в тюрмі с дітинком на руках. С тых пор она стала його вірным подругом, и жартом, он называл ей капитанком.

Матрос, или прогулька с удовольствием и не без морали. Посвящено Сергею Тимофеевичу Аксакову в знак глубокого уважения. В повісти много биографических моментов из жизни Т. Г. Шевченка, котрый выступат под псевдонимом К. Дармограя. Автор повісти рішил провести весну в Лысянкі. Из Киева через Вету, Білокняжье поле, Васильков и Мытницу доіхал до Білой Церкви. Остановился в еврейской трактирі. У фактора-эврея купил "Морский сборник" 1855 года, Н-р 1. В книгі вычитал реестр увѣчных, котрым комитет за вірну службу престолу и отечеству назначил ріжны награды. Автора поразила просьба одного молодого матроса о освобождении його сестры от кріпостного звания и он задумал написати о матросі поему. То йому не удалось, и он описал свое путешествие с ріжными приключениями и встрічами по родной Україні накануне пасхи.

16.2.1858.

П. Кулиш дораждал Тарасу спа-

*) Тарас Шевченко. Повісті. Киев, 1949, том II. Редактор акад. А. И. Беліцкий. "Близнецы" (стр. 340).

лити повісти. А. Кониский*), лютийший ненавистник русской культуры, горько упрекал Шевченка за його русский язык, а Александр Дорошкевич в **“Підручник с історії української літератури”** (Київ, 1927) старается убідити читателя, што Шевченко написал свои повісти “з мотивів суто-економічних; повісті далеко нижче стоять з художнього і навіть ідейного боку від його українських творів”. Вообщє повісти Шевченка дотычат с одной стороны його самого, с другой кошмарного вопроса закріпощенного крестьянина в путах поміщиков, котрых он изображат навскриж попсутыми и тиранами. Наконец, в них замітно сильне влияние русских писателей Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева.

Теперь остановимся на русском произведению Т. Г. Шевченко **“Журнал”**, т. е. дневник**). Зажключат он в собі записки поэта от 12-го июня 1857 року до 20-го мая 1858 року; можно його розділити на пять промежутков часу:

- 1) ожидание Т. Г. Шевченка на выїзд из Новопетровской кріпости.
 - 2) плавание по Волгі от Астрахани до Нижнього Новгорода,
 3. пребывание в Нижньому Новгороде,
 - 4) приїзд в Москву,
 - 5) поворот в СПетербург.
- Каждый литературный критик

пояснят “Журнал” Тараса Григорьевича по-своему. К самым недобросовістным толкованиям принадлежат, без сомніния, тоты из них, котры вышли из-под пера галицких комментаторов: Емельяна Огоновского, Александра Варвинского, Юлиана Романчука, Кирилла Студинского, Богдана Лепкого, Ивана Франко и Михаила Возняка. То, што им не любилось в “Журналі”, они пропускали, толковали мысли поэта по-своему. Больше всего их ожесточал русский язык дневника. Богдан Лепкий взволнованно вопил: “Дневник” писанный по російськи! Мабуть з привычки писати прозою по-російськи, а не віршом по-українськи. Це одне, а друге, бо писав його поет для “милых, искренних друзей”, які переважно по-українськи не вміли. Та ще може й тому, бо це вірний документ побуту в Новопетровську, Нижнім Новгороді та Москві, а розговірною мовою у тому побутті була майже виключно мова Російська. Написав його Шевченко по російськи з огляду на цензуру, бо в “Дневнику” й так багато, дуже багато нецензурного”.

Всё то, кромі цензуры, совсім не так, як представлят собі профессор Краковского университета Богдан Лепкий. Своє интимне сочинение подарил Шевченко лучшему своему другу Михаилу

Матвеевичу Лазаревскому, земляку и уроженцу Черниговщины, котрый прекрасно говорил по-украински. Факт остаеся фактом, што Шевченко писал одинаково хорошо по-великорусски и по-малорусски, як стихами, так и прозом. Ежели он в Новопетровскі, Новгороді и Петербургі писал стихи по-украински, то также мог писати там и свой дневник. Слїдовательно выходит, што свои ежедневны записки Шевченко писал по иным соображениям. А писал он их по-русски потому, што свободно, легко и без малйшого затруднения высказувал на русском языке свои самы глубоки, залушевные и сердечны мысли и тайғы.

“Журнал” Тараса Григорьевича являются документом, из котрого наилучше узнаеме його душу и взгляды. На основі його записок приходиме на то, што то был по переконанию революционер, непримиримый противник царской империи, русской армии, православной церкви, кріпостного права и поміщиков, котрых изображал людоедерами, деспотами, издівателями и розвратниками. Единосторонны критики в роді австро-німецких агентов Барвинского, Смаль-Стоцкого и Возняка просто смотріли на “москалей”, як на лютйших угнетателей народа. То знав не отвічат правді. Для Шевченка всі пань-поміщики, русскы, німцы, полякы, в одинаковой степени были плохы. В своей острой критикі он не щадил и тых, котры уважали себе укра-

инцами. Лучше всего свидчит о том його записка от 22-го января 1857 года:

“Посітил мене днесь Я. Лазаревский; он недавно из Малороссии, рассказал о многих свіжих гадо-стях в моем бідном краю, в том числі о грустном Екатеринославском восстании 1856 года и про своего сосіда и родственника Н. Д. Белозерского. Тот филантроп помощник так оголил своих крестьян, што они сложили про него пісню, котра кончится так:

—о—

А в нашего Білозера
Сивая кобила,
Бодай же його побила
Лихая година.
А в гашого Білозера
Червоная хустка,
Ой, не одна в селі хата
Ссталася пустка.

—о—

“Журнал” Тараса являются важным документом, из котрого узнаеме, як высоко цінил, як воспринимал глубоко он русскы величины и таланты в лицах Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Щедрина-Салтыкова, Аксакова, Брюлова, Щепкина, Якушкина, Тютчева, Некрасова и других, творчеством котрых он гордился и считал його добром всего русского народа. У Шевченка не было ненависти к русскому народу; он безгранично ненавиділ власть царя, бояр, поміщиков, духовенства. Яко поет закрепощенного селянства, он громил их беспощадно, доказуючи, што царь строит церкви, штобы удержати-

*) О. Кониский, Тарас Шевченко-Грушівський, Львов, 1898.

**) Т. Г. Шевченко. Журнал (шоденник). Редакция і вступна стаття А. І. Ко-стенка. Киев-Харьков, 1936.

ся на престолі, попы и поміщики грабят народ, чиновники, полиция и армия убивают в ньом всі здоровы начинания.

Остре отношение украинского Кобзаря к царской власти послужило украинским сепаратистам темом их пропаганды ненависти к русскому народу. Они выдвигали и выдвигают Шевченка первым зачинщиком борьбы против “москалей”. В действительности діло обстоит иначе. Массу доказательств можно привести из “Журнала” о том, што Шевченко Россию считал своим Родином, радувался ей успіхам и печалился ей недолгом. Числа 26-го октября 1857 он отмітил, што с наслаждением прочитал стихотворение Ф. Тютчева:

— о —
Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

— о —
Як южна Русь, так и сіверна, с их містностями, где довелось быти поету, представляют для него одинакову стоймость и вызыват в ньом милы воспоминания и сны; 18-го июня 1857 года он отмітил:

— Виділ во сні Межигорского Спаса, а потом Петербург и свою милу академию.

Под числом 26-го июня 1857 находиме сліующу записку:

— Почему же не вірити мні, што хотя к зимі буду в Петербургі? Увижу милы мойому сердцу лица, увижу мою прекрасну академию, Ермаж, услышу

молшебницу оперу. Потом уіду на дешевый хліб в мою милу Малороссию.

Малороссия и Украина представляют для Т. Г. Шевченка равну вартость. Первый термин встречается в його записках частіше, нежели другой. Што и ест неопровержимо доказательство того, што он считал свою ближайшу родину неотъемлимом частью России, хотя, конечно, подмічал особенности в выговорі русских и украинцев, в их обычаях и нравах. Яко поет и живописец русской школы, он дышал стихами Пушкина и картинами Брюлова. Даже Варвинский вынужденный признать, што стихотворения Пушкина не сходили из уст Шевченка, што творчество гениального русского поэта мало на него огромне влияние. Найлучша из його поем “Наймычка” основана ним на стихотворению Пушкина, известного под заглавием “Романс” (1814).

— о —
Под вечер, осенью ненастной,
В пустынных дева шла местах
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.

— о —
“Заспів”, т. е. пролог, Шевченковой поемы являється переділком прекрасного Пушкинского романа. Неизгладимы сліды Пушкинской музы встречаются у Шевченка в поэзии и прозі; в своих записках он часто повторяет мысли Пушкина. Ище в большой мірі он воспламенялся гением М. Ю. Лермонтова, котрого он называл

великим нашим поетом, научался наизусть його милозвучны и глубоки содержанием стихи и повторял их, як молитвы. Числа 28-го июля 1857 года он занюс “в Журнал”:

— Ночь, лунная, тихая, волшебная ночь. Як прекрасно вірно гармонировала тот очаровательна пустынна картина с очаровательными стихами Лермонтова, котрыя невольню прочитал несколько раз, як лучшу молитву создателю той невыразимой гармонии в своем бесконечном мироздании. Не доходячи укрепления, на каменистом пригоркі я сіл отдохнуть. И глядячи на освещенну луном тоже каменисту дорогу, ище раз прочитал:

— о —
Выхожу один я на дорогу,
Предо мной кремнистый путь блестит;
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу
И звезда с звездою говорит.

— о —
С произведениями Лермонтова не расставался Шевченко аж до своей смерти. На тоту тему появилась даже особна работа Таранушенко: “Лермонтовські мотиви в “Кобзарі”. Харків, 1924.

На тему Гоголь-Шевченко можно бы написати большу объемом книгу. Спора ніт, Гоголь выше Шевченка в отношении образования, таланта слова и глубины чувства. Шевченко сознавал то всьом душой. Княжни Варварі Репниной он писал 7-го марта 1850 года:

— Гоголь истинный відатель сердца человеческого, самый муд-

рый философ, и самый возвышенный поет — должен благовіть перед ним, як перед человеколюбцем, одаренным самым глубоким умом и любовью к людям.

Цілый ряд записок Т. Г. Шевченка свідчит о том, што он задушевно и горячо любил писателя Аксакова, о чом читаем в “Журналі” под числами 1-го и 22-го магта 1858 года:

— Мне ужасно хочется ему погравиться, и только ему... Радостнійший из радостных дней! Сергей Тимофеевич Аксаков — какая прекрасная, благородная старическая наружность! Свидание наше длилось несколько минут, но эти несколько минут сделали меня счастливым на целый день и навсегда останутся в кругу моих самых светлых воспоминаний. В Москві более всего радоеало меня то, что я встретил в просвещенных кругах москвичей самое теплое радушие ко мне и непритворное сочувствие к моей поэзии, особенно в семействе С. Т. Аксакова”.

Так было в Москві послі возвращения Тараса Шевченка из солдатской неволи. В дни пасхы 1858 года його радушно встрітили писатели Станкевич, Хомяков, учены Максимович, Погодин, Шевырьев, Бодянский, старик князь С. Г. Волконский, повернувшийся послі 30-ти літ из сибирской каторги за бунт против царя Николая I, артист Щепкин.

Под конец марта 1858 года Шевченко прибыл в Петербург; 10 літ минуло с тых пор, як он

виділ столицу. Тут он знов встрі- тился с давными своими друзья- ми: М. М. Лазаревским, С. С. Ар- темовским, Н. И. Костомаровым, А. М. Кулишем, В. М. Білозер- ским и многими другими знако- мыми, земляками и товарищами. Ни една, еднак, встріча не была таком теплом, яком была с гра- фом Федором Петровичем Тол- стым, президентом академии ху- дожеств, и його женом Анастаси- ом Ивановном. В “Журналі”, 28-го марта 1858 года, отмітил Шевчен- ко:

— Вмісті с Лазаревским отпра- вилися мы к графині Н. И. Тол- стой. Сердечнійше и радостнійше не встрічал мене никто и я нико- го, як встрітилися мы с мойом святом заступеицьом и с графом Федором Петровичом. Тота встрі- ча была задушевнійша всякой родственной встрічы. Многе хоті- лось мні пересказати ей, и я ни- чего не сказал. В другой раз бу- тылком шампанского освятиме мы святе радостне свидание.

О том, як высоко цінил Шевчен- ко литературну діяльність про- грессивных писателей Салтыкова- Щедрина, Герцена, Чернышевско- го, ніт причины розпространяти- ся; то хорошо извѣстно. Хочеса, еднак, указати ище раз на то, як сердечно по-братскы относилися всі передовы русскы люде к лич- ности и судьбі Тараса Григорье- вича. Они выкупили його из крі-

постной неволи, всякими спосо- бами содійствовали його поворо- ту из ссылки, радовалися, коли он узріл свободу. У вышеупомя- нутого Федора Толстого собра- лися 12-го апріля 1858 года вы- дающыся представители русской науки, словесности и искусства, шобы поздравити Тараса с лич- ном свободом. Еден из гостей, Н. Д. Старов, домашний учитель дочкы Толстых, поднимаючи за- здравну чашу за Шевченка, ска- зал:

— Несчастье Шевченка кончи- лось, а с тым вмісті уничтожила- ся една из вопиющих несправед- ливостей. Нам отраднo видіти Шевченка, котрый среди ужасных, убийственных обстоятельств в мрачных стінах казармы смердя- чой не ослабил духом, не отдал- ся отчаянню, но сохранил любовь к своей тяжкой долі, потому, што она благородна. Тут великий примір всім современным нашим художникам и поетам, и уж то- то достойно обессмертити його! По- звольте же предложити тост при- знательности за Шевченка, кот- рый своими страданиями поддер- жал то святе вірование, што истинно нравственную природу чело- віка не в силах подавити ниякы обстоятельства.

На смерть Т. Г. Шевченка от- кликнулся прекрасном элегииом та- ко-же, як он, півец народного го- ря, Николай Алексеевич Некрасов:

Не предавайтесь особой унылости!

Случай предвиденный, даже желательный,

Так погибает по Божьей, по милости

Русской земли человек замечательный.

С давнего времени молодость трудная,
Полная страсти, надежд, увлечения,
Смелые речи, борьба безрассудная,
Вслед затем долгие годы заключения
Все он изведal: тюрьму петербургскую,
Справки, доносы, жандармов любезности,
Все, и раздильную степь оренбургскую
И ее крепости. В нужде, неизвестности
Жил он солдатом с солдатами жалкими,
Жил оскорбленный всяким невеждою;
Мог умереть он, конечно, под палками,
Может и жил только этой надеждой,
Но сократить не желая страдания,
Поберегло его в годы изгнания
Русских людей провидение игривое.
Кончилось время его несчастливое,
Все, чего с юности ранней не видывал,
Милое сердцу ему улыбалось,
Тут ему Бог позавидовал,
Жизнь оборвалась!...

Всі выше наведенны проявления радости, дружбы, горечи, мораль- ной и материальной помощи рус- ских украинскому поэту были на- градом за кривду, нанесенну йому высылком в Новопетровску крі- пость. Ради справедливости треба сказати, што то тяжке наказа- ние стянул на себе Шевченко сво- им поступком: он состоял членом тайного кружка, беспощадно вы- смівал царя и сочинял “вирши”, за котры ни една власть не оста- вила бы його на свободі, тым больше власть Николая I. Як изві- стно, тот самодержец беспощадно задавил восстание декабристов в Петербургу, жестоко розправился с мадыарском революциом, много заслуженных діятелей отправил в Сибирь, между ними Ф. М. До- стоевского, сослал в ріжны концы

державы Пушкина, Лермонтова, Огарева, Герцена, Плещеева и ты- сячи других культурных работников.

Резюме вышесказанного пред- ставляется так:

1) Т. Г. Шевченко в одинаковой мірі писал свои сочинения на рус- ском и малорусском языках. В одинаковой степени он владіл ни- ми и горячо любил их;

2) Т. Г. Шевченко считал свои- ми родными братьями не только украинцов Гоголя, Кулиша, Кот- ляревского, Квитку-Основяненко, Білозерского, но и русских: Пуш- кина, Лермонтова, Кольцова, Тют- чева, Щепкина, Курочкина, Акса- кова, Толстого, и наоборот, всі русскы поэты, художники и арти- сты виділи в ньом своего родного

брата и великого сына Украинской Руси;

3) Т. Г. Шевченко, вышедши из ндр селянской массы, был глашатаем революционного протеста против царского абсолютизма, кріпостного права, поміщиков, полиции, жандармерии, чиновников, священников, корчмарей и прочих угнетателей простого народа. Николи, еднако, он не выступал против русского народа, його языка и племенного единства.

4) Наслiдие Т. Г. Шевченка на русском языке состоит из поем, повістей, автобиографии, писем, пояснений к драме "Назар Стодоля" и дневника. К тому наслiдию отнеслися всі галицко-украинскы критики, не исключаяючи и И. Я. Франко, недружелюбно. Весьма тепло отозвался о ньом лучший исслiдователь Галицкой Руси и историк Ф. И. Свистун в очерку: "Чым ест для нас Шевченко"? Львов, 1885.

"Лемкиня" из рисунков різьбаря и каменяр: Григория Пецуха в міст Закопаном, в Польщі.

КОМАРНИЦКЫ ПРЯДКЫ

ЗАПИСАЛ УЧИТЕЛЬ Ю. МЛИНАРИЧ

Росповідали: А. Лезчерова 80-рочна, Тркова 75-рочна, Юрчишина 60-рочна и Бабейова 60-рочна.

За старых часов, так званых "золотых часов", нашому народу под Карпатами ани ся не снило, же придут такы часы, же буде собі ліпше и без старунку жити. Не думали собі о том, што в Комарнику соломяны хижы перемінятся в мурованицы, котры будут вымалюваны и будут мати купальні, же в кухни вмісто "цивки" буде стояти модерный "шпорак", а комнаты будут оґрівати-ся при помочи кафльов и слухати власного радия. Не думали собі, же вмісто керпцов будут носити модерни топанкы, а вмісто чугы теплы зимникы и монгомеракы. Кто бы ся того сподівал, же до Комарника буде приходити пару раз денно автобус и люде будут мати право возитися в них. Никто не подумал ани за електричне світло, котре выміни-

ло факлы, нефтовы лампы, лампашы и свічки. О таком никому ани ся не сдавало.

Як світ мінятєся: вмісто варянкы — пьют білу каву, вмісто млинцового хліба с овса, ідят білый пшеничный хліб, жемлики и кафлики, а вмісто обаряных бандурок готуют пероґы из грисовой муки.

Было великым святом, коли няньо ишол на ярмак, с котрого дітям приносил булкы, бо кромі млинцового хліба инакшого в домі мало коли было. До Свидника, Бардейова, або до Пряшева ходилося лем піше и босо; бо автобусы не ходили, ани не было за што ся возити. Лем кедь богатшы люде, та ишли возами.

Подчас цілого літа люде под Карпатами тяжко робили на землі, котра барз скупю родила, бо

обраблялася по старому с деревяным плугом. Родилися лем бандурки, капуста, ярец и овес, с котрого пекли млинцовый хліб и варили киселицу.

В зимі на ярмакы ходили мало або и совсім не ходили, а вечерами грілися при печох и сидили при факлах або щипах, а позднійше при нефтовых лампах. В зимі вечерами не было што робити и люде сходилися в корчмі, або ишол сусід до сусіда, а гдєкотры особливо дівчата и жены, пряли и ткали полотно.

Держава о образование народа

В неділочку по рані дівча вінці вило.

Еден вінець вывило, як солнечко сходило,

Другий вінець вывило, як ся служба начала,

Третий вінець вывило, як ся служба скончила.

Пришол к ньому младенец: “Дівче, дівче дай вінець”.

— Не дам я ти тот вінець, бо ты не мій младенец.

— Бо ты не мій младенец, лем от пекла посланец.

Як го порвал, так го нюс понад горы, понад ліс.

Горы, лісы шуміли, як дівчатко виділи;

Горы, лісы гучали, як дівчатко познали.

Тяжко ся жило дівкам, котры были на выдай, а были худобны. Таки не мали счастья до выдаю, а лем чекали, кто ся над ними змилосердит. Ціну мала лем тот дівка, што мала грунт або пінязі. За ньом вшиткы смотрили и еден перед другим набивалися на

ся не старала и прото люде выста-рілися, а читати не знали. Школы не было, а где была, то до ней ходил лем кто хотіл. Ходили до ней лем в зимі. Книг не было, а о газетах люде ани не чули, тай ани им не было потребно, бо читати не знали. А так в зимі по вечерах, кедь ся люде сходили, росповідали собі о страшках, чудах, зъявисках, о мертвых, о нечистых духах и т. д. Росповідали собі приповідкы, загадки и співанкы співали.

Послухайте співанку о нечистой силі:

женячку. Много раз молоде дівча, котре было худобне, выдаюся за старого, лем зато, же мал маєток, при котром могло помо-чи своим родичам або родині.

Ноле послухайте співанку, яка говорит о тяжкой доли молодой невісты зо стариком:

Оженился старый сивый, ей штырі тыждні перед жнивом,
Взял он собі младе дівча, ей младе дівча Катеринча.
Хватило го за бороду, и скосило ним загороду.
Хватило го за чубрину, ввергнуло ним под перину.

Леж-же, спий-же старый сивче, было не брати младе дівча.
Тай было взяти стару бабу, най бы чесала сиву браду.
А старый ей не вірувал, с краичку ей прилігувал,
“Старый, старый, пуст мя вонка, бо мя болит головка...”

Народным обычаем было ночовати жебраков, котрых было много. Но як бы не жебрати, коли земля не родит, а роботы не было, штобы заробити, хоц на кусок хліба про діти. Не было дост што облечы або обути и народ ходил босо не лем в літі, але и в зимі. Многы опускали свои села и николи домів не вертали.

Люде любили жебраков ночовати, бо жебракы до села приносили новости. Народ был не грамотный и ничего не читал, не знал, як світ иде, лем того знал, што принесли жебракы. Жебракы заступали в тоты часы радио и прессу, они являлися “живыми газетами”, котрых люде любили слухати, а особливо тех, котры знали новости украсити своима додатками и события представляли в драматичном виді. Меже нашим народом добре житья находили ворожины, выкладаче судьбы из рук и карт, але особливо велике слово мали “псалтыре”, стары бачы, котры уж не годни были на горах оставати. Они открывали псалтырь и предсказывали будущность людям, котры о то пожадали. Люде жили в великих недостатках и не было от кого ждати помочи, то облегчение находили в обіцянках и предвещаниях. Зато они вірили воро-

жилам, забобонам и чудесам, котры николи не сполнялися.

Про недостаток роботы и финансовых средств, народ был отказанный сам на себе приготовить необходимы домашны средства, а тоже и одежду. Одежу приготовляли из домашнего полотна из лены и конопель. Тонке полотно употребляли на кошелі, сподкы, утеракы, плахты на постелі и оболочинкы на заголовкы, на оплічата, плахты на окрочанье дітей при переносі, так званы “пілка” вішаны колыскы и др. З другого полотна, так званого дрелиха або пачисного изготовляли ногавицы, геркы, міхы, травницы на траву и иншы.

З лены, красше, квалитнійше полотно, а из конопель твердійше. Коли жены коноплі сіяли, то так собі співали:

Я коноплю сію,

А и ополую,

Як они завітнут —

Я их помочую.

Як я их помочу,

Так я их выберу,

А потім их складу

На зелену траву.

Як их с травы возму,

До дому принесу,

А потом их в зимі

Каждый день почешу.

А як я коноплі садила,
Та я пана бога просила,
Жебы така роса падала,
Жебы ся конопля прияла.

Коли коноплі або лен зароснут
буряном, тогды треба их полоти.
Дівкы полоти не ходят, жебы не
овдовіли, а зато полоти ходят
лем такы жены, котры мужов не
мают. Тот обычай ище до днеска
ся задержал. Звычайно ходят по-
лоти лем вдовы.

Коли коноплі полют, то собі
співають:

Конопля, конопля,
Тоненька, висока,
Ніт у Комарникох
Шумного паробка.

Лем тот еден Василь,
И то лем в неділю,
Кедь на ся облече
Леняну кошелю.

Кошеля леняна,
Шыта горі крайом,
Шила ей миленька
Под зеленым гайом.

Як ей вышивала,
Красенько співала;
Як мі ей давала —
Жалостно плакала.

На што мі, мой милый,
Та кошеля буде,
Кедь на войну підешь —
Кто ей носил буде?

Кедь піду на войну,
Возму ей зо собом,
Буду ся с ньом тішил,
Як с женом молодом.

А кедь мя поранят,
Буде мі на раны,
А кедь мя забият —
Буде мі до ямы.

Коли коноплі або лен дозріют,
идут их жены выберати. Дівкы
любят ся гордити, коли коноплі
або лен выроснут высокы и чи-
сты без буряну. Выбирают го до
вязанок и кладеса на землю на
обосхнутя.

При выберанію конопель и ле-
ну співають:

Там попід гай зелененький
Брала вдрова лен дробненький,
Брала, брала и стелила,
До тихого Дунаика говорила.

Ты Дунаю, ты Дунаю тиха вода,
Кому я ся псодабала я молода.
Чи старому, чи младому подай
Боже,

Лем дакому пиякови не дай Боже.

Ой, кедь бы я мужа мала,
Не так бы-м му выгаджала.

Медом-вином напавала —
До корчмонькы посылала.

А там шугай траву косил,
Вітер голос му доносил.

Шмарил косу на травочку,
А сам пішов до домочку.

Позволь, мати, вдову брати,
Вдова знає шанувати.

Не позволю вдову взяти —
Вдова знає чарувати.

Счарувала мужа свого
Счарує тя молодого.

Рокита, рокита,
Зелена рокита,
Уж нашы коноплі
Покосил Микита.

Покосил, покосил,
Чорт го о то просил,
Я бы рано встала,
Коноплі выбрала.

Кедь ем ишол с Комарника,
Як ся робил день,
Встрітил я там шумне дівча,
Котре брало лен.

А ты дівча, шумне дівча,
Мусиш моя быти,

— Не повідай, параднику,
Бо не знам робити.

А ци то є не робота,
Што ты береш лен?

— Тилько мене моя мати
Научила лем.

Як я леник брала
Так собі-м співала,
Же я буду його
На зимоньку пряла.

Сіла муха на конопель
Оваляла квіт,
Завязала стара баба
Паробкови світ.

А ты мухо, чорна мухо,
Не овалюй квіт,
А ты бабо паробкови
Не завязуй світ.

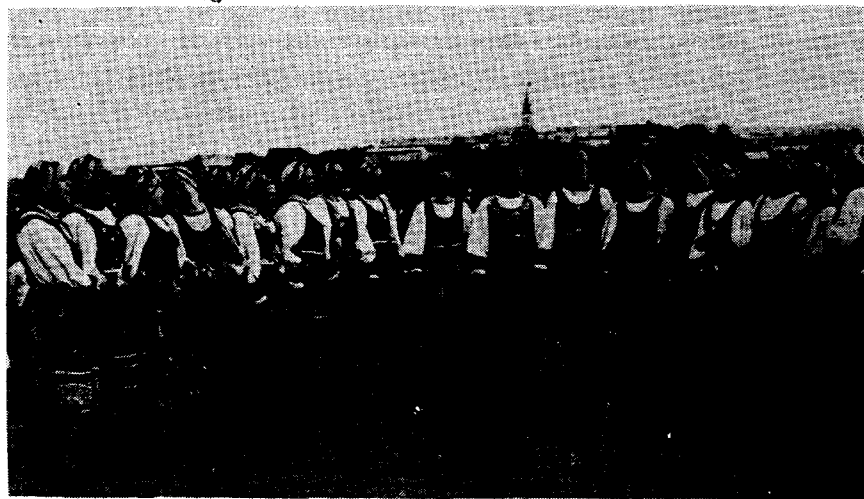
А лене, мой лене,
Зеленый лене,

Кто тя ту посіял,
Та най тя выбере.

Сіял же мя сіял,
Василь молоденький,
Брати мя не буде,
Бо на войну иде.

А хоц бы не ишол,
Ани ту до плота,
Бо то твоя, а не його
При лені робота.

Засій мі, Василю, на меджі лен,
Най ся мі не родит, не рада трем.
Под-же ты, Василю, смотрити лен,
Златисте коріня, сребристе позді-
ря,
Єдвабный лен, єдвабный лен.

Орябинскы дівчата — хористкы на торжестві в Старой Любовни,
на Пряшевщині. И они даколи ходили на вечеркы так само, як
и дівчата в Комарникох, або и других селах Лемковины.

Конопелькы мои
Близко сте черешні,
Люде свои выбирают —
В мои мышы загаяют.

—о—

Коноплі, коноплі,
Высокы коноплі.
Дай мі Боже достати
Высокого хлопа,
При високом хлопі
Велика доброта,
Скоро иде работа.

—о—

Ленок с головками,
Дівка с паробками,
Так ся любували —
Ленок поваляли.

Треба бы нам, треба
Тот ленок подняти,
Жебы зме ся могли
Дальше любовати.

Мала я волося долги, як ленок,
Коли мя любувал мой милый
Яничок.
Яничок любувал, мама його била,
Тогда мі голова цілком осивіла.

—о—

Коли уж коноплі або лен мают
вшиток повыберанный, дают мо-
чити до мочила на 4 до 5 дней.
Мочило зробят при потоку, або
на луці в млаці. И при той робо-
ті наші дівкы не забывают на
спів, они як и попередно співають.

Дала-с мя, мамичко,
Тай дала, тай дала,
Як бы-с конопельку
До болота засіяла.

Як той конопельці
В болоті быти,

Так и мі, мамичко,
С моим мужем жити.

—о—

Мочила-м коноплі и леник
Впал мі на ноженьку каменик,
Не был то каменик, але хліб,
Чом то то дівчатко долго спит.

Мочила-м коноплі и леник,
Впал мі на ноженьку каменик,
Не был то каменик, але слиж,
Чом же ты дівчатко долго спиш!

Мочила-м коноплі и леник,
Впал мі на ноженьку каменик.
Не был то каменик, але рак,
Який тот мі фраир черепак.

—о—

Дівча леник мочило,
В одну страну смотріло,
На Яничка, на милого,
Што го радо виділо.

А в зеленой убочи
Дівча леник мочит,
Шугай на ню смотрит,
Бо ма чорны очы.

Тото дівча ся мі любит,
Што коноплі мочит,
Кабат собі выкочуе
Білы ножкы показуе.

—о—

Коли коноплі-лен сут добрі вы-
мочены, повыбератся их из мо-
чила и стелится на росу, где сут
обычайно до тыждня. И тот
случай, тоту часть работы с ко-
нопляным леном оспівуют:

А коли я леник росила,
По росі ем боса ходила,
Мама моя на мя кричала,
Же буду от росы кашляла.

Коли коноплі-лен росятся, то
водом не поливаются. Як ся до-
брі вырастят, высохнут, привозит-
ся их домів и ламутся на ламани-
цы, котра ест зроблена с дерева.
На ламаницы тверда материя от-
падат, а остаеся лем волокно —
будуше прядиво. При ламаню не-
потребна часть паздіря отпадуе.
Гдекотры люде ним стелят под
коровы. Друга часть — повісмо,
потом сушится на горячем пецу.
Добрі высушене гладится на гла-
дженицы. Гдекотры тот способ
работы называют терти на тер-
лицы. На терлицы — гладници
остатне паздіря отпадуе, а остае
чисте повісмо.

При тертю або гладжину спі-
вають такы співанкы:

А терла я терла,
Коноплі я терла,
Впало мі паздерко,
Добрі-м не вмерла.

Уж бабы потерли
И почесали,
А мои три горстки
В печу остали.

Як я конопельку гладила
Тай собі пальцы прищепила,
За ручку с мылом ся хопила,
И до танцу полетіла.

—о—

Послі кончення тертя повісмо
чешеса на щиті, с чого повісма
выходят двокласны: перша клас-
са квалитна, то ест прядиво, а
друга класса горша — называтся

клуча. Повісмяне полотно ест
тоньке, робится с него кошелі
и т. д., а клучане, яко другоряд-
не полотно иде на міхы и др.
Повісмо чесали через день. До-
бра работница через день наче-
сала одну копу. Една копа мала
60 горсток. Една горстка, то ест
тільки, кільки захопит до одной
жмені.

Чесание конопель-лену оспіву-
вали так:

Чешу лен, чешу лен,
Дві копы през тыждень,
Счесала-м до краю —
Возми мя шугаю.

Шуміла ліщина,
Шуміл зелений гай,
Заплакало дівча,
Заспівал сой шугай.

Дівча заплакало,
Же ся не выдало,
А шугай заспівал,
Же дівчатко не взял.

—о—

Кедь пряджа была уж приправ-
лена — зачали приготавливаться на
прядкы-вечеркы, котрыма ся ті-
шили так дівчата, як и хлопці.
Под час року на селі про мо-
лодежь вечеркы были праві най-
радостнійшым событием, бо бы-
ло на них полно радости и весе-
лости. На вечеркы ходили дівча-
та, паробкы, невісты, та и бабы.
Лем женяче на вечеркы не ходи-
ли. Каждый на вечерках чувство-
вался счастливо и весело. На ве-

черки сходились каждый день в тыждню, кромі субботы, бо в тот день треба было дівкам да-што дома зробити, бо приходила неділя. Ходилося на прядкы от зачатку рождественского посту аж до самых свят Рождества. На мясницях (по фашенгах) на прядкы уж ся не ходило, бо были свадьбы.

Дівкы, где собі приготавляли вечеркы, наперед ишли просити, ци им позволят на вечеркы ходити. Обычайо выбирали собі там, где были дівкы, або до ро-дины, котра любила веселость. На вечеркы радо люде принимали, бо подчас вечерок не мусіли платити свою нафту, на котру ся вечерниці складали. Обычай был и такий, же сходилися до едного дому по веце роков, як еден, а если смінили собі дом вечерок, то ходили там, где их приняли. Найрадше ходили до такой фамилии, где газда был в Америкі, а мама остала с дівками. Были вечеркы и у вдовицях, але у них уж не было так весело.

Вечеркы зачиналися, як ся за-чало змеркати, а кончилися око-ло десятой, еденастой години в вечер, но найпозднійше до пол-ночы. За тот час напярла една жена едно-дві веретена. Кедь да-котра скорше куделі спряла, то-та уж до конца собі отпочивала або помагала тым, што розвесе-ляли прядкы.

Молодеж, котра ся на прядкы готовила, без день ліпше ся уви-вала, штобы перше роботу укон-чити и вчаснійше на вечеркы

идти. Длятого дівчата наперед свои роботы поробили, што им требало, жебы мама и няньо нич не повідали, же дівка на вечеркы уж иде. На вечеркы облікалися кус гардше. На едном селі и в больше, як едной хижи отбыва-лися вечеркы. Так и тоты забав-ники, коли уж позбералися до дивачных уборов, посітили не лем едны, але двои, трои, а и четверы вечеркы без вечер.

Газда, у котрого робилися ве-черкы, кедь уж вшитко поробил, вышол на пец огріватися и брал участь в розвеселенію прядок. На вечерках ся не гостили, хи-баль даколи домашні дали су-шеных яблок, або польовых гру-шок, жебы мали слину.

На вечерках, як уж было выс-ше сказано, оповідали собі при-повідкы, загадки, поговоркы, по-словицы и співали.

Едну из народных приповідок и поем любили оповідати тоту: За горами в чужом краю, Як далеко — сам не знаю, Гдесь на другом світа краю Там далеко гдесь у дідка... Зачинається приповідка... Жил там газда зос газдыньом, С женом, дітьми, с бабом с ді-дом.

Жили вірно в Божой воли, Обрабляли свое поле. Раз, як была шумна хвиля, Гварит газда — жено мила, Заран піду на Рекшицу, Сьорю землю под пшеницу.

А газдыня Уля гварит: — А кедь хочеш, ход на зарі. А жебы-с не тратил часу —

Представление Стародавних Лемковских Вечерок в Кливланді, штат Огайо. Представление было дане два разы в єдны мясниці 14 января и 4 марта 1951 року, в гали Народного Дома Лемко-Союза.

Пішлю ти на обід квасу.
Вышол газда вон на поле,
(Мал два шумны, міцны воли),
Помаленькы собі оре
И співат собі поволи...
А газдыня наварила,
Напекла и насмажила,
И, закликавши дівчата,
Гварит — Марко, воз близнята,
В едно галій полно квасу,
В друге дай капусту с мясом,
Отнес обід на Рекшицу,
Няньо орют под пшеницу.
Марка шумні послухала:
Зробила, як матьказала...
Вышла с дому — заспівала,

Але в полю заплакала.
Плаче Марка, нарікає,
Бо дорога где — не знає,
Бо у полю заблудила,
Дорогы не находила...
Видит там на краю поля,
Высока стоит тополя,
— Може там дакого встрічу,
Може няня ся докличу...
Так гварила Марка мила,
Ку тополи ся пустила.
Пришла к ней аж цілком Марка,
Але... аж в ней сердце брякло,
На тополи у голузі —
Якась малпа на мотузі.
Марка, дівка, хоц розважна,

Злякалася и, хоц отважна,
 Вшитка в пятах ей отвага.
 А с голузя: ха, ха, ха, ха!
 Што-с ся злякла, дівко біла,
 Штось — оглухла?! Онімїла?
 Но не плач — розповідь вшитко,
 Може ти поможу швидко.
 Повіч лем ты, за чым тужиш?
 Може дівче, може блудиш?
 — А я плачу, бо-м сблудила,
 — Бо дорогу ем стратила,
 — И трясуся аж от страху..
 А с голузя — ха, ха, ха, ха!
 — Та лем тота вшитка хиба,
 — Та лем про то-с нещаслива?!
 — Добрі, же ес мя встрітила,
 — Бо до рана бы-с блудила!
 — А теперь маш помогу —
 — Выведу тя на дорогу..
 Пішла Марка за том малпом,
 Хоц с боязньом, хоц зо страхом.
 Але што же ту робити?
 Кедь ся не знат, где подіти.
 Идут, идут, малпа скаче,
 Марка зо заду тихо плаче.
 Пришли к скалі у пустыни,
 Всяди пусто — ани тіни,
 Марка ся трясє от страху,
 А малпisko: ха, ха, ха, ху!
 — Но та теперь ся зоблечу,
 — А тобі уже не втечи!
 И ту малпа зняла шапку,
 Зробила собі с ней бабку,
 И баканчы зошмарила,
 Танец с бабком закутила.
 Всядыль тихо, місяц світит,
 Марка штоси страшноє видит:
 На голові малы рогы,
 И копыта, а не ноги..
 — Тат то дьябол, тат то біс!
 — О бодай го перун трис,
 — Тат то дідко, тат то фрас!
 — О, бодай бы такой счез!

И замліла аж от страху,
 А рогатый: ха, ха, ха, ху!
 Схватил с шалю цілу гору,
 И на Марку, на небогу..
 Мати плаче, руки ломит:
 — Где то мое дітя ходит?!
 — Где же блудит в темной ночи?
 — Марка моя без помочи..
 Ту ся газда с поля вернул —
 Цілу хижу перевернул:
 — Што то за ряд?! Што сте —
 спали?
 — Же сте обід не послали!
 — Жебы заран на полудне,
 — Был там обід — як не буде
 — Зроблю вам ту таку бурю,
 — Лем гнівайте мі натуру!
 А газдыня — плаче бідна,
 Така ест, як стіна — блідна,
 И боится му повісти,
 Же о Маркі неє вісти.
 Уж на другий день к полудню
 Мати Анну кличе к студни,
 Своей другой дівці любой
 Гварит: — Анко, ряд на тобі,
 — Воз ты, Анко, воз близнята,
 — Єдно налій повно квасу,
 — В друге дай капусту с мясом,
 — Отнес обід на Рекшицу,
 — Няньо орют под пшеницу.
 Анка шумні послушала,
 Зробила так, як мать казала.
 Вышла с дому — заспівала,
 Але в полю-заплакала.
 Плаче Анка, нарікає,
 Бо дорога, где — не знає..
 И... того, што с Марком бідном
 Сталося и Анком милом.
 Мати бідна гірко плаче:
 — Де ты Анко, в темной ночи?!
 Та-д выплачу собі очы..
 Має мати три дівчата,
 Три прекрасны соколята:

Василь, Иван и Микита —
 Шумны, моцны, як рокита,
 Ту с них мати попросила,
 Наймолодшого Василя.
 Жебы обід нюс на поле,
 Же там няньо в полю оре..
 Вынюс Василь обід в поле,
 Але горе, страшноє горе!
 На том місци при тополи
 Счез Василь в широком поли.
 Ту уж мати не стерпіла,
 Мужу вшитко розповіла,
 Же му діти обід брали,
 Але трое с них пропали.
 Зажурился обое
 И сынове ище двое.
 Плачут горко, нарікают,
 Бога в помощь призывают.
 Идут тыждни, идут рокы,
 Муж с газдыньом смутні жиют.
 Бо ся діти потратили,
 Што ся в поли поблудили.
 Раз у літі на Купала
 Мати в ярку лахы прала:
 — Што за чудо чоловічку!
 — Горох плыне по потічку!
 Мати воды начерпала,
 Съїла горох, дале прала,
 А за три дни жена мила
 Дома сына породила.
 Хлопец міцный ся народил,
 Скоро рос, як бы из воды,
 А имя му чудне дали,
 Покотигорошком звали.
 Як го дали покрестити,
 Зачал хлопец говорити.
 Ту му мати розповіла,
 Як то діти потратила.
 Покотигорошок швидко
 Гварит мамі — Мамо, нич - то!
 Лем почекай, я зміцнію,
 Як вырасту, як змудрію,
 Вынайду я твои діти —

Не будеш ты ся смутити.
 Прошли ту да-с два-три годы,
 А наш хлопец рос, як з воды,
 Был уж міцный и великий,
 До работы был, як дикий.
 Раз ту отец с сынами двома
 Ся сберают в ліс по дрова.
 Газда волы запрягує,
 А Горошок ся звідує:
 — Слухай, няню, слухай мало,
 Може помощь бы требало,
 Бо я годен помагати
 В лісі дрова нарубати.
 — Хлопче, хлопче, не роб смішки,
 — Мы не идеме на орішки,
 — В лісі буки, а не драча!
 — Што поможе таке мальча?
 — Лем мя восте, няню милый,
 — Може я и не барс сильный,
 — Але помагати хочу,
 — Хоц лем волы посокочу.
 — Но най буде, кедь так просиш,
 — Хоц лем волы посокотиш,
 — И весільше за дорогом,
 — Но под на воз, ідме с Богом.
 А як пришли уж до ліса.
 Гварит няньо: где до біса!
 Та-д ту самы грубы буки,
 То нич, няню — штыри руки.
 — Може бы сме взяли того,
 — Дост ест грубый, — буде с
 нього
 — Цілу зиму, што топити
 — И сусідам пожичити.
 — Яке глупе, ты хлопчиско,
 Та-ж то не бук, то бучыско!
 — Тай то тыждень с ним работы,
 — Смот-ле, выбереме тоты!
 — Но та таке зіля брати?
 — Ніт с чым руки забабрати,
 — Схвачу я ся со с тым буком,
 — Звалю я го єдном руком!
 Взял высукал он рукавы,

Стис го, як бы с обручами,
 Натужился, жилы натяг —
 С корнями бука вытяг...
 Газда руки заламуе,
 Лем очами покліпкуе:
 — Йой, Горошку, та ты фрас!
 — Як дьявол, бодай щез!
 Так ся газда мій настрашил:
 — Та то такы діти нашы?!
 — Виджу, час мі отпочити,
 — Треба до пенсии идти...
 А Горошок, як дітина —
 Вшитко робит, як машина...
 Рада мама, рад и тато,
 Бо то хлопец — саме злато.
 А в том селі, в котром жили,
 Вшиткы люде так гварили,
 Же Горошок, або дьябол,
 Або ангел, што ся зъявил.
 Бо таке там нечували,
 Жебы буки с руком рвали.
 А наш газда гордый с того,
 Же он сына мат такого.
 Вшитко было бы в порядку,
 Лем кедьбы он не мал згадку.
 Про дівчата свои милы,
 И про сына, што сблудили...
 И Горошка сердце болит,
 Смутно йому, и говорит:
 — Мамо, няню, што чекати,
 — Што мі дома ту лежати.
 — Піду в світ я далесенький,
 — Найду сестры помаленькы,
 — Што их втоды поблудила.
 — Якаси там вража сила.
 — Но, але кедь буду в світі,
 — Треба ся там бити,
 — Ходте, няню, до коваля,
 — До хромого, до Выралья,
 — Што по ночах тилько бродит,
 — Най палицу он мі зробит,

— Зо-с желіза, зо-с твердого,
 — Зо-с очила файліпшого.
 — Але жебы така была,
 — Жебы метер выважыла...
 Пішол фяньо до коваля,
 До хромого, до Выралья,
 Жебы он палицу справил,
 Таку, як Горошок гварил.
 Три дни-ночы Выраль ковал,
 Ковал во дне, в ночы ковал.
 Уж ся цілком домордовал.
 Як кияню докововало,
 Дал Горошка закликати,
 Жебы пришол позерати.
 Зышло ся и люди дуже
 Увидіти тото чудо...
 Пришол старый Лих, Чиганя,
 Аж и стара Пелеханя,
 А на обід, як звонили,
 Уж Горошка увиділи.
 Иде шумні, выкрачуе
 Ище собі посвистуе,
 Пришол, взял палицу в руки,
 Пообертал и покрутил,
 А на конец таке гварит:
 — Но та ид лем кус на хмары...
 Так палицу в гору шмарил,
 Же ей каждый с очей стратил,
 Ляг собі на землю, адже, (аде)
 Почекати, покаль впаде,
 Ту чекают, обчекуют,
 Вшиткы люде ся чудуют:
 Што за силу мат Горошок,
 Кый подшмарил, як порошок.
 И така киянка тяжка,
 Полетіла так, як пташка.
 Але, што там с кеба чути?
 Што так свище, што так гучит?!
 — То палица падат, сваху!
 Вшиткы утікают в страху.
 Встал Горошок, натяг руку,
 До кишени запхал другу,

Выстава Лемковских Вечерок на Международном Фестивалю
 (24 национальных групп) в Публической Аудитории в Кливленде,
 Огайо, 15 февраля, 1953 г.

Под палицу хлопец чудный,
 Палец подставил мизерный,
 И зоглася киян тяжка
 На том пальцу, як бы бляшка...
 — Но та слухай, ты Выралья,
 — Слухай старый, ты ковалю,
 — Та палица, хоц и тяжка,
 — Але мягка, як бы бляшка,
 — Я с ньом хочу воювати,
 — Треба ей загартувати.
 Ковал коваль ище три ночы,
 Ковал, ковал с цілой моци.
 Як Горошок попробував,
 Палица ся уж не погнула.

Горошок ся ту посберал,
 Тайстру собі напакувал.
 И плакали за ним вшиткы,
 Діти му принесли квітки,
 Благословил отец, мати,
 Вырушил тых трьох глядати.
 Покотигорошок смілый,
 Уж вырушил во світ білый.
 Иде, свище, посвистуе,
 И палицом подмітуе,
 Добрі несут його ногы
 И дошол так до дороги.
 На дорогі, на крестовой,
 Там, где в ночы ходят совы,

Иде он и ту без страху,
 Але с разу: ха, ха, ха, ху!
 Где же идеш ты хлопчино?
 Ты пошкрепку, ты дітино?!
 — Та ходжу по білом світі,
 — Стратилися трое дітей,
 — Еден хлопец, дві дівчата,
 — Вшиткы трое — соколята,
 — В полю их гдесь поблудило,
 — Може звело, може сїло...
 — Где тот дідько, где тот дух?
 — Што их зморил — бодай спух!
 — Понесе он кару строгу,
 — Лем-же не знам там дорогу...
 — Та лем того? Ха, ха, ха, ху!
 — Та ты хлопче не знаш страху?!
 — Заведу тя на дорогу,
 — Буду ти на допомогу.
 — Хочеш насчевити біса?
 — Добрі, підеме до ліса.
 — Там ест вход до царства біса
 — В середині того ліса.
 — Укажу я ти там діру,
 — Але не ход, стратиш скіру...
 Цілий день уж идут еден,
 Мій Горошок уж голоден,
 И так до пустынї уж дошли
 И ку єдної скалі пришли.
 — Но та хлопче ту сядеме,
 — Спочинеме и підеме
 — Там, где хочеш ся достати:
 — До чортовой страшной хаты.
 — Може бы зме дашто сїли?
 — Може дашто закусили?
 — Но та тота думка славна,
 — Та-ж то мысль презабавна,
 — Добры были бы и грушкы,
 — Або може маш галушкы?
 — Та то вшитко не ест цінне,
 — Але я мам хліб камінный,
 — Або може хочеш ліпший,
 — Мам я хліб ище твердійший.
 — Мам с желіза и оциля,

— Кедь постарчит твоя сила...
 — Но та дай мі тот с оциля,
 — Ест у мене, хлопе, сила.
 — А кедь нам остане часу,
 — Имемеса коло пасу.
 И так собі дває сїли,
 Набирают оба силы,
 Горошковы зубы быстры,
 Так кусают, же аж искры
 Отлітуют. А тот другий,
 Тот очиска лем вытріщил.
 Зачал ся уж и бояти,
 — Но та дост уж обідати.
 — Подме дале, бо нїт часу,
 — Но та перше коло пасу,
 — Помоцуймеса лем мало.
 — Іджиня мі добрі впало...
 Ту уж тот не мал выгварку,
 Взял зошмарил скоро шапку,
 И регоче: ха, ха, ха, их, их,
 — Но та теперь ти уж лихо!
 Наш Горошок ся посмолтрїл,
 Видит рогы на голові,
 Ух, як хватил за хвост дідька,
 Покрутил с ним як с помитком,
 Крутит бісом на шнурочку,
 Увидїл там якусь бочку.
 А в той бочкї чорна юха,
 Замочил го аж по уха...
 — Так ти треба поросяти,
 — Будеш діти утрачати?
 — Повіч скоро, же где діти,
 — Повіч, або будеш битый.
 — Ой, Горошку, Горошочку,
 — Лем мя не бий уж, кумочку!
 — Кум ти дідько, ты рогатый,
 — Ище будеш мя оскорбяти?
 — Повіч скоро, же где діти,
 — Повіш, або будеш битый!
 — Там на том широком столі,
 — Там ест да-с лижечка соли,
 — И фляшечка с живом водом,
 — А діти ту под порогом.

Ту Горошок порог вырвал,
 Покропил их живом водом,
 Посыпал свяченом сольом.
 Вшиткы трое разом жили,
 Перше, — ся помолили,
 Горошка пообнимали.
 И уж домов ся сберали.
 Але гварит им Горошок:
 — Сядте вы лем на порожок,
 — Ту ище с дідьком ест работа,
 — Бодай сдохла тота псота!
 — Жебы ся скончило вшитко,
 — Жебы уж не страшил дідько,
 — Бы діти не шли на блуды,
 — Жебы тихо было всюды.
 Ту Горошок набрал духа,
 Дал чортови поза уха,
 Была там и тота юха
 Затис го там добрі внука —
 Уж не видно ани уха.
 Діти себе посбєрали,
 И до дому ся побрали!
 Была радость, было свято,
 Забили два поросята
 Гостилися, пили вина,
 Была там и медовина.
 А Горошка прославляли,
 Медовином напавали.

И я был там за дверями,
 Але ліпше дома, знате сами.
 Виджу, же там вода в міху,
 То на мою, на потіху,
 Прокусал ем міх зубами,
 Вода лієся струями.
 А зо стола взял ем квітку,
 Сїл ем сой на струю швидку,
 Плавали зме швидше грома,
 Но а теперь уж ем дома,
 И на столі в погаріку,
 Ище мам ту білу квітку,
 Шумна тота была квітка —
 Скінчилася приповідка.

— о —

Вечеркы обычайно зачинали
 открывати колядами:

Коляда, коляда,
 Дай бабо пирога,
 Як не даш пирога,
 Возму вола за рога,
 Та выведу за порог,
 Та выкручу правый рог,
 Буду рогом трубіти
 А воликом робити.

— о —

Ой повюл Василь волкы на воду, дзвінила,
 Дзвінила вода по каменьчику, все по дробничку дзвінила.

Коруну шыла, волкы стратила, подуні,
 Подуні вітре на головоньку, на молоденьку, подуні.

Біжала дому, сестру водала: — Подь, сестро,
 Ей, подь ты, брате, волкы глядати, волкы глядати, подуні.

А братец пішол, волкы не нашол, подуні,
 Подуні вітре на головоньку, на головоньку подуні.

Біжала дому, сестра водала: — Подь сестро,
 Ей, подь, сестро, волкы глядати, подуні,

А сестра пошла, волкы не нашла, подуні,
 Подуні вітре на головоньку, на молоденьку, подуні.

Біжала дому мамку волати, — подь, мамко,
Ей, подь мамко, волкы глядати, подуні.

А мамка пошла, волкы не нашла, подуні,
Подуні вітре на головоньку, на молоденьку, подуні.

Біжала дому, нянька волала: подь няньку,
Ей, под няньку, волкы глядати, подуні.

А нянько пішов, тай волкы нашол, подуні,
Подуні вітре на головоньку, на молоденьку, подуні,

— о —

Та и иншы коляды співали.
На вечерках, кромі других ве-
селостей, и старшы жены, як
пришло на них, то оповідали або
співали, абы сон отганяти:

Идь-же от нас идь-же
Несчастне дримало,
Бо на наших дручках
Ище прыден мало.

А кедь ище мало,
Так их напрудеме,
Лем собі вечеркы
З вечера начнеме.

На вечерках бабы,
Як ся посходжают,
При своих куделях
Дівок огваряют.

— о —

Кедь до села пришол жебрак,
то он не забывал придти и на
вечеркы, абы з него мали сміх.
Вечерники были рады жебрако-
ви, бо он их розвеселял и розпо-
відал чуда и што “нового” во
світі.

Розговори жебрака были такы:
Приходит жебрак до хиж, а
найблизша дівка отсуватися даль-
ше от него, абы ей не замішали

близко с жебраком. Тогда жеб-
рак повідат:

— Не бойтеся мене, дівчата,
та я такий человек, як и другой,
а ище родина ти приходжу...

— Родина? Яка родина? — от-
зываются завстыдана и почервенів-
ша дівка.

— Ище и барз близка. Вашой
мамы тетиного стрыка дівкы, тво-
го брата невісты кума я власный
брат по другой жені...

Така отповідь вызывала звы-
чайно веселый сміх и жарты ро-
динаняся вшиткых с жебраком.

Подчас своего присутствия же-
брак расповідат “новости”, яки
зажил, ходячи по світу, роспра-
вят приповідкы, співат, грае або
и ворожит. Ворожия предвидит
так, же газдыня буде богата, ко-
рова буде мати гардого быцка,
дівку выдаст за богатого зятя,
а сын оженится в богатой роди-
ні. Дівкам ворожит, же выдастся
в найблизшы мясниці, достане
чорнявого, або білявого и бога-
того мужа, буде ей любити, ша-
нувати и на руках носити, а по-
том дождутся красных пятеро ді-
тей и т. д. Свои ворожения часто
кончит молитвом: “Предвічний

Боже, будь милосердный, даруй
тому молодому дівчатю красного
мужа, як лелия, чистого, як ши-
ба, высокого, як жито, и так до
рока най дочекается пророка. А
вшиткы мамы най колачы печут
и за дзядами мечут. Аминь”.

Дакотры жебракы, хоч читати
не знают, але зато зо собом но-
сят книжку, с котрой ворожат —
читают псалтырь. Звычайно они
купают, а найчастійше украдут
книжку с образками, абы знали,
с котрой стороны читати, бо не-
раз ся им трафило так, што горі
взнач читали книжку, а жена або
хлоп, што знали читати, звертали
им увагу. Тогда дзяд мусіл пе-
репрашати, што она ся му в тор-
бі перевернула “догоры ногами”.

Кедь жебрака попросят, то бу-
де и співати, особливо той дів-
кы, котра с ним веде жарты:

А прjala-м, прjala,
Припрjala-м пальцы
На одной руці —
Взяли мя хлопці.

— о —

А до берда три ниткы,
Не ход до нас псе брыдкий,
Бо ты брыдкий, рапавый,
А ку тому шантавый.

Походил, пошантал
Поза нашы кучы,
Подерты бочкоры
Потратил онучы.

Походил, побродил,
Поза нашы кучы,
Не было нас дома,
Та пішов плачучы.

Я с куделі стала,
Онучы зберала,
Жебы моя мати
О ничом не знала.

— о —

А ище една приповідка, котру
жебракы любили расповідати ме-
же дівками. Расповідал лем то-
гды, як дакто собі желал, штобы
жебрак расповідал.

И он говорил:

— Кедь вам треба приповідку
повідати, то я вам повім. Але то
низяка не приповідка, лем чиста
неправда с мого власного житья.

То было ище тогды, як мого
няня ани на світі не было, а я
тогды уж был гардый паробок.
А и мого діда барже не было, бо
они тогды ище в попелі гребли.
Мы мали велике поле, лем же
оно не было наше, но а ту прихо-
дит ярь. Мы с дідом выбралися
ярувати, а у нас ярь все припа-
дала на зиму, а зима на ярь. Але
же мы с дідом были барз ручы
до роботы, и не хотіли зме так
долго чекати, то переложили зме
ярь на ярь, а зиму на зиму, чи-
сто так, як перекладаме гнеска на
заран, а заран на гнеска. Што
маме істи заран, то уж днеска
сьіме, а што маме зробити днес-
ка, то отложиме на заран, и та-
кой дорас хопили зме ся за ро-
боту. Выйдеме на поле, а ту ле-
тит вітер, такий сильный, як сто
коней, летит и летит, же нам ани
до роботы вхопитися не дае. А
ту дідо кричит на мене: Митре,
зашмар ле узду на тот вітер та го
запряжеме до плуга и поореме
поле, бо видиш, же коней не ма-

ме. Я пустился за вітром, тримамся го руками и ногами, а дідо зашмарили вітру узду на голову и запрягли до плуга. До полудня, ниж другы газдове позвыходили на поле, призераются, дивуются, а наше поле уж пооране. Пополудни, мой милый Боже, мы были уж по яри. Праві зме скончили ярувати, як небожка моя мама, а дідова баба, вынесли нам полуднеко.

Сідаме істи свіжы пироги, береме еден оба с дідом, але ани я, ани дідо не могли зме до него закусити, такий свіжий был тот пирог. Правда, я дідови ани ся не чудувал, бо они в тот час ище ани едного зуба не мали, але зато они го пробували с кланицом переломити, але и так не радили му. Тогды я звернулся до діда и гварю: Чом вы, діду, не идете до головы по розум? Заложте пирог до плота, я зважу за еден конец, вы за другий и переломиме. Як зме повіли, так зме зробили. Дідо завісилися на еден конец пирога, а я на другий. Цілый плот тріщит, а пирог не поддаеся. Тогды я скричал на бабабу. Бабо! Чом вы не идете до головы по розум и не тримате плот, не чуєте, же тріщит?! Але ниж баба пішли до головы по розум, ниж вернулися, то дідо присилилися, цілый плот затріщал, перевернулся, а пирог остал цілый, який и был. Сіли дідо на тот пирог и расплакалися, як мала дітина, бо они все такы плаксивы были ище за дітины. Не было иншой рады, повідам —

не плачте, діду, підеме домів на обід. Як зме рекли, так зме зробили. Закотили зме пирог наперед нас и он покотился аж домів. Хотіли и мы идти домів, але баба гварят: та идте, хлопи, до головы по розум, та уж пождийте до вечера, то такой скосите, што сте наорали и насіяли и заберете цілы жнива домів. И так ся стало, бо зерно такой зарас зачало дозрівати. Але чым ту будеме косити и грабати, як вітер устал и не хотіл тягати.

Баба тым часом зашли до ліса, выполошили волка и пса. Летят, вганяют они еден другого в едну и другу сторону по нашом полю. Я, немышлячи закинул на волка косу, а дідо зашмарили грабли на пса, и так волк косит, а пес грабле и в очимлінию наше зерно было и покошене и пограбане. Склали мы на смыка наше жниво и тягнeme всітрое домів. Приходиме ку дому, на порозі чуеме новину — мама мой повідають, што народился мой отец. Што за радостна новина. Я хопил няня на руки, а няньо мене зачубрину — а где ты, гварят, лайдаку, был, як я ся родил?! Але я няньови того пребачил, бо што няньо, то няньо, и зробил им богату пребогату гостину, на котру моя небожка мама напекли хліба и наробили перогов с того самого зерна, што мы с вітром наорали, вовком покосили и псом пограбали. То така великы крестины были, што до днес их люде памятають, а я их не забуду, покля жити буду...

Штобы на вечерках ліпше ишла робота, а вечеркы, абы были веселы, оповідали вечерники о босорках, котры отбериали коровам молоко. Пвідають, што на зеленый четверг ополночы босорка возме на себе білу плахту и ходит по чужых стайнях чарувати. Штобы от того охоронити стайню, газдыни насыпали под порогом в стайню маку або соли с заклинаячими словами: Жебыс не могла так молоко одоброти, як тот мак с под порога высбериати. Так заклинали три разы. Дакотры газдыні до полночи не спали, а ждали, жебы босорка чарувати не могла. Кедь на дворі виділи близко стайні жабу, одтинали ей рапкы, а на другий

день чекали, котра баба буде мати прорубаны пальцы, то тота была босорком. Або як на другий день дакотра баба захворіла, то уж вшиткы “знали”, же чого?

Ходило таке повірие, же як босорка умерала, то долго мусіла конати, покля не передала свое босорство молодшой от себе жені. Свое босорство за житья они не могли никому прездрадити.

Кто хотіл видіти босорку, такому радили идти в живный четверг або на Рождество о півночы на перекрестну дорогу описатися крейдом с каменьом на голові. Было дост таких, што свідчили, же там были и на “власны” очы виділи босорку с боденком

Представление Лемковских Вечерок в гали Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, Н. И., 18 февраля 1958 р., приготовленных членами аматорского кружка из Пассайку, Н. Дж.

на голові. Там они виділи чудеса: царська палата, великі забави з музиками, людей в золотих одягах, прекрасні дівці танцювали і його на танец кликали. По дванадцетій годині всі ілюзії зникли.

Дзяди, котрі с такими страхами підходили до газдинь, все достали дашто вєще, лем жебы такого дзядя, як найскорше позбытися.

Босорки отбирали не лем мо-локо, но порабляли дівкам і паробкам, котрий яку достане, котра за кого піде, або не піде, ци буде богата і т. д. Дівка, або паробок, котрий бы в часі весіля захворів, то был певный признак, же мал пороблено, же под поро-гом штоси было закопане і т. д.

Ворожиньом тоже хворых “лічили”. Коли не помагала домашня ворожка, то ишлося до “ліпшой” ворожки на другы села. Робилося то тайно, абы люде о том не знали, бо не поможе.

На вечерках на Андрея ляли дівки олово, што ся выляло, то ся мало до рока стати. Коли выляли вінец, або гуслі, то буде весіля, колыска, то буде і дітина, стрільба, конь або вояк, то такий наречений піде до войска. Если ся нич не выляло, то такой дівці треба было чекати до другого Андрея за рок і зас ляти олово і пробовати счастья. Коли нее счастья с оловом, тогды варят пироги. В середину завивают записаны на папері имена паробков. Котрий перог в часі варения перший вийде на верх уварений,

то тот ся оженил, чие имя запи-сане в том пирогу. Ище варят га-лушки, котры добре омастят са-лом і покладут на ватральку, прикрываючи имя паробков. Ко-тру галушку найперше стягне ко-тка, того мужа дівка до рока до-стане. Ище выходят за хижу сі-яти лен надодньом на Андрея. В котрой стороні одозвєся дівкі го-лос, то в тоту сторону она ся отдаст.

На вечерках много говорили за страшков. Если дакого убило в лісі (автомобильов тогды ище не было), тогды на том місци стра-шило, до того часу, покля ся там не забил дакто другий. Раз при-шли на таке місце, где зъявился дух убитого, котрий повіл, жебы на тото місце пришли на Новый Рок о полночы, а коли його там не буде, то жебы пришли ку млину, где он буде под млин-ским колесом свои гріхы терпіти.

На млаках виділи ходити світ-ла, то были нечисты духы. О полночы по меджі “ходил” дух мертвого инженера с лампа-шом, котрий несправедливо вымірял часткы про діти по помершых родичах. Говорили о мертвцях, котрых в гробі нашли перевер-нутых. Єден дідо оповідал, што чул с гробу мертвого кричати...

Страшкы виділи не лем люде, но і домашны звірята. Коли пу-тешествовали на возах, то коні зачули “страха”, дальше идти не хотіли, ставали в цапкы. (В дій-ствительности коні зачули вол-ков, котрых они боятся). Люде, котры подорожували ночами,

“блудили” с дороги, “чули” регот в лісі (што быват от слабого кружения крови). Говорили о “зъявисках” святых, переважно старшым бабам. Где даяке “зъя-виско” было одобрєне бискупом, там начали ся творити отпусты і ярмакы. Словом на вечерках го-ворилося о всьом, о чом способ-нійшы могли выфантазовати, а часто звычайны явления приро-ды роздували в небывалы чудеса. Вечеркы не обышлися без зага-док, при отповідах на котры бы-ло дост сміху. Приміром:

— Штырі воякы до єдного капелюха стріляють, а не можут го перестрілити? (штырі цицкы до єдного дойника доятся).

— Што то буде за корова, што пішла воду пити, а бріх оставила дома? (Перина, коли оболочину возмут прати).

— Шерст до шерсти, бріх о бріх, а в середині шмырдало? (Волы при дышлю).

— Штырі тыкы, два патыкы, семе оганяло? (Корова, ноги, ро-гы і хвост).

— Высока дама, горбата мама, шалєный зять і крива дівка? (Небеса, гора, вітер і ріка).

— Стоит пан при дорозі на єдной нозі, можна присягати, же ма сто тысячы? (Мак).

Звычайно на вечерках говори-лося все о дачом пышном. Коли зуновалося говорити, то собі спі-вали. В співі єдны другым отпо-відали, часто доганяли, высміва-лися, жартовали.

Ой, на прядкы, та на прядкы
Дівчатко ходило,
Сіло собі на припецок,
Тай нитку мочило.

Ой, с куділю, с куділю,
Де я куділь подію,
Куділь шмарю до шанцу,
Сама піду до танцу.

Ой, ты дівче невеселе,
Чом же не співаєш?
О тых пізних годиночках
Хлопця выглядаєш.

Ой, с куділю, с куділю,
Де я куділь подію,
Куділь буде в шанцу спати,
А я буду танцювати.

— О —
А прядка я прядка,
Загнала мя matka,
Ище ку мі приде
Моя камаратка.

— О —
Ой, пряду я пряду,
Ніт мі ряду,
Я бы-м спала,
А не прядла.

— О —
А дружка я дружка,
Уж ем выдручила,
Пришла мі неділя,
Што буду робила.

Ни мі хижу мести,
Ни мі куділь прясти,
Уж ем ся научила
С кабатами трясти.

С кабатами трясти,
Конопелькы прясти,
Разом с паробками
Воли, коні пасти.

— о —

Як почала Марусенька
В Дунаю плавати,
Не забыла своей мамкі
Рученьку подати.

Бо вечеркы — чужа хата,
Серед хижы спати,
Могла бы ся, моя мамко,
Зас пригода стати.

А ты мамко, мила мамко,
Маш ще дома пять,
Не пускай их на вечеркы
Най ти дома спять.

А ты мамко, мила мамко,
Маш дома ще дві,
Не давай им так по воли,
Як давала-с мі.

— о —

Хлопці, котры не мали вечера-
ми нич до работы, лем так бала-
гували, перебералися на вечер-
кы в страшков. Были то 2 або и
6 паробков, котры пооблікалися
в насмішливы формы за молоду
и молодого, за дівчата, паничкы,
жебраков, німцов, мадяров по-
для того, який крой облекли, за
Кубу, котрый мал на собі пере-
вернутый на рубы кожух, на го-
лові зо скоры маску, великы дре-
лиховы ногавицы, котры были
сіном выпхаты, опоясаний соло-
мянным повереслом, на ногавицах
привязаний звонок, а в руках па-
личка або кый, за крисовым ка-
пелюхом мал крыло с гуси. Меже

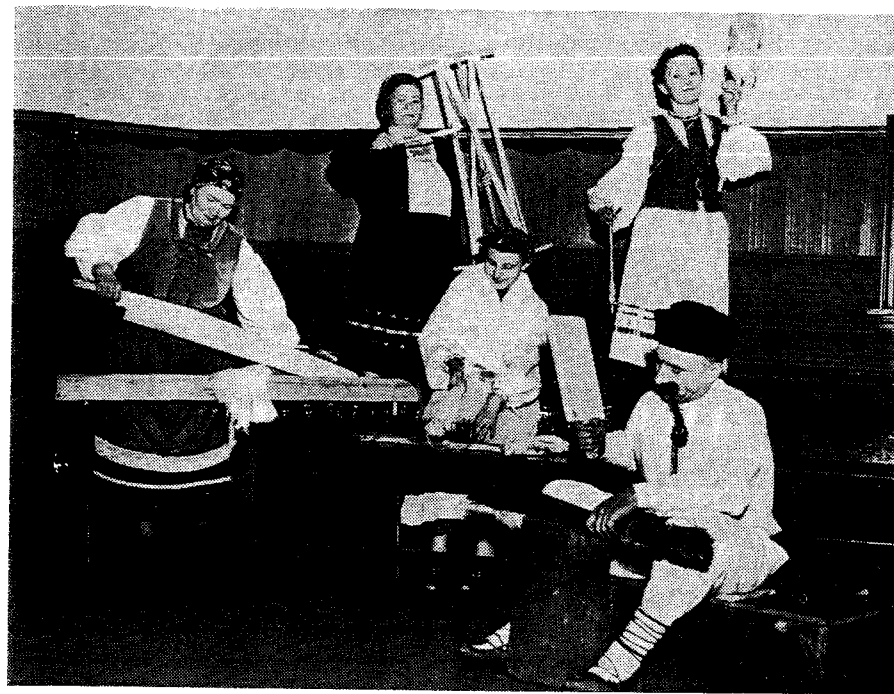
собом мали “медведя” облечено-
го тоже до кожуха. На голові
мал маску, на заді хвост, за кот-
рый дівчата любили потігати и
нераз потягли цілого “медведя”
в задгус. По хижі он ходил на
четырьох ногах. Його робота
была по хижі скакати и танцува-
ти, коли му співали або дакто
заграл, імал и обнимал дівкы и
бабы. Його водили на ланцуху.

Страшкове мали свого ведуще-
го цивиля, котрый не был убра-
ный в костюм. Он перший вхо-
дил до хижы, ознаймил, же має
зо собом веселу групу и просил
о позволение ввойти, бо их ест
веще. Обычайно было, каждый их
радо принял. Ведущий мал по-
лотняне цідиля, до котрого дава-
ли подарункы, кто што мал, то
дал. Давали яблока, оріхы. Пі-
нязи николи не давали. Страшков
называли паничками або прибе-
ранцями от того, же были при-
браны — облечены. Страшков
прядільниці витали співом
Пришли до нас приберанці,

Не мали, што їсти,
Там сут теркы коло церкви,
Най сой идут грызти.

Пришли до нас паниченькы,
Што им даме їсти,
Там сут теркы коло церкви,
Та най идут грызти.

Пришли до нас паниченькы,
Пришли до нас німцы,
Принесли нам, принесли нам
Татарочки в жменці.

Акторы “Лемковских Вечерок” в Кливланд, Огайо:
Процесс переробкы сурового лону и конопель — от горстки до пасма
ниток. Слідуючий крок до кросна и снования полотна.

Яка добра, така добра,
Татарчана каша,
Ище ліпша, ище ліпша
Паниченька наша.

— о —

Подас співу страшкове танцува-
ли, скакали, зарывали, щипали
и обнимали дівкы и бабы. Виску
и крику была полна хижа. Діти
от страху поукрывалися попід
постелі, лавкы и припечкы, на
печ, словом, где котре могло, а
мамы закрывали их фартухами,
жебы не виділи страшков и не
боялися.

Послі веселого зачатку начи-
налися бесіды натопырених, на-
іжених, як артисты в опері. Змі-

неними голосами они начали ме-
же собом розговор:

— Як же ся мі маш, мой ми-
лый брате камарате? Повіч же мі
повіч, як ся ти водит, ци ес ся
оженил, ци маш жену и діти, ци
твои діти богаты, и ци ти добрі
жити на світі? Бо я уж женатый.
Ей, кедь бы ты виділ мою жену
Магдалену, што то за жена пре-
жена. Богатский грунт ем с ньом
достал — широкий на три паль-
цы...

Другий страшок отповідат: А
ты мой милый брату небораку,
думаш, же я от козы? Я тыж мам
жену, але зо ширшым польом,
як твоя, бо на четырі пальцы

широким. Не хочу ся ти хвалити, але мушу ся ти признати, яка она красна: очы, уха, гамбу и нос мае в том самом місци, где и вшитки други жены...

Третий страшок: А кедь бы вы оба виділи мою жену, яка она кудерява, як дебря, бо ся не любит чесати. А яка добра с ней газдыня, воды нам николи дуже не треба, бо ся не любит мыти. Але зато язык ей вартат грошы, як начне ним молотити, то треба добрых двох хлопів с лопатами абы стигли отгартати, што она намолотит.

Подобны бесіды продолжают подчас котрых прядельниці додают свои смішны замітки и весело сміются. Котрого страшка не можут познати, ани по ході, ани по бесіді, то пробуют с него стягнути маску, но дакотры сут лем фарблены. Перед отходом страшков вечерниці им зас співали:

Який Патер оборваний,
А паничка пышна,
Де же твои очы были,
Же ес за не пішла?

Верний ты ся пане Патер,
Будеме співати,
Постелиме з ліса смітя,
Та будете спати.

Пришол ем до вас с неділі на понеділок,
Жебы сте мі дали лену на вінок,
Пришол ем до вас с понеділка на вторник,
Жебы сте мі дали лену на подолок,
Пришол ем до вас с вторника на середу,
Жебы сте мі дали лену кормити череду.
Пришол ем до вас с середы на четверг,

Страшкове ходили лем в поне-ділок, вторник, середу и в пятницю. В четверг ся не ходило, бо ведлук повірки и бабонства в тот день лем чорти и босоркы ся приберают. В субботу и неділю ся не ходило, бо в тоты дни вечерок не было. Часто по дорозі домів зышли до корчмы, где их почествували палюнком. На остатку вертали до того дому, где ся сберали и там ділилися подарунками, што достали на вечерках. Близко ламанчаку, як уж дакотры окончили прядиво, то и дівчата ишли в страшкы ся переберати, о чом свідчит тот співанка:

Як я ся видала,
Свекра на прядкы мя гнала,
Велику куділь наділа,
Два веретена мі вділа.
Жебы ем их напярала,
Жебы ем ся не грала,
А за Патра не ходила,
Лем жебы-м робила.

Коли паробкы пришли на вечеркы посідити, то перед отходом домів пекли "когута". Єден паробок взял скрутку лену и ходил от прядкы до прядкы, сберал прядиво, окручал коло "когута" и приповідав:

Жебы сте мі дали лену зарас теперь.
Пришол ем до вас с четверга на пятницу,
Жебы сте мі дали лену взамін за пшеницу.
Пришол я до вас с пятницы на субботу,
Жебы сте мі дали лену за зроблену роботу.
Пришол ем до вас с субботы на неділю,
Жебы сте мі дали лену на добру хвилю.

Когута потом скроплюют водом, посыпуют саджом, попрыом и сольом. Перший паробок сідат на кобицу, котра часто служила за столец и приповідає: Печеся когут пече, аж с нього душит, а дівчатко Анця поцілувати мене мусит.

Коли Анця поцілувала паробка, тогды она сідат на кобицы и выкликує до поцілування паробка, котрого любит и так гра продолжася аж ся всі перецілуют.

Кедь даколи дівкам мамы наділи затугы куделі, то они пряди до поздной нocy, а при том співали:

Куделочко моя,
Як ся мі не глядиш,
Мі ся хоче спати,
А ты ся не прядеш.

Або и такы співанкы:

Сідит дівча, сідит
Меже прядочками,
Утерат собі личка
До білого ручничка.

Бо тоты ручничкы
Мама мі выткала,
Што на тых вечерках
На них я напярала.

Ноченькы не спала,
Лем куділь ем пряла,
Жебы я полотна
Білы кружкы мала.

А пряду я пряду,
Тоньку нитку пушам,
Широке качильце,
Долге веретенце.

А пряду я, пряду,
Мам того на зайду,
А приде мотати,
Нее што считати.

А пряду я, пряду,
Долгу нитку сную,
Таку нитку тонесеньку —
Обмотаю всю земельку.

На вечеркы ходили лем до Рождества. Послідный день в вечер перед Рождеством звали "ламанчаком" (ламаник). То была гостина на розлучку с вечерками, на котрой гостилися постном грибовом мачанком и млинцовым хлібом и палюнком. На палюнку складася.

На ламанику дівкы понагляли допрясти кудели на часі, покаль пришли ламаникы. Кудели обычайно приносили малы, жебы веце часу на забаву остало. При том співали:

А я тоту зиму
Добрі-м собі пряла,
Жебы я на літо,
Вельо кружкох мала.

А на тых вечерках
Нияк ем не пряла,
На красных паробкох
Лем ем позерала.

Выпряла-м, выпрялам
Леняны ниточки,
Жебы мі не бракло
Милому сорочки.

Паробки начинают “ламаник”
ише под окном. Они співають:

Треба бы ей треба
Куділь запалити,
Бо мы рыхтуеме
Ламаник робити.

Тот спів ест сигналом для дівчат, што треба кудель сховати, абы ей паробкы не нашли. Паробци влітуют до хиж, забирають дівкам кудели, котры не успіли укрити, ламють и мечут в кут. Начинатся маглуваня дівок на свята, перевертают кобицу, абы качалася, берут дівча едно за другим и валкуют их и скрапляють зимном водом. Помаглуваны дівчата честують палюнком и співають:

Та уж зме допряли,
Навершыники поламали,
Жебы зме ся скорше,
Теперь рочка дочекали.
Слідуе гостина мачанком. Ілюся

с едной глубокой глиняной миски, кто с деревяном лыжком, а кто лем мачал хлібом. При гостині співали:

Повідал мі еден хлопец,
Же я не знам хліба напеч,
Я ся на то назлостила
И на хлібец заправила.

В понеділок заправила,
Во вівторок замішала,
А в середу зопавала,
А в четверг ем посаджала.

А в пятницу зобертала,
В субботу звынимала,
А в неділю закроила
И милого погостила.

Такий ся мі хлібец удал,
Попід скору коцур гудал,
Ише хвост сой закачуріл,
А скоры ся не дотулил.

Милый мой мя барз похвалил,
Же ся такий хлібец здарил.

Або и такы співали:

Ой там, ой там под дубиною
Сидит лемко с дівчиною.
Так он до ней промавляє,
За рученьку потискає.

Ой ты, ой ты дівчино моя,
Отгадай мі шист загадок,
Як отгаднеш, моя будеш,
Не отгаднеш, чужа будеш.

А ци я молода знаю,
А ци я ти отгадаю?

А што сходит без насіня,
А што росне без кориня?

А што грає, голос має,
А што плаче, слез не має?
А што летит без прогону,
А кто любит чужу жену?

А я молоденька знаю,
Та я тобі отгадаю.
Солнце сходит без насіня,
Камень росне без кориня.

Скрипка грає, голос має,
Сердце плаче, слез не має.
Вода летит без прогону,
Вояк любит чужу жену.

Послі угощения и співу, паробци робят ріжны фигли, якы знают: “товчут пенцакы”, “орют”, “молотят”, “перескакують жабы” и другы. По тых фиглях приходили страшкы, котры нич не бесідували, лем танцували, скакали, комедии и гримасы показували: Коли страшкы приходили, то вечерници им співали:

И ты дзюп, и я дзюп,
И я Дзюпку люблю,
А я своей Дзюбкі-любкі
Черевичкы куплю.

ЧевERICкы невеличкы,
Зо самого козла,
Помалуцькы, потихуцькы,
Жебы ся не сковзла.

Кудлачу, кудлачу, де твоя жена?
За пецом, за пецом перепрядена.
На пецу молотил, за пецом віял,
Жена го зганяла, а он ся сміял.

Півкошок, півкошок подпаленці,
Зберайтесь дівчата на вечерниці.
Сім рішків, оришків, а осме сало,
Чом мене не любиш, што ся ти стало?

Чом выгяды не мыєте — на дворі мороз;
Чом же ся ти не подабат мой милый голос?

А гуси, а гуси, вылетіли з Руси,
Высоко летіли, далеко виділи...

Коли в дверях чути было звон, тогда страшкы усувалися на боки, а дівчата начинали співати:

Под-же ты, туроньку, до хаты,
Бо ти там студено стояти.
Так, туроньку, так, небоже,
Най ти пан-бог допоможе,
Так, туроньку, так.

Прид-же ты, туроньку, до двора,
Там тебе привитат господарь.
Так, туроньку, так небоже,
Най ти пан-бог допоможе.
Так, туроньку, так.

При конци співу до хижы входит туронь, паничкы або патер. Их берут на середину, где туронь скаче и танцує, а вечерници співають и плескают руками:

Ишли козы попод лозы
Жито обрывати,
Звідуєся сын матери,
Откаль жену брати.

Пораю ти, сыну, жену
З молодого літа,
Шумна буде ближувана,
Але не роботна.

А дам я ей начылници,
А дам я ей бердо,
Гойже дана-малювана,
Най не іст хліб дармо.

Мелют в млині два камені,
Чом третій не меле?
Василь дівча нагваряє:
Ци підеш за мене.

Не пойду я, Василенку,
До твого краю,
Там мі будут докучати,
Помочи не маю.

— о —

Туроня на остатку честуют палюнком, он выскакуе из круга и выходит с хижы. Молодежь бавится дальше и танцуе стародавны лемковскы танцы, котры переважно танцуются великыма группами при музыкі и співі напереміну. Имена таких танцов сут: “кудлачу”, “качки”, танец без “конца”, “стопкы”, “крижовый” залежно от мельодии, яку грают, або співають.

Приміром, танец “качки”: участники танцу берутся за руки, зробят круг и дробными кроками раз до права, раз до ліва на чнут танцовати, а при том співають.

Пішли качкы на млачкы,
Посберати хробачкы.
Кач до дому, кач,
Выгнала вас мать.

Нич их домів пригнала,
Штырі пары продала,
Кач до дому, кач,
Продала вас мать.

А у нашой Марины
Сут гористы перины.
Кач до дому, кач,
Оскубла вас мать.

А у нашой Параскы
Поторганы запаскы.
Кач до дому, кач,
Приказала мать.

А у нашой Анускы
Гафтуваны сут хустскы.
Кач до дому, кач,
Загнала вас мать.

— о —

А танец без конца танцуют так: Участники танца берутся за руки и танцуют осминковыма колесами помеже три або пять розложеных кобиц. За каждым зворотком співу пускаются в оборотну сторону. Мелодия выходит из той співанкы:

Василю, Василю!
Ци ты любиш мене:
Дзвінь-дзвінь, піль-піль,
Ци ты любиш мене?

Василю, Василю!
Ци ты возмеш мене?
Дзінь-дзінь, піль-піль —
Ци ты возмеш мене?

Уж на еднім возі
Сами молодята,
Дзінь, дзінь, піль, піль,
Самы молодята!

А на другом возі
Лем сама дружина,
Дзінь, дізінь, піль-піль,
Лем сама дружина.

А на третім возі
Скринка и перинка,
Дзюп-дзюп, фів-фів,
Та я-я, скринка и перинка.

По том танцы вечерници на-
чинают, домів розсходятся и на
розлуку співають:

FOLK DANCERS. A Lemkovinian evening of spinning was portrayed at the fourth Folk Festival of the Cleveland Folk Arts Association yesterday by (left to right) Nick Cislak, Joan and Beverly Zelenka and Marie Kvaska. Members of the Lemko Cultural Association, they were part of a cast of 1,000 persons who put on two separate displays of folk dancing and singing at Public Music Hall.

“Лемковскы Вечеркы” в Публик Аудиториум, в Кливланд, О. на Международном Фестивалю 1953 року. Из 24 национальных групп, принимавших участь, лем фотография наших вечерок появилась на слідующий день в наибольшей в штаті Огайо газеті “Кливланд Плейн Диллер”. Повыше фото и подпис представлят вирізку из упомянутой газеты.

Оставайте здоровы
Мои камаратки,
Што-м з вами ходила
Той зимы на прядки.

Той зимы на прядки
В літі на оришкы,
Оставайте здоровы
Мои товаришкы.

—О—
Перед Першом Світовом вой-
ном паробкам было заборонено
на вечеркы ходити. Котрого па-
робка на вечерках жандаре пой-
мали, то го набили и дали го
до суду, где заплатил піняжну
сумму, або трест мусіл отсідити.

И при дальшых роботах изго-
товления полотна співали собі
спіанкы, в котрых так много ос-
півано о их творчом труді.

—О—
Жено моя, жено,
Маш едно прядено,
Мала-с го спрясти —
Воліла-с го сьисти.

Жено моя, жено,
Маш едно прядено,
Маш ся с ним трапити,
Волю го пропити.

—О—
А росла я росла,
Як в лісі сосна,
Ище-м не выткала
Матери без кросна.

—О—
Моя жена сукні нема,
Але буде мати,
Вчера в вечер основала,
Гнеска буде прати.
Куплю я ей начильниці,
Куплю я ей бедро,

Господарна, брижувана —
Не іст мой хліб дармо.

—О—
Ци я іла, ци не іла.
Дай ся мі наісти,
Бо я піду серед села
На публику сісти.

Не книйте мя мамко,
Бо я буду знати,
Лем мі треба, мамко,
Пару раз вказати.

Наткала-м, наткала-м
Шумного полотна,
Полотна шумного,
Аж вышиваного.

Выткала-м, выткала-м,
Біленькы ручничкы,
А як я ся отдам,
Заберут свашечкы.

Бо свашкы не прями,
Прядива не мали,
Лем на мою свадьбу
Терпеливо ждали.

Мала я полотно,
Што ем го наткала,
Сусідова гуска
Мі го побабрала.

Гуска побабрала,
Як ем пристерла,
Так ем ся сплакала,
Добрі, што-м не вмерла.

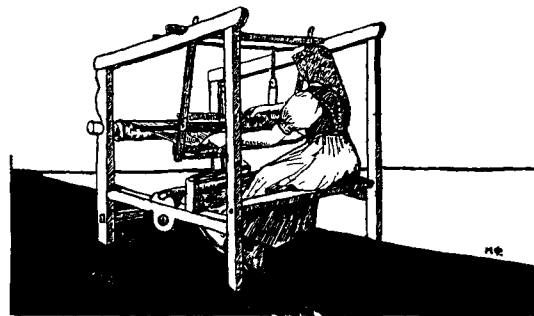
Сусідовы діти,
Гускы дозерайте,
Мі до загорода —
Гускы не пушайте.

Бо тото полотно
Буде на кошелю,
А свого милого
В неділю приберу.

—О—
Така я дівочка,
Як бердо до ткани,
До вшиткой роботы
И до любованя.

Не ест той роботы,
Жебы-м ей не знала,
А до любованя
Єм не пробувала.

Юрий Млинарич, учитель.
Гунковцы
п. Ладиминова, коло
Свидникох
Чехословакия.

НОВЫЙ ВОЛОВЕЦ

Уж на змерканю, под вигляд
заіхал моторциклъ. Зорвал ем ся
на ноги и полетіл ку дверям.
Дивне мі было, же навет в таку
дзюру потрафил ктоси мотор-
циклѣом приіхати.

— Псякість, навет ту человеко-
ви не дадут отпочнути,— подумал
ем.

Але внет ся выясило. До та-
кой дзюры, як село Воловец, при-
іхал отвідити мя давный прия-
тель зо школьной лавкы, днеска
агроном.

— А видишь, же-м тя нашол,
— кричит голосно ище зо двору.
Сердечно зме ся привитали, а

потом по одному келишку вы-
пили, бо што то за гостина без
палюнкы. Припоминали зме собі
свое житъя и молодшы роки. А
потом мой приятель гварит:

— Чул ем, же тя интересує
лемковский народный фольклор.
Мене тоже барз интересує, але я
волю слухати, як співати, як за-
ниматися зо списуваньом. А
знаш, же то оплата подойти вчас
с рана близко Гладышова, бо там
найвце лемков и послухати...

Выспали зме ся в сіні, а рано с
приятельом вйо через Баницкы
Верхы до Вирхні. Вытрясло мя
добрі, але под вершком пасе дів-

ча коровы и співат, аж по лісі
голос иде.

— Но послухай, — гварит приятель, — як того дівча співат.

Я зараз за папір и олувок и пишу:

Подме на орішки,
Мое любе сердце,
Тобі дам лупочку,
Сама сьім ядерце.

Фраиру мой вірний,
Фраир мой наймильший,
Жебы ты взял дьябол —
Трафил бы ся инший.

— О! Яксии войовнича наша пастушка, — звертама до приятеля, — але он подпер моторцикль о ножкы, вытяг ключик з мотору и гварит:

— Подме, побесідуеме дакус с ньом, може як раз сьімам дашто на гачок, може я буду тым иншим... (дьяблом).

Подходиме потихы крячками на гору, где дівча пасло коровы. Сидит она на пнячку и співат. Навет таркаста красуля поднесла пыск и начала надслухувати и смотрити на крякы, где мы с агрономом за сосном сидили. А дівча спокійно співат дальше:

Бодай ты миленький,
Мария скарала,
Што я ся про тебе
Нераз наплакала.

Жебы-с, миленький,
Жебы-с ся поламал,
На двое, на троє,
За личенько мое.

Любуй, же мя, любуй,
Кой ес мя започал,
Бо ти буде дябол
Поза плечы йойкал.

Так ти буде йойкал,
Аж ти буде вискал,
Чого же-с мя, чого
За рученьку стискал.

— о —

— То може поидеме до ней ближе, привитамеся, — гварю до Юрка, бо так на имя приятельови.

— Подме! Хоц мушу ти повісти, же як мае такий характер, як в співанці, кус ся и бою.

Вышли зме на поляну и подходиме. Наша співачка узріла нас с далека. Уж на двадцет кроков видно было, же личка ей почервеніли. Видно, не барз мала охоту с нами бесідувати, бо скоро встала с пняка и начала коровы зганяти докупы, як бы им на поляні за тісно было и травы бракло.

— Счестья Боже дай! — поздоровил ем ей перший.

— Дай Боже и вам! Як ся мате? — отповіла она.

— Але гарді співашь, — одозвался Юрко.

Осмілилася наша Парася, и на бесідували зме ся не мало. Мае 18 роков, властиво виховалася в Зеленогорском повіті на Заході, скончила астрономичну школу, але же родичы в 1957 року вернули на Лемковщину, то и она вернула с ними.

— Хоц сой ту поспівам в тых горах, але як мам повісти правду, то для мене ту добрі лем в літі. В зимі волю на Заході. Там и житья культурнійше и о роботу легко, — закончила историю о собі.

— Тот человек вшитко позаписувал, што ты співала, — здрадил мя Юрко.

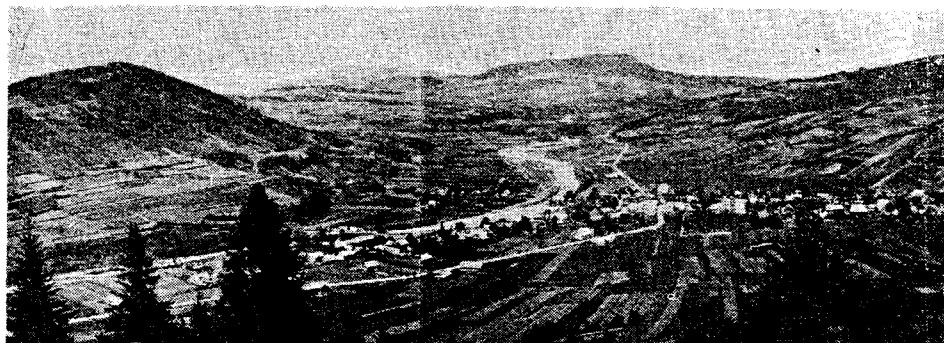
— Йой, тоты співанкы не гарды, то лем мя сусідка их научила, але што мам робити. Та и их треба выспівати.

Попрощали зме ся. Лем Юрко агроном шмарил очами, як зме отходили в сторону дівчате. Уж зме на моторцикль сідали, то повіл щиро, як бы сам до себе бесідувал:

— Уж я тя, Парась, не пущу на Захід...

Я порозуміл, што Юрко сьімам на гачок... Уж ту ся зачинат початок нового Воловця, новой Вирхні и нового Гладышова.

Д. К.

ОБЩИЙ ВИД НА СЕЛО ЛОСЬЕ, ГОРЛИЦКОГО ПОВІТА, ЛЕМКОВИНА.

МИХАИЛ ПАВЛЯК.

НА АВСТРИЙСКИХ ФРОНТАХ

ЯК МОЛОДЫЙ ЛЕМКО ОБОРОНЯЛ СТАРУ
АВСТРИЙСКУ ИМПЕРИЮ

ЧАСТЬ ПЕРВА

Было то в літі 1914 року. Иду я домів с поля по штоденной роботі, сближама до села, а тут

мене штоси нарушат, бо чую, як псы в селі брешут по всіх закутинах. Аж страх мене бере, што ся там діє. Приходжу в село, а

тут полно крику, плачу, ляменту, што и сам собі не вірю, же то правда тому, што вижу и чую.

Приходжу до своей хижы, та тото саме ся діє. Отец барз застараний и гварит до мене:

— Сыну, та ту уж маме войну зо Сербом. Гнеска жандармы забрали до войска тых и тых на прудко, а по других приходили карткы. И нашего профессора тых взяли.

А тот наш профессор, то был Григорий Жидяк из Рыхвалда. Он был учителем в нашем селі Лосью, Горлицкого повіта.

Шкода мні было тых хлопців, же их так прудко позаберали, и то не на маневры, а на войну. Але я не розуміл ище добре, што то есть война, бо мені было заледво 16 літ. Я за войну знал лем то, што в школі ся учил, як то давно воювали тот с тым, а тот с другим. Я все любил читати за русского князя Владимира Великого або Святослава и за других, за котрых нам говорил в школі наш учитель Григорий Жидяк. То был человек русского духа, то так и своих учеников научал.

На другой день на селі нич ише не чути, лем лямент, наріканья и плач. О тыждень уж приходят відомости урядовы, же тот и тот поранены на фронті. А то были Стефан Дудра и Стетан Роґоц.

Што было дальше, то не знам, бо и мене не было в селі. Пришло распоряжение цисарске — так повідали — але то было

горлицке распоряжение, што кажде село мусит дати коні, возы и хлопів на “форшпан”, то и на Лосью пришло дати 20 пар коней с возами. Газдове складалися по двоих на пару коней и воз так, же еден дал коня и фурмана, а другой — коня и воз. На мого отца вышло дати коня и фурмана.

На другой день мой отец уж ся зберат на форшпан. Мати плаче, діти плачут, та и я с ними разом. Але мні не взяло долго, лем гварю:

— Няню, вы останетеся дома, а я пойду на форшпан.

Няню гварят, же я ище за молодый.

— Няню, повідате, же там меже хлопами не дам соба рады, а на 9 років то я міг іздити по світу с мазьом и с вами, а на 14 дал собі рады с плугом и косом на луці.

Так мой отец не мал што повісти, лем прорюк:

— Так як хочеш за мене ийти, то ид с Богом.

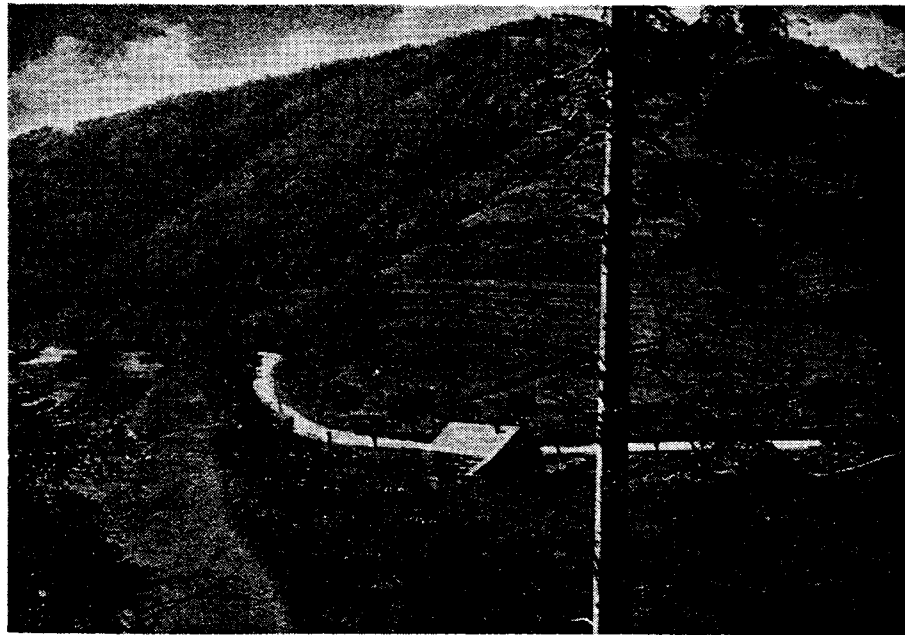
Уж всі фуры стоят серед села, готовы до выїзду, и я меже нима. Жандарм на переді дал инструкции, як ся маме тримати, и уж ідеме. Приїхали мы до Горлиц за повітовый суд, там ся в колуны устави, бо то было на тысячы фур. Из каждого села было по 40, 50 и 60 фур, и так цілый повіт там ся поставил. Який был крик и плач в тот день в Горлицах, то не можна описати. Из каждого села из цілого повіта было што найменше по 150 лю-

дей, бо пришли и тоты, котры хотіли проводить нас в незнану дорогу. Лосьянов скілько было, не можу сказати точно, але было их много. Были и добре замужны, котры не хотіли нияк ийти сами на тот форшпан. Им ся не росходило о коні и возы, бо не еден дал бы и пять пар коней, лем жебы сам не іхал. И были такы, што такой сами не поїхали, бо за себе наняли иншого фурмана. А то были люде, котры зо Выходу втікали перед москалями, в Горлицах их было полно, то лосьяне собі их понанимали.

Вот мы уж третий день на цисарской службі. Коні голодны, мы голодны, а істи нее кто дати.

Приїхали мы до Кросна — там уж маме фасунок. Коням цисарска лепча, а фурманам то добрых людей жертва, то кусок хліба, то молоко и т. д. Не наїлся я досыта, але жажду голодну утихомирил. Но бідны нашы коні потерпіли, бо они того дома николи не іли, што им цисарь теперь дал той вонючей лепчы зеленой, котра уж была сива. Четверта часть коней лем собі полігали и сміются, бо зубы им видно. Так дуже коней уж и не встали.

Але там змінили наш поход — не ідеме дальше на вхід, лем назад на Ясло, Грибов, Новый Санч, Литманову аж до Освенцима. Там завернули нас на Кель-

Дорога из села Лосье до Климківкы в Горлицком повіті на Лемковині. Тоту околицю зовут “Помеже Дівы”. Лосье и Климківку соединят тота дорога попри ріку Ропу. С другой стороны дороги страшны каменисты Дебры.

це, Михов, Радом и Брест-Литовск. А там уж война. Виділ я много раненых и много русских плінных, котрых німцы забрали в неволю. Германцы гнали их, як худобу. Тысячи их было, и то зо своима канонами, пулеметами. То всьо муєли сами военноплінны тягнути, бо германцы русских коней от канонов забирали до своих канонов на фронт, а вы, невольники, тягните сами за мотузы свои каноны и пулеметы. Котрый невольник падал, то германец його ище кольбом бил и кричал: “Ду, ферфлюхтер Русс! Ауф Русс! Гоп Русс!”

Но тот Русс дал им добру науку под Брест-Литовском. Так были распорошены и погублены, же не знали, як и где утікати. А мой дух был так веселый, што и описати не можу. Там было вєще таких, што можна было с нима тішитися над германском бідом. То были Василь Данюсяр, Стефан Васуля, и Прокоп Пыртей зо Смерековца, Йосиф Ткач, Михальский и Гриц Крыницкий из Устья Русского, Теодор Грабан из Гладышова, Фецко Гбур, Митро Кобаса, Стефан Поливка и Шкурат из Бортного. То тых людей я не боялся, бо они так думали, як и я, и тішились же русскы бьют німцов.

И як русскы набили німцов под Брест-Литовском, то німцы затрималися аж под Краковом, и мы с ними, бо нас приділили не до австрийского войска, лем до германского. Так мы им на наших

возах привозили всю аммуницию до фронту.

Переводили нас с місця на місце, аж мы остановилися в Познаню. Там нас дали на потяг и завезли до Кракова, потом на Лодзь и Калиш. Но біда была, бо Русс пхался на Карпаты, то давай нас зас на потяг и через Відень, Будапешт аж до Мукачева. Выладовали нас там и казали іхати до Карпат. Приіхали мы на Лавочне, а там ани руш вперед. Так мы цофлися до села Нижны Верецкы и там зме стояли цілу зиму, лем на конях доносили зме аммуницию и другы припасы на фронт. Но на том селі они ся дуже помыляли, бо там народ мал духа восточного. Я был их приятель, а они мои друзья.

На весну в 1915 року сніг пустил, тепло ся зробило. Воды всяди полно и войска всяди полно, и дороги розбиты, трудно перейти. От того и я росхворілся и пішол до “маруд” визиты. Доктор узнал мене хворым и назначил до шпыталя. Привезли мене до Мукачева, там накормили, выкупали и послали в дальшу дорогу аж до Колошвару. Там пробыл я три тыждни, а так послали мене до Темешвару, потом до Загребу. В Загребі мене вылічили и рішили послати назад там, где я принадлежу до войска, бо мні уж 17 літ. Пытаются о адрес, а я кажу: Горлицы. Тут зас біда, бо в Горлицах єсть тот Русс. Так пытаются, до якого regimentу от нас берут. Я тилько знал, же от

нас служили в 32-ом regimentі ляндреры. Нашли, же канцелярия того regimentу єсть в Будапешті, и сказали, што туда мене пошлют.

О и мали там таких, як я, ище штырьох, то всіх нас до Будапешту шлют. Из Загребу выіхало нас пятьох, но до Будапешту приіхал я лем сам єден, бо мои камараты пошли собі домів. Котрому где ближе было, то зышол собі с потягу, и што кому до того! Так и тот пропал, што наш “маршрут” мал, а я остался без ничего. Я ся тым дуже не грыз, бо думам собі, што и я так можу зробити.

Походил я собі там по Буда и Пешті и оглянул, як мадьяры живут. То Буда єсть місто дуже гарде и чисте, але Пешт старый и мохом порослый. Был я там три дни, а дальше не можу. Треба ся брати до выізду, але як — грошей не маю, мельдуватися не хочу, лем собі думам, якбы ся до Кошиц достати, то дальше дорогу найду, бо в Кошицах я был не раз на ярмаку с лыжками, котры я в Новиці купувал, а на Закарпатью продавал.

Нарешті я уж в Кошицах — то потягом, то пішком, то на возі достался счастливо. Теперь с Кошиц до дому буде уж легко. Через Пряшев, Бардийов тай Циглу приіхал ем до своего села. Дома всьо змінено: коней нее, коров нее, хліба нее. Лукы зрыты, на полях ямы, діры, сады сперевертаны, лісы без верхов. Народ без одежы и обуви. В селі хлопа нее, хибаль старый дідо

Стародавны лемковскы типы:

ДРОТАРЬ

— Иван Русенко.

або молодой, як и я. Сама середина села спалена. Нее воза, бороны, плуга, горшка, сокиры, ланцуха. Народ ходит збаламученый, бо были села, што и єдной хаты ся не остало. Так Русса прогнали, но осталася велика нужда по фронті.

Пытамыся няня, як то ся так тут в селі поробило за тот короткий час, што мене не было. Мой няньо аж расплакался и гварит: “Добрый с тебе сын — ты мене пошкодувал іхати на мои стары рокы на форшпан, бо то поневірка, але я бы там так не потерпіл, што я тут потерпіл дома.

На третью ночь, як ты поїхал, то што ся тут робило в селі, то ся виділо, же уж тут Содома-Гомора. Наішло войска, жандармов, то кого злапали, того били и арештували. И тых всіх, што мали ити с тобом на форшпан, а откупилися, то их забрали до арешту аж до Грацу, и там сут всі. Обоих студентов Кареловых забрали, навет бідного Яцка-цигана. Я за два тыждни в сосніні ночувал, а брата мого забрали до Талергофу. Мене о місяц злапали и священника Ивана Дуркота, то нас обох взяли до Ропы, як заложников за село."

И много, много было такого оповіданья, як тяжко люде переживали тот военный час.

Но и я не тишился долго домом, бо мені минуло 17 літ, а они рахуют уж 18 и таких берут до войска. Так и мене покликвали. Метрики не было, бо я рожденый в Америкі, на Мейфильді, лем по школі брали мои роки. Коли мене покликвали до ассентерунку, то я говорю, же я рожденый в Америкі. За то мене называли злыми словами и закликали маму и пытаются, где я выхованый. Повіли, же в Лосью. Так того было дост. Сказали мні, што я отобранный до войска, а я аж заклал в душі и прирюк собі, што за тоту Австрию воювати не буду. И так я ся того тримал цілый час.

ЧАСТЬ 2.

По ассентерунку пустили домів на 11 дней с приказом мельдуватися потом самому, без поклику.

Пришел день того мельдунку. Приіхало нас много новобранцев до Нового Санча на замок. Переночували сме уж в касарнях. На другой день рано розділили нас, кто куда должен іхати. Мене приділили до 20-го regimentу, третьей компании 4-го батальона, котрый перше в Боснии был, але подчас войны перенесли го до Тарнова. Так мні треба было іхати до Тарнова. Третья компания стояла на долині міста в уланских касарнях.

На третий день дали мундур, гвер и всьо, потом три тыждни была наука войскова, а так до поля на итальянский фронт. Привезли нас до Тренту, в Тиролю, там нас выладовали из потягу. Дивлюся — наоколо страшны горы. На долині тепло, а на горі сніг. Но штоси не в порядку было, бо казали нам іхати до Любляны. Там пробыли мы тыждень, и знова на потяг — до Триесту. Из Триесту уж маршем идеме до Капорето, на Монте Грапа, потом назад на Монте Кук, потом на Монте Санто, потом Габриеле и на Горицию. Но до Гориции мы не дошли, бо Румыния выдала войну, то зас назад через Загреб и Угорщину на Семиград. Просто из вагонов кинули нас в битву 100 метров от желізной дороги. Румыны ишли, бо там войска не было жадного, лем жандармы, аж мы першы пришли с итальянского фронта. Мы румынов сперли и прогнали до границы праві без битки, але на границі румыны ся

Стародавны лемковскы типы:

КОРЧМАРЬ

— Иван Русенко.

добре поставили, же мы их не могли рушити за 6 тыждни. Правду сказати, што як бы такы войякы всі были до стрілянья, як я был, то бы их не рушили и за 6 роки. Приказ был стріляти, то я стрілял, але лем так, жебы стріляти — вшитко ишло во хмары.

Мы там не мали ани одного канона, ани навет машинового гвера, ани ручной гранаты, лем

гверы и 350 куль. То была ціла оборона. Але для мене и того было за много, то я ся скоро того позбыл — 25 кроків с нима зробил, и уж куль не мам, уж я их погребал. А то было с той ненависти, што я виділ, як німцы обходилися с русскими военноплінными.

По 6 тыжднях мы достали германске подкріпление. Они привезли зо собом легку артиллерию и зачали с лівого крыла стріляти, а нашы австриякы не дуже приемно слухали на правом крылі, бо нам ся там добри поводи́ло, и мы не дуже хотіли зганяти румынов с гор. Там было полно што істи, бо было множество баранов, так розогнанных на произвол судьбы, то мы по одной стороні бараны ловиме, а румыны по другой. Мы собі палиме и істи вариме, а румыны так само. Мы знали добри, где они сут и яка сила их ест, а они о нас знали, але видно они так хотіли воювати, як и мы.

Германцы бомбардовали три дни и зробили наступ, прорвали фронт и пошли вперед, то и мы мусіли с місця ся рушати. Идеме в атаку, кричиме: "Гура, гура!" горнист трубит в атаку, а в окопах ани одного румына нее. Потом мы ся довідали, што як германцы на правом крылі бомбардовали, то и ліве крыло отступило. Хоц не было перед нами румынов, то и так не можна было вірити, бо могли ся дагде поховати и нас окружити, за то и мы, як сме были в "шварм линии",

так мы наступали день и ночь без отпочинку. Спати ся хоче, їсти ся хоче, бо самому не было часу си зварити, а закла там кухня пришла на конях, то нас уж там не было. А як нас даколи кухня и догнала, то всьо уж было скисле, што їсти того не можна было. Но голодный человек и таке їл.

Єдного разу, як нашы войска ся трюхи затримали, пішов я на патруль. Было нас всіх 7 разом, всі помучены, недоспаны, дост того, же нас трюх ся згубило от патрули, тай ходиме по лісу, уж не шукаме за румынами, лем своих солдатів из той патрули. Нараз мы здыбали румынов. Они праві обїдали, то их гверы были поскладаны в пирамидах, а они каждый мал лем шальку в руках. Мы собі поговорили тихо, што маме робити. Обышли мы их с трюх сторон и дали сальву нараз. Они ся пострашили, бо мы стрїляли с трюх сторон, то румыны думали, же нас ест множество, тай зараз руки в гору подняли. Мы им на мигы начали показувати, жебы ишли в нашу сторону поединчо, то они нас слушали. Дост сказати, што, як мы их привели до команды, то их нарахували 218 человек.

Обершт ся пытат, котрый регимент забрал тых плінных, а мы кажеме, што 20-ый, але тилько три солдаты их взяли. Не хотїл он тому повірити, але потом повірил и нас похвалил. Мы собі думали, што за таке “геройство” даст нам хоц тыждень отпочинку

— добре ся выспати и поїсти — а потом с місяц урльоупу до дому. Но тоты надїи пішли с вітром, бо не дал ся нам выспати, ани єдну ночь, лем казал вертатися зараз в поле. Правда, подал нас до надгорода, и мы достали по срібному медалю первой классы. За то мали платити по 15 крон на місяц и так на ціле житье. Але Австрия пропала, то и то вшитко пропало.

Вернулися мы назад до своей компании, а там пришол приказ наступати дальше. Тут я собі задумал, же самому треба зробити отпочинок, як обершт не хоче дати. Як мы так ишли, то я впал на землю, удаючи, же не мам силы ийти дальше. Зараз пришол цугсфирер до мене и пытася, што ми ест, а я удаю, што и говорити не могу, лем головом кивам. А тот цугсфирер был дуже добрый наш человек Петро Сїрак из Чорного, повіт Горлицы. Он подивился на мене и гварит :

— Михал, переспийся, и тобі буде ліпше, а потом пойдешь за нами.

Так они пошли вперед, а я там остался и передримал пару годин. Пробудился я и смотрю коло себе. Уж вечеріє, а там дальше под лісом видно маленьке світло. Иду просто до того світла, приходжу к хатині, смотрю через окно, а там двое старых людей. Вхожду до середины, а они ся мене дуже настрашили. Я их утихомирил но сговоритися с ними не могу, так лем на зна-

кы показал им, што хочу їсти. Видно было, што они дуже втішились, што я лем їсти хочу. Жена дала поїсти и постелила до спанья. Рано я знова собі поснідал добре, а на дорогу тоты стары люде дали мні ище хліба и солонины. Так вышел я от них и иду собі и думам, кебы то ище хоц єдну ночь так добре ся выспати. До головы пришла мні така мысль, што теперь я команды над собом не мам, то могу сам собі быти за командира. Пришол я до сусідного села, а нашых и там не было, бо уж пішли дальше. Зараз я нашол собі місце, їсти маю и спати маю. Так я провиол єден тыждень, а потом и другой. Завсе иду помалу за региментом, але так, штобы их не догнати. Переходжу и великы міста, хліба там всяди полно, вина, мяса и всяких других продуктов. Всяди по селах церкви и попы, но школы на селі ани єдной. Так видно было, што Румыния, то дуже отстала краина в просвіті. Румынский солдат мал убранье и шапку такы самы, як и австрийский, лем на ногах не чоботы, а керпці (постолы).

Так я погулял на свободі три місяцы, а дальше уж не можно было. Я ходил и глядал своего регименту, а не мог найти. Але то была така готова выгварка, бо потом, як притисло, то за два дни я уж был в своем батальоні. Отвели мя до окопів до того цугу, в котром я был, но уж всіх там не застал. Много было побитых и раненых, але Петро Сїрак

Стародавны лемковскы типы:

ДЗЯД

— Иван Русенко.

был там, то принял мене, як быничого не было. То была Божа людина тот цугсфирер Петро Сїрак. В його шугу было лем 5 лемків, но он нас дуже оборонял перед всяким злом. На фельдваху нас не выганял дуже, аж як не мал кого, то мусїл нас послати. Лемкы в його цугу были такы: Петро Данюсяр из Смерековца, Сидор Габор из Устья Русского, Стефан Трембач и я из Лосья, а пятый был он сам.

В батальоні зараз послали мене в окопы, бо за тот час фронт остановился, и войска закопалися

в землю. Страх мене обгортал, бо то місце смерті, не життя. Ходжу часами и на патруль и на фельдваху. То было в зимі, істи ся хоче, но найбільше докучали нам там в окопах ушы. До гнеска мам знакы на карку от того струпя.

Не раз на фельдвахі або на передовых постах виділ ем, як рускы або румынскы солдаты подходили к нам, але они не ишли на мене, лем боком, то я удавал, же не виджу. Я не думал ся с ними бити, а больше думал, як ся в неволю достати. Того страху у мене не было, же то москаль, бо я знал, што он так ся крестит, як и я.

Приказ был такий, же кто стоит на посту и видит, як дашто до него ся сближат, то должен кричати три разы “Гальт”, а потом уж стріляти. Но я николи того не робил. Видно, и другы не дуже пильновали того, бо нашы офицеры часто провіряли таких солдатов на постах и за невыполнение того приказа добре карали. Едной ночи я стою на посту, а тут прямо на мене иде ктоси. Познал ем, же то наш “фенрих” иде. Писался Сова, а был из Нового Санча. Он уж не одного солдата на суд послал. Я собі думам: “Чекай же, ты мене не пошлешь, а скорше я тебе.” Як не скричу, сколько было силы: “Гальт! Гальт!” Он стал, но я уж не мал часу закомандувати “Нідер”, бо рускы в своих окопах почули мой крик и зараз в тоту сторону затарахкахи пулеметом,

а наш Сова уж иде на суд, але не войсковый, но Божий. А я ище достал похвалу за добре выполнение приказа, бо вынашли, же його там не треба было, где был, он лем по своей охоті ходил подзерати за солдатами.

ЧАСТЬ 3.

У мене все была думка, штобы поддатися в плін, то буде конец и мойой войні. Но я не хочу переходити сам еден, бо и там буду сам еден, а тут мам краяна, то може и у него така сама думка в голові сидит. Мы оба были в едной компании, но в ріжных цугах, то треба было ждати подходящего часу, штобы зыйтися и поговорити. Так мы уж побесідували собі и чекаме нашего дня.

На жаль, вышло иначе, як мы собі выплановали. Пришел приказ наступати дальше. На другой день мы уж идеме в атаку. То было коло місточка Одобешти, а атака велася нами на село Калинешти.

Был там ище еден крайн из Лосья, але мы уж не могли с ним ничего такого бесідувати против Австрии, бо он был штабс-фельдфебельом, носил шаблю и ружичку офицерску. С него был добрый человек и вояк. Николи я не чул, жебы дакто што зле против него повіл, а добре много говорили. Он назывался Григорий Яшковский, родом был из Долин, повіт Горлицы, але в нашем селі вырос от малого хлопца и в нашем селі оженился с Марином Свист. Німецкий язык

и письмо сам по собі научился, в часі покою служил уж в рангі цугсфирера, а подчас войны скоро добился на штабс-фельдфебля.

Так мы начинаме атаку. Наш штабс-фельдфебель стал на ноги и кричит по-німецки: “Штырнаста компания, вперед!” Але як раз в том часі русский пулемет затарахкал, и нашего коменданта уж нее: кули перешили му через груди, як машином до шитья. Я то виділ и при первой возможности написал картку моим родичам, што уж Грица Яшковского забил на румынском фронті, коло місточка Одобешти, близко рікы Прут, в том куті, где Буковина, Молдавия и Бессарабия ся сходят.

Але наш наступ иде дальше. Перешли мы село Калинешти и идеме вперед в шварм-линии. Мі праві выпало на дорогу, я иду собі коло фосы, а другой вояк иде середином дороги. То был поляк из Ропы, звался Ситаж. Третий вояк иде коло другой фосы. Так собі идеме вперед, а назад никто ся не озерат, хоц и чути, же ктоси за нами ест, бо неприятеля зозаду не може быти. Чуеме, же ктоси на конях за нами иде, але мы и на то не звернули увагы, бо были сме певны, же то нашы уланы ідут на передову патруль.

А то не были уланы, лем два рускы козаки. Мы их познали, аж як нам вояка вкрали и нас с ним перешли. Они вкрали як раз того поляка Ситажа из Ропы,

Стародавны лемковскы типы:

ГУДАКЫ

— Иван Русенко.

што ишол середином дороги. Прилетіли к нам, схватили го на коня и полетіли, як вітер, а мы остолпіли, што ся тут робит. Закля мы ся опамятали, то уж и стріляти не было на што, бо по козаках и сліду не было.

Не ишли мы далеко, бо румыны и рускы перешли ріку Прут, а румыны зовут Путно, и так наш поход был затриманий. Там сме выкопали собі глубоки ровы и сидіме цілу зиму. Но у мені все на мысли, як ту в неволю ся достати. Уж мам с кым ийти, бо мам камарата в том самом цугу. В тых походах наша компания так опорожнилася, што из штырьох компаний батальона не мо-

жна было сформувати ани едной доброй, але была една компания. Чекали мы на подкріплення, але их не было, бо шпытали уж были переполнены ранеными, а здоровых мужчин уж выбрали.

Так я и мой еднотемец лем чекаме, коли ріка Прут замерзне, же по леді перейдеме на другу сторону до русских. И знова вышла перешкода. Прислали подкріплення — цілый батальон, то нас старых, змученных солдатов послали в тыл на еден тыждень отпочинку. Пришли мы деси над раном до місточка Одобешти, а о год. 8 мі говорят, што на 10-ту годину мам ставитися до рапорту и объяснити, чом я “зdezертеру-вал” с поля бою, же мене не было в компании за три місяцы.

“Вот тобі, Михале, по твоей голове!” думам собі. Того я не сподівался, бо як цисарь Франц Йосиф помер, то было оголошено, же кто подпадат под польовый суд, то со смертюм Франца Йосифа йому всьо прощено.

Пішов я до рапорту, капитан стяг с мене протокол, але я собі добри подрыхтувал наперед, што мам отвічати, а на што лем ра-менами рушати. Капитан всьо выслушал, а потом каже:

— Цисарь тобі подарувал, але regiment не може, бо ты загубил дисциплину, так я тебе посылаю до дисциплин-школы на поправу.

На другой день уж нас везут в тоту школу до міста Фокшаны. Нас там было таких, як я, 60 человек. Еден был из Крыницы,

звался Петришак, но на жаль, перве його имя призабыл. Нашим комендантом в той дисциплинарной компании был наш лемко, але мені аж неприемно споминати, же то был лемко, бо нам так выглядало, што он горший от найгоршого врага. Он звался Йосиф Урам, из села Долге, Горлицкого повіта.

Не буду описовати 6 тыждней той школы, лем пройду коло того в пару словах. Тот Йосиф Урам отобрал нам всі права, мы были, як худоба, никто не мал права дати жалобу на него. Там было дост вина и ракии, то он выбрал собі помочников, подобных до себе, и як ся попили, то издівалися над нами, як встеклы псы. Едного разу взяли тоты хулиганы спомянутого Петришака и так ся над ним збыткували, што он им в руках згинул, а мы под их командом мусіли ся на то всьо призерати.

Но скончилася тота дисциплинарна школа, то я вернулся до батальону. «Смотрю, а ту нове подкріпление пришло, и в нем кілька моих рочников — Иван Касприк из Климковки, Павел Коблош из Высовы, Василь Корин из Ганчовы, Митро Трембач из Лосья и пару ище других. Так мы ся сердечно привитали и дальше ся шанували. Мы всі были едного духа, як едной матери діти. А нашим проводником в нашем народном духі был Петро Данюсяр. То был вірный сын матери-Руси. Такой самый и Петро Сірак из Чорного, але мы не

Стародавны лемковскы типы:
ГАЗДЫНЯ В НЕДІЛЮ

—Иван Русенко.

могли взять його меже себе, бо он был цугсфирер. Едного поляка мы мали зо собом, звался Пётр Пташковский, из села Пташкова, повіт Новый Санч.

Едного ранку я собі лежу за окопами и смотрю на небо, яке гарде и миле. Смотрю ліпше, а там германцы пустили свой бальон в гору на обсервацию фронту. Не взяло долго, а с бальона уж ся закурило с вершку, тай горит и бальон горячий летит в пропасть. Мі стало дивно, што то ся поробило. Але смотрю ліпше, а там над бальоном аероплан кружит, и лем раз завернул и полетіл за русский фронт. По-

голоскы зараз были, же то Сикорский спалил германский бальон. Возможно, же то ест тот самый Сикорский, котрый теперь тут ест в Бриджпорт, Конн.

Там в Румынии хліба спочатку было много, нафты много, а также вина, ракии, оріхов, худобы, овец и всякой пташины барз дуже. Румыния край дуже урожайный, теплый, а народ добрый, богобойный, все ся крестит, істи тобі даст и всьо ти даст, лем го лишь при житью. Але того не было долго, бо германцы то всьо дуже скоро вычистили. Австрийская армия тримала и гнала фронт, а германская армия за тот час вывозила продукты из Румынии, оставляючи пустой край и голод. Германцы ладували всьо в вагоны и отсылали просто в Германию, а Австрия всьо им перепускала. Мы на фронті мусіли голод переносити, бо германцы вырабували скоро цілый край. И наше войско боялося германцов. Лем едны боснякы обходилися с германцами иначе, бо то направили смілый народ. Мы в нocy ишли в завоюване село и хотіли собі што взять до іджинья, а там уж германец стоит на посту и не даст тобі ани до жмени картошкы взять, лем тя прожене, як собаку. Ты отбивал, а он хоснуе. Но с боснякыми солдатами то уж было иначе. Босняк иде в село и бере хліба для себе, германец його гальтуе и отганят, а босняк зараз кричит: “Майку твою німецку!” — и уж багнета засадил до германца. И много, много бос-

някы німцов так выкололи и не дали ся им поймати. Потом и германцы дали своим войскам инший приказ: як иде босняцкий солдат, то не треба йому нич гварити, най собі возьме, што хоче.

То боснякы ходили и носили хліб, вино, табак и всьо, што им было потребне, а мы нич. Але мы скоро узнали босняцкий секрет, то тыж начали сме за босняков ся переберати. Нашы мундуры были такы самы, як и их, лем шапка инша. Шапка была округла, як турецка, то кто из нас хотіл пойти в село, зараз доставал босняцку шапку и уж мог принести, што хотіл, хоц там германцы были на варті.

Не долго мы так робили, бо нас взяли с румынского фронта и перевезли знова на итальянский фронт, а наше місце забрали германцы. В городі Фокшаны мы сіли в вагоны тоты, што для худобы, и привезли нас под Триест.

Страшна різня была там. Привели нас на гору Монте Кук, там итальянцы выбили нас артиллерией страшно. Из моих товаришів згинуло там много. Єден Иван Касприк там згинув, дальше Владек Брандышевский, Владек Стаж и Юзек Роженъ из Ропы и много больше. Наш батальон был совершенно розбитый, то ани не было с кым там стояти. Наше місце занял буковинский regiment 77 — мы их звали “мамалыгами”.

Нас из батальона осталось 50 живых человек. Взяли нас назад за фронт и там чекаме на под-

кріпления. Сідиме там одну ночь и день. На другой день маме в “бефелю”, што по обіді буде визита на консерву и патроны. Ту уж нова моя біда. О патроны не было страху, бо можна было по-вісти, што я их выстрілял в бою, хоц я их николи не мал, сколько треба — 350. Але што до консервы, то немож так выкрутитися, и я за то уж потерпіл раз, и то паскудно: дві години на дереві висіл.

ЧАСТЬ 4.

За тоту консерву я хочу ище сказать пару слов, бо то напевно и други солдаты бывшой австрийской армии мали такы самы неприятности, як и я. Был ем голодный, то не вытермал, а зыл всьо — три кены с мясом, полфунта цвибаку, пенцакы и дві таблетки кавы. При войску то было заборонено под суровом каром істи без приказа, лем треба было на плечах носити. Вояк мусіл то носити на плечах, хоц и голоден был, бо то была його резерва на випадок, што не можна буде довести поживу на фронт. Але як голод притисне, то человек не дбат на кару. Так и я то зыл без приказа. Пришла визита, а я не мам, так зараз до рапорту. Там не было што говорить, лем треба было признатися. Говорю: “Был ем голодный, то ем зыл.” А оберлейтенант каже:

— То лем ты был голодный? — дві години “Анбинден”!

Значит треба было висіти на дереві дві години. Але я был

счастливый, што коло мене поставили за сторожа мого доброго коллегу Йосифа Тимуру из Крыниці. Такой сторож должен был пильновати, жебы покаранный вояк не сконал на дереві. Тимура лем чекал, жебы капраль одышол, котрый мене подвязал, и зараз мя спустил и так казал коло дерева стояти, а сам пильновал, ци не иде кто из офицеров. Як кто ишол, то мя подтянул трохи, а потом знова спустил. Но и так я мал дост за себе.

Я добри то памятам, и тогды, як было объявлено, што буде знова визита на консервы, на мене пришол страх. Але комендантом от провианту был наш человек фельдфебель Юлиан Гойсак из Крыниці, то я иду до него и прошу пожичити мі консервы, абым мал што показати при визиті. Он дал мі тоту резерву, лем заборонил дакому о том повісти. Як визита перешла, я зараз несу того назад, але он посмотріл на мене и каже:

— Забер то всьо зо собом и веце не бійся визиты.

Я был дуже задоволенный не так уж резервом, як його добрым словом. “Не бійся веце визиты!” — повіл фельдфебель Гойсак, наш человек, то я собі зараз померкувал, же як другой раз буде треба, то он знова поможет в такой ситуации. То был дуже добрый человек, и он не раз мене вытяг из біды. Не знам, ци ище жие, бо я николи потом не чул за него.

Так я мал при войску двох на-

Стародавны лемковскы типы:
ЛЕМКОВСКЫ ПОЛИТИКЫ: — Штефан
Варянка, Осиф Киселиця и Матвій Чыр.
— Иван Русенко.

ших лемков, котрых можу назвати моими збавителями — єден был Петро Сірак из Чорного, а другой Юлиан Гойсак из Крыниці. Правда, я мал больше добрых товаришів, але лем таких простых вояков, як и я сам. Были там, наприклад, Гилярий Палига, Озим Гатала, Осиф Ференц из Высовы и много других. Были в нашем regimentі люде от самой Остуржи аж по Ліско.

По том страшном погромі на Монте Кук мы мали отпочинок за єден тыждень, и знова треба ийти на фронт. Новых подкріплений мы не достали, бо уж не было откаль брати. А из того 77-го regimentу, што нас заступил на фронті по нашем погромі, так само уж мало што осталось, так теперь соединили нашы и их недобиткы под єден номер

20-ий. Назберили нас так из обох региментов 360 человек, и уж идеме на Монте Санто змінити мадярский регимент Н-р. 50. Мы звали их “чоколядом”, бо мали пароли чоколядовы.

Приходиме в окопы, а там ни едного солдата еее здорового. Пару было тяжко раненых, а решта всьо итальянцы забрали в неволю. Не минуло ани полгодини, як и нам треба забератися гет — або в неволю або на лоно Авраама, бо назад отступати трудно. Як кто знал, так втікал, але мало ся нас живых вернуло.

Поутікали мы, кому ся удало, а кто итальянцов затримал, то я не знам. На третий день зас тоты недобитки ся сходиме и реформуеме новы компании. Пришло также нове подкріпление из Тарнова. То было нове подкріпление, але уж зо старых солдатов, што уж были и по пару раз ранены. Так нас было всіх 6 полных компаний.

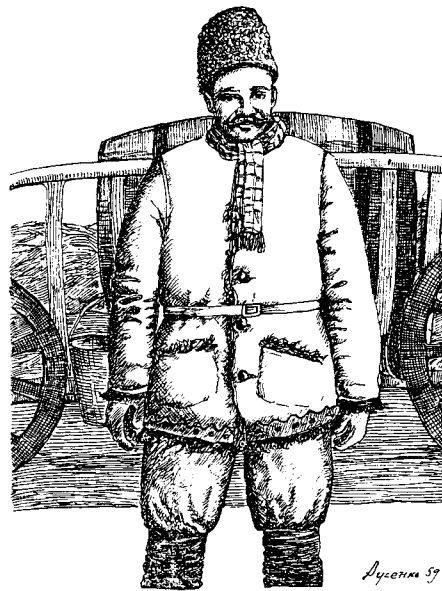
Пришел приказ идти в окопы на Монте Габриеле. На другой день рано мы уже в походе. Приходиме под гору Монте Габриеле, а тут уж шрапнели, гранаты рвутся, уж тут крик, уж там лямент раненых, уж и убиты лежат. Мы ище ани едной кульки не выстрілили, а уж половины нас еее. Но идеме дальше, бо такий приказ. Закля мы пришли на передову позицию, то нас из 6 полных компаний осталось живых 18 человек: так тримай тут фронт!

Я сам не знам, што ся зо мною робило, же я не впал, як не откулі, то от камня або страху. Битися я не бил там, до неволі боялся идти, бо то незнаны итальяне. А и говорили наши войки так, же кто ся поддал регулярной армии, то його брали в неволю, а кто попал на тых, як их звали “охотников” або “Алпини”, то они в неволю не брали, лем на місци багнетами кололи. Они носили капелюшы, не шапки.

Так я пробыв там тыждень. Виділ ем, як наша артиллерия бомбардувала Горицию и други місцевости. Гориция была так збита, же ани едного цілого дома не осталось в ней.

Прихдил и мі конец, бо 2-го сентября 1917 року и я уж был пораненый в голову, в двох місцях в ліву ногу, в праву ногу и в живот. Пообтулял я свои раны, як мог и знал, але забрати мене еее кто, а сам боюся идти, бо лем кто ся рушит, то веце не стане. Чекам вечера, же буду пробовати даяк пхатися назад.

Пришел вечер, артиллерия троха притихла, то я пробую идти. Не могу идти, бо обі ноги ранены, але помалы иду. Може отышол ем 100 метров и зас чую: “Гув-у-у... Тарах!” и я зас пораненый в ліве рамено. Кровь тече, рука лівая лем ся на скорі тримат. Ище мал ем еден бандаж, то лем ем рану закрыл, жебы кровь вся не стекла. Доктора еее, живой души еее. И я так дальше сам иду. Пришел я нарешті на санитарский постерунок.

Стародавны лемковскы типы:

МАЗЯРЬ

— Иван Русенко.

Там сут уж и докторы, позавивали мои раны, дали черной кавы и кажут мі идти гет оттамале. Я не хочу идти, прошуся, жебы мі дали місце посидити, аж приде санитарский воз, то мя отвезе. Они мі гварят:

— Ты ліпше, як можешь, так идти, бо тут може каждую хвилю придти гранат и всьо може рострепати.

Я послушал и пустился идти. Може отышол ем 50 кроков, а гранат бах в тото санитарске місце — всьо побите. Смотрю на дорогу, а там иде санитарский воз. Фурман мой добре знакомый, наш крайн-лемко из Изб, повіт Грибов, по имени Кондрат, але друге имя не могу собі теперь

припомнути, но здаеся, же звался Копыстьянский. Кричу на него: “Кондрат, возмий мене на воз!” Он гварит: “Михал, рад бы-м тебе взяти, але сам видишь, як уж переладувано.” И правда была його. Но он, бідный человек, оттіхал може 200 кроков от мене, а тут граната бах, и уж с коней лем пара иде, а Кондрата рознесло Бог знае, где. Я собі лем тяжко вздыхнул, заплакал и дальше иду.

Так ем ишол аж до другого польового шпыталя. Там зас мене перевили и переночували. На другой день положили нас штырех на трока и завезли нас на польову станцию маленькой железной дороги, откаль в маленьких вагониках отвозили до головной железнодорожной линии в Волчеграду. Я был дуже слабый, то мене там потримали тыждень и так послали до великого шпыталя в Загребі.

По трьох тыжднях зас шлют аж на Мораву — до Оломунна, потом под Прагу до Митровиц, а так до Нового Санча и назад до кары до Тарнова, а куля ище в плечах не вынята.

ЧАСТЬ 5.

Пролежал я в тых шпыталях три місяцы — о голоді, на тых их диетах, бо всяди мі давали першу диету. Мене уважали за дуже хворого, а такого лічили по своим предписаниям: не давали їсти до сыта, лем мали такую легку диету, жебы хворый набрал крови и пришел до силы. Для мене то была правдива мука.

Жолудок был у мене здоровый, то зід бы што бы ни было, а тут треба было на их диеті голодувати. А може они такы диеты устанавливали, бо уж не было што їсти давати.

Но пришел день остатньої визиты в Оломунці, ци я уж готовый їхати до кадры. Переглянул мои раны еден доктор, переглянул и другой, и дали рапорт, што я уж здоровый. И я ище им बताував, же я здоровый, бо я думал лем о том, штобы достатися ближе дому, то мі мама принесут хліба, або буду сам до дому приходити, бо от Тарнова, то лем 7 миль. На ліву ногу я не мог добре ставати, бо боліла рана, але додому можна буде идти. И ліву руку в рамени не мог я подняти в гору, жебы шапку с головы сняти. Но они того не виділи, лем сказали, што я уж выгоеный, бо раны сухы. Я не говорил им нич, бо думал ем собі, же о то можеа буде упоминатися позднійше, але найперше треба достатися до свого дому.

Нарешті я уж в Тарнові. Но біда знова, бо regiment не принимает до своих касарен жадного вояка, котрый пришол раненый с поля бою, лем го мусят послати до реконвалесценту, а мы то называли “дзядовньом”, бо там ся всі сходили — здоровы и калікы, и там каждый мусіл пробыти еден місяц, а потом каждому мусіли дати місяц урльопу. Дальше такой вояк, як уж отбыл свой місяц урльопу, мусіл идти до велькой комиссии на перегляд

його здоровья, ци уж ест способный идти назад на фронт.

Я то всьо слухал, што говорили други солдаты, и думам собі так: мали сте мене там, але уж вещь николи не будете.

Дали мене до той дзядовні и много больше таких, як и я. Там я здыбал много наших лемков, бо часу было дост. Мы сме там нич не робили, на екзецирку нас не могли брати, бо ище всі калікы: тот кулявый, тот без руки, тамтот без ноги, инший без носа або уха и голова болит. А декотры ище кулі в собі мали. И я чул, што осталось штось в рамени у мене, але чекам, што то буде дальше. Написал я письмо мамі, то на четвертый день уж мама коло мене. Тішатся и плачут, бо видят, же на ногу кулям, руком не роблю, як треба и згорбленный ходжу.

Минул тыждень. Маме рапорт, але нее ничего нового, лем лейтенант говорит, што Афтан Рыджик завтра иде до компании, то нам тут в реконвалесценті треба одного вояка до помочи кровь из шляхтуза привозити на нашу потребу.

— Кто хоче идти по своей схоти до той работы? — спросил ся нас лейтенант.

Я выступил вперед, то зараз мене взял до кухни и говорит до кухаря, же мі має дати минаж дубельтовый. Я собі подумал:

“О та я уж хлоп, бо буду мати дост їсти!”

Так ім дубельтову минаж и хожу с возиком и двома барыл-

ками до шляхтуза по тоту свинску кровь. Походил ем так три тыждни, а дальше не буду, бо мі ся захотіло домів на урльоп поїхати. На другой день стаю до рапорту и прошу о урльоп. Дали мі цілый місяц, а другой то я взял собі сам, бо там в той “дзядовні” не было ниякого порядку — не знали, где кто ест, або где має быти.

По двох місяцах урльопу вертамся до той дзядовні. На другой день рано иду до рапорту и отдаю мой урльопшайн. Лейтенант призрился на дату мого урльоп-шайну, а там лем місяц споздненный. Як тот бідняга надо мнов затряслася и роскричалася, то я думал, же чорт до него вступил. “До компании марш и 10 дней айнця!” — кричит. Так треба было идти. На 12-у годину я уж в 2-ой компании — стояла на Погвиздовой улиці. По обіді приділили мене до первого цугу. Из магазину дали мундур новый, гвер и всьо друге, як до поля. Всьо ест, лем хлопа треба, штобы то носил.

На другой день рано иде тагс-капраль с приказом, же ныні компания иде на екзецирку в маршовом снаряжении, то значит: што, человек, машь, всьо мусишь зособов брати, якбы уж николи больше до касарни не можна было вертатися. О полгодини зас тот самый капраль иде и кричит: кто хворый, най ся пише до “маруд-визиты”. А я лечу и первый ся пишу. Но капраль народбил крику, выпрозывал мене, як

Стародавны лемковскы типы:
БЛАНАРЬ

—Иван Русенко.

лем знал, безрассудно споневрал. Кажет: ты такой и такой, ты манипулянт, ты лем вчера до компании пришол, а днесь хочешь до маруд-визиты идти. Так кричал, а я мусіл тихо быти.

Пришло идти по сніданье — одну хохлю чорной кавы. Такое имя мала, але то не была кава, лем чиста дубова жолудь. Каждый выпил той горчицы и береся до пакувань своих річей. Скручают манти, ковдры, ценрату и всьо, што потребне в полю бою, привязуют на торнистру, а до того ище шальку, а лопатку и сокирку на куплю коло багнета и т. д. В цілом цугу великий рух. А я лем ся призерам и в духу

ся смію, бо я знам добри, же не они мене мають, лем я их. Коли так ся всьо зберало и рыхтувало, то я пару раз свой план передумувал, жебы вышло добри. Зберам и я свои річы, зношу по одному куску и складам на купу. Другы воякы в цугу сміються с мене и пытаются, чом я не рыхтуюся на екзецирку.

Пришел час: геравс на гоф! Каждый взял торнистру на плечи, гвера в руку и біжит на гоф, то-ест на подвір'є, и стає до "гліду". Так и я за ними иду со вшиткым, што-м мал, лем мое было инакше поскладане и дост смішно выглядало, бо як я мал всьо на купі поскладане и завязане, то я на "геравс" лем праве плечо подложил, всьо на едно рамено забрал и так в ряд стал, и то на переді, жебы мене видно было. Притом я не спішился ийти на гоф скоро, бо бы-м собі попустил цілый план. Я стоял в коридорі и чекал, аж буде обер-лейтенант приходити до брамы, жебы тогды стати до "гліду", то фельдфебель не буде мати часу мене выкинути дагде до кухни картофли стругати. Як всі бывшы воякы знают, фельдфебель мусіл с компаниом гонор офицерску отдати и компанию йому в руки передати.

Фельдфебель узрил мене тако-го вырыхтуванного, але не мог нич зроби, бо уж не мал часу ийти ко мні, лем кричит команду: "Компани, габ-ахт! Рехтс шав!" и иде наперед обер-лейтенанта. Мой обер-лейтенант не слухат дуже

гоноров, якы отдає фельдфебель, лем бере команду, приказує "Рут" и иде до мене, бо он сдалека виділ непорядок. На команду "габ-ахт" я вытягнулся, як шнурок, а он пытаєся:

— Имя?

— Михаил Павляк, — говорю. Дальше был вопрос, чом я не выполнил приказу от батальону. Я говорю, што приказ я послушал и всьо зробил, як найлучше мог в мойом физичном стані, бо я нездоровый. До маруд-визиты я хотіл записатися, то мене тагс-капраль не записал, же я лем вчера до компании пришел и уж хочу быти хворым.

Зараз покликали тагс-капраль. Обер-лейтенант пытається, ци то правда, же инфантерист Михаил Павляк днесь рано хотіл писатися до маруд-визиты. Капраль сказал правду, же я хотіл писатися, но он мене не записал, бо я лем вчера пришел до компании, то он сам так рассудил, же я певно якийсь манипулянт. Так зараз того капраль до рапорту, а мене до маруд-визиты. Но обер-лейтенант каже мені:

— Инфантерист Павляк, ты отнесешь то всьо до "цимры", а так підєшь до маруд-визиты... Але як тебе доктор не узнат за хворого, то знашь, што тебе чекат.

Я обчасами ударил и вышел с "гліду". О годині 9 идеме до школы Красинского, котру обернули на войсковый шпыталь. Доктор пытається, што мене болит. Говорю, же мене болит ліве ра-

ЧАСТЬ 6.

Так я вернулся до компании и отдал рапорт доктору до маруд-цимры. Смотрю, а мой обер-лейтенант летит до маруд-цимры — видно, и он хотіл поглянути, што написал доктор за мою хвороту.

За хвильку приходит посланец и кричит: "Инфантерист Михаил Павляк має ся ставити зараз до маруд-цимры, бо обер-лейтенант хоче го видіти." Так я иду, як было приказано. Обер-лейтенант пытається, што ест с моим раменом. Я кажу, што коли я был раненый в полю бою, то отламок шрапнеля влетіл в мое рамено и там остался, бо една діра ест, а другой діры не было, кади тот отламок мог выйти. Он мусит быти деси в плечах, бо под лівом лопатком мене все болит и чую, што там штось ест. Обер-лейтенант не мал ничего дуже до бесіды, лем каже, што завтра пойду на пересвітление.

На другой день мене завели в темну комнату и установили коло одной стіны. Єден доктор стоял сзади за мною, а другой коло другой стіны. Пустили червене світло на мене от пояса по шею, ходят, глядают, перекадають шкла и штось шваргочут. Я порозуміл, што нашли обломок шрапнеля. Потом мене взяли до канцелярии и дали в руки кавалок паперя.

На другой день компания послала мене до шпыталь на операцию, но операцию не зроби, бо докторы были дуже заняты, то казали привести мене на другой день. Так приходжу другой раз.

Стародавны лемковскы типы:
ВОРОЖКА

— Иван Русенко.

мено, Доктор посмотрился и каже:

— Я не вижу тут ничего злого на рамени — рана суха.

Я говорю, што мене не рана болит, але поза рану ціле рамено.

— А иди до чорта, ты здоровый, рана суха!

Я зас повтарям свое, же мене не рана болит, але рамено и лопатка. Так мы ся перегваряли, аж мене от себе одоухал. Так я иду, але ище показую, где мене болит. Тогды он мене зараз завернул и уж обзерат мои плечи, но зас не видит ничего. Єднак не сказал мі, што я здоровый, лем послал мене на "екс рей", а на карткі до компании тоже замаркувал: "екс рей".

Теперь были уж готовы. Доктор приказал мі розобратися в такой будкі и долгу кошелю на себе надіти. Нарешті каже лігати на стол. Я ище спытался:

— Пане доктор, як вы мене тут поріжете, то ци вы мате місце во шпыталью мене тримати и лічити?

— Но, ніт, — говорит доктор, — тут місця для тебе не маме. Мы лем зробиме операцию, а лежати будешь в маруд-цимрі в компании, там сестра буде тебе перевивати.

Я йому красно подякувал за откровенну бесіду, але дальше говорю так: “Як мене на маруд-цимрі поріжут, то там буду лежати, но як вы мене в шпыталью поріжете, то и тут хочу лежати.” Доктор говорит, што то неможливо, бо у них в шпыталью ніт місця. А я назад до будки, посклада на себе свои лахманы, а долгу кошелю отдал назад доктору и иду собі до касарни.

Так за три тыждни я ходил до шпыталья каждый день, и все тота сама история с доктором. Я ставился сміло до всіх, бо я был певный, што мене не можут никак карати, бо я хворый — докторы нашли, што у мене кавалок шрапнеля в рамени. А друге, я мал на мысли и тоту кару, котру я принюс с собов до компании и реконвалесценту — 10 дней айнця. Я знал, што хворого не можут всадити до айнця, то так старался, штобы то пропало. Но с другой стороны было ясно, што

як долго буду при компании, то тото не пропаде. Так треба было конечно достатися даяк до шпыталья, бо зо шпыталья жадного солдата не вольно было посылати до компании, лем до реконвалесценту и потом на урльоп.

Нарешті нашлося місце в шпыталью и я пошел на операцию. Выняли отламок шрапнеля на полцяля долгий и четверт цяля грубый. Полежал я в шпыталью місяц и уж здоровый, але руку в рамени не можу поднести, бо жила зруйнована. Пришел я назад до реконвалесценту, яко свіжа людина зо шпыталья, а што я там был два місяцы тому назад, то ани спомину не было: всьо згнуло, як роса на солнці.

На другой день рано роззерамся всяди, ци не увиджу кого из знакомых. Призерамся ліпше — виджу едного. То был Дмитрий Гатала из Высовы. Привитали смеся по братскы и зашли в бесіду о наших роскошах минувших и о будущности. А мы оба с едного рока и разом до войска ишли. Он мі оповідал за свого брата Озима Гаталу, Петра Курилу, Гилярия Палигу, Павля Коблоша и многих других, бо мы всі разом воювали — едны меньше, други больше. Мы о собі и за себе знали, бо мы лемкы всі были едного духа. Не мож было дуже говорити, але по голосі и по пару словах еден познавал душу другого.

Так в том реконвалесценті проводжу на пусто день за дньом, бо работы не было. Але едного дня кличут мене до канцелярии

и кажут мі, што пан лейтенант потребуе мене и оставил записку, же хоче мати мене за ординанса — носити письма до канцелярии батальона. Я на то охотно згодился. То цугсфирер в канцелярии дал мі картку и казал с тым ийти до магазину и достати на себе новый мундур, обувь и куплю без багнета.

На другой день я уж канцелярийный солдат, але лем тот коло дверей, такой попыхайло. Дают мі паперы и в конвертах и без конверт и кажут занести до того або иншого пана. Яких 7 тых панов было, што роботу робили, але при них было яких 30 других панов, што лем усы собі подкручали и штерны собі рахували и короны, сколько місячно им приде. А медалями за розмаиты заслугы полны груди застелены. Меже тыми 7, што роботу робили, был и Андрей Карел, сын Василя и Крестины Карела из Лосья. Смотрю на него и сам собі не вірю, ци то правда, што я тут виджу. Та-ж я тебе и твого брата добрі знаю, што вы оба перешли высокы школы, а тобі дали лем пасок на руку в знак, што ты образованна особа. Я приглянулся лучше и повірил собі, же то ест Андрей Карел — тот самый, што його забрали до Талергофу, як и соткы других лем за то, же русскы. Але нашего Андрея из Талергофу пустили и до войска взяли, но до поля не послали, лем до работы в канцелярии приділили.

Помалы я до него подышол и

Стародавны лемковскы типы:
МІТЛЯРЕ

— Иван Русенко.

витаю с ним. В тот час и он мене не познал, но бесідувати там сме не могли, лем ся мене спытал, в котрой канцелярии я за ординанса. Вечером того же дня Андрей уж коло мене. Говориме о минувшині, што каждый пережил за час той войны, но нарешті Андрей Карел говорит:

— Михале, може хочешь поіхати домів на субботу и неділю, то я выроблю тобі пропустку?

Я лем подякувал за його добру и прихильну роботу. В субботу Андрей уж приносить мі пропустку. Я зараз на поїзд и до Лосья, але не мог быти долго, бо в понеділок рано треба быти уж на роботі.

Так я много раз їздил на недільны пропустки из Тарнова до Лосья и мог їздити дальше, бо нашому Андрею Карелу то было легко зроби́ти. Он робил в канцелярии батальона и доносил капитану розмаиты паперы до подписуванья, а и всі пропустки, котрых было много, то он и для мене все мог едну подсунути, а капитан подписал.

Ходжу я за того ординанса гев и там, але мене рамено болит. Куля вынята, рана суха, але руком не можу робити — выше носа не можу поднести, на лівом боці не можу спати. То примусило мене писатися знова до марудвизиты. Доктор оглянул то добре и написал, што я мушу каждый день мати електричну купель и машину по купели, штобы ми рамено выробило.

Так уж моя работа за ординанса пропала, и моя пропустка недільна пропала. Але то ничего — я буду иншого способу глядати.

Иду до той електричной купели. Ой то добра: сядешь собі до будкы, лем голова наверха, коло карку ручником окручена, жебы тепло не втікало, а в будці 48 електричных лямпок ся світит и гріють, аж ся добри спотишь. Потом тебе сестра поутерат, и так сядешь под машину, руку привяжут и заколышут нею. А тота машина ест на пружині и на вазі, то она ся колыше тай колыше, и ты, як хочешь, то ей том руком за-тримай, што ней колыше, бо друга привязана, жебы-с нею собі не помагал. Так мусишь том хво-

ром руком машину приостановити, а як приостановишь, она дзвонит, и тогда тебе уж пускают. Того колысанья машь дві години каждый день, а по двох годинах, як ты не приостановил сам, то они тебе отвязуют.

Ми так робили два тыждни. До місяца часу я уж руком роблю добри, лем не долго, бо слаба. Але уж больше не иду под машину, лем так ходжу по той дзядовні, уж ся и на місто не хоче ходити.

ЧАСТЬ 7.

Задумал я проситися знова на урльо́п. Стал до рапорту и достал 30 дней.

Дома, як дома. Ёдны ся тішат, же мя в живых видят, другы плачут, же они уж своих сынов, або братов, або отцов николи не увидят. Час урльо́пу минул скоро, и я уж назад в Тарнові. Теперь я не спозднился ани на еден день. Стаю до рапорту, отдаю урльо́п-шайн, а обер-лейтенант ище похвалил мене, же я добрый вояк. По рапорті каже ми ийти до канцелярии, а я уж знам чого.

Входжу до канцелярии, мельдую, кто я, а они уж маю́т для мене всьо готове, лем пытаются, при котрой компании я служил. У мене был готовый план, бо я сподівался того. Так на вопрос о компании я говорю, што я был при машиновых гверах. Добре, говорят — и послали мене зараз на гору міста на улицу Погвиздову до компании машиновых гверов.

Лемковскы стародавны типы:
ГАЗДА

—Иван Русенко.

На другой день дали ми багнет и револьвер, уж не гвер, и идеме до великой “цимры” до школы. Серед комнаты стол, а на ньом машиновый гвер и стоит инструктор коло него. Наоколо стола лавкы, а на них солдаты сидят. Молоды рекруты стоят коло инструктора, старшы солдаты дальше, а тоты стары, котры с поля бою уж поприходили, то назаді коло стіны. Так и я меже ними, яко старый машиниста с поля бою, але я нич не знам, ани едного куска, як ся зове при машиновом гвері, або где он ся кладе, лем уха наставлям, як инструктор оповідат и новы рекруты повтаряют. Але то не были

новобранцы с дому, лем были браны от компаний, то за то их звали рекрутами.

Инструктор пытатся нового учня, як ся то называт, где оно входит, где ся го найде, як ся попусе, або в ночи як ся познае, же ест зопсуге. Так еден кусок за другим, а тых кусков ест 500. Мой ученик оповідат, и стае, и зас ся затинат, то розберат машингвер, то складат, але не барз йому то иде. Так инструктор гварит:

— Чекай-ле, я ти покажу старого машинисту, што с поля пришол, як он ту буде всьо співати...

И просто на мене пальцем показуе. Я встал тай сміюся, и всі зо мнов ся сміють — полна цимра сміху. Нарешті инструктор каже, што уж дост того сміху, а на мене махат руком, штобы-м оповідал. Я рад-нерад кажу:

— Пане инструктор, я не знам ничего коло машингвера.

— Як то ты не знаешь ничего? — говорит он зачудувано, — та-ж ты с поля бою пришол!

— Так я с поля пришол, лем же я не был при машингвері, а тилько при коню, што машингвер носил.

— О, то такой ты машиниста! — каже инструктор. — Як так, то сідай тут ближе.

Так всі познали, який с мене машиниста. Але то ничего. За місяц мене там подучили, а потом давай — посылати нас на курс. Послали нас 20 человек на Чехы до місточка Митровице,

коло Праги. Там нам дали добру науку по тых долинах и лісах — то на стрільбу, то на ночну обсервацию и другу розмаитину. Правда, істи давали добре, як офицерам.

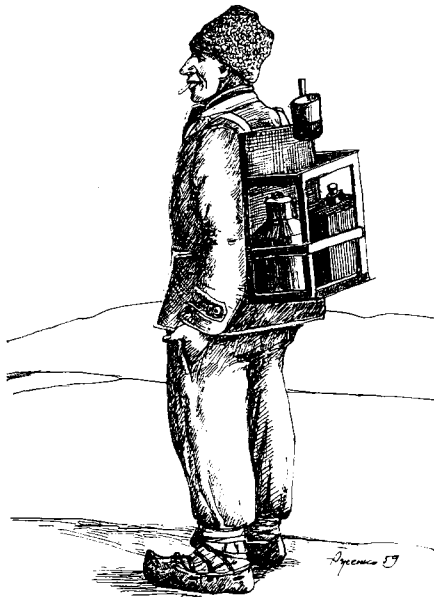
По 6 тыжднях школы и 2 днях спочинку я чую в “бефелю” мое имя: Михаил Павляк ест формайстер до машин-гвера. А я собі думам: “то той холеры мі треба”. Никто тым не тішился, бо формайстеров и поединчо до поля высылали. А дальше в бефелю читают, же Михаил Павляк мае два тыждни урльопу и подарунок, але мусит собі по него піти на високий столб и взяти, сколько хоче и што хоче. Так то мене потішило, бо два тыждни урльопу просто с Праги домів то добре. И тота вынагорода на столбі выгядат добра, то я попробую по ню лізти. Лем тот “формайстер” мі в голові, як с тым быти.

На другой день рано иду по тую нагороду. Было нас там 6 чоловік. Смотрю на тот столб — високий дуже, як звичайный телеграфный столб, а на верху на нім прибитый малый столик, и на том столику сут ріжны річы: лем треба вылізти там и взяти собі, сколько и што хочешь. А столб ище лойом насмаруваный.

Так лізе еден из нашей шестерки — выліз до половины и уж ся везе в долину. Другий лізу я. На счастье, в одном обчасі я мал гвізд наверху и за помощом того гвозда я выдрапался на верх и взял собі годинку и таку “брифташу”, як то называли по-

німецкы. За то я ище достал вынагороду медаль бронзовый Карла Первого. А вечером я уж на потягу с Праги домів.

Праві на велький четверг я пришол додому, а вечером пошол до Климківкы до церкви на Страсти. Великодны Свята были дуже приемны для мене и веселы. Но недолго я тішился тым, бо пришол другой четверг, и вечером приходит жандарм до хижы и дае мі телеграмму, што я должен ставитися зараз в Тарнові до машингвер компании. Дал телеграмму и хоче мене зараз брати зо собом. Я собі думам, же я тут мам ище тыждень урльопу, то моя голова робит, якбы ся того жандарма с хижы посбыти.

Стародавны лемковскы типы:
ДЕХТЯРЬ

— Иван Русенко.

Лемковскы стародавны типы:

ФРАИР И ФРАИРКА

— Иван Русенко.

Он каже ся зберати, а моя мама в плач. Я до него: “Видишь, моя мама плаче, бо ты мене так наремно берешь, а она куска хліба для мене не мае готового, так прошу тебе, залишь ты мене до рана дома, то мама прирыхтуе, што потребно мі взяти”. Он згодился, лем пытался, где мой урльоп-шайн, бо он хоче го взяти зо собом, а рано, як буду іхати до Грибова на потяг, то можу зайти на постерунок в Ропі и достати назад. Я кажу, што мой урльоп-шайн ест у громадского писаря, бо то и такий приказ был, же кто лем приде на урльоп, то повинен зараз голоситися у громадского писаря, котрый запише, коли вояк пришол и коли

должен отходити, и урльоп-шайн мал остатися у писаря, аж в остатный день урльопу треба было ийти по него и заплатити едну корону за впис и выпис. А в часі урльопу, як вояк хотіл где выйти зо села, то должен был ийти до писаря и выбратьи урльоп-шайн, а як пришол назад, то зас отдати писарю. Я на тот час мал свой урльоп-шайн коло себе, але я не охтіл го дати жандарму, лем так сциганил, штобы посбытися жандарма из хижы. Но не так легко то было, бо то уж приходил конец Австрии, и воякы не мали ниякой охоты вертатися до войска, лем жандармы за ними барз стерегли. Так жандарм иде до писаря, котрым у нас долги рокры был Иван Гижа, и хоче от него мои войсковы паперы. Писар му повіл, же я деси выізжал зо села, то я их мусіл зо собом мати. И он правду му повіл але жандарм остался в дураках, бо мене в руках мал, а не знал тримати. Он за мною назад до хижы, а мене уж в хижі не было.

В слідуючы дни мі треба было добре уважати, жебы не попасти в біду, но где я повертался, никто не знал, лем мой молодший брат Владимир. На 12 літ молодший от мене, он был ище дітином, але знал добре тримати секрет. В субботу по обіді мой брат прилетіл до мене и гварит: “Михал, ход домів, бо твои три коллеги хотят тебе видіти.” Я собі подумал, же и то ест можливе, бо при войску я мал дуже знакомых из наших лем-

ков, так могли идти на урлюп и зайти видіти мене. Но пытамся брата: "Владзю, а тоты коллеги мают гверы?"

— Так, так, — повідат Владзю, — мают гверы и багнеты на гверах.

Того было дост для мене — я уж знал, якы то коллеги. Я написал картку по-польски: "Идите собі откаль вы пришли, а я и сам на мой час приду." Тоту картку я дал братови и казал передати воякам, но не повісти им правду, где мене встрітил, лем смотріти за нима, куда они підут, а потом придти и повісти мі. Он так и зробил. За даякий час прилетіл знова и каже, што воякы пошли до Климківкы.

Уж был вечер, то я думам, где мі идти спати, жебы мя никто не виділ. Думам, же піду под Кичеру до Марии Дудра — она мене не выдаст. Так и зробил.

Лемковскы стародавны типы:

ОЛІЯРЬ

— Иван Русенко.

В неділю рано я ише на лавкі за столом сплю, а ту ся двери отверають, и входит моя мама, вїт Петро Карел и три солдаты — тоты самы, што были вчера за мнов. Я зараз порозуміл, што теперь уж ся не выкручу, то иду спокойно, лем в голові кровь бье, же ту мушу штоси придумати, жебы до Тарнова с ними не іхати.

В Лосью коло церкви пришли сме на шлябант — так мы то звали. Колиси давно там был шлябант, то таке имя осталос. Там фура на мене чекат и на двоих таких, як и я: еден был из Шквиртного, а другий из Ганчовы, но имена я их уж забыл.

Везут нас до Грибова на станцию. Прихїали сме о год. 11 рано, а потяг отходит о 4-ой по обіді, так я мам 5 годин до росправы с моими коллегами, бо то были не жандармы, а воякы просто от компании.

Мало помалы я уж на свободі, а на вечер я уж в Лосью. На означенный час я вернулс до компании в Тарнові и рано стаю до рапорту. Всьо в порядку. А тоты, што мя поймали, но не знали вартувати, то ани не призналися, же мя мали в руках, лем штоси инше сказали, як вернулися до Тарнова. И я нич не споминал, лем потом, як ся с нима зышол, то ем им сказал: "Але бо то с вас вояцы!"

ЧАСТЬ 8.

В рапорті я не выдал тых трьох солдат, што мене пойма-

ли, бо их чекала бы кара, же не знают пильнувати.

Вышол я на місто и встрітилс с Иваном Войтовичом из Климківкы, котрый был с того самого року. Он говорит мі, жебы придти вечером до 2-ой компании, то підеме видіти наших хлопцов, котры сут уж в марш-компании и в каждую хвилю можут идти в поле. Я послухал, и вечером мы рішили их видіти, може то в последний раз. Виділи мы Николая Лабовского из Климківкы, Ивана Файрера из Ліщин, Михаила Євусяка из Лосья и пару других из Розділья, Білянкы, Ропицы Русской и Устья Русского.

Але на другой день чую в "беффелю" свое имя: "Формайстер

Лемковскы стародавны типы:
ГУДАКЫ ИДУТ ГРАТИ НА ВЕСІЛЯ.

— Иван Русенко.

Михаил Павляк в понеділок иде в поле." Но и задача! То было в четверг, так до понеділька треба дашто придумати, штобы спасти себе от фронта. Думам, же найлучше буде боронити себе том раненом руком.

В пятницу иду до маруд-визиты с раменом и говорю, што не можу руку подняти, бо слаба. Доктор оглянул и узнал, же я неспособный до поля. Дали мі лїтеру Б — то ест до высшей комиссии и до "бевахунку", а там отпочинок без гвера и багнета, можеш спати, сидіти и говорити, лем не істи дуже, бо уж нее дуже што, хибаль сушена рыба и

Лемковскы стародавны типы:
НАЧАЛЬНИК ШКОЛЫ

— Иван Русенко.

сушены бураки.

В понеділок, заміст до поля, я иду до бевахунку. Приходжу там и зараз с первого погляду виджу краяна, за котрого я ани не знал, же там ест. То был Теофий Яшковский, котрый был тяжко раненый на фронті и уж больше не был способный до поля. Говорит, што уж два місяцы там чекат на “суправит комиссию”, а ище може треба буде чекати штыри, бо повідають, што декотры и по пол рока чекали. Я тым не засмутился, бо я был бы готовый чекати так и до конца войны. Як мы уж розбесідовалися, то он гварит:

— Михав, як хочеш піти домів, то иди сміло, бо тут нее жадного догляду, и где кто хоче, то собі иде.

Мі долго не взяло, и я уж дома. Сіджу собі дома 6 неділь под ряд. Нарешті я вернувся до Тарнова. Никто мі не гварит нич, где ты был, або што с тобом — гуляй, як вітер в полю. Но всьо елно я ище вояк, а же всі фасуют “леннунг”, то и мі ся належит Мы доставали того войскове жалование (леннунг), што 10 дней, то я мал залеглы уж штыри поллучки, и теперь треба было иди по них до канцелярии. Но як то зробити? Там будут ся пытати, где я был за тот час. Я собі придумал, што буду говорити, и иду по свои грошы. Офицер посмотрил на мене и на свои рекорды и говорит:

— А ты где так долго был?

Я кажу, што не был ем нигде

Стародавны лемковскы типы:
ВІІТ

—Иван Русенко.

так дуже поза місто, лем на первый “леннунг” 36-а марш-компания отходила в поле, а в ней было много моих колегов, то я пішол их отпроваджати. На другой “леннунг” прихіхала до мене моя мама, то я пішол с нею на місто и забыл за “леннунг”. А на третий раз я пішол до шляхтуза по свинску кровь, бо мало маме “ідзенья”, а же мене ище болит нога, то закла я вернувся, было уж по “леннунгу”. Офицер принял всьо то за правду — вырахували и заплатили.

Я знова поіхал додому, але коли приходил “леннунг”, то я все вернувся до Тарнова.

Наконец пришол день, што мене покличали перед комиссию.

Докторы экзаменуют, яки три години. Рушают руком, двигают сами и мі кажут двигати. Я двигаю, што мам силы, але все так выйде, што выше оброды не двину. Они двигают до горы, то рука иде, потом они пускают с легонька, и рука падат. Так не добилися от мене ничего и дали литеру Д. То значит — до дому, бо не здольный до войсковой службы, и 40 процентов пенсии.

Я собі подумал, што уж ся закончила моя служба императору Карлу, бо теперь піду домів и начну инше житье. Но не долго я тішился тым, бо паны все над хлопом господаре. Из панских дворов молодых и здоровых хлопов забрали на войну, то не было кому робити, так давай тых вояков, што уж не способны до войсковой службы, посылати под войсковом командом на такы роботы. И мене прилучили до такой группы и послали до повіту Стрижов, до місточка Небылец. Там я был полрока. Зараз там друге село Ближанка было руске и мало свою церковь, то я ходил до ней. И там закончилась моя война.

Встаю рано и чую свист, гук, крик, сміх, веселость по селі, а и плач, но не знаю, што ся водит. Так скоро штаны на себе и біжу к толпі народа. Не могу ани описати, як то выглядало, бо народ просто не знал, што мае робити. Но я узнал, што война закончена, и што Австро-Венгрия розбита.

Як так, то добре. Зараз збераю

Лемковскы стародавны типы:
НЕВІСТА

—Иван Русенко.

свои річы и до дому. Приходжу до своего села, а там таке видовишко. В одном домі утіха, крик и сміх, бо сын, ци брат, ци отец остался в живых. А в другом домі плач, бо тот або другой из родины николи не вернется.

Но и добри, я уж дома, але тот дом пустый, бо не осталося ничего, кромі одного коння козацкого, але и он кулявый, бо една нога у него была кульом пробила. Осталася ище една корова, но и для ней не буде на зиму пашы. Одежы нее, обуви нее, істи тоже нее. И што тут робити? Посідил я дома два тыждни, а потом взял на плечы кросна и мішок и пішол до села Новицы, накупил там яворовых лыжок, и давай по селах то продавати. Села были выпалены або вычищены зо всього, то люде всяди брали такий товар. Зашол я лем до

Воловца, а уж выпродал всё. Так назад до Новицы по товар. Так ходил я с тыми лыжками всяди по селах. Потом обернулся на Новый Санч — и там гандель иде добри. Зашол я в Лабові до едного газды, он радо мене принял и пытатся, с якого я села. Коли я расповід за свое село, то он пытатся, ци знам тых и тых людей. Я сказал, же знам всіх, бо то мои едносельчане, но они были в Талергофі и не всі вернулись, бо Николай Гурник и Паранич там померли. А он каже, што знае всё, бо был с ними в Талергофі. То был Дмитрий Вислоцкий, тогда я його первый раз виділ.

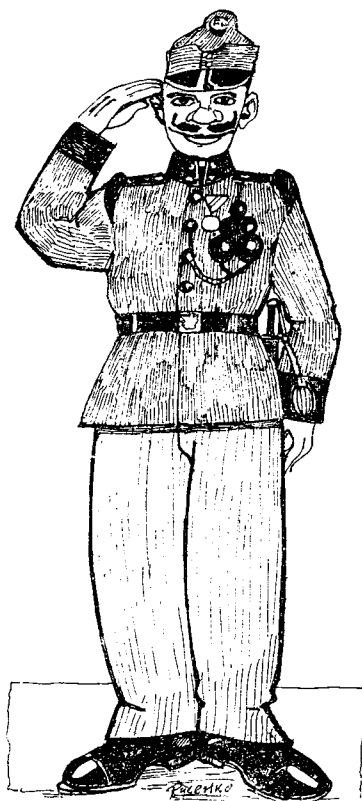
Як я уж так находился с лыжками, то думам, же треба глядати лекшого гандлю. Взял 5-гарнцову баньку с дегтьом на плечы тай иду с села на село. Зашол аж до Самбора. Выходжу на дорогу, а там жандарм и начинат допытуватися, ци мам я промыслову картку. Я мал деготь, но промысловой карткы не мал, так взял мене на постерунок. Я справлямся так тихо, штобы их обдурити. Кажут мі ийти домів и достати собі промыслову картку. Добре, я так зроблю. Але говорю, же боюся ийти домів без жандного свідоцтва, бо мене буде друга полиция затримувати, так прошу их: "Дайте вы мі таке свідоцтво, же я тут перед вами справозданье дал и теперь мам пропустку ийти домів."

И знате, же мі дали таке свідоцтво. То было на мою руку,

бо всё написали так на скоро, а день и рок забыли положить. Так на тото свідоцтво я три roky вертался домів. Все пришол до Мариамполя, а там на колей и до Хирова або Самбора и назад в сторону своего села. Все иду сміло, бо мам посвідченье, же вертамся домів.

Так на том я закончу свою историю военных переживаний, бо што было дальше, то уж належит до ливильного житья.

Михаил Павляк.

Лемковскы стародавны типы:
КАПРАЛЬ

—Иван Русенко.

О ГОРІ КОГУТ

Помимо трудного своего житья в Карпатах, лемкы были народом жизнерадостным, здоровым и полным народного юмору. Ціле житья они боролися с недостатками, но часто и высмівали их.

Вшиткым відомы характеристичны прозвиськи, поза правдиве призвиско, барже каждой фамелии в селі, котры нераз ліпше отповідали их характеру от правдивого призвишка. Та не лем фамелии, але и отдільны села мали свои неофициальны названия. Приміром, устьянов называли кыселичарями, ганчовянов кобасярями, квятовянов корназами, климковянов форнамами. То означало, што Ганчова и Квятоня выпасали много свинь, устьяне в пості угощали кыселицьом, котра омащена леным оліюм надавалася для знаменитой гостини. (В Устью были ступы на спущанье олію. Звычайно лен спущали с початком весны, то ціле село наполнялося приятным запахом свіжого олію), Климковяне ховали особливу породу сильных коней, котрыма возили дерева из ліса на тартакы. Бортнянов называли каменярами, бо кули млинці, Перегримку называли селом, в "котром козы куют", ани

навет не знати, по какой то причині так называли.

Но уж найславнійшы жарты собі робили зо своего села липняне. Любили они высмівати других, але не жалували и себе. Напротив себе выдумували невірютны истории, а потом о них начали и в других селах жарты оповідати. Ніт другого села на Лемковині, жебы о него было тилько жартов и приповідок счинено, што о селі Липной. Найславнійша оповіданка о Липной, то тота, як узнали липняне о дроздах в лісі на дереві. Штобы достати дрозды, они несли драбину через ліс на поперек. Як глубше входили в густый ліс, то отрубували по едном шаблю. Як дышли до дерева с дроздами, то на драбині уж лем еден шабель остал.

Теперь бортнян из выгнания в Польші прислал друге жартоблыве оповідание о Липной и о горі Когуті. Можете почитати, посміятися, але вірити няк не мусите, бо то лем байка.

Над селом Липна на Лемковині стоит высока гора, котра ся зве "Когут". В давных часах, коли не было ище дзыгаров, липняне не знали, коли має начатися

день. Війт назначил каждую ніч едного человека, жебы вартувал на горі, коли приде свит и зараз будил людей, жебы не переспали, часом дня. Вірили навет, же як бы никто не вартувал, то день николи до Липной не приде. Каждой ночы ишол еден на тоту гору вартувати, а як свитало, летіл до села и будил людей — вставайте, бо день. И трубіл на трубі с волового рога. Липняне вставали зо сну и бралися до штоденной работы. Так было долло.

Аж раз пришол до Липной якийси подорожный и заночувал в едного газды. Вечером того дня тот газда, як раз мал ийти на варту.

— Де вы ся на ніч зберате, газдо? — звідуюся подорожный.

Тот оповіл му, где иде и пошто.

Подорожный мал зо собом в мішку живого когута, котрого достал гдеси за ворожбу. (Тогды в Липні когутов не знали). Коли хитрый вандровник збачнул в чом річъ — гварит до газды: нигде газдо не ходте, лем лігайте спати. Я ту мам такого птаха, же як три разы заверещит, то день сам приде до села. Газда не хотіл повірити, але накормили когута горохом напоіли водичком, посадили на пец и лягли спати. Над раном когут заспівал. Газда зорвался на ровны ноги и жде, коли буде день. Когут заспівал третий раз. Газда зарас полетіл будити людей.

Війтови замельдувал, же в ньо-

го ест такой человек, што мае такого птаха, што день прикликуе. Війт зарас послал двоих присяжных, жебы припровадили того человека и с його птахом.

Пришол вандровник с когутом до війта. Там чекали на нього наймудрійшы газдове. Війт звідуюся: — ци то правда, же тот птах прикличе день до Липной?

Подорожный оповіл, же прикликал уж той ночы. Газда, у котрого ночувал подорожный, энергично то подтвердил.

Війт и рада запропонували, жебы им продал того пташка, бо вартуваня барз дало ся им воззакы. Подорожный увиділ, же люде темны и може ту зробити добрый интерес, начал отмовлятися от продажи, же йому тот птах барз потребный, бо он вандруе и нераз придется йому ночувати далеко от села и людей, то кто му тогды день прикличе? Але липняне обіцяли му таку сумму грошей, же мусіл ся згодити.

Когут барз ся сподабал липнянам. Червений гребінь, долги косиці на хвості, гордо поднесена голова. Такого прекрасного птаха в Липні ище никто не виділ. Заплатили за нього купу грошей и постановили, же когут остане у війта.

Але липняне не такы были аж глупы, жебы зараз пустили подорожного зо села с грошами.

— А може тот когут лем тогды співат, коли он ест при нім? — спрощувалися еден другого. Затримали го ище кілька дней для переконания, а тым часом по-

коляи приносили му газдыні істи. Але когут співал, як было повіджено.

Добрі, барз добрі ся жило липнянам с когутом, а ище ліпше когутови с липнянами, котры уважали го за свого и кормили, як лем могли найліпше. Аж раз в ночы пришол кот из села Радоцины и задусил когута, коли зачал третий раз співати. Війт зорвался с постелі, але уж было запізно. Когут отдал Богу духа. Липняне хотіли помститися на радоцинском коті, але кот втюк на під війтовой хижы.

Тогды еден з наймудрійшых дорадил, штобы подпалити хижу, где кот сгорит.

Барз ся війтови и другим спо-

дабала тота рада. Подпалили війтови хижу, але кот выскочил из ней и полетіл до сусідной. Подпалили и сусідню, а кот засвтюк до третьей. Так спалили праві ціле село — теперь уж нема, где утечи!... — кричали липняне, як ся палила остатня хижа. Але кот выскочил из ней и погнал през гору до Радоцины.

Гнали за ним липняне аж на границу. Вертали липняне до впів спаленого села с порожныма руками и зас мусіли ходити на гору, жебы их день не минул. Прокляли они радоцинского кота на вікы, а на память замордуваного птаха назвали тоту гору його именем “Когут”.

Теодор Кузьяк, бортнян.

ЛЕМКОВСКИ КОЛЫСАНКИ

Люляй, же мі, люляй, кед мі машь люляти,
 Бо я не мам коли тебе колысати.
 Люляй, же мі, сыну, хоц едну годину,
 Усний мі и зо дві, даст ти пан Бог добрі.
 Усний же мі, усний, великий выросний,
 Великий, як и я, білый, як лелия.
 Колышь же ся колышь, колысечко сама,
 Жебы я си пошла до работы с рана.
 Люлю, же мі, люлю, вшию ти кошулю,
 Як не будешь спати, вшию ти кабатик.
 Люляй же мі, люляй, лем ся не утуляй
 С той новой колыскы до чорной земличкы.
 Люляй же мі, люляй, колышу я тебе,
 А як ты мі уснешь, то я лишу тебе.
 Колысала бы-м ты и во дни и в ночи,
 Жебы-м ся по тобі дождала помочи.
 Ой, сыну мой, сыну, я про тебе гину,
 Ни во дни, ни в ночы, нигда не спочину.
 Ой, люляй мі, люляй, сыну мой молодой,
 Як ся постарію, не подашь мі воды.

ОТКАЛЬ ПРИШЛА СПІВАНКА “ДАНА МОЯ ДАНА”

Жил собі бідний гураль,
Што робил в фольварку у пана,
Купил собі сиву клячъ,
Котру назвал — Дана.

Том кобылом дораблялся,
Возил сягы з ліса,
До Грибова и до Санча,
И старого міста.

Дораблялся бідний чоловік,
Бо мал мало поля,
Штырі моргы и “халупу”,
Тяжка його доля.

Тай и родина в нього была,
Они двое и их трое діти,
Треба їсти и вшиткого,
И их приодіти.

Так проживал в убожестві,
Аж едного рана,
Пришол злодій — вкрав кобылу,
И пропала Дана.

Засмутился бідний Куба,
Што має почати?
Вділ капоту, взял палицу,
Пішол ей глядати.

Прешол село, едно друге,
За селом пасвиско,
Паслася там худоба
И старый кониско.

Нее Даны, пішол дальше,
И спочнул за садом,
А там пасеся кобыла
И подмітуе задом.

Пришол ку ней близше,
И закричал — “Дана”!
А кобыла заиржала гега, гага,
Бо познала свого “пана”.

Обнял Куба ей за шию,
Погласкал ей кости,
Так ся ньом утішил,
Аж плакал з радости.

Глядал ем тя цілый день,
От самого рана,
Слава Богу, же-м тя нашол,
Моя мила Дана.

Сіл сой на ню и погнал
До села Камяна,
И весело заспівал
Дана моя, Дана!

Григорій Хомяк,
Атлас, Па.

ЦІНА ТАЛАНТОВ И НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Уж пізно в осени до редакции нашого календаря пришло письмо с Кракова от одного ученого лемка. В том письмі, меже иншыма народныма справами, он пише так:

“В нашей Польщі ище николи не писалося тилько о лемках и лемковской культурі, кільки пишеся теперъ, особливо сего року. Теперъ, як правительство барже затерло сліды за лемками, и лемки притихли, то научны кругы польской общественности начали выгребувати их и славить их культуру.

В нас, як Вам напевно відомо, в місяци июлю закрылася парумісячна выставка искусства народных меѣшинств. Выставку организовало Министерство Культуры и Штуки (искусства). Отділение лемковской народной штуки на той выставкѣ отнесло правдиву триумфальну побѣду. В теплых словах о богатой и чудесной лемковской штуці пишут найповажнійшы нашы газеты и журналы в Кракові и Варшаві. Ище николи в истории штуки, круги польской общественности, не мали можности запознатися так до-

Красота оригинальных лемковских ручных вырбов получила першу надгороду на выставкѣ в Горлицах, на Лемковині, котра там была устроена в яри 1960 року.

кладно и полно о лемковских творческих талантах и штуки, як сего року. Если было бы Вам лемкам в Америкі интересно знати, то я мог бы Вам прислати выдержки в переводах для Вашего ужитку”.

Уж было поздно для нас достати такы переводы до нашего календаря. Хоц не вшитко, но дуже статей в газетах, а особливо в польских журналах мы читали и виділи зме множество приведенных репродукций тых творов, много из них в кольорах.

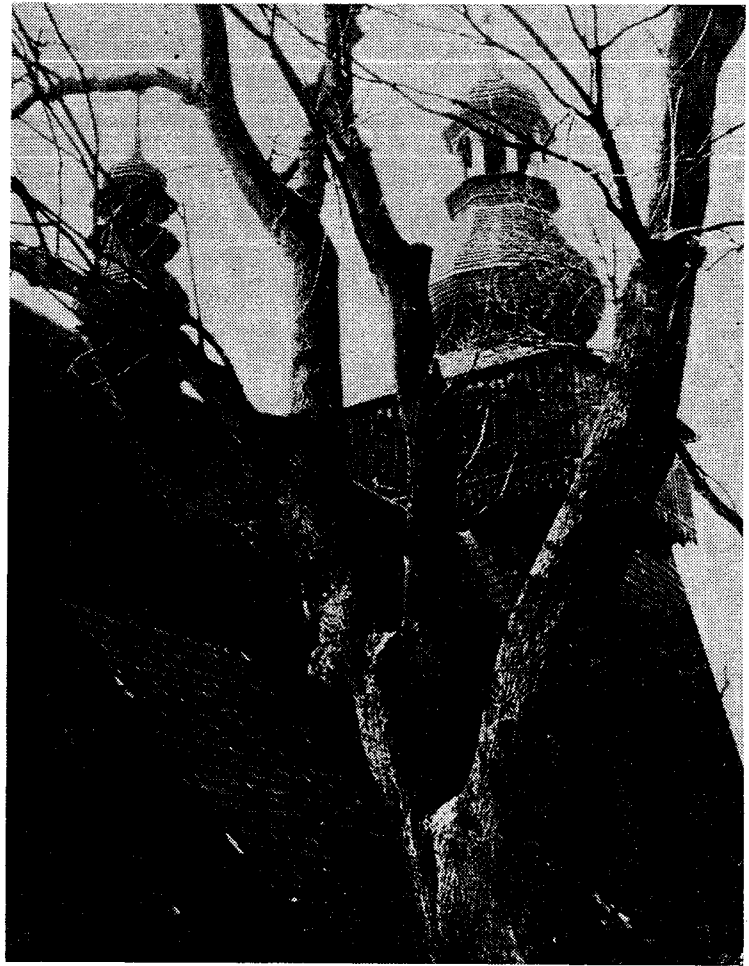
Але то не вшитко. О выставках в Польші писали нам нашы передовы люде в Польші, а навет оповідали нам устно такы нашы американскы краяне, котры были в краю на свои вакации и попали на выставку этнографичных групп, заселяющих Польшу. Они принесли зо собою и фотографии из Лемковской выставки, котры сами брали. Всі они в еден голос признают, што лемковске отділеніе на выставкѣ ест найбогатше не лем по числі своих экспонатов, но и по их артистичной вартости и оригинальности.

Найбольше интересу о той выставкѣ возбудили три дівчата из Когус, Н. Й., а то Мария Бойко и сестры Павлига и Анна Кондрат, котры в едной группѣ, кромѣ Польшы, отвіділи 12 европейских держав. О той своей подорожи они подали свои замѣтки в “Лемко” журналі на английском языке, а теперь приготавлиют при помочи Стефана Шкимбы сериальну статью до “Карпатской

Руси”. Тоту фотографию, где стоит четверо лемков в народных строях за скриньом. Решту фотографий с выставки мы переправили из рѣжных журналов и газет выходящих в Польші. Всі они представляют собою захватывающий интерес для читателя знающего дашто о лемках, а ище больше для тых, котры перший раз видят або чуют о лемках.

Кромѣ всіх журналов, котры широко ронзесли вість о лемковской культурѣ, найважнійшым, еднан, слідуе уважати книжечку, издану тым самым комитетом, котрый собрал и уформувал тоту выставку, а то Комитет Етнографичного Музею в Кракові. В той книжечкѣ сут точно списаны по номерам всі экспонаты, а ест их 110, ест опис поясняющий значение, походжение и оригинальность отдельных предметов, котры занимают полных 14 страниц и окончательно из всіх 21 фотографий экспонатов шести народных групп девят приурочено лемковским экспонатам.

Помимо того, што Комитет Етнографичного Музею так старанно собрал и посвятил много усилий и часу и труда лемковским предметам талантов и культуры сама книжечка встрѣтила сильну критику, по причинѣ ей фальшивого заглавия. В заглавии книжечки “Выстава Народной Штуки, жиющих в Польші білоруссов, литвинов, русских, словаков, украинцов и жидов — дуже подозріло отсутст्वе имя **лемков**. Тот фальш бѣе в очы,

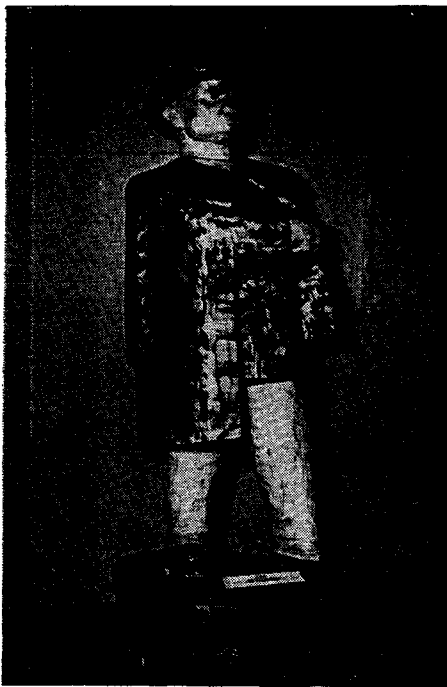

Костел в Рабкѣ (спадиистый дах). В польских журналах, што раз частійше выражаются великы похвалы высокой штуки лемковского будовництва, но часто и нарікают, што лемкы накидали стиль своих лемковских церквей польским костелам, чого свідком може послужити повышша фотография дзвоницы лемковского стиля прибудована к костелу.

скоро человек отворит книжечку и познакомится с ей содержанием. Человек чувствуетея обманенным, и даже не зна правдивой причины. То так выглядят, як бы под заглавием библии помѣстити

политичну економію, або показати на соловья и назвати го воронном.

Напротив такого фальшерства писали и скаржилися нам лемкы в Польші в многих до нас пись-

С ЕТНОГРАФИЧНОЙ ВЫСТАВКИ В КРАКОВІ, 1960. — “Лемко”, вытесаный сокиром из дерева різьбарьом-каменярьом Григоріом Пешух из Закопаного.

мах. Протест отбился тоже из Советского Союза. Автор многих книг и журналист проф. В. Р. Ваврик во Львові открыто выступил против такого фальшерства в статьи до газеты “Карпатска Русь”. Он удивляется, як люде, котры так много потрудились для устройства выставки, котрым належится велика подяка, могли допуститися такой неточности и несправедливости относительно лемков.

Мы не наміремы выступати в ничийой обороні, но віримо, што со своей стороны Мария Воленска,

Мариян Зигмунд и Тадеуш Северин выполнили свою работу сознательно и щиросердочно. Но заглавие книжки не было их добровольном ошибком. Они мусіли поддатися диктату политических приказов, людей, котры мають верх над культурным житьем цілой державы. Но мы зато віримо, што таким фальшом они лем доказали, што хотят уккрыти живой народ, но уккрыти го, завязати го в темный мішок они не смогут.

С ЕТН. ВЫСТАВКИ В КРАКОВІ 1960. — “Лемко” и “Лемканя” — деревянный выроб долотом в перетягнутом виді, работы різьбаря-каменяря Григорія Пешуха из Закопаного.

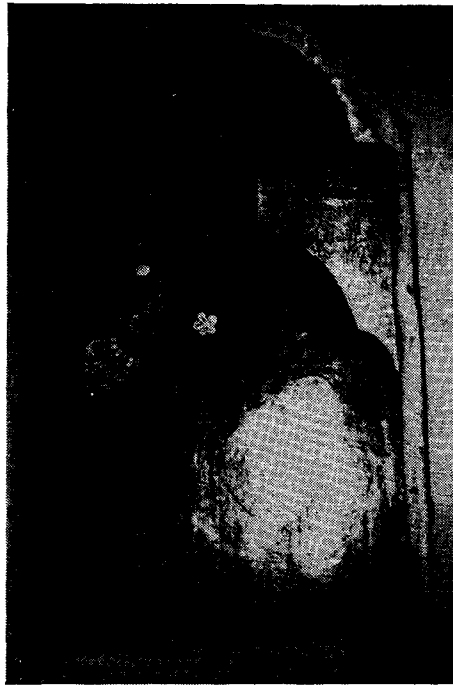
ЕТНОГРАФИЧНА ВЫСТАВКА В КРАКОВІ 1960. Образ Матери-Кормилицы из Верхомлі Великой, пов. Новый Санч, на Лемковині, зділаний на гладко протесаной дошкі. (Выше карбов остало грубо тесане дерево) мальований лемковским самоуком, признанный “мастерпийсом”, то ест твором руки надзвычайного таланта.

Под такой самый диктат, калевно подпали и с поданьом числа населения каждой из принявших участь в выставці народности, бо каждый знае, што выставка являться не лем средством показання культуры и талантов, але ровнечасно и информацией данными о отдільной на-

родности. То ест дуже важна ціль выставки, и тым не можна собі легковажити. Но выше упомянутым особам и так належится подяка от лемков, бо тым они открыли очы широкому населению своей державы о лемках, о котрых не хотіли ани говорити, ани писати. Теперь всі говорят

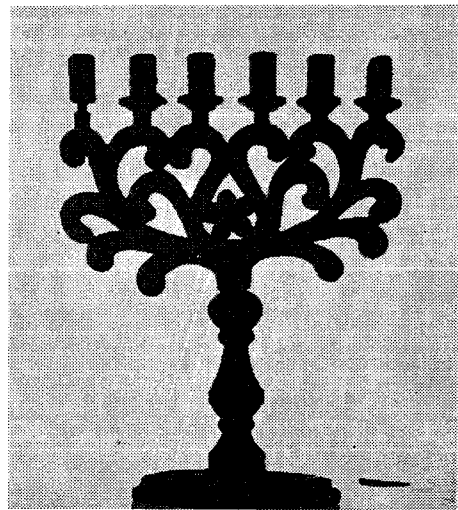
и пишут. Писаня идут по державі и поза границу.

В выставкѣ в Краковѣ были собраны рѣжны виды и формы талантливых лемков, котры завершили дашто для культуры, котры штоси створили на свою руку, ведлук свого уподобания. Крімѣ великодных писанок в комнатах лемковского отдѣлення вы могли видѣти деревяны штуки и выробы, красоту деревяного будовництва, котре особливо выражалосѣ в будовѣ особливого характера лемковскихъ церквей, женскихъ ручныхъ работ, вышивок, гафтуваня, гачкуваня, лемковску мужеску и женску ношу рѣжныхъ сел, господарскы и домовы знаряды, малюнкы и рѣзьбу, так стародавну, як и теперішню.

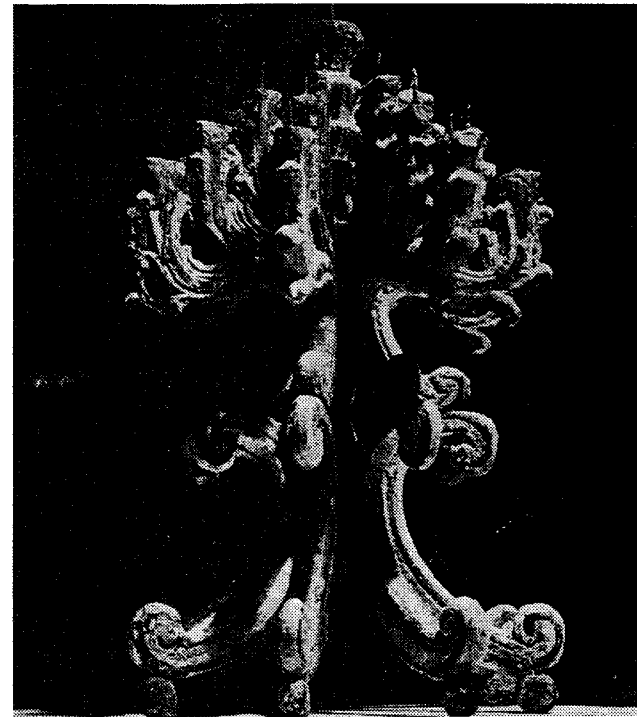

С ЕТНОГР. ВЫСТАВКИ В КРАКОВІ 1960. — Пятница Параскева из Завадки, то другой с ряду в цѣні незамѣнимый примѣрник талантливыхъ маляров, котрыхъ имени днеска никому ужъ неизвѣстны.

Лемковска выставка в Краковѣ тишилася великомъ популярностю, бо в ню внесли образы крыницкого маляря Никифора Дровняка, на котры люде смотрятсѣ, як на штоси с иншого свѣта, за што и Никифор стал славнымъ и посберал многы дипломы и медали до своего капелюха. Другымъ такимъ дивнымъ с своимъ творомъ начинатъ быти молодой Григорий Пецух, котрый иде слѣдами незрозумѣлого искусства Никифора по линии рисунковъ и

С ЕТНОГРАФИЧНОЙ ВЫСТАВКИ В КРАКОВІ, 1960. — Шестиграанный подсвѣчник, котрого оригинальность рѣзьбы признана лемковскимъ рѣзбарямъ.

ЕТНОГРАФИЧНА ВЫСТАВКА В КРАКОВІ 1960. Фантастичной красоты подсвѣчник. Выглядѣтъ больше на дѣло буйной природы, як на творъ людскихъ рукъ.

рѣзьбы. И його деревяна и камѣна штука нашла собѣ мѣсце на выставкѣ. Його творы можеме видѣти в вытесаном сокрыом из дерева “Лемка” и “Лемкини” в перетягнутомъ видѣ, и др.

На выставкѣ были модели лемковскихъ церквей, котры теперь подивляють, яко особливо высокоцѣнныя памятники будовництва сокиры и рукъ тесльов лемков. В упомянутой книгѣ упоминатсѣ, што даже тогды, коли для лемковъ выполняли роботу при будовѣ, шитью народнаго убора, чужы майстры, то и они мусили

выполняти свои работы по строгимъ вымаганьом лемков, согласно до ихъ смаку и уподобания. Но в другихъ издѣлїяхъ польскихъ жургаловъ находиме жалобу, што лемковскы майстры, котрыхъ нанмали полякы до будовы костеловъ, надавати костеламъ видъ своихъ лемковскихъ церквей, иншымы словами своимъ теслярскомъ и будовничьимъ сокиромъ поширяли впливы своей культуры на поляковъ. Полякы такимъ майстрамъ не возражали, бо работа на правду выходила изъ подъ ихъ рукъ заворожительно красива. Таковы костелы с

Наочны свідки лемковской етнографичной выставки в Кракові в Польші минувшого літа. То сут американскы дівчата лемковского роду Павлина и Анна Кундрат и Мария Бойко, из Когус, Н. Й., котры были на визит в Европі. Они зробили из ней фотографии и помістили допись в журналі “Лемко” за місяцы Сентябрь и Октябрь 1960 г.

великыма банями находят по польских селах в сусідстві лемков, як и тота в Рабкі, Ропі коло Лосі и Білянкы и десятки других. О старинной різьбі и малярстві,

котре лемкы головно творили в своих церквах можна повісти то само. На выставку принесено пару старовічных образов выконаных незнаныма лемками самоука-

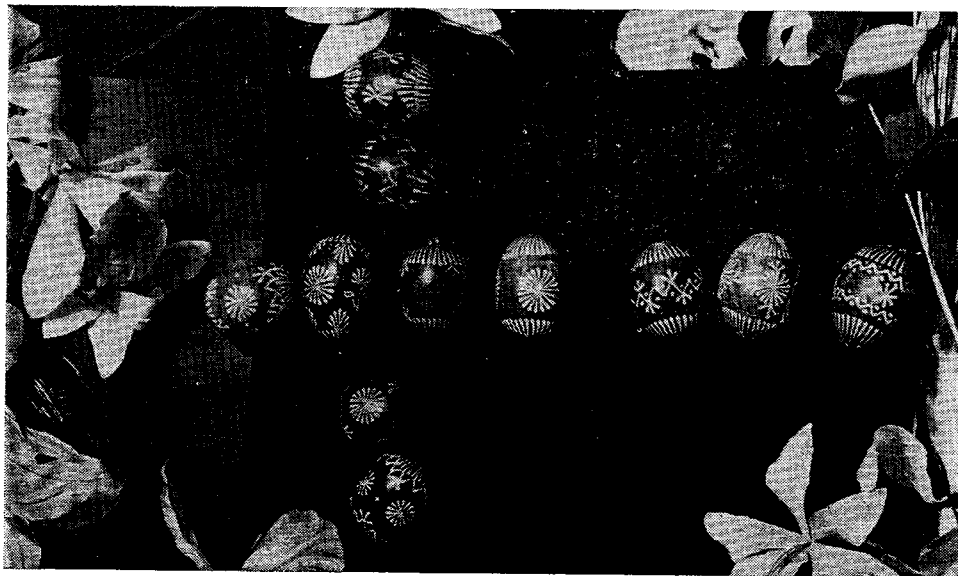

С ЕТН. ВЫСТАВКИ В КРАКОВІ, 1960. — Ляльки, убраны в стародавний лемковский строй. На переді скриня (лада) богато в різьбу и многоцветов розмалювана лемковскими малярами різьбарями.

ми. Образ св. Параскевы-Пятницы из церкви в Завадкі и образ Матери Кормилицы из церкви в Верховлі Великой признаны выключными “майстерписами”. Матер Кормилицы зрисувана на простой покарбованой дошкі. Образы, котры тыраются по лемковских церквах, як Укрижованый, Бичованый Христос, Николай Чудотворец, св. Георгий, Страшный Суд и др., переходят всяку штуку и фантазию днешных дней, што свідчит о многих и великих талантах лемков, котрых имена никому днеска не відомы. В різьбі лемкы тоже не уступали никому с дороги, о чом може свідчити хоц бы тот буйной фантазии подсвічник, вирізьблений в дивной формі, и то так, як бы сама при-

рода його позагинала и покоружила.

Мария Воленска в своей статье, звертатся до лемков-артистов, котры кончат артистичны школы по великих польских містах, и просит их, штобы при наберанию науки они николи не забывали традиции своих лемков, а штобы они в народной культурі розвивали свои таланты, што лемковска культура, то што-си задушевне, штоси прекрасне. Мы віримо, што тоты молоды артисты рисовщики, маляре, камельяре, різьбаре підут за тым голосом. Най тота выставка буде для них добрым приміром, што коли они будут розвивати нове творчество в духі прадідной лемковской культуры, то их успіх и

Великодны писанкы розмалюваны в роспискі и покраскі талантливых рук лемковских женщин, котры находились барже в каждой лемковской хижі. Фотография Михаила Дужого.

признание світом будут обеспечены.

Но крім виставки в Кракові отбывалася в меньшом розмірі виставка в Горлицях. Она только што закончилася перед открытием Краковской Етнографической Виставки. На той виставці лемки тоже того повіта приняли активну участь своим рукодільным творчеством. Жены околичных сел принесли писанки своей артистичной работы, а мужчины свои деревянные выробы. И женщины и мужчины получили першы надгороды за красоту своих работ. За выроб пищалок получил надгороду ліщинян, а за ручного выробу деревяных забавок получил надгороду Василь Бодак из Пстружного. Яка то красота, то можна судити из поміщенных ту його "Куркы" рухомой и музыкальной забавки и різьбленых слоиков, придатных кравчиням в работі.

С пошаном народного творчества, як видно, то лем мы в Америкі стоиме позаду. Меже нами на эмиграции были и ище сут люде великого дарования до творчества всіх видов искусства. Сут меже нами маляре, різьбаре, столяре, будовничы, всякого рода ручны майстры. Но о них никто не зна, так, як бы их меже нами не было. Таки наши майстры дуже мало выходят меже людей. Они так влюблены в свой талант, што отказуют собі всяких веселостей и розрывок. Скоро оканчат роботу, котра дае им хліб, спішат домів и часто не ждуть ани

"Орел" — деревяна різьба Андрея Сухорского, переселенця из села Вилькы на Лемковщині в Совітскій Союз.

на вечерю, лем сідають в своем гараджу, або пивници и берутся докончити зачату роботу. Нераз таки предметы забирают не тыждні, а цілы місяцы работы. Но они от ней николи не страплены, николи не завнуваны. Тота трудна, и невозможна для другого работа, для них являється забавком. Но их тоты выробы, их творческий труд мало кто видит, и мало кто о них знае. Ширшого поза свой дом місця виставки они не мають. И так часто со смертю даровитого человека, отдавшего ціле свое життя культурному творчеству оно померат с ним. Если их діти не подбают

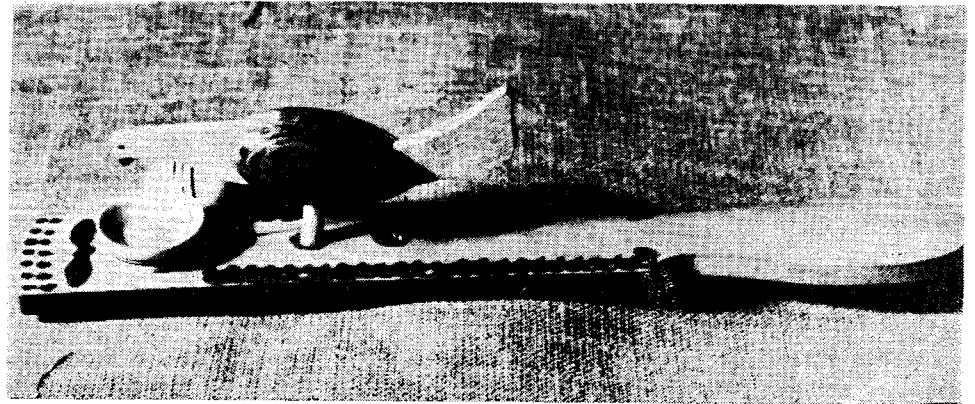
сохранити таку памятку по своему талантливом родичу, то чужы, котры слідовательно придут в дом, николи того не пошануют.

От часу покупки Лемко-Парка мы начали носиться с организациом, хоц бы лем в едной из його комнат музея, где мы могли бы зложить наших людей талантливый дарования для вічной памятки.

Во том напрямі на ділі было ище барз мало зроблено. Перед великодньом была устроена в Лемко-Парку виставка писанок. Если взяти под увагу, што в той виставці приняло участие девят жен, една жена вышиваными обрусамы, а ей муж с деревяными выробами, то уж тым был данный ладный, но неорганизованный початок. Виставка отбылася лем на газетный призыв, но комитета до той виставки ище не было организовано. Кольоровы фотографии были сняты из писанок и выро-

бов, но они не надаются до техники нашей печати. Писанки и деревянные птиці, минатеры домового знарядя остало в Лемко-Парку под надзором Петра Сокола, но без комитетской опікы. Крім того из Кливланду прислал Васко Слюсарчик (Мохначка) дротяне корыття, а Григорий Крестинич (Высова) вышивку своей жены Варвары. Антон Цисляк (Устье Русске) зробил колесову кудель с прядущом лемканьом. Немного того ище ест, но початок зроблений.

Но штобы идея музея не кончилась с днем його заложения, мушено зыйтисся тым передовым людем, котры розуміють значение такого предприятия и выбрать с помеже себе комитет и каждому члену комитета распреділити припоручения, выдати одозву и музей начне оформляється, приходити на свое місце.

Рухома и музыкальна діточа забавка работы Василя Бодака из Пстружного, належит до експонатов першой надгороды на виставці в Горлицях в 1960 р.

Дату на основание музея наша редакция предложила бы в часі около нового року так, што коли уж начнут собератися талантивы жены и мужчины для выставки своих артистичных выробов перед великодньом, штобы он уж уміло знал выкорыстати цілу выставку на розвой и укріпленіе нашого першого народного музея на емиграции.

Коли в тот музей буде уж внесено много экспонатов так даро-

витых рук старшой емиграции, як и нашего молодого покоління, тогда буде можна издати книжку с фотографіями всіх экспонатов и с объяснением, кто и як то зробил и саме значеніе экспонатов. Таки книжки могут быти издагы на лемковском и английском языках, и они станут великим интересом и информацией жерелом для читающей публики, якими звычайно сут издания всіх выставок и музейных институтов.

ПО ЛЕМКОВСКИХ СЕЛАХ

ФЛОРИНЧАНЕ ВСПОМИНАЮТ ВОЙНУ

32 миллионы забитых, 39 миллионов раненых, то хыбаль дост, хибаль веце тлумачити не треба, што дае война. Она дае смерть и каліцтво. Среди tych миллионов убитых и раненых сут и лемкы. С едным, што пережил тоту Другу Світову войну недавно ем бесідувал.

Ярослав М., родился в селі Флоринці, повіт Новый Санч, давнійше повіт Грибов, в 1927 року. До 1945 року жил при родичах, с села нигде не выізжал. А же был найстаршым в родині, от наймолодших років добрі познал, як то тяжко треба робити на кавалок хліба. А ище тот, кто ма велику родину, а землі мало Чул нераз, як старшы оповідали, же ест гдеси на всході такий край, в котром жиют люде не эле, хоч еняк не мают своей землі. Были в селі старшы люде, котры предповідали, што приде такий час, што и у нас буде подобно.

Нич дивного, же 4 апріля 1945 року, Ярослав сголося в ряды Советской Армии. Того самого дня Ярослав был уж в Рабці, а разом с Ярославом из села Флоринкы сголося до войска 25 охотников.

Трудно было Ярославови оповісти о инших товаришах войны. В Рабці было тысячы лемков охотников, котры не жалували своей крови ни свого молодого

Лемковска церковь в селі Флоринка, Грибовского повіта.

життя, лем жебы чым скорше прогнати ворога.

Уж 20 апріля, то ест, по 16 днях Ярослав был на фронті. С фронтом Ярослав пришол под Прагу. Недалеко от Прагы в маленьком місточку были ище німці. Три або четири раз, — повідат Ярослав, — занимали зме тото місточко, але сила німецка за каждым разом нас выперла. За каждым разом гинуло моц вояков.

ПРИЛЕТІЛА ЛАСТИВОЧКА ЗО СКАЛЯ

(Лемковска народна співанка)

Прилетіла ластивочка зо скаля,
Зобудила штырі очка зо спаня,
Ой, то не была ластивочка, лем то птах,
Кой мя не хочеш, моя мила, зостан так.

Ище ем ся не выпала той нocy,
Пришли мі на сон шугайовы очы.
Ой, очка мои, як мі на сон биете,
Кой вы мои пренигда не будете.

Тобі добрі, фраирічку, а мі ніт,
Тобі квітне під калапом ріжний квіт,
Ой тобі квітне под калапом ружичка,
А мі плаче в колысочці Аничка.

Вшитко было дост байка, найгірша для пережиття была для мене хвиля, в котрой згинув єдиний лемко, котрий был в нашом отряді. Того не мог єм пережити. Хоц был єм страпленный, то по том wypadку, як бы якаси нова сила до мене вступила. Был єм так розжаленный, же як бы не товаришы, то сам бы-м пішов за німцями, жебы лем помстити смерть мого товариша.

Як заняли зме того мале містечко, оповідає далє Ярослав, посідали зме на самоходы и їхали на Прагу. Лєдво минули зме містечко, а ту, як перуны с ясного неба, падають єден по другом німєцкы арматны кулі. Перед нами и за нами лієся кровь наших братов красноармейцов, крик ранєных мішатся с гуком арматных куль. Лєдво-м о том вшитком помышлїл, як наш самоход трафила арматна куля. Єдного отразу убило, штырьох, — ту Ярослав перервал бесїду, посмотріл очами полных слєз на свою лїву руку, и дальше уж лєм вышєптал, — меже ними и я, остали зме ранєны.

Ярослав до днеска має велику шраму на лївой рукї, середный палец нерухомый и ціла рука барз слаба.

— Но але што было далє? — звїдаюся.

— Што было далє на фронтї... — тягнє голосом Ярослав, — не знам. — Мене ранило гдєси 8-го мая, гдєси коло години 16-ой (4-та пополудни). Шєст днєй лє-

жал єм в шпыталї польовом в містечку, котре зме недавно заняли. Оттамаль перевезли нас до шпыталя до Перемышля.

По шєстьох місяцях Ярослав вышол зо шпыталя и был приділений до отрядов в місті Гливици, гдє служил до 13 марта 1946 року. В том днї остал зволєный до цивиля.

Так оповідає мї Ярослав М., о своїм участію в Другой Світовій війні. Што правда, то не барз любит вспомипати тоты часы. Звїдал єм ся, чого с таким неохотом оповідає о війні. То он отповіл мї менше вєце так:

“Пережиття воєнне не дастся переповісти жадными словами на жадном языкѹ, зрєштом, по што гадати о том, што было — война, то страшна річ.”

Интерєсовала мя ище єдна подїя, што сталося с другими флоринчанами, котры пішли на фронт. На 20 хлопцїв, котры сголосилися за охотников, вернуло лєм 15. Пятьох отдали свое молоде життя за свободу найперше самой Флоринкы, а потом за всїх повєловєных свїта.

Их имена так: Михаил Пєванко, сын Ваня, літ 18, Штефан Гасюба, сын Гавриїла, літ 20, Васил Рубец, сын Грица, літ 20, Митро Пєцух, сын Семана, літ 20, Левон Лучкович, сын Василя, літ 30.

Най буде чєсть и слава! Вічна память тым флоринчанам, котры разом с 32 миллионами людєй отдали свое молоде життя, жебы нам было лїпше жити.

Ярослав Мерєна.

НАШЕ СЕЛО КЛИМКОВКА

Село Климковка, повіт Горлицы, отдалєне 18 км. от Горлиц. В Горлицях єст староство, суд и станция колейова. Почта была в Ропі, 6 км. от Климковкы.

Як докумєнты показують, то парафию в Климковкї заложила громада “писаным актом” з дня 20. III. 1726 року. Тот акт “Грамота” была переховувана в Прокуратории скарбу во Львові. На єй подставі того частного священникови о. Андрейови Вислоцкому наділено чверть рилї по назві “Галативка” с тым, же всякы податковы належности для уряду и дідичов мала оплачувати громада.

Перед Другом Світовом войном парафія была под патронатом дідичкы Марии Стапинской. Перед Першом войном долголітним парохом был о. Юстин Константинович, який помер около 1913 року. Ище перед Першом Світовом войном была в Климковкї читальня им. Михаила Качковского и Народна Школа. Я начал ходити в школу за учителя Вандзеловича. Был то человек добрый, русских убєдєний, но слабого здоровья. Школьны власти замінили його Ольгом Ступницком. Церковь, яку видно на фотографии побудовано в 1914 року, а отновлено в 1934 р.

Лємковска церковь в сєлі Климковка, повіт Горлицы, побудована в 1914 року.

Плебания была не замешкана, а парох мешкал на приходстві в Лосі. Громада мала свои поля и лісы откуплены от дідица Геца.

— о —

Я родился 6-го августа 1892 року, в Бруклині, Н. Й. и дволітним хлопчиком мати принесла мене до села Климковки. Там я пережил найсчастливійшы молоды roky. Хоц нероскошне то было житья, але радостне и счастливе. От дітинства любил ем и горнулся до науки, до книжки, хотіл познавати світ, ийти дальше за село и уж подростком я нанялся за слугу до Акима Дудры в Лосі, котрый вюл гандель в Российских губернях. Коли климковский дяк Иван Хованский zorganizовал “Вертеп”, я грал головну ролю Ирода, а ролю жида грал Онурій Дубинский, який зберал офіры. Зобраны грошы мы отдавали на Русску Бурсу в Горлицях. Не памятам докладні, в котром то року мы с “Вертепом” зачали коляду на велию в нашем селі Климковкі, а на Рождество Христово выбралися до сусідного села Лосье. Парох о. Константинович в церкви благословил, же будеме по обох селах ходити по коляді на помощь Русской Бурсі в Горлицях. В Лосі зачали мы колядувати з кінця села, званого “Телехівка” и дошли зме до приходского дома, так называли “Шлябант”. Ту перед нами показалися три люде: лосянский вїт и два радны. Вїт Петро Карель загородил нам дорогу. Ани крока дальше, вертайте назад до

Климковки, а мы сами собереме грошы и пошлеме на Бурсу...

Ци собирали грошы сами, то я того не знам, але мы на другий рок зробили то саме: обышли зме свое село и давай до Лосі, бо лосяне были богаты и сыпали самы коруны. Теперь мы договорилися робити иначе, а то добрати к нам ище едного жида из Лосі, а тым жидом был Махаил Гыжа, сын Ивана Гыжы, лосянского гминного писаря. Ду-мали зме, же як увидят, же жид из Лосі, то нас не выженут и пустилися колядувати по цілой Пелехивці. О. Константинович принял нас сердечно и гостил. Выходиме на Шлябант, а тот сам вїт и радны дают розказ ийти до дому. Великий жаль огорнул всіх, а найбільше жида Михаила Гыжу, бо он любил, як лосяне сыпали му короны до бляшанки. Я и жид стали зме на цисарской дорогі, коло Шлябанту и наричеме на вїта, же така неправда гастала на світі. Мы, реку, хочеме робити Боже діло, а он выгавят нас из села. Не знам, як долго мы простояли на Шлябанті, и смотриме, а ту ся змеркло, не виднося нич, а вся дружина оставила нас. Але видиме світло в одной хижі. Я иду наперед и жид за мною, отворил ем двері, а ту полна хижа людей, лежит умерта женщина. Отец нашего жида Иван Гыжа, Иван Спутьчик, лосянский дяк и Иван Хованский, климковский дяк, читают псалтырь. Я прикляк на обі коліна, перекрестился и молюся, як

Лемковска народна школа в селі Климковка, повіт Горлицы.

звычайно при умершом. Жид робит то саме. А ту сміх зо всіх сторон, же жид ся крестит и молится. Послі молитвы я присіл коло наших дяков и співали зме Псалтырь на четири голоса. Жид не співав, бо не мал голосу лем позерал на мене и гладил

свою жолту бороду. Позднійше выяснилося, же умерша была мати Вандровника, а бідный Михаил zostал покараный от своего няня, лем зато, же звюл людей на сміх.

Иван Ф. Гальчак.

СМЕРЕКОВЕЦ И СМЕРЕКОВЯНЕ

Читаю нашу газету “Карпатску Русь”, и виджу, што сут дописи из Білянкы, Кунковы, Маластова, Вирхні, Ганчовы и так кортит челоука, чом-же никто не напише за Смерековец дашто. Што таке? Де тоты люде зо Смерековца? Думам, што до Совітского Союза выїхали лем 15 родин, а где рещта лемков смерековянов? Так си думам, ци може переоначилися на даяких инших, ци

што. Осталися в Смерековци и учителя и учителькы аж и докторы. Де-же они ділися?

Роздумал я о том вшитком, тай гварю до жены, што треба конечно дашто написати и за Смерековец.

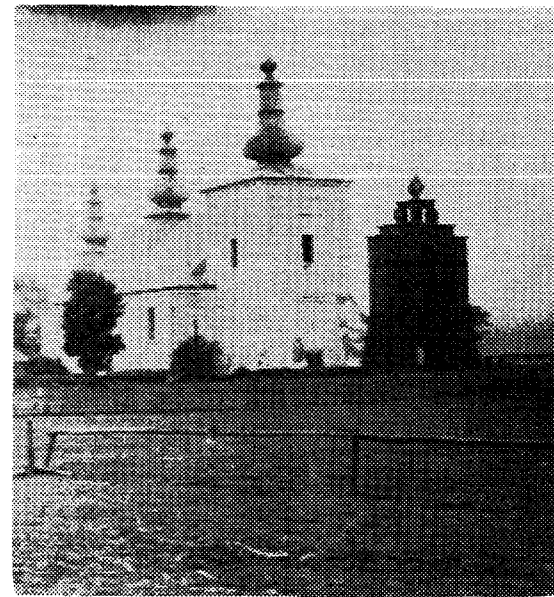
Село Смерековец, Горлицкого повіта, рахувалося великим лемковским селом, рахувало высше 150 номеров, розположене за гором Магуром, около 8 киломе-

тров от Чехословацкой границы. Плыве через Смерековец річка Ждыня. Перекрещают його дві головны дороги: една веде из Устья Русского вдоль села до сел Ждыні и Конечной, а друга веде с горы Магура через село Гладышов, перетинат в поперек Смерековец до села Регетова. От села Регетова граничит гора Ратунда, памятник Першой Світо- вой войны. Там на той горі бы- ли российскы окопы. Там на той горі осталося на памятку велике военне кладбище погибших рус- ских солдат за горы Карпаты.

Село Смерековец было чисто русске. Вшиткы смерековяне зна- ли лем того едно, же ози лемкы- руснакы, и за того многы смере- ковяне так, як и лемкы из дру- гых сел, были забраны в 1914

року австрийскыи жандармами при помочи украинцов-самостій- ников в лагерь Талергофа в Ав- стрии.

Ище до Першой Світовой вой- ны в селі была читальня им. Ми- хаила Качковского и кооператив- на молочарня, котра дуже добре розвивалася. Послі той войны смерековяне отновили читальню и организовали при читальні ко- оперативный склеп. При моло- чарні был побудуваный дом зо світлицьом на забавы, представ- ления и концерты. Крім того были ище в селі два дома для школы: еден мурованый, другой деревяный и церковь мурована. В читальні организовала молодежь и старшы и часто давали своими силами представления и концер- ты. Село Смерековец было орга-

Лемковска церковь в селі Смерековец, повіт Горлиці.

низоване, можна судити по том, же читальня и кооператив числи- ли каждый понад сто членов.

И читальню и кооператив вели грамотнійшы селяне, бо интелли- генты уж послі Первой Світовой войны были чужы украинскы на- ционалисты-самостійники, котры намагалися повести народ туда, куда народ не хотіл. А были и такы учителя Переймы, священник Шевчук, што намагалися украи- низовати Смерековянов и отдати на службу німецькым фашистам, гитлеровцам. Украинский шови- нист свящ. Шевчук старался ці- лыми силами розбити русску чи- тальню, и еден раз, як молодежь забавлялася в читальні, (а было то в 1934 року), придумал підти с процессиом на обходы. Собрал

церковных братчиков, яких мал 5 человек и свою родину, трьох братов и три сестры, забрали хо- ругви и крест из церкви и пішли на обходы за ліпший урожай, а послі обходов погнался свящ. Шевчук со своим "братством" до читальні розогнати молодых. Но тут закрыли перед ним двери. На порозі перед дверми остала лем една жена, членкиня читальні, ко- тра не успіла влетіти в середину. Свящ. Шевчук с голосным ревом накинулся на жену, за што был Горлицкым судом засудежный на два тыждни арешту. Вот такы бы- ли нацисты украинской буржуа- зии, котры робили в селі роздор меже людьми, и в той роботі да- же уживали святого місця. Но лемкы народ твердый. Стойкий их

Читальня им. М. Качковского в Смерековци, пов. Горлиці.
(Снимка членов на общем собранию 10 июня 1934 р.).

характер не дался з розуму звести.

Як история показала, то українські буржуазні нацисти тягнули народ завжди к чужим на службу и на рабство. И теперь ище баламутят наших лемков на емиграции, як и тоты "Вісти", котры подшылися под лемковске имя, штобы тото успішнійше робити там в Америці и Канаді.

Єдно, с чым их Господ окривдил на розумі, то тото, же не пишут в той газеті народным лемковским языком. В том им погуба, бо до народа треба писати на його материнском языку, на його правописи.

В часі гитлеровской оккупации появились в селі українські січовики, то были гитлеровські пси. Били, стріляли людей на дорогах и на полях и в домах. Призывали на постерунки, избивали, мучили, катували по пивницях. В нашем селі нашлося кілька таких людей-псов, што пішли січовикам на службу и выполняли их приказы. Читальню Качковского закрыли, книжки рускы спалили, и

основали (річь ясна на папери) организацию молодежи "юнгдойчен".

Но организация таких "дойчеков" кончилась тым, што всю молодежь вывезли примусово до Германии на работы, лем гдекотрым удалось укрыти.

В январю 1945 року, коли освободила Совітска Армия Лемковщину, то оставшыся в селі молоды хлопи всі пошли в ряды Совітской Армии добровольно. А уж по закончению войны 15 родин выіхали до Совітского Союза, а остатльны через год оставли вывезены на западны землі Польши.

До того часу уж ся вернуло из западных земель кілька родин. Добре бы было, жебы ся вернули шиткы и организовалися, як колись.

Смерековяне, возмийтеся до народной работы с новыма силами. Не спийте, Смерековяне, и Вы, котры сте в Америці, помогте крайнам и хоц напиште дашто.

Филип из Роздорожа.

БОДНАРКА

Боднарка, Боднарка, округла, як таляр,
Боднарскы дівачта помалювал маляр.
Малювал, малювал, фарбы не жалувал,
Прийде новый рочок, сам буде любувал.

Боднарка, Боднарка, округле селечко,
Жебы не болото, было бы містечко.
Боднарка, Боднарка, барз красне село,
Кто до нього войде, каждому весело.

Подал

Девнозий Жинский.

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛИЧА

Общеизвѣстно, што население Лемковщины уж с давних часов отличалось горячим патриотизмом. То объясняется тьма обстоятельствами, што лемкам, живущим на крайних западных русских землях приходилось в прошлом постоянно бороться за свое народное существование, за свою русскую бѣсиду, за свою русскую землю. Полякы уважали Лемковщину польском землем, а вследствие того своим власностью, а лемков пришельцами. Лемкы из своей стороны сознавали, што их земля от вѣков ест русском землем и што они являются коренными властителями своей земли и што за ними стоит исторична правда. Тоту правду подтверждают и тоты обставины, што на полудневом склоні Карпат живут такы самы лемкы, котрым не легче приходилось в прошлом бороться за свое — быти або не быти. Являются историчном правдом, што русский народ с незапамятных часов заселял полнотны и полудневы Карпатскы земли и в своим прошлом вюл ожесточенну борьбу за свое национальное существование так на полудню, як и на полночы.

В той национальной борьбѣ в особенности галицкы лемкы загартувались и сохранили свой национальный характер. Наибольшого и всестороннего развития достигли галицкы лемкы в началі XX столітия, так бы сказати до Першой Світовой войны. На

Лемковщині в тоты часы организовались русскы бурсы для учащейся молодежи. Такы бурсы были в Новом Санчі, в Горлицях и Саноку. В результаті воспитания в бурсах, по селах Лемковщины появилась многочисленная своя интеллигенция. Трудно было найти село, в котром не было бы студентов гимназистов и университетов. Всі они стояли за свой народ, просвѣщали його на каждом кроку и всевозможно йому помогали.

Для економичного поднятия лемков основувались в больших центрах кредитны общества, в Крыници "Надежда", в Горлицях "Лемковска Касса", в Саноку "Бескид" и т. п. Кроме того организовались по селах молочны пункты, молочарні, котры отограли видну роль в економикі лемков.

Для просвѣщения взрослого населения организовались по селах читальни им. Мих. Качковского. Не было майже єдного села на Лемковщині, где бы не было такой читальни.

Для молодежи организовались по селах "Русскы Дружины", котры отограли неоціниму роль в ей культурном и нравственном развитии. Но терба памяitati и о той значительной роли, котру дружины сограли, яко пожарны команды. Такы дружины были по всіх селах Лемковщины.

Выдающуся роль в организации лемков, в их политичном,

культурном, национальном и экономическом житию сограла власна народна газета “Лемко”.

Доказательством политической зрелости и характерности лемков служат парламентские и крайовые выборы. Число ожидаемых голосов определялось на 100 процентов, бо меж лемками не было колебаний. Тым и объясняется, што Лемковщина была неприступном твердынем для всяких народных отщепенцов, котры безуспешно пробовали под прикрытием священства або в роли учителей найти доступ до души лемка. От таль походит тот страшна месть, за котру русскы лемки заплатили своей кровью в часі Першой Світовой войны. Тогда показали свое подле лице всякы зайды, як смолинскы, дороцкы, гуцулякы, гусакы и им подобны.

Ярким выражением духа Лемковской Руси являются город Тылич, в повіті Новый Санч. Полякы неправильно твердят, што Тылич основал с початком 17-го столітия краковский епископ Тылицкий, котрому дал свое имя. Историчном правдом ест, што Тылич, яко місточко был извістный уж в половині 13-го столітия. Галицко-русский князь Даниил, уступаючи перед наступающими татарами побывал в 1261 року в Тыличі, где його нашол посол його брата Василька по имени Борис. (Смолте: др. Пелеш, История унии, том 1, стр. 282). То доказуе, што в Тыличі уж тогда было русское население, бо русский князь иде ку своему рус-

скому народу. Названием русского місточка своим именем краковский епископ ище не переобразовал Тылич в польский город. Но являются историчном правдом, што под руководством краковских епископов проводились страшны гонения на русское население Тылича. Русская церковь была спалена, а штобы принудити русских идти в построеный краковским епископом польский костел, полякы не давали строити новой церкви: што русскы построили днём, польскы бандиты разрушили в нocy подпалювали. Дуже трудно жилося тогда русскому населению Тылича. Но все же Тыличане, памятаючи свои традиции отстояли свое святе русское діло — часто и с большими жертвами. На протягу трёх столітий удалося полякам ріжними обманными средствами лем незначительные число русских принудити принять латинский обряд, што уважалось перейти на польске. Аж через триста літ удалося полякам создать в Тыличі свою польску “пляцуфку” численностью одной пятой населения Тылича, переважно из пришельцев. Четыри-пятых населения Тылича — то русскы лемки.

Штобы отстояти свое місце в русском Тыличі, треба было тыличанам отповідно до того организоваться. До Першой Світовой войны громадну діяльність в Тыличі проявляла містна читальня имени Качковского. При читальни были организованы півческий хор и театральный кру-

жок. Літом, в часі вакаций, и в зимі в часі Рождественских свят устроювалися весь час при помочи студентской и гимназальной молодежи театральны представления. В читальни читались на ріжны темы лекции. Газету “Лемко” в Тыличі предплачали выше 100 номеров.

Огромную роль для русского Тылича отограла там-же “Русская Дружина”. То был правдивый огонь русскости. Вследствие организации “Русской Дружины” распалась польская пожарная команда “Пляцуфкы”, бо всі члены команды поступили в члены “Русской Дружины”. Остался всего еден поляк по имени Чужидло. Трудно приходило польским руководителям Тылича, ксьондзу Кумору и лісничому Ольпиньскому смириться с уложившимся положением. “Русская Дружина” блестяще выполняла свои обязанности не лем, яко пожарная дружина, але по части воспитания молодежи. Великом честью уважалось в Тыличі стати членом “Русской Дружины” и получить ей форму. При дружине был организованны духовый оркестр. Уроки музыки давал военный капелъ — майстер приізвавший за заплату дружиников в каждую неділю из Нового Санча. Шествие “Русской Дружины” по улицах Тылича с русским флагом воодушевляло русское население.

Пришла Перша Світова война. Пришол місяц август 1914 года. По указанию ксьондза Кумора и поляка Балуца арестуют всю мі-

стну интеллигенцию, начинаючи от священника и кончаючи гимназистами, арештуют членов “Русской Дружины”, если они не были призваны в армию, арештуют всіх діятельных тыличан, не исключаячи стариков и жен. Число арештованных доходит до 44 человек. Арештованы высылаются едны в Талергоф, другы в Гмюнд и другы лагеры. Под подшептом ксьондза Кумора опечатовуют русскую церковь, жандармы отбирают флаг, русскы ленты, конфискуют русскы книги, всё, штобы Русь в Тыличі стерти из лица земли. Но Тылич, достойный своих предков, остался русским. Ни еден русский не ишол в польский костел, русскы молились в себе дома або за оградом церкви. Не устрасили их постоянны угрозы Кумора, надіявшогося придбати парудесят лемковских душ за час войны.

Приближаются конец войны. За исключением едного Йоахима Копача, умершего в Талергофі, всі тыличане вертаются здоровыми в свой родной Тылич, а даже и тоты, котры были приговорены к смертной казни. Умерат ксьондз Кумор от менингита. Настал конец войны.

В русском Тыличі наново воспламенило русское житиё.

Организовуются по всім повітам Лемковщины русскы Народны Рады. Для округа Новый Санч така Рада працуе в Крыници. Лемки со всіх концов своей родины идут сотнями в село Фло-

ринку, где голосуют свое определение к России.

Наново переслідования со стороны поляков. Саджают невинных діятелів в тюрьму. В Новом Санчі судят за преступление державной изміны. Пришли новы тягари на руске население Лемковщины под гнетом панской Польши, продолжавшыся дві десятиліття.

И знов война. Друга Світова война. В результаті той войны приходят историчны перемины для лемков. Лемкы переселяются на восток в Советский Союз. Ос-

тавшихся на місци полякы выгоняют из родной земли.

Русский Тылич в цілом своем составі переселяется на восток. Для русских тыличан ніт місця в Польщі. Тыличане переселяются в Сталинску область в село Волчков. Они живут дружно и говорят: Мы жиєме и дальше духом "Русской Дружины".

Поїхати Вам днеска в село Волчков, значит поїхати в Тылич, бо Тылич знаменательный не лем красотом своей природы, но на першом місци своими людьми.

Лемко.

НЕ ХОТІЛ ДО НЕБА, — ПОІХАЛ ДО ГІР

Єден високий достойник-кардинал почувал себе нездоровым, то закликал доктора на раду.

Доктор обзріл и обмацал хворого кардинала, потом задумался и гварит:

— Вы, кардинал, достаєте сухоты и мусите зарас выїхати до гір на чисте повітря и там лічитися довший час.

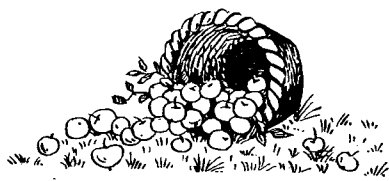
— Але-ж, пане доктор, то єст невозможно для мене, бо я не могу лишати престола и своей вірной паствы так на произвол судьбы. Што будут мои бідны вірники робити без мене?

Доктор подумал хвильку и гварит:

— Но то от вас залежит, як сами хочете — або до неба, або до гір на свіжий воздух.

Кардинал надумался видно, же не хотіл ийти сам до неба, бо по коротком часі выїхал лічитися за границу. Згадайте — где? Аж до нашей Крыниці на Лемковщині, в зеленых и высоких горах Карпатах. Добрі, же не знал о нашем Лемко-Парку, бо мог бы приїхати и до нас до Америки лічитися в нашей другой лемковской здравниці в Монро, Н. Й.

А. А. Ц.

НАША ГАНЧОВА

Минувшей осени, точно сказать 4 сентября 1960 року, наши крайне приходящы або походящы из села Ганчовы, Горлицкого повіта на Лемковині устроили величественный ганчовянский праздник — Кермеш. Кермеш, який звичайно отбывался в Ганчові на Покровы Пресв. Богородицы, отбылся в Карпатруском Американском Центрі, званом, яко Лемко-Галя, дашто вчаснійше от оригинально празднованого кермеша в родном селі. Но наша Америка єст кова отчизна, то треба было пристосоватися до новых условий и vybrати выгоднійший для всіх день, коли бы могло, як найбільше число ганчовянов принять участие в том торжестві. Был

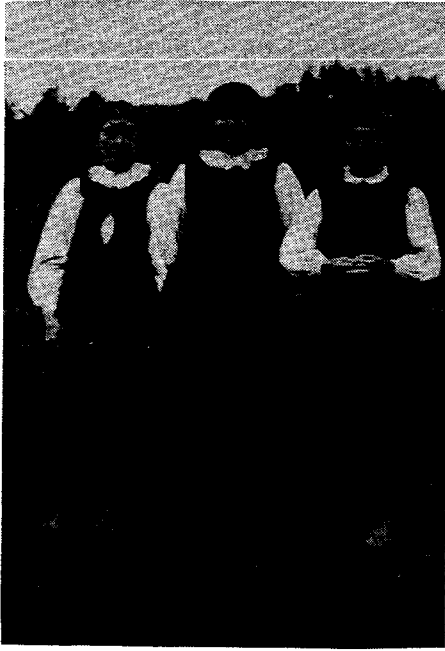
то уж не перший, а третий такой кермеш ганчовянов тут на эмиграции. Замічательно то, што разом с эмигрантами взяли численне участие и молодежь, діти, внуки и правнуки ганчовянов с близких и с подальших місцевостей Соединенных Штатов. А то уж доказує о том, што ганчовяне выховали в добром патриотичном духу своих дітей и велике большинство задержали молоде покоління при собі.

Лем добре, высоко морально и патриотично выхованы люде успівають тоту трудну для каждой народности задачу выполнить.

На кермеш, котрый был широко розголошений в газеті "Карпатска Русь" и на всі зганы ган-

Лемковске весіля в Ганчові послі повороту из насильного выселения.

Ганчовскы невісты. Такими и подобными фотографіями оздоблена книжечка "Село Ганчова".

чоюнама розосланы тикеты, зышлися не лем свои єдносельчане, але и крайне с других сел Лемковины, но особливо с найблизних Рпок, Высовы, Блхнаркы, Устья Русского, Квятони, Сквірного, Климковкы, Лосі, Изб, Ставишы, Снітиці, Чарной, Смерековкы, Кунковы, Ждыні и др.

Были відомости, што на кермеш до Америки рыхтувался приїхати ганчовский шолтыс Дідик и ище ктоси другой. Ганчовяне не жалували бы оплатити подорожжю своему краю с поза океану, але тоты трудны емиграційны ограничєния не єдну радость убьют на смерть. Так никто из краю не успїл явитися на том

славном єдносельчанском торжєствї. А была бы то велика радость. На кермеш напєвно зышла бы ся така масса народа, што наша народна будова не помїстила бы всіх.

Меже присутными было много передовых и широкоизвєстных из гародной роботы ганчовянов. А тоже был присутный Головный Предсїдатель Лемко-Союза Иван Адамьяк из Брукина, Предсїдатель Лемко-Релифа Петро Гардый из Ериджпорт, редактор газеты "Карпатской Руси" Николай Циляк, настоятель патриаршого собора в Нью Йорку о. Петро Крохта и много других. Всї они выголосили отповїдны такому торжєству бесїды в часї богатого обїда, але ище перед самым обїдом была знята обща фотографія всіх кермешников, котру тут видите. Признательность за так устроєный и умїло проведенный кермеш слїдує отдати членам Ганчовского Комитета, но на самом першом мїсци Тимкови Фецица, котрый не забыл о ничом, штобы торжєство вышло с задоволением для всіх. Ганчовяне должны кромї подякы йому высоко гордиться, што мают меже собом такого способного управителя народными ділами.

Но не о самом кермешї мы хотїли писати, бо славны кермешы устрєют и други крайне. Мы хотїли, бо необходимо о том вспомнѹти, написати о важном историчном ділї, котре ганчовяне и особливо Ганчовский Комитет завершили в связи с тым керме-

III Ганчовский Кермеш, устроєный дня 4-го сєнтября 1960 року, в Карпаторус. Ам. Центрі в Юнкєрс Н. Й. Участники кермеша, сняты перед самым гостиним. Ганчовяне к тому кермешу завершили важну задачу — они издали книжечком историю "Село Ганчова".

шом. Комитет Ганчовский постарался ко дню кермеша издати памятку книжку о Ганчові, як она и коли повстала, кто были ей першы закладатели, котры и в яком периоді являлися руководителями той громады, бо треба знати, што то тоты историчны подіи, тоты давны руководителі Ганчовы сут причиною того, што ганчовяне тримаються солидно. Меже нима жадны зрадники, жадна туловина, жадны зайды ворожы их истории, традиции и обычаем не мают місця. В книжкі пояснено, кто были из Ганчовы першы пионеры в Америку, котры из них причинилися так до дальшой солидарности меже ед-носельчагами, як и до розвития загально народных лемковских культурных осередков организации парафий, школ клубов, обществ, Карпаторусского Центра и самого Лемко-Союза. Нам даже трудно бы было нараховать мно-

го других таких едносельчанских групп, штобы так громадно и так вірно и сміло стояли в обороні прав своего народа.

Издати таку книжечку не каж-дый може, хоц бы мал и грошы на покрытие коштыв издательства. Издание той книжечки было можливе не лем по причині, што ганчовяне не пожалували гроша на ню, но она так много емстила в собі моральной силы, што ей за жадны грошы купити не можна. Тоту книжку не написала единиця, не даякий еден человек, “што знае писати”, ей написали многы люде и тым она представляют собом велику силу народной энергии, стремлений и желаний их сильной волі.

Мы вірime, што днеска многы ганчовяне, або и други краяне, ище не знают ціны, што ганчовяне выполнили издательством той книжечки. Мы вірime, што даже тоты передовы люде, котры рі-

Передвоенны Ганчовяне на поминках на цминтарю в неділю.

шали и выдали тоту книжечку не всі и не в полной мірі розуміют значение того, што они сами выполнили. Тоту аж осудит будущность. Чым дальше будеме отдалятися в историю, тым л'пше будеме видіти ціну того, што ганчовяне выполнили в 1960 року.

Недармо на кермеші в часі торжественного обіла редактор газеты “Карпатска Русь” и близкий сусід ганчовянов, заявил так:

“Днеска вы окончили 432-рочницу основания села Ганчовы. Вы собрали тоту чотырестолітню историю и запечатлили ей на вікы в памятной книжечкі, котру сте издали к днешньому торжеству. Тоту историю, ци она добра, весела, ци смутна Вы днеска окончили, а начинаете писати нову ис-

торию Ганчовы. Пиште же ей так, штобы в ней было больше світлых и славных сторонок. А писати историю будете своими ділами, своим организованностью, своим единством духа, вашим любовью меже собом.

“Ваша Ганчова была тяжко рана и выкижена из своего дому. Она лежала пусто и мертво за цілых десят літ. Но ваши братья пионеры неустрашилися нияких преград, нияких страхов трудной будущности, повернули и оживили кесчастну жертву. Поможте им, навязуйте наново порваны нитки единства и пиште историю так, штобы не бракло ани едного вашего имени покрытого добрыми ділами, в той новой вашей истории, на котру не будете ждати чотыриста роков, а котру будете

Ганчовскы дівчата в Совітском Союзі коло Тернополя, скрепчут компері и співають стародавны лемковскы співанкы.

видіти ище за наших дней життя!"

Треба признати, што ганчовяне минушого 1960 року выполнили большу роботу от всіх других едносельчанских комитетов в Америкі и Канаді. Ганчовянов с издательством своей истории трудно буде доровнати едносельчанам, котрого небудь другого лемковского села, бо як в початку повіджено, издание такой книжки, яку выдали ганчовяне, то не легка задача. А кто не вірит, то

най попробує, если завершит роботу, то буде слідующий к ганчовянам.

С изданием памятной книжки с историей своего села ганчовяне сут першы, но надіемяся, што не будут остатны. Може и други едносельчанскы комитеты наберут в собі силы и постараются оставить вічну памятку своим поколінням, так тым в Америкі, як и в родном краю, ци на выселениях живущым.

То прекрасне и похвальне діло!

Народный Дом Карпаторусского Общества при Бартон ул., в Гамильтон, Онт., Канада.

ЗОЛОТЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСТВА

ВАСИЛЬ И ТЕКЛЯ ПЕЛЕШ

Василь Пелеш, родом из Липной, Горлицкого повіта. До Америки приїхал в 1906 року. Його жена Текля, родом из фамилии Копча из Ясунки, Горлицкого повіта на Лемковині. Женилися в Когус, Н. Й. в 1910 року. В Когус они проживали весь час. Выховали дві красивы дочки и едного сына, вшиткы женаты. Обі дочки женаты за двох братов и живут в Боффало, Н. Й., а сын с невістом жие в Балтимор, Мрд. Еден хлопец помер им малым.

Діти запросили своих родичов до Боффало из Тампы, Флорида, где они теперь проживают и там им устроили юбилейне торжество, на котре запросили и гостей с подальша, осолоиво тых из Когус

и Трою, Н. Й., с котрыми они сбавили свое сусідство и приятельство от часу, коли сут в Америкі. Отновленной 50-літним юбилеем парі желаю многая літа.

Ю. Дутчак,
Тампа, Фла.

ВАСИЛЬ И ЮСТИНА ГАВРИЛЯК

Дня 10 января 1960 року сполнилося 50-літіє супружества Василя и Юстины Гавриляк из Монессен, Па. Юбилей устроили им их любящы діти, котры зышлися того дня до их дому и в тоту важну рочницу розвеселили своих родичов, чым доказали велику любовь и почтение для них.

Василь Гавриляк родився в селі Тыляві, Кроснянского повіта, на Лемковині, а його жена Юстина в селі Липовець, повіту Санок. Василь приїхав до Америки до міста Монессен, Па., в 1907 року, а Юстина приїхала до Америки в 1906 року до Нью Йорку. В 1910 року вони женилися в руской православной церкви в Джерзи Сити, Н. Дж.

Они виховали красну фамилию

— дві дочки и трьох сынов. Всі они уж на своїм місці, то єст дівчата с поотдаваны, а хлопці поженены. У них всіх уж єст осмеро дітей, то єст осмеро внуков наших юбілянтов.

Обое Гавриляки жизнерадостны люде, бо обдарены добрым здоровьем, чого желае им ище на многы и многы літа.

**Краян и друг юбілянтов,
Монессен, Па.**

ОРЕСТ И АННА ПРИСЛОПСКИЙ

Орест и Анна Прислопский походят обое из села Чорного, повіт Горлиці на Лемковині. Анна

походит из роду Шевчиков. Як раз 1960 рока им сполнилось 50 літ веселого и вірного єдно другому житья. Они вихвали трое дівчат и двоих сынов. Єдно дівча померло им в 1918 року в часі пошести.

Любящы их діти устроили в честь их 50-літнього юбілею супружества велику гостину, на котрой было присутно выше 250 гостей.

Орест Прислопский приїхав до Америки в 1906 року, вернул до краю в 1908 року, но там пробыл лєм єден рок и повернул в Америку в 1909 року. Они жиют в Ватербери, Коннектикат штат.

Юбілейна гостина отбывалася от 1 години пополудни до 7 вечером. Всі гості дуже весело забавилися и напевно не забудут николи того великого торжества своих краянов и жичат им прожити на многы и многы літа.

Весільный Гость.

АНДРЕЙ И МИЛЬКА КУНЦИК

Андрей и Милька Кунцик зо сынами и дочками.

Андрей Кунцик пришол до Америки в 1906 року, из села Биличчой, Грибовского повіта на Лемковині. Жена Андрея Милька из роду Юрчаків, походит из села Святковы, Ясельского повіта. Они женилися в руской православной церкви в Ансонии, Конн. в 1910 року, так в 1960 року исполнилося для них 50 літє их супружества. Выховали они солидну фамилию трьох сынов и дві доч-

кы. Оба сынове служили в американской армии на активном японском фронті в часі войны. Они счастливо вернули домів и поженилися и єдна дівка отдала, пишєся Сокол.

Андрей мал тоже пятьох братов, с котрых ище трьох жиют. Он все мал надію вернутися до краю, бо яко найстаршому в родині, по традиции припадал грунт. Але як попробувал американско-

го життя, то написав домі, жебы грунт дали другому сину, бо он не верне до краю, но потом и другие братья вышли в Америку, опустили свое село и родичов. Вышли переважно всі за позичены от містного корчмаря Сруля грошы. За каждым разом Сруль погласкал свою білу бороду, позатерал руки и гварит: “Ей, Кирилл, вам позичу, хочбы сте мі ани лихвы не платили, бо вы добрый газда, а ваш сын гречный хлопец. Станте с ним ту при корчмі, як ся буде выберати до Америки, бо му хочу доброго счастья пожелати.”

Отец принюс грошы, решту доложил своих, захвал сынам за кошелю, решту до кишені. Выходил Андрей зо села по сповіди, люде злетілися выпроваджати го. Вшитка родина, сватство, кумство и ціле село ту было. Андрей цілувался зо вшиткыма, як на войну, со слезами в очах, а на самом остатку з мамом и няньом. Коні стояли на подвірю позапряганы, еден Кунциків, другой Хованцов. Андрей выскочил на воз, сіл на деревяне сидлиско, а отец коло него. Фурман потяг ліцами, цморкнул на коні и воз покотился долов горбком. Обзрілся Андрей на свою маму и едносельчан, котры упрямо за ним смотріли, аж Андрей стратился из виду.

Воз стал аж коло корчмы. Сруль вышел, гласкал лівом руком свою білу бороду, а правом клал му свое благословенство на на голову по жидовскы, а потом рюк: “Жичу ти, Андрей, вшитко-

го найліпшого в Америці.” При корчмі не стояли, бо ани с во-за не сходили, и о пару годин на-шлися в Грибові на станции. Ту Андрей остатный раз обцілувался с отцом по лицы и по руках, а слезы, як вода цюрком на землю летіли. Ище з вагона смотріл Андрей в сторогу своего отца, але уж увиділ го на коротку хвилю. В Кракові пересілся Андрей на другой потяг, што ишол на Освенцім до Германии. Полицияна стража перешла потягом при німецкой граници. Слідуючого дня уж были в Берлині. За шифом долго не треба было чекати, но сама подорожь с Берлина до Нью Йорку тревала 34 дни.

Приіхал он до Нью Йорка, а так до Симор, Конн., до своей теты, котра тримала трьох бордеров, а Андрей четвертый. Вшиткы чотырі спали зме на едном лужку напереки, вспоминал Андрей.

Нашлася для него и работа, там, где свербликы робят. Платня была мала, бо лем 7 центов на годину. Босове барз гнали. Робилося 10 годин денно. С такой платі не можна было купити оверковта, а зимы в тоты часы были остры. Потом стратил и тоту роботу, бо пришла рецессия. Но потом достал ліпшу роботу в стальовни и плата ся поліпшала, бо уж зароблял по 14 центов на годину. За даякий час звернул няньови грошы за шифкарту. А потом и няньовы сестры сплатил, бо война надышла и работы добрі ишли.

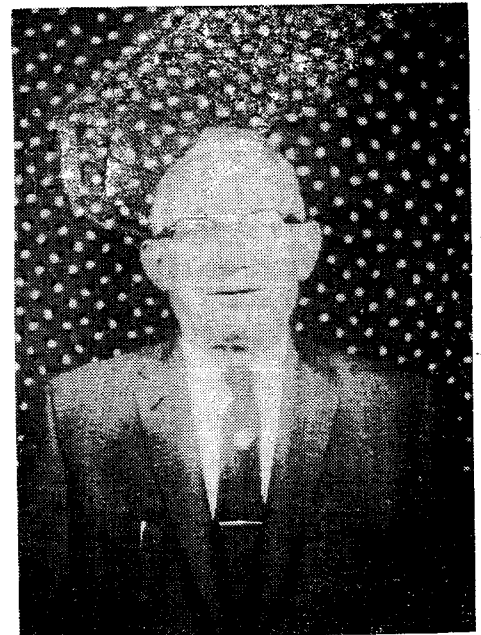
Через войну не мал жадной відомости за родичов, а по войні достал відомость, што няньо не жие, а мама хвора. Братья повертали от австрийского войска, еден хворый на малярию, што достал на войні, а ту зас треба вертати на войну против русско-го народа. Они воліли не ийти и за долгий час укрывалися на Вацковой горі, а потом перешли за Чехословацку границу и там різали дерево на горі Бушив и жили в колибах. А посланцы Пильсудского приходят час до часу до Біличной и ревидуют ціле обысьте за братьями, багнетами пробивают сію и околоты. А мати с дробными дітьми мучится, бо Осиф осем, а Гриш дванадцет літний лем ище. Андрей час до часу писал и помагал доллары мамі, але им написал, же до краю не верне, же ма жену и діти в Америці, то най дадут дакому с молодших братов грунт. Но потом и на Андрея пришла депрессия. Роботы не было. Андрей издил аж до Нью Джерзи штату до работы без тыждень, а на неділю приізжал ку родині. А як и в Нью Джерзи пішла планно работа, то оставал дома, бо ту где перше робил, хоч начали работы рушати, то го не приняли, бо узнали, што Андрей належал до тых, котры планували юнию завести. Так на старость мусіл ийти на тяжку роботу, а на планшу плату. Вышел на пенсию, то и пенсия мала, бо мало зароблял. Но зато Андрей мае добры діти,

а то ест його счастлива будучность.

Андрей належит до Лемко-Клуба, где ест тростистом. Свою газету “К. Русь” предплачат и все жертвует на пресс-фонд. Його молодший сын тоже належит до Лемко-Союза, ест добрым членом и помочником. Он розуміе душевно нашу старшу эмиграцию, но тых теперішних пришельцов-диплистов никак не може порозуміти, кто они сут и што хотят.

Григорий Кунцик,
брат Андрея.

ПЕТРО ОЛЕСНЕВИЧ

Петро Олесневич, проживающий в Филадельфии, Па., являющийся одним из многих активных и вытравляемых в народной работі

Лемко-Союза патриотов.

Петро Олесевич родился 10-го февраля 1890 року в селі Чирка, бывшего Грибовского повіта на Лемковині. До Америки, в город Филадельфию приїхал 12 июня 1910 року.

В 1913 року 10 сентября, он женился с дівчином Елисаветом, дочком Константина и Ксении Андраш, походящей с того самого села.

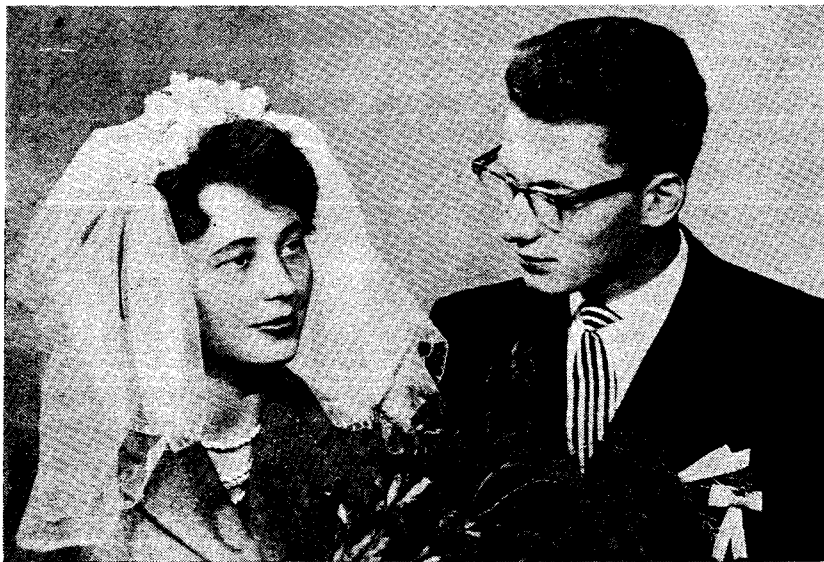
Коли в Филадельфии 2 июня 1932 року организовался отділ Лемко-Союза ч. 8, Петро Олесевич належа до першых членов-основателей того отділа, и остался безпрерывным його членом до теперішних часов. Он занимал постоянно уряд в отділі. Преший раз он был выбраный делегатом на третий съезд Лемко-Союза, кот-

рый отбылся в Соколовні в Юнкерс, Н. Й., в 1934 року, и от того часу был постоянным делегатом на съездах.

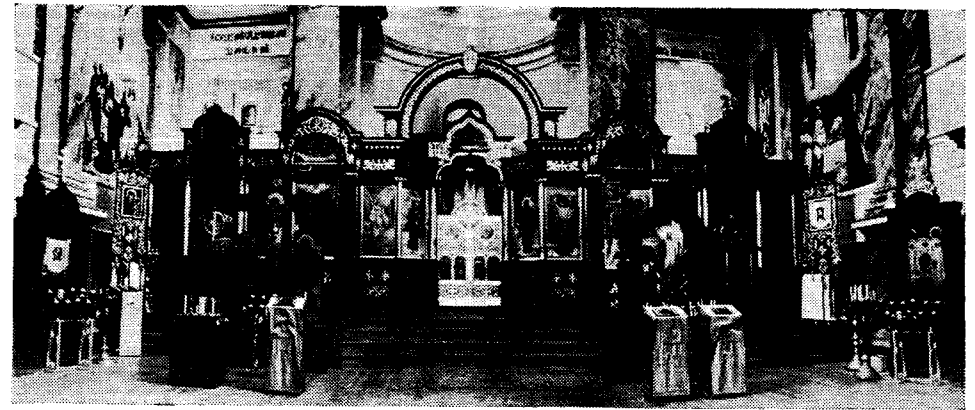
Хоц отділ Лемко-Союза в Филадельфии николи не возрос до великих розміров в своем членстве, то маючи в проводі активных урядников, таких, як Петро Олесевич, безкорыстно працюющих для добра своего народа, карпаторусской организации Лемко-Союза и для народной газеты, отділ в Филадельфии выполнял велику діяльність в финансовой поддержке и укріплению народно-общественного життя в Америкі.

Желае другу Петру Олесевичу доброго здоровья и счастья и сил до дальшого труда.

ИЗ ПРАВДИВОГО ВЕСІЛЯ

Извѣстный народный діятель Лемковщины Павел Стефановский из Білянky и його жена Зореслава из Высовы, повіт Горлицы.

Так выглядят Иконостас св. Николаевского Собора в Нью Йорку послѣ поновления и позолотки.

Ци всі лемкы в Америкі знают Св. Николаевский Собор? Собор тот ест Центром Русской Православной Церкви на Американском Континенті. То единственный в Америкі образец русского стиля Византийской архитектуры. Многочисленны экскурсии всьей Америки и Канады, приїжаючи в Нью Йорк, приходят осмотрити и Св. Николаевский Собор. Врагы Русской Православной Церкви в течении 15 літ вели судебны тяжбы, штобы отобрати здание Собора от Матері-Церкви русской. Но Верховный Суд США теперь уже окончательно прекратил тяжбы, признал, што Собор был, ест и всегда буде резиденцией Русских Православных Епископов, назначаемых Святѣйшим Патриархом Московским и всея Руси.

В течение 1959 и 1960 года жертвами православных русских людей и с помощью Патриарха, Святѣйшого Отца нашего Алексия Московского и всея Руси, приславшого 15 тысяч долларов, Собор отремонтованый и снаружи и снутри. Многы лемковскы фамилии за свой счет украсили стѣны собора цінными изображениями, а гдекотры отдавали бесплатно, или за пониженну плату, свой труд.

Най благословит Господь всіх жертвователей и всіх тружеников. Привітствуеме и поздравляме с Новым Годом всіх Православных и всіх діятелей и членов Карпато-Русских Организаций в США.

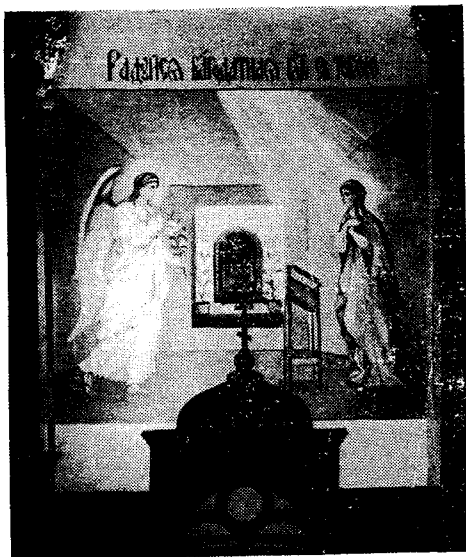
По благословению Преосвященного Досифея, Епископа Нью Йоркского:

Протоиерей Петр А. Крохта, заміститель Настоятеля Собора.
Александр Дидык, Церковный Староста Собора
Василий П. Вархоляк, Кассир Собора и Предсѣдатель Нью-Йоркского Лемко-Релиф Комитета
Мария Фринско, Финансовый Секретарь Собора

Phone: AT. 9-1915

St. Nicholas Cathedral, 15 East 97th St., New York 29, N. Y.

НА СООРУЖЕНИЕ ОБРАЗА БЛАГОВІЩЕНИЯ ПР. БОГОРОДИЦЫ В СВ. НИКОЛАЕВСКОМ СОБОРІ ЖЕРТВОВАЛИ

Павел и Юстина Мусяла
Юрий и Ольга Млинару
Андрей и Розалия Мусяла
Петро и Настя Попівчак
Димитрий и Мария Демянович
Михаил и Надья Сірко
Михаил и Люба Грабовскы

КОМИТЕТ ЛЕМКО-РЕЛИФА ПРИ СОБОРІ

Всім русским, карпаторусским и украинским людям в Америкі должно быти відомо, што при Патриаршом св. Николаевском Соборі в Нью Йорку дійствує отділ Лемко-Релифа на весь Нью Йорк и його окрестностей, Бруклин, Лонг Айленд, Н. Й. и Джерзи Сити, Н. Дж.

Отділ был организованый 17 января 1960 года. Пакунки прислали из Бруклина: Иван Ханат 1 п., Иван Стах 4 п., Семан Морох 16 п., родина Юрковских 10 п., Василий Вархоляк 1 п., Мария Стебницка 1 п., Даниил Найдук 2 п., П. Мусяла 2 п., Фенна Хагас 1 п., Иоанна Цѣрох 1 п., Параска Кукулка 1 п., Стефан Сарафин 1 п., свящ. Матолич 1 п., матушка Касаткин 1 п., и незнамый 1 п.

От 17 января до 17 ноября 1960 року при св. Николаевском Соборі отділ Лемко-Релифа собрал на помощь братьям в краю 840 долл. и 50 пакунков. Крім того секретарка Л. Релифа Ева Юрковска собрала на поправу церкви в селі Перегримка на Лемко-ині 374 доллары.

Патриарший Собор 15 Ист 97 ул. в Нью Йорку являється центром Лемко Релифа для округа Нью Йорк, Лонг Айленд и Джерзи Сити, Н. Дж.

Жертвы, одежду и обувь можна приносить до собора в каждый день тыждня. Жертвы будут переданы Главному Комитету Лемко-Релифа для пересылки в старый край, а одежда и обувь будут посортованы, запакованы и высланы нуждающимся родинам и отдільным особам в Польші.

Василий Вархоляк, Предсідатель
Ева Юрковска, Секретарь
Юрий Млинару, Кассир.

Tel. PRescott 9-0069

ПОЛАГОДЖУЄМЕ БЫСТРО И ФАХОВО:

ПОДОРОЖЫ ДО ПОЛЬШЫ

ВЫЗДЫ И ВИЗИТЫ ОСОБИСТЫ.

Билеты на вшитки воздушны и корабельны линии.

Спроваджения родин с Польшы и иных крайов на постоянное житья и на отвидины.

ВЫСЫЛАМЕ: Пачкы ПЕКАО, грошы и медицины. Справы маетковы, даровизнины, полномоцництва и т. п. до Польшы. Адаптацию малолітних дітей.

Присяглы переводы документов на английский язык.
Справы нотариальны.

Borawski Immigration and Travel Service

192 Monroe Street
Passaic, N. J.

JAN H. BORAWSKI, Mgr.

Комиссар Заграничный штатов Нью Йорка и Нью Джерзи.

Tel. YOnkers 8-7767

John Malutich
Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Як до Малютича придете,
Отновлений штор найдете:
Гросерия вшитка вчасна,
И чистенька и прекрасна.
Бо то под дозором Ивана
И його сына Семана.
То залежит и от Варвары,
Зато у них свіжы товары.
Бо бизнесу все пильнуют,
Честно, быстро обслувають.
31 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak
Grocery & Delicatessen

Bottled Beer, Soda
& Cigarettes

А в Юнкерсі у Дурняка
Єст гросерия не хоцьяка.
Што загадаш, вшитко має,
Каждый день ся выпродає.
Масло, ролсы, хліб,
Кексы и колбасы,
Гросерия первой классы —
Нич планного ніт.
Зайдте дашто сой купити —
Буде вдячний вас видіти.

17 Garfield St.
Yonkers, N. Y.

Phone: GReanleaf 8-9755

Garan's Grill

461 Warburton Ave.

Hasting-on-Hudson, N. Y.

ЛЕМКОВСКА ГОСТИНИЦЯ

В Гейстинг и в Юнкерсі лем-
кы о том знают, же Осиф и
Антося Гаран гостиницю ма-
ють. — Вдень, вечер, ци зра-
на, нашы и чужы гостятся в
гостиниці Гарана. — Єдны за-
кушають, пісні сой співають.

Осиф Гаран с Рыхвалда, то
наш краян. А жена из Ясюнки.
Мають они смачны стравы: вся-
кы пива, вина и палюнкы. Всі
то памятайте, своему краю
вторгувати дайте.

YOnkers 5-8198-9

Crown Meats
and Provision's, Inc.

141 NEW MAIN STREET

YONKERS, N. Y.

JOE D. VINCENT

HOTEL & RESTAURANT SUPPLIES

ORchard 4-2568

New York, N. Y.

Modern Air Conditioned Chapels

PETER JAREMA

FUNERAL DIRECTOR

ШИРОКО ЗНАНЕ ПОХОРОННЕ ЗАВЕДЕНИЕ

ПЕТРА ЯРЕМЫ

Заряджує похоронами в Нью Йорку, Брукліні и Околиці

129 East 7th Street

Bet. 1st Ave. & Ave. A

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant and Bar

JOHN ADAMIAK, Prop.

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костюмерам.

ИВАН АДАМЯК

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

Phone: SARatoga 3385

ПЕРША И ЄДИНА РУССКА ГОСТИНИЦА
В САРАТОГА СПРИНГС, Н. Й.

Gulla's Inn

JOHN GULLA and SON, Props.

Rooms, Excellent Food - Legalized Beverages

1 Adelphi Street
Saratoga Springs, N. Y.

(185 miles from New York City, 240 miles from
Montreal, by U. S. Route 9)

Лемкы-карпатороссы в Америці и Канаді! Коли Вы в дорозі и хочете отпочати, переспати, съісти, ци выпити, або Ваши вакации в нашей Саратогі збавити, Ваше здоровье в минеральной купели поправити, то все удавайтесь лем до свого краяна Ивана Гулы, родом из села Воловец, повіт Горлицы. Он має прекрасну гостиницу: румы до спанья, ресторан и всякы напитки.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Шлеме сердечны поздравления на Ганчовский Кермеш!

Ци то хвиля, ци то слота —
Полно люди все в Дуркота.
Найдеш всяких там крайнов,
А найвеце ганчовянов.
Бо Антоня всі уж знают,
То до него загощають.

Бо он гостит и доливат
И каждому приповідат,
А жену ма из села Ждыня,
Добра з ней газдыня.
Цілий Юнкерс перейдете,
Милюшой Свы не найдете!

Вступте и Вы, ци Вам подорозі, ци не подорозі. То ест наша
честна и славна лемковска фамилия Дуркотов.

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y

Tel. YOnkers 5-0295

Westchester Amusement Co.

Phonographs and Amusement

Cames

Phonographs Rented for
Parties, Weddings etc.

86 OAK STREET
YONKERS, N. Y.

Phone YO. 3-2225

EMPIRE SEAFOOD MARKET

G. CAPUTO, Prop.

Fresh Water Fish
Salt Water Fish

769 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Abbot

YONKERS RESTAURANT
SUPPLY CORP.

68-70 Main St.

Yonkers, N. Y.

— O —

EVERgreen 8-4416

Senko Funeral Home

Funeral Directors

John J. Senko, Sr.

John J. Senko, Jr.

213-215 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

TRafalgar 9-0811

GEORGE MLYNAR

Grocery, Delicatessen &
Frozen Food

Sandwiches To Take Out

Всім костюмерам, приятелям
и краям — веселый и
счастливый Новый Год 1961!

428 East 70th Street

New York 21, N. Y.

Telephone SOuth 8-6890

MRS. HELEN E. TRZASKA

Licensed Undertaker

Русско-Лемковска Славянска
погребничка

648 Fourth Avenue
Brooklyn 32, N. Y.
REgent 7-2257

Phone: CEdar 7-9854

РУССКИЙ КЛУБ В КОГУС, Н. Й.

С праздником Рождества и
наступающим Новым Годом
Правление Клуба сердечно по-
здравляет всіх членов Клуба.

ORTHODOX CHRISTIAN
ASSOCIATION, Inc.

233 Ontario St., Cohoes, N. Y.

CAanal 8-9986

JOHN PETRIK

Dry Dock Delicatessen

Grocery & Restaurant
Corner of 11th Street

176 Avenue "C"

New York 9, N. Y.

Phone: BEacon 1285

ЛЕМКОВСКИЙ ГОТЕЛ

Гей, Крайне, с обох сторон
Карпат!

Коли вы в дорозі и хотите
спочнути, зісти, ци выпити,
або переночувати, то радиме
вам до своего русского готелю
ся удати.

MOUNT BEACON HOTEL
426 Main St., Beacon, N. Y.

Phone: CE. 7-3818

J. H. GUBA & SONS SUPER CRISP POTATO CHIP CO.

71 Columbia St.

Cohoes, N. Y.

В Когус, Н. Й. и околицы свои
и чужы уж о том знают, якы
смачны бандуркы Иван Губа
и сынове в своей фабрики
выпекают.

COMPLIMENTS

OF A

Friend

EVERYBODY'S "FRIEND"

Watervliet, N. Y.

CEdar 7-3432

Open Evenings

MICKRITZ

WINE & LIQUOR STORE

"On The Hill"

15 Broadway Choes, N. Y.

We Deliver

OREgon 7-1580

STEVE OF FIRST AVENUE

HAIR STYLIST

Permanent Waving

Hair Coloring

Manicuring

164 First Ave.

Cor. 10th St.

New York 9, N. Y.

Phone: CEdar 7-0106

ЛЕМКОВСКА ГОСТИНИЦА

В гостиницу лемковску радо за-
гощають свои и чужы и дружно ся
забавляють. Закусуют, поливають, а
при конци русскы и славянскы піс-
ни сой співають. Властители гостини-
цы Адам и Анна Лучковец, кра-
яне из Флоринкы.

Willow Bar-Grill

12 Willow Street
Cohoes, N. Y.

CIrcle 6-0400

CUTTY SARK

100% Scotch Whisky
"SCOTLAND'S BEST"

The Buckingham Corporation
620 Fifth Avenue,

New York 20, N. Y.

Leonard S. Gaglio

Tel. ALgonquin 4-5456

Відома из солидной, точной,
скорой и гарантованой доста-
вы пакунков во всі части
СССР, Румынии, ПКО до
Польшы, лицензована агенция

COSMOS PARCELS

EXPRESS CORP.

39 — 2nd Ave.

Corner of 2nd Ave. and 2nd St.
New York, N. Y.

Сткрыта каждого дня от 9-7
в субботу и неділю от 9—4
Приимат почтовы заказы.
Высылат катальогы, мае в
крамниці ріжны товары для
высылкы.

В. Сушків

В. Стець

Telephon ARsenal 3-6124

Felock Funeral Home

ANDREW G. FELOCK, Manager

1809 Fourth Avenue

Watervliet, N. Y.

Андрей Гр. Филяк, то наш русско-лемковский погребник. Уж дольшы рокы руководит похоронным бюро и услуге русским православным и греко-католицким парафиям в Ватервлит, Трой, Когус и в других місцевостях. Його честна услуга, низка ціна и знание нашого обряду заслуге собі того, абы и на дальше в похоронных потребах звертатися все до свого краяна. ..

Free

Open

Estimates

FI 2-5151

Day & Evening

Kachmar-chik

COMPLETE AUTO UPHOLSTERING

Original Doors & Upholstery Matched

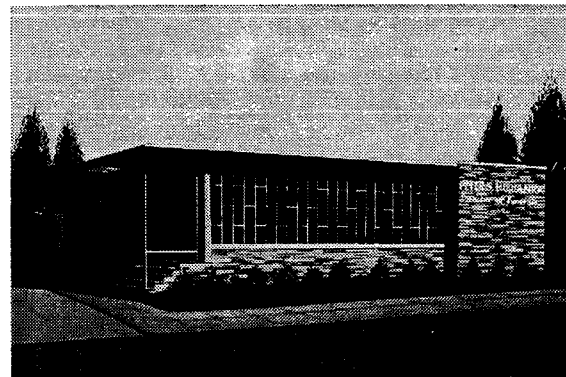
Fire Insurance Work - Antiques restored

Auto Tops

Headlinings, Truck seats rebuilding and recovering
6905 Rising Sun Ave. Philadelphia 11, Pa.

Peter S. Murianka

DIRECTOR OF FUNERALS

5316-18 RISING SUN AVENUE

PHILADELPHIA 20, PA.

Three spacious air-conditioned parlors for better service
Large parking areas in the rear.

Phone DA 9-9000

SERVICE IN PENNA AND N. J.

Compliments of RGAF Club

333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.

ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ
ОТ ЧЛЕНОВ

ANDREW SHAST — President
JOHN S. PATRICK — Vice President
PAUL R. KASMER — Financial Secretary
GEORGE S. PATRICK — Treasurer
WILLIAM YURKOW — Recording Secretary
EMIL ALEXANDROFF — Controller
PETER UHNIAT — Controller
ANDREW KULKA — Director
ANDREW CHURIVEYKO — Director
STEPHEN UHNIAT — Director
NICHOLAS LICHVAR, Jr. — Director.

Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

Dial CO. 6-1879

Cold Storage

ORIOI'S

Tailors & Furriers
Cleaning and Pressing
Tuxedo & Formal Rental
Be Well Dressed
321 - 14th St. Ambridge, Pa.

Phone: CO 6-5608

J. STROCK MEMORIAL WORKS

926 Duss Avenue
Ambridge, Pa.

COgress 6-6144

Flowers For Every Occasion!

**AMBRIDGE
GREENHOUSES
& FLOWER SHOPPE**
Michael & Sylvia Papinchak
Corner 5th & Elm Road
Ambridge, Pa.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's
Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St. Elizabeth, N. J.

PI 2-9981

"Your Friend Are
Our Friends"

AL & NICK'S TAVERN

Famous for Jumbo Sandwiches
Beer - Wines - Liquors
1007 Cottman Ave.
at Rising Sun
Philadelphia, Pa.

ANDREW and OLGA KOSS

Groceries and Meat Market
A Good Place To Buy
1331 E. Susq. Ave.
Phila 25, Pa.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.
913 N. Wood Ave.
Roselle, N. J.
A. D. Cohen B. L. Gersow

HU. 6-5225

LOUIS SEP

*

Realtor

Mortgages — Insurance
of every kind

Established 1918

715 West Elm St. Linden, N. J.

Your Friendly Dealer—Call Us

HUBERT'S LIQUOR STORE

Phone CHestnut 5-5373

Located Next to Roselle
Shopping Center

— o —

915 North Wood Avenue
Roselle, N. J.

HU. 6-8845
8846

UNITY HOUSE FURNISHERS

Furniture - Floor Covering
616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.
1305 St. George Ave.
Roselle, N. J.

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

FULton 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.
Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable
Slats
Aluminum Storm Windows
and Doors
Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Ци вы в своем домі, ци на
ренті або в бізнесі, то вам
треба буде зайти от часу до
часу до магазину А. Ловаса,
бо такі річі кожному в домі
потребні. У него найдете
найлучший материал и честну
обслугу.

Bloomfield, N. J. BL 2-4433

East Orange, N. J. OR 2-2414

Elizabeth, N. J. EL 2-1415

Paterson, N. J. MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc. Mortuaries

Добра обслуга
при похоронах

All Homes Have
Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Phone HOlard 9-9516

ЛЕМКОВСКА ГОСТИНИЦЯ

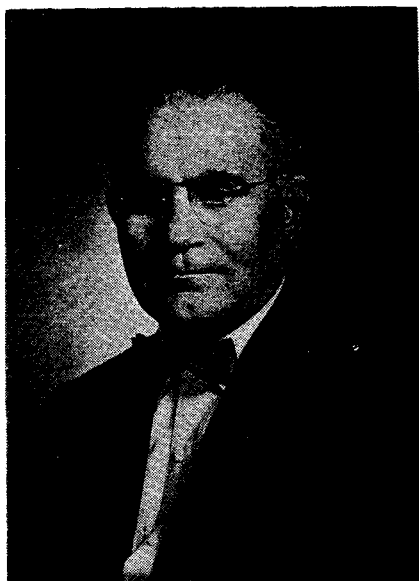
Д. СЕНКОВИЧА

Яко властитель Гостиниці маю честь поздрави́ти с празниками Рóждества Христова и Новым Годом 1961 всіх моих костюмеров, всіх моих краянов из села Мысцовы, проживающих тут в Амери́кі, Канаді, Австра́ліи, Аргенти́ні, Росси́и и на родной милой нам Лемковщині.

Братья мы сой братья,
Лемкы братчикове,
Так зме ся розышли,
Як с гнізда пташкове.

PIONEER RESTAURANT

20 E. Grand Ave.
New Haven, Conn.

Даниил Сенкович

RE 4-8387

JOHN J. ADZIMA

Funeral Home, Inc.

CHARLES SCHUPPIEN

Funeral Director
5 Franklin St.
Ansonia, Conn.

TU 8-2559

THE HOUSATONIC LUMBER CO.

Your Guarantee

Fifty Years Under Same
Management

Factory St. Derby RE 4-1611
Seymour
275 Bank St.

Tel. RE 4-6671

ANSONIA WATCH HOSPITAL

John Semanicky

Jewelry and Novelties
Watches and Jewelry Repaired
Jewelry Made to Order.

Продаємо и поправляме
годинки и всякого
рода ювелирны дорого-
цінны річы.

369 Main St.
Ansonia, Conn.

RIMLAND'S

Quality Shoes

for

Men - Women - Children

18 Pacific Street

Stamford, Conn.

FITZGERALD'S BUS CO.

852 Post Road, Rear

Darien, Conn.

Charter Buses for Hire

Local and Interstate

Tel. STamford DA 3-8602

Darien OL 5-1491

FINCH'S CORNER NURSERY

LONG RIDGE ROAD
STAMFORD, CONN.

DAvis 3-4351

P. M. LIQUOR STORE

PAUL MINKEWICZ, Prop.

Finest Selection of Liquors,
Wines and Beers

Free Delivery

157 Myrtle Avenue
Stamford, Conn.

THE HALF-WAY HOUSE

Shore Dinners - Steaks - Chops

Boston Post Road

Darien, Conn.

Phone: STamford DAvis 4-7633

FIreside 8-4010

KEEN'S FLOWER SHOP

518 Glenbrook Rd.

Glenbrook, Conn.

Flowers for All Occasions

KESNICK'S LIQUOR STORE

John Sawicki, Permittee

734 PACIFIC ST.
STAMFORD, CONN.

Tel. DAvis 3-5424

PACIFIC WINES and LIQUORS STORE

Selection of Liquors, Wines
and Beers

68 PACIFIC STREET
STAMFORD, CONN.

Tel. DAVis 3-6025

MICHAEL MARKIEWICZ
MODERN HOMES

Real Estate & Mortgage Loans

618 Atlantic St.
Stamford, Conn.

Phone DAVis 3-7220

KARP BROS. BAKERY

Bread—Rolls— Pastry
“as you would like”

88 Pacific Street
Stamford, Conn.

DA 3-2119

WISE'S PAINT STORE

Paints-Oils-Wallpaper-Glass
Venetian Blinds & Automotive
finishes

28 Pacific St.
Stamford, Conn.

GR. 1-9621

Shook Funeral

Home

639 Van Houten Ave.
Clifton, N. J.

DAvis 3-4576

BALLO CONSTRUCTION
CO.

Builder of Beautiful
Homes

21 GEORGE STREET
STAMFORD, CONN.

Honson

New Rapid
Whitewall Tire Cleaner

George Honcharik

471 Glenbrook Rd.
Stamford, Conn.

Phone PRescott 9-3073

PASSAIC & GARFIELD
SUPPLY COAL CO.

Buy Reliable Coal From A
Reliable Dealer
Incorporated 1908
Coal-Hardware-Koppers-Coke
and Paints

JOS. KOST, Pres.
River Drive and Belmont Ave.
GARFIELD, N. J.

Phone GRegory 3-9359

POTOCKY'S TAVERN

All Kinds of Liquors, Wine
and Beer

Domestic and Imported
Television Sandwiches

45 Jackson Street
Cor. Hope Avenue
Passaic, N. J.

PRescott 7-4332

JOSEPH T. BIZUB

FUNERAL DIRECTOR

Home for Funerals
205 Third Street
Passaic, N. J.

HELEN WOLCHKO

159 Third Street
Passaic, N. J.

У Гелены Волчко отбыва-
ются наши митинги Лемко-
Союза. У ней выгодно галя
на митинги и на други пред-
приятия и гостины: “шавер”,
“берт-дей” и юбилейны заба-
вы.

Tel. GR. 3-9678

HUDSON TAVERN

ANDREW FALAT, Prop.

Андрей Фалат есть американский
уроженец. Його родиче из Ве-
ликого Вислока, п. Санок, —
проживают в Диксон, Па.

246 — 3rd St. Passaic, N. J.

Pone: GR. 3-0610

GROCERY & BUTCHER
SHOP

ANDREYA DERCO

193 Ackerman Ave.
Clifton, N. J.

Tel. PRescot 9-9273

A. KOZAY TAVERN

Краян Андрей Козай, из Карпатской
Руси, мае Таверн и Гостиницю и
добре людей облугуе. Всі напитки
и закуски. Шофелборд до забавкы.

62 First St. Passaic, N. J.

GR 3-6363

ELIAS FUNERAL HOME

167 — 3rd Street
Passaic, N. J.

PRescott 9-1967

Kamienski-Rasutek

Funeral Home

207 — Ray St.
Garfield, N. J.

Tel. GL 4-6985

Compliments of

Lemko
**STEPHEN
SKIMBO**

Meats
and
Groceries

**CARPATHO-RUSSIAN
STORE**

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue

West Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-3851

Compliments of
Eva DuBovick

(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor

All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA

also

Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.

Sales Mgr.

Eva DuBovick.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 4-4841

Pecora's BABY TOP MILK

—o—
for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

Postie's Beverages, Inc.

DISTRIBUTOR FOR
**YUENGLING — ESSLINGER
RHEINGOLD**

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"
Complete & Efficient Wedding and Party Service.
Call WA 9-5972 Free Home Delivery
55 SOUTH MANNING ST.
McAdoo, Pa.

YO. 9-9673

Compliments of

**WESTCHESTER
CARTING CO., Inc.**

801 NEPPERHAN AVI
YONKERS, N. Y.

BEST WISHES
TAS-TEE DISTRIBUTING CO.
ENJOY DUQUESNE BEER
— AT THE —
LEMKO CLUB
Herb. Olson Sr.

—o—
Смачне и завсе свіже пиво
цкланкове и в бутелках "Ду-
кейс" и "Файфир" можете до-
стати в нашом Лемко-Клубі
в Кливланд, О.

Free Parking Adjacent to Bldg. Assets Over \$63 Million

RESERVES OVER 5½ MILLION

SAVE YOUR
MONEY HERE
SAVE
BY
MAIL

→ 4¼ %

BEN S.
STEFANSKI,
President

CURRENT RATE ON SAVINGS
Savings Accounts Insured up to \$10,000.00

Third Federal Savings

MAIN OFFICE
7007 BROADWAY
DIamond 1-1937
Open Fri. Eve. 6 to 8

BRECKSVILLE
OFICCE
8943 Brecksville Rd.
Brecksville, Ohio
JACKSON 6-4381
Open Sat. 'til Noon

LINCOLN HTS.
BRANCH
2247 Professor Ave.
Phone PR 1-1451
Open Fri. Eve. 6 to 8

MAin 1-4758

Superior 1-3120

Dan Mallchok and Sons

FUNERAL HOME
2609 West 14th Street
CLEVELAND 13, OHIO

OUR CREED: "To maintain the high ideals of our profession and to extend a sincere and capable service which leaves behind beautiful and inspiring memories."

Tel. PR 1-5852

Cleveland, Ohio

South Side Hardware

2308 Professor Avenue Cleveland, Ohio
RADIOS—APPLIANCES—TELEVISION
PAINTS—WALL PAPER—PLUMBING SUPPLIES

FRANK SZAFRANSKI, Prop.

В желізном складі Френка Шафранского все найдете полный
выбор домовых прирядов по приступным цінах.

PRospect 1-5180

Bunny's Hardware

FURNITURE - APPLIANCE

НАЙБЛИЗШИЙ СУСІД ЛЕМКО-КЛУБА
ИВАН БУЙНАК, МАЄ ВЕЛИКИЙ СКЛАД
ВСІХ ДОМОВЫХ КУХОННЫХ, ОГОРОДО-
ВЫХ И БУДОВЛЯНЫХ ПРИРЯДОВ, А
ТАКЖЕ ГРОСЕРИЮ И ДЕЛИКАТЕССЕН

JOHN J. BUJNAK

2358 WEST 11th STREET

CLEVELAND 13, OHIO

SCRANTON BEVERAGE

PRODUCERS AND DISTRIBUTORS OF

HARMONY CLUB SODAS

2487 W. 25th St.

Cleveland 13, Ohio

ВЫРАБЛЯМЕ

Шипушы воды всіх сортов и заправок.
Довозиме бесплатно на общественны и родинны предприятия.
Спробуйте наши соды на вашем слідующом предприятии.
Доставка быстра и честна обслуга.

Three Convenient Locations to Better Serve You

RUSYNYK - YURCH

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

—East—

10217 Union Ave.

Diamond 1-3100

Michigan 1-6660

—West—

2824 West 14th St.

PRospect 1-0078

PRospect 1-4173

— Brooklyn Home —

4491 Broadview Road

(Near Natchez Avenue) *SHadyside 1-8400*

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

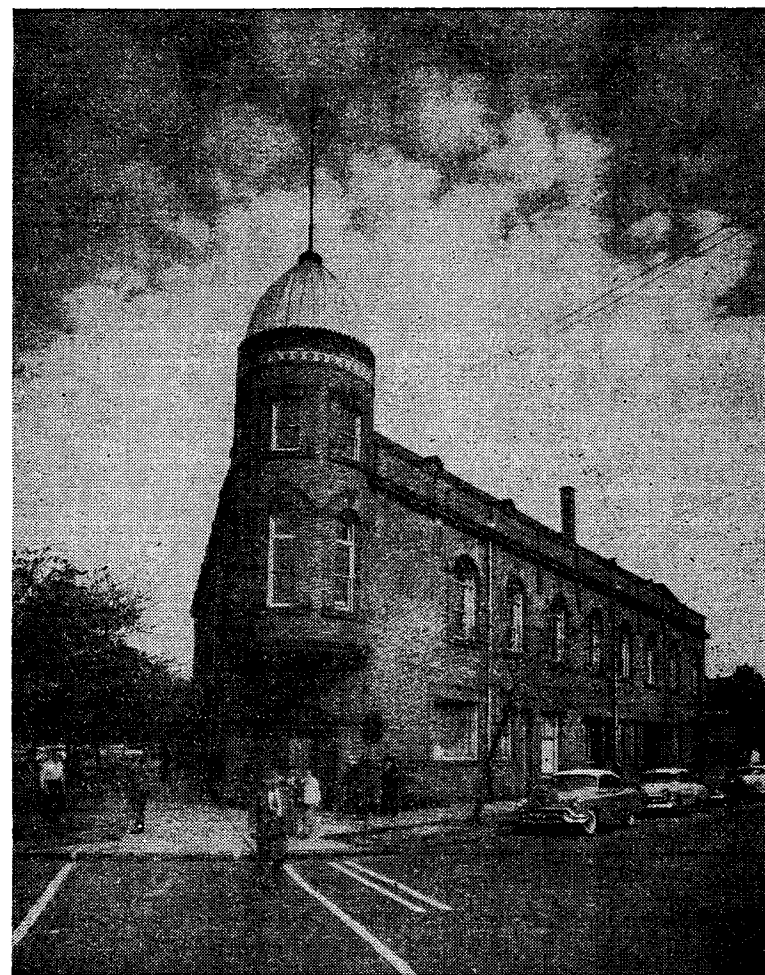
THE MEANING OF REPUTATION

After serving this community for 44 years, we have come to know many people and to make many friends. We are proud that in our specialized field we can help them in numerous ways at the time when they most need help — to serve conscientiously, honestly. We are willing to be judged on that service — for that to us is the meaning and the value of Reputation.

"Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort"

ВИТАЙТЕ В ЛЕМКОВСКОМ НАРОДНОМ ДОМІ

ДОМ ЛЕМКО-СОЮЗА В КЛИВЛАНД, О.

В Лемковском Народном Домі сүт найкрасшы и найвыгоднійшы сүтлиці до вынайму на родинны и общественны предприятия. Лемко-Клуб отвореный вчас рано до поздна в нocy каждого дня. Он находится в середині міста Кливланда.

Всі посітители Лемковского Народного Дома сүт радо витаны.

LEMKO HOME

2337 WEST 11th STREET CLEVELAND 13, OHIO

Tel. PR. 1-9056

